

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Абжапарова Майя

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АЛТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Научные руководители:

д-р филол. наук Широбокова Наталья Николаевна

д-р филол. наук, профессор Кошкарева Наталья Борисовна

Новосибирск – 2021

Оглавление

Введение.....	5
Глава I. Концептуализация цвета в языках разных систем.....	12
1. Цвет и его отражение в языке.....	12
1.1. Основы теории цветообозначений в языках разных систем.....	15
1.2. Подходы к изучению цветообозначений в лингвистике.....	16
1.3. История изучения цветообозначений в тюркологии.....	22
1.4. История изучения цветообозначений в казахском языкознании.....	27
2. Полевой подход к изучению цветообозначений.....	
2.1. Метод компонентного анализа как базовый метод исследования.....	31
2.2. Признаки семантического поля.....	31
2.3. Критерии формирования функционально-семантического поля.....	34
2.4. Критерии определения фразеологических единиц.....	36
2.5. Ассоциативный эксперимент как вспомогательный метод структурирования поля.....	39
Выводы.....	43
Глава II. Структура микрополей цветообозначений в казахском и алтайском языках.....	44
1. Состав микрополей цветообозначений в казахском и алтайском языках.....	44
1.1. Критерии выделения базовых цветообозначений в казахском языке.....	45
1.2. Производные цветообозначения в тюркских языках.....	49
1.2.1. Словообразование прилагательных-цветообозначений в казахском и алтайском языках.....	50
1.2.2. Способы выражения слабой степени проявления цветового признака.....	50
1.2.2.1. Аффиксация в казахском языке как средство выражения слабой степени проявления цветового признака.....	50
1.2.2.2. Аффиксация в алтайском языке как средство выражения слабой степени проявления цветового признака.....	54
1.2.3. Редупликация как способ выражения высокой степени проявления признака.....	56
1.2.4. Сложные слова как способ выражения оттенков цвета и смешанных цветов.....	57
1.3. Синтаксические конструкции, служащие для выражения цветового признака.....	58
1.3.1. Синтаксические конструкции, выражающие	

гомогенность цвета.....	58
1.3.2. Синтаксические конструкции, обозначающие высокую степень проявления цветового признака.....	58
1.3.3. Компаративные конструкции с цветовым компонентом...	60
2. Функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском и алтайском языках.....	61
2.1. Критерии выделения функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке.....	61
2.2. Ахроматические наименования.....	65
2.2.1. Структура микрополя «Белый» в казахском и алтайском языках.....	65
2.2.1.1. Структура микрополя «Ақ» в казахском языке....	67
2.2.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Ақ» ~ «Ак» ‘белый’ в казахском и алтайском языках.....	89
Выводы.....	92
2.2.2. Структура микрополя «Черный» в казахском и алтайском языках.....	94
2.2.2.1. Структура микрополя «Қара» в казахском языке..	95
2.2.2.1. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қара» ~ «Кара» ‘черный’ в казахском и алтайском языках.....	108
Выводы.....	115
2.2.3. Структура микрополя «Серый» в казахском и алтайском языках.....	117
2.2.3.1. Структура микрополя «Сұр» в казахском языке...	118
2.2.3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Сұр» ~ «Боро» ‘серый’ в казахском и алтайском языках.....	123
Выводы.....	126
2.3. Хроматические наименования.....	127
2.3.1. Структура микрополя «Красный» в казахском и алтайском языках.....	128
2.3.1.1. Структура микрополя «Қызыл» в казахском языке.....	129
2.3.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қызыл» ~ «Кызыл» ‘красный’ в казахском и алтайском языках.....	137
Выводы.....	141
2.3.2. Структура микрополя «Синий» в казахском и алтайском языках.....	143
2.3.2.1. Структура микрополя «Көк» в казахском языке...	146

2.3.2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Көк» ~ «Көк» ‘синий’ в казахском и алтайском языках.....	153
Выводы.....	156
2.3.3. Структура микрополя «Зеленый» в казахском и алтайском языках.....	157
2.3.3.1. Структура микрополя «Жасыл» в казахском языке.....	157
2.3.3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Жасыл» ~ «Жазыл» ‘зеленый’ в казахском и алтайском языках.....	163
Выводы.....	164
2.3.4. Структура микрополя «Желтый» в казахском и алтайском языках.....	165
2.3.4.1. Структура микрополя «Сары» в казахском языке.....	165
2.3.4.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Сары» ~ «Сары» ‘желтый’ в казахском и алтайском языках.....	173
Выводы.....	174
2.3.5. Структура микрополя «Коричневый» в казахском и алтайском языках.....	176
2.3.5.1. Структура микрополя «Қоңыр» в казахском языке.....	176
2.3.5.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қоңыр» ~ «Күрен» ‘коричневый’ в казахском и алтайском языках.....	182
Выводы.....	183
Заключение.....	185
Список литературы.....	189
Список словарей.....	207
Список интернет-ресурсов.....	209
Список основных источников примеров на казахском языке.....	210
Список основных источников примеров на алтайском языке.....	211
Приложения.....	212
Приложение 1. Структура функционально-семантического поля цветообозначений в казахском и алтайском языках.....	212
Приложение 2. Словарные статьи из «Казахского-русского словаря».....	216
Приложение 3. Результаты ассоциативного эксперимента.....	245
Приложение 4. Список информантов – носителей алтайского и казахского языков.....	260

Введение

Цветообозначения – одна из центральных тем в рамках таких лингвистических направлений, как лексическая семантика, этнолингвистика, лингвокультурология, типология и др. Это связано с отражением в языке особенностей познания мира человеком.

В тюркских языках цветообозначения остаются недостаточно изученными в сопоставительном аспекте. Генетическая близость казахского и алтайского языков позволяет предполагать сходство в организации систем цветообозначений, обусловленное общими историческими корнями, а также устанавливать различия, возникшие в процессе самостоятельного культурно-исторического развития казахского и алтайского народов в новое время.

В основе классификации тюркских языков Н. А. Баскакова лежит этногенетический принцип. Согласно данной классификации, казахский, ногайский и каракалпакский языки относятся к кыпчакско-ногайской подгруппе западно-хуннской ветви тюркских языков. Алтайский, как все другие сибирские тюркские языки, входит в восточно-хуннскую ветвь тюркских языков, которая делится на уйгурскую и киргизско-кыпчакскую группы. Южные диалекты алтайского языка наряду с киргизским входят в киргизско-кыпчакскую группу, северные диалекты вместе с хакасским и шорским – в хакасскую подгруппу уйгурской группы. Как отмечает Н. А. Баскаков, лексика языков восточно-хуннской ветви отличается от лексики языков западно-хуннской ветви «большим количеством монголизмов и меньшим количеством слов, заимствованных из арабского и персидского языков» [Баскаков 2010: 98].

В классификации А. Н. Самойловича, основанной на типичных фонетико-морфологических признаках отдельных групп тюркских языков, алтайский и казахский языки относятся к тау-группе, или кыпчакской группе, тюркских языков [Самойлович 1922].

Одной из наиболее авторитетных в настоящее время признается классификация А. М. Щербака, в которой учитываются как собственно лингвистические критерии, так и история тюркских народов. На основе фонетических и морфологических признаков южные диалекты алтайского языка вместе с казахским и некоторыми другими языками попадают в одну кыпчакскую группу [Щербак 1994].

Таким образом, из всех сибирских тюркских языков только южные диалекты алтайского языка выходят за пределы сибирской зоны и объединяются с другими кыпчакскими языками. Данным обстоятельством обусловлен выбор для сравнения именно этих двух языков, что позволит подчеркнуть

кыпчакские черты в алтайском и его сходство с казахским языком, обосновав их ареальную близость.

Объект исследования – лексемы-цветообозначения, а также содержащие их фразеологические единицы и устойчивые словосочетания в казахском и алтайском языках.

Предметом является структурирование функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке и выявление его специфики на фоне алтайского языка.

Актуальность работы связана с реализацией комплекса подходов, позволяющих дать всестороннюю характеристику одной из важнейших лексических подсистем. В семантике прилагательных-цветообозначений отражается взгляд народа на предметный мир, а система переносных значений, характеризующих человека с морально-этической точки зрения, формирует особый фонд оценочных средств. Антропологический подход обеспечивает возможность осмысления национальной культурной идентичности на примере цветообозначений, реконструировать фрагмент языковой картины мира казахов. Сравнительно-сопоставительный подход позволяет выявить специфику одной из лексических подсистем казахского языка в сопоставлении с другими тюркскими языками, прежде всего с алтайским, установить общие и отличительные черты тюркских языков. Сравнительно-исторический подход помогает проследить пути формирования данной лексико-семантической группы в диахронии.

Цель – выявить черты сходства и различия в семантике цветообозначений в казахском и алтайском языках путем сравнительно-сопоставительного анализа на уровне построения функционально-семантического поля и семантической структуры отдельных лексем.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**:

1) охарактеризовать степень изученности вопроса и подходы к анализу цветообозначений в языках разных систем на основе изучения научных трудов по теме исследования;

2) определить максимально полный состав лексем-цветообозначений в казахском языке, выявить базовые цветообозначения и фразеологические единицы, в составе которых они используются;

3) провести анализ семантической структуры базовых лексем-цветообозначений в казахском языке в сопоставлении с алтайским;

4) установить словообразовательные типы цветообозначений в казахском языке в сопоставлении с алтайским;

5) построить функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском языке;

б) определить общие и специфические черты в системе цветообозначений в казахском и алтайском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. В число базовых лексем-цветообозначений мы включаем: *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *қызыл* 'красный', *көк* 'синий', *сары* 'желтый', *жасыл* 'зеленый', *қоңыр* 'коричневый', *сұр* 'серый'.

2. Большая часть цветообозначений относится к общетюркскому пласту лексики. Материально совпадают казахские и алтайские лексемы, обозначающие белый, черный, красный, синий, желтый и зеленый цвета. Лексемы, обозначающие коричневый и серый цвета, различаются, ср. каз. *қоңыр* 'коричневый' и *сұр* 'серый' и алт. *күрен* 'коричневый' и *боро* 'серый'.

3. От базовых цветообозначений образуется большое количество производных слов, обозначающих слабую и сильную степень проявления признака. Слабая степень проявления признака выражается аффиксально. В казахском языке каждое базовое цветообозначение сочетается как минимум с тремя аффиксами, обозначающими разную степень слабого проявления цветового признака. Всего в деривационном поле зафиксировано 11 аффиксов, при помощи которых формируются градационные ряды, указывающие на ослабление цвета. В алтайском языке насчитывается 8 аналогичных по функции, но материально отличных аффиксов, только один из них сочетается со всеми базовыми цветообозначениями, другие имеют уникальную сочетаемость. Аффиксы казахского языка имеют параллели с узбекским, башкирским, ногайским, татарским языками, в алтайском языке используются аффиксы, общие для языков Южной Сибири. Для выражения высокой степени проявления цветового признака в обоих языках используется редупликация: в казахском языке возможна только частичная редупликация, тогда как в алтайском и полная, и частичная.

4. Функционально-семантическое поле цветообозначений построено по принципу «ядро – периферия». Ядром поля является лексема каз. *тұс* 'цвет' общей семантики, вокруг него группируются микрополя, которые также имеют иерархическую структуру и организуются вокруг базовых цветообозначений. Соответственно, в состав функционально-семантического поля «Цвет» казахского языка входит восемь микрополей, ядерными репрезентантами которых являются базовые цветообозначения – прилагательные как основные морфологические средства выражения качества: *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *көк* 'синий', *қызыл* 'красный', *сары* 'желтый', *қоңыр* 'коричневый', *жасыл* 'зеленый' и *сұр* 'серый'.

5. Репрезентантом каждого микрополя является базовое цветообозначение. В ядерной зоне описываются его прямые значения, а также слова, обозначающие интенсивность проявления цвета – сильную и слабую. В ядро

включаются также и синонимические обозначения цвета. Околоядерную зону составляют слова других частей речи, образованные от базового цветообозначения, лексическое значение которых включает сему 'цвет'. В периферийной зоне рассматриваются переносные и фразеологически связанные значения, возникающие в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, в которых цветообозначение соотносится с явлением предметного мира, не утрачивает с ним внутренней связи, переносное значение реализуется в физической сфере и сохраняет мотивированное представление о цвете. В интерпретационной зоне располагаются метафоры, возникающие в таких сочетаниях, в которых главное слово не может быть охарактеризовано с точки зрения цвета как физического свойства. К ассоциативной зоне относятся представления об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре и способах его языковой репрезентации, которые выявляются на основе сравнительных конструкций, извлеченных из художественных текстов, и данных ассоциативного эксперимента

б. Сходство системы цветообозначений в казахском и алтайском языках обусловлена генетическим родством этих языков и общетюркским характером древних лексических единиц – базовых цветообозначений. Принципы организации соответствующих полей во многом совпадают, выявлено большое количество сходных переносных значений. Различия наблюдаются прежде всего в области фразеологически связанных значений, отражающих лингвокультурную специфику изучаемых языков. Они объясняются разными ареальными контактами и влиянием арабского языка на казахский язык, монгольского языка – на алтайский.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем обосновывается правомерность выделения восьми базовых цветообозначений в казахском языке (в отличие от предшествующих работ, где выделяется от 6 до 11 базовых цветообозначений). Установлено, что ядро функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке на синхронном срезе включает 75 основных единиц (см. Приложение 1), а также около 60 фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением. Проведен сопоставительный анализ прилагательных-цветообозначений казахского языка с прилагательными-цветообозначениями алтайского языка; выявлены лексические и грамматические особенности цветообозначений в казахском языке по сравнению с алтайским языком; установлена национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом, обозначающим цвет, в казахском языке в сопоставлении с алтайским; прослеживается влияние исторической общности языков на формирование системы прилагательных-цветообозначений в рассматриваемых языках; показаны экстралингвистиче-

ские факторы, обуславливающие особенность казахских прилагательных цвета на фоне алтайской лингвокультуры.

Теоретической и методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей:

по теоретическим вопросам лексической семантики: В. В. Виноградов [1977], Ю. Д. Апресян [1995], А. Вежбицкая [1996], И. М. Кобозева [2004], М. А. Кронгауз [2005], Е. В. Рахилина [2010], Н. А. Лукьянова [2011, 2017] и др.;

по теории цветообозначения: Б. Берлин, П. Кей [1969], Р. В. Алимпиева [1972], Г. С. Щур [1974], Н. Б. Бахилина [1975], М. А. Бородина [1979], В. Г. Гак [1979], Р. М. Фрумкина [1982], А. П. Василевич [1982, 1996], Ю. В. Норманская [2005] и др.;

по тюркологии: А. Н. Кононов [1975], Н. А. Баскаков [1974, 1981, 2010], А. М. Щербак [1994], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [2001], Н. Н. Широбокова [2000, 2005], А. Н. Майзина [2006, 2008], А. В. Дыбо [2007] и др.;

по общим и частным вопросам казахского языкознания: В. В. Радлов [1963], Т. К. Коныров [1985], А. Т. Кайдаров [1986, 1992], Т. Р. Кордабаев [1992], Ш. К. Жаркынбекова [1994, 2004], Ж. У. Калимова [2012], К. Саматов [2018, 2019а, 2019б], Б. А. Садыкбекова [2019] и др.

Фактическим материалом послужили 3000 примеров на казахском языке с лексемами-цветообозначениями, собранные методом сплошной выборки из словарей, произведений научной и художественной литературы, фольклорных памятников и других письменных источников. Хронологически они охватывают период XVIII–XXI вв. Исследование велось прежде всего применительно к материалу казахского языка, алтайский язык привлекался для сопоставления. Источниками сведений по алтайскому языку послужили работы А. Н. Майзиной [2006, 2008], а также словари алтайского языка («Ойротско-русский словарь» [1947], «Алтайско-русский словарь» [2015], «Алтайско-русский фразеологический словарь» [2005]), статьи М. А. Толбиной [1989], С. П. Тюхтеновой [1994], В. П. Ойношева [1995], О. Т. Молчановой [2007], Н. Р. Ойноткиной [2013, 2016, 2020, 2021а, 2021б], А. В. Эдокова [2016] и др.

В работе использованы следующие **методы**:

– общенаучные: индуктивный, дедуктивный, сравнение, первичное наблюдение, обобщение, анализ, синтез, классификация, количественные подсчеты, описание;

– частнонаучные (собственно лингвистические): метод сплошной выборки для сбора фактического материала; метод компонентного анализа для выявления структуры лексического значения анализируемых единиц

и дифференциальных сем, сближающих или, наоборот, противопоставляющих отдельные лексемы; сравнительно-сопоставительный метод, направленный на установление общих и специфических черт языков; ассоциативный эксперимент для характеристики национально-культурной специфики восприятия цвета казахами.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется функционально-семантическим подходом к сопоставлению цветообозначений казахского и алтайского языков, который позволил выявить сходства и различия на системном уровне и последовательно структурировать фрагмент лексической подсистемы казахского языка. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий в сфере цветообозначений языков разных систем.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебно-педагогической практике, в курсах по лексикологии казахского языка, лингвокультурологии, этнолингвистики, а также при составлении словарей казахского языка, пособий по сравнительной лексикологии тюркских языков.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на конференциях разного уровня: Всероссийская конференция «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (2016, 2017 гг., Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск); 57-я Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (2018 г., Новосибирский государственный университет); Международная научная конференция «Языки народов Сибири и сопредельных регионов: Актуальные проблемы экспериментальной и прикладной лингвистики» (2018 г., Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск); XVIII Международная научно-практическая конференция «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (2018 г., г. Москва); Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы уральских и алтайских языков» (2019 г., г. Томск); XXVII, XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020, 2021 гг., г. Москва).

По теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 4,5 п. л., четыре из них в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций, в том числе две статьи в журналах WoS (RSCI).

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК, индексируемых в международных и российских наукометрических базах данных:

1) Широбокова Н. Н., Абжапарова М. Д. Развитие и семантика колоронимов *көк* и *көк* в казахском и алтайском языках // Вестник НГУ. Серия:

Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 4. С. 43–57 (WoS RSCI, РИНЦ).

2) Абжапарова М. Д. Значение цветоименований в казахском языке в сравнении с алтайским, татарским, английским и русским языками // Вестник НГУ. Серия: История и филология. Выпуск: Филология. Т. 17, № 2. Новосибирск, 2018. С. 115–122 (WoS RSCI, РИНЦ).

3) Широбокова Н. Н., Абжапарова М. Д. Способы словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках (на примере ахроматических цветов) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 4. Томск, 2019. С. 49–56 (РИНЦ).

4) Абжапарова М. Д. Белый и черный цвета при описании человека в казахском языке в сравнении с английским и русским языками // Вестн. Кемеровского государственного университета. Вып. 1. Кемерово, 2018. С. 160–167 (РИНЦ).

Прочие публикации:

5) Абжапарова М. Д. Особенности цветовосприятия в народном творчестве казахов и русских // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции: Языкознание. Новосибирск, 2018. С. 49–50.

6) Абжапарова М. Д. Восприятие цвета в пословицах и поговорках разных лингвокультур (на примере казахской, алтайской и русской лингвокультур) // Научный форум: Филология, культурология и искусствоведение. Сб. ст. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. № 7 (18). М., 2018. С. 70–77.

7) Абжапарова М. Д. Восприятие цветообозначений в пословицах и поговорках казахского, татарского, алтайского, русского и английского народов // Актуальные вопросы филологических наук: Материалы V Международной научной конференции. Казань, 2017. С. 1–5.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 275 наименования, а также приложений.

Глава I

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦВЕТА В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ

В данной главе обсуждаются критерии выделения цветообозначений как объекта исследования и возможные подходы к их изучению: исторический, сопоставительный, этнокультурологический, когнитивный и др., обосновывается возможность проведения сравнительно-сопоставительного изучения цветообозначений в казахском и алтайском языках их генетическим родством, объясняющим значительное сходство данной лексической подсистемы, восходящей к пратюркскому языку. Вводятся основные термины и понятия лексической семантики, predetermined предметом данной работы – описанием цветообозначений в казахском языке в рамках функционально-семантического поля.

1. Цвет и его отражение в языке

В культуре человечества цвет всегда имел большое значение, он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира: «человек ориентируется в окружающей действительности в большей мере благодаря цвету, который упорядочивает и гармонизирует его связи с миром» [Кнодель 2019: 5].

Цвет как физическое явление, представляющее собой световую волну определенной длины, был впервые описан И. Ньютоном. В трактате И. В. Гёте о цвете сформулирован тезис о «чувственно-нравственном действии цвета»: цвета имеют свои значения и некое психологическое содержание, поэтому их изучение требует выхода за рамки «строго механистического каузального подхода, сформулированного в классической физике» [Гёте 2019: 51].

В словарях разных языков содержится от 100 до 150 наименований цвета, хотя человеческий глаз может различать до 100 тыс. оттенков цвета [Кнодель 2019: 7]. Исследователи по-разному определяют количество названий цветов. С. О. Майзель отмечает, что «ни в одном языке не существует достаточного количества слов для обозначения всех возможных цветов и оттенков, вследствие чего возникают большие трудности, когда надо передать кому-либо словами характер того или иного цвета, тем более воспроизвести без наличия образца, с которым возможно было бы непосредственное сравнение» [Майзель 1946: 128].

Н. Ф. Пелевина отмечает различия между результатами членения деятельности, отраженными в наивной картине мира в разных языках,

и научными знаниями: «для каждого народа в классификации реалий, в частности цветового пространства, лежит собственная психологическая причина, базирующаяся на предметах и явлениях окружающего нас мира» [Пелевина 1987: 152]. Сходную позицию обосновывает Г. Ауберг: «У нас есть потребность упорядочивать и классифицировать наши ощущения, и мы вынуждены делать это для того, чтобы понимать друг друга. Если мы хотим понять друг друга, то для этого достаточно слов *черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий* как главных названий для наших ощущений. Соединения и модификации этих слов достаточно, чтобы выразить все наши цветоощущения или, по крайней мере, поставить их в связь с главными ощущениями таким способом, который понятен для других людей» [Ауберг 1980: 180].

Цвета, встречающиеся в природе, разделяются на ахроматические и хроматические. Ахроматическими цветами принято называть *белый, черный, серый*, все остальные цвета – хроматические.

Согласно гипотезе о последовательности этапов в развитии цветоощущений, в первые периоды человеческий цветовой опыт ограничивался разделением на белый и черный цвета, в последующий период появились красный и желтый цвета [Онол 1996: 21]. Начиная с XVI в. новые цветообозначения активно используются в литературе, особенно в поэзии для создания ярких поэтических образов: «расширение словаря цветообозначений было вызвано также эстетическими потребностями развивающейся литературы, в первую очередь поэзии, создавались поэтические синонимы общеупотребительных цветовых терминов...» [Бородина, Гак 1979: 37]. С развитием художественного стиля палитра цветовых выражений расширяется, служит для эмоционального раскрытия образов, отражает уклад и быт народа. В результате научно-технической революции и с развитием ткацкой и красильной промышленности происходит активное обогащение цветовой терминологии, вызванное созданием искусственных красителей новых оттенков. На развитие терминологии цветообозначений большое влияние оказала волна заимствований конца XIX в., связанная с влиянием французской моды на Европу, а также обусловленная развитием торговли с Востоком [Там же: 153].

Чтобы понять специфику языка, необходим анализ текстов, хранящих культуру этноса, прежде всего – произведений устного народного творчества и художественной литературы. Поэтому материалом для данной работы послужили художественные произведения на казахском языке – поэтические, прозаические, фольклорные.

Цветовая гамма любого языка отражает языковую картину мира, символизирует определенные понятия, чувства, эмоции. Значимость того или иного цвета в культуре разных народов различно, поэтому обозначение опре-

деленных цветов может иметь большее или меньшее отражение в языке, вызывать разный эмоциональный отклик. Это связано с закрепившимися ассоциациями, обусловленными социальными, историческими, географическими особенностями этносов. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира является эффективным средством для понимания других культур, к тому же она чувствительна к любым изменениям цветового «кода» общества [Алымова 2007: 77], тесно связана с национально-культурной спецификой вербальных ассоциаций [Дмитрюк 1983, 1985].

Цветообозначениям часто даются «изобразительные толкования», указывающие на типичный объект, обладающий данным цветом. Например, *белый* – ‘цвета молока, снега’, *черный* – ‘цвета сажи, угля’ и т. д. Как отмечает Р. М. Фрумкина, «самый информативный способ толкования прилагательных цвета тот, который содержит прямое указание на объект» [Фрумкина 1982: 145]. Одним из наиболее продуктивных способов образования цветообозначений является перенесение цвета предмета в определение объекта, например, каз. *шидей* ‘вишневого цвета’ (букв.: как вишня), *алмадай* ‘цвета яблока’ (букв.: как яблоко). Для установления эталонных представлений о том или ином цвете в казахском языке мы провели ассоциативный эксперимент, позволяющий выявить особенности языковой картины мира казахов через призму цветообозначений.

Общепринятым считается утверждение о невозможности сделать точный перевод (передачу) слов-цветообозначений с одного языка на другой, так как для цветонаименования одного языка нет эквивалентного ему цветонаименования в другом. У носителей казахского языка наблюдаются пересечения в трактовке значения прилагательного *көк* ‘синий’ и ‘зеленый’, хотя для обозначения зеленого цвета имеется отдельное слово *жасыл*. Дж. Лайонз отмечает, что «в разных языках выделяется разное число базовых цветообозначений. Независимо от этого известно также, что точный перевод цветообозначений часто невозможен» [Лайонз 2004: 279].

Одним из ярких способов отражения национального менталитета являются фразеологические единицы с компонентом-цветообозначением, формирующие фразеологическую картину мира в силу «способности цветолексем ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияния культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов» [Зольникова 2009: 88]. Фразеологизмы, «навязывающие носителям языка особое видение мира и ситуации» как яркие, образно-эмоциональные средства языка, способствуют созданию эстетически значимой языковой картины мира [Маслова 2001: 82]. В связи с тем, что национально-культурные концепты наиболее ярко отражаются именно во фразеологических единицах, особое внимание в нашей ра-

боте уделяется анализу казахских фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением.

Роль цвета в формировании языковых картин мира, несомненно, велика, поскольку с одним и тем же цветом разные лингвокультурные общности связывают определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения. Так, Н. Серов отмечает, что «смена цветов в религии, в искусстве, в моде способствует самовыражению человечества. Таким образом, цвет практически всегда, везде и во всем является выражением не количества и не формы, а качества. Того самого качества, что без цвета невозможно ни представить, ни выразить, ни измерить – качества нашего интеллекта» [Серов 2004: 5].

1.1. Основы теории цветообозначений в языках разных систем

Изучение цветообозначений в лингвистике имеет давнюю традицию, начиная со знаменитых наблюдений У. Глэдстоуна (1809–1898 гг.) о «виновом» цвете моря в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. Л. Гейгер (1829–1870 гг.) обратил внимание на то, что в древнеиндийских ведических поэмах и в Ветхом Завете отсутствуют упоминания о синем цвете, несмотря на то, что событиям на небесах в Ведах посвящены тысячи строк, а в Библии небо упоминается 430 раз, но ни разу описание небес не сопровождается цветовым эпитетом; в Ригведе нет упоминаний зелёного цвета, а в ещё более древней литературе нет жёлтого, а в самой древней – и красного. Л. Гейгер сформулировал универсальный закон, в соответствии с которым слова для обозначения цвета появляются в языках в соответствии с порядком спектра, обозначение для «синего» и «фиолетового» вычлениваются из зоны «черного».

Через 100 лет этот закон был подтвержден в работах Б. Берлина и П. Кей [Berlin, Kay 1969, 2010], которые считаются основателями лингвистической теории цвета. Их труд «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution» («Основные цветообозначения: их универсальность и развитие»), по мнению А. П. Василевича, может претендовать на место в книге рекордов Гиннеса по количеству авторов, которые так или иначе обращались к данной теории [Василевич 1987: 14].

Б. Берлин и П. Кей проанализировали около 100 языков и на основании прототипических примеров сделали вывод, что во всех рассматриваемых языках 11 основных цветообозначений соотносятся с одинаковыми участками спектра [Berlin, Kay 1969: 10]. Ими установлено, что на первой стадии цветообозначения появляются *белый* и *черный* цвета, затем, если в языке три цветообозначения, появляется *красный* цвет, на четвертой стадии выделяется *желтый* либо *зеленый*, затем появляется *синий* и позже – *коричневый*. Если в

языке есть восемь и более цветов, то это такие добавочные цвета, как *фиолетовый, серый и розовый*.

Б. Берлин и П. Кей подразделили все цветообозначения на основные (базовые, абсолютные) и оттеночные. Основное имя цвета (basic colour term) должно обладать следующими качествами:

1) оно должно быть непроемным, состоять только из одной морфемы (например, англ. *green* ‘зеленый’, *red* ‘красный’);

2) обозначаемый цвет не должен являться оттенком другого (например, английское слово *scarlet* ‘алый’ не относится к числу основных, так как обозначает оттенок красного цвета *red*);

3) не должно относиться лишь к небольшой группе объектов (например, слово *blond* не является базовым цветообозначением, так как описывает только цвет волос);

4) должно иметь широкое употребление (ср. *yellow* ‘желтый’ и *saffron* ‘шафрановый’).

В языках мира возможны разные пути развития систем цветообозначений: 1) на основе обозначения оттенков; 2) на основе обозначения яркости. В казахском и алтайском языках представлен первый путь – на основе детализации оттенков цвета. В других языках, например, в хантыйском и ненецком, система цветообозначений базируется на представлении о яркости, причем цветообозначения являются не признаковыми лексемами, а указывают на состояние предмета и соотносятся с глагольной лексикой [Кошкарева 2020].

При выделении основных цветообозначений казахского языка мы следуем теории Б. Берлина и П. Кея, несмотря на то, что эта теория имеет как своих сторонников, так и противников. Использование типологически апробированных критериев позволяет показать материалы казахского языка на фоне широкого круга языков мира, описанных под единым теоретическим углом, обеспечивает сопоставимость результатов.

1.2. Подходы к изучению цветообозначений в лингвистике

В лингвистических исследованиях представлены разные подходы к изучению цветообозначений: исторический, сопоставительный, когнитивный, функциональный, грамматический и др.

Исторический подход представлен в работах Е. М. Иссерлина [1951], Н. Б. Бахилиной [1975], А. И. Белова [1988], Н. М. Талигиной [1999], О. А. Корнилова [2003], А. П. Василевича [2003, 2008], Л. Байрамовой [2004], Ю. В. Норманской [2005], И. В. Садыковой [2006], Е. В. Рахилиной [2007], А. Кудабаяева [2007], А. В. Дыбо [2007, 2017], К. П. Черемисиной [2008, 2009], Т. А. Торткулбаевой [2011], В. И. Сподиной [2013], Г. М. Алимжановой

[2017], В. Grezsa [2018] и др. В этих трудах описываются история и этимология отдельных слов и групп цветоименований, изучается их состав в тот или иной период развития языка, пути формирования семантики цветообозначений.

Возникновение и история цветообозначений в русском языке отражены в работе Е. М. Иссерлина, который установил тот факт, что в древности не для всех цветов и их оттенков имелись исконно русские по происхождению слова [Иссерлин 1951].

В работе Н. Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке» характеризуется становление системы цветообозначений, которые рассматриваются с точки зрения их происхождения, употребления и значения. Использование заимствованных слов-цветообозначений было вызвано бурным развитием науки и техники, появились терминологические сочетания, включающие цветообозначения, так как цвет является важнейшим признаком при описании растительного и животного мира, металлов, диагностики болезней и т. д. [Бахилина 1975].

Ю. В. Норманская при описании древних языков использовала методику, учитывающую как основные цветообозначения, так и обозначения оттенков, что позволяет уточнить значение каждого отдельного цветообозначения, его место в системе цветообозначений одного языка и соотношение данного цветообозначения с его семантическими и переводными аналогами в других языках [Норманская 2005: 12].

Изучению цветообозначений в **лексико-семантическом** ключе посвящена, в частности, статья О. В. Матасовой и О. А. Уфимцевой «Лексико-семантическая группа цветообозначений в современных германских языках», в которой рассматривается структура семантического поля цветообозначений, специфика формирования его базовой части и периферии, общие и специфические черты германских языков, в том числе в сфере словообразования [Матасова, Уфимцева 2019: 294].

В рамках **сопоставительного** подхода сравнивается состав группы цветообозначений в родственных и неродственных языках, анализируется семантика соотносительных лексем, устанавливаются особенности языковых картин мира на основе изучения концептов, связанных с обозначением цвета. Так, в статье П. Г. Корсунской, Х. Х. Фридман и М. И. Черемисиной сопоставляются данные русского, английского и немецкого языков [Корсунская и др. 1963], в работах Ш. Ш. Сарыбаева – казахский и монгольский языки [Сарыбаев 1971, 1976], в монографии А. П. Василевича цветообозначения в языках разных систем сопоставляются на основе данных психолингвистического эксперимента [Василевич 1987], Ж. С. Бекетаева сравнивает прямые и образные цветообозначения в русском и казахском языках [Бекетаева 2001],

Ф. А. Тугушева проводит сравнение цветообозначений в балкарском, русском и французском языках [Тугушева 2003], Т. Ю. Светличная – в английском и русском [Светличная 2003], Ш. К. Жаркынбекова – в русской и казахской лингвокультурах [Жаркынбекова 2004], А. Н. Майзина сопоставляет данные алтайского и монгольского языков [Майзина 2006], А. В. Садовая – английского и китайского [Садовая 2007], В. Г. Кульпина – русского и польского [Кульпина 2011], О. А. Яновая сравнивает становление английских цветообозначений с данными других языков [Яновая 2013], С. А. Атаджанян выявляет различия в сфере цветообозначений русского и испанского языков [Атаджанян 2014], М. Сайын – русского и турецкого [Сайын 2014], Инандж Э. С. оглу – славянских и тюркских языков [Инандж 2014], А. А. Парфенова – славянских, финно-угорских и тюркских языков [Парфенова 2017], Б. А. Садыкбекова – казахского, русского и английского [Садыкбекова 2019] и др.

Результаты типологического изучения цветообозначений в языках мира отражены в проектах «The World Color Survey»¹, а также в электронном атласе «The World Atlas of Language Structures» (WALS)².

В данной работе мы ориентируемся на методику сравнительно-сопоставительного анализа цветообозначений, предложенную В. Г. Кульпиной в монографии «Лингвистика цвета» [Кульпина 2011]. В ней описаны исторические и теоретические основания лингвистики цвета как научного направления современного сопоставительного языкознания, намечены аспекты изучения цветообозначений. Комплексный сопоставительный анализ функционирования терминов цвета применяется к близкородственным славянским языкам – польскому и русскому и показывает многочисленные расхождения в концептуализации цвета, их этнолингвистическую составляющую. Сравнительно-сопоставительные методы изучения близкородственных языков, разработанные на славянском материале, применимы и для изучения близкородственных языков других языковых семей, в частности для казахского и алтайского, относящихся к тюркской семье.

В настоящее время наиболее активно развивается **КОГНИТИВНЫЙ** подход к изучению цветообозначений, он реализуется А. Н. Кононовым [1975], А. П. Василевичем [1988], Е. В. Рахилиной [2000, 2007], А. Вежбицкой [2001], Ш. К. Жаркынбековой [2004], Е. В. Тюнтешевой [2006], О. Т. Молчановой [2007], Д. Н. Борисовой [2008], Ж. Таниевой [2010], Ш. С. Турганбаевой [2011], И. М. Таракановой (Чебочаковой) [2011], Я. А. Астаховой [2014], Е. В. Сапига [2016], Д. Е. Восканянц [2017], О. Ю. Динисламовой [2017], Н. В. Дубровской [2018], Р. Т. Муратовой [2018], А. А. Шияновой [2018,

---

¹ <http://www1.icsi.berkeley.edu/wcs/>

² <https://wals.info/>

2019], О. В. Матасовой и О. А. Уфимцевой [2019], Н. Б. Кошкаревой [2020], Е. Н. Афанасьевым [2020] и др. В своих трудах исследователи соединяют когнитивный подход с семантическим и тем самым связывают лексические данные с ментальным, чувственным осмыслением цвета.

А. Вежбицкая в работе «Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия» утверждает, что названия цветов не относятся к универсальным понятиям: «язык видения коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм “светлоты” дня и “темноты” ночи, а также основные, визуально отчетливые, аспекты человеческой естественной среды: небо, солнце, растительность, огонь, море, нагая земля и земля покрытая снегом» [Вежбицкая 2001: 282]. По мнению А. Вежбицкой, на одной из ступеней развития цветообозначений все языки проходят стадию, когда в качестве точки отсчета для названия цвета служат имена природных объектов, хотя в результате семантических изменений эта связь может уже не ощущаться.

В монографии Е. В. Рахилиной «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость» и в ряде ее статей цвет рассматривается как одна из семантических характеристик предметных имен. Е. В. Рахилина полагает, что для носителя языка спектр не разбит на непересекающиеся фрагменты, каждый из которых связан с определенной длиной волны, а содержит ряд семантических уровней и, скорее, представляет собой многомерное смысловое поле, названия цвета имеют не одно, а множество значений, которые проясняются только при их сочетаемости [Рахилина 2000, 2007].

Несовпадение культурных представлений о цвете у разных народов особенно ярко проявляется в ассоциациях, которые указывают на национально-культурную специфику мышления носителей разных языков [Залевская 1988; Фрумкина 2001; Белов 1988; Василевич 1988; Дмитриук 1983, 1985; Горошко 2000; Сафуанова 1994; Семенова 2005; и др.].

Восприятие цвета и его эстетическое переживание существенно зависит от ассоциаций, вызываемых цветом. Цветовые ассоциации (температурные, осязательные, пространственные, сезонные, эмоциональные, культурные и др.) связаны с тем, что определенный цвет возбуждает те или иные эмоции, представления, ощущения, т. е. под воздействием цвета активизируются не только органы чувств, но и воображение, память о виденном или пережитом. Поэтому одним из методов изучения цветовых представлений является ассоциативный эксперимент, который использован нами для выявления специфики представлений о символике цвета в казахской лингвокультуре.

Этнокультурологический подход показывает, что наиболее прозрачно национальная специфика цветообозначений отражается во фразеологии кон-

кретного языка. Подробный анализ специфических употреблений цветообозначений во фразеологических единицах приведен в работе В. Н. Ключевой [1956]. Значение цветообозначений для реконструкции языковой картины мира разных народов отмечается в работе Т. И. Вендиной «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования», в ней дается характеристика этнокультурной значимости цветообозначений в системе старославянского и древнерусского языков [Вендина 1998]. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в европейских языках исследованы Ю. В. Зольниковой [2009, 2010], К. А. Соколовой [2016], А. Ф. Мухамедьяровой [2019] и др.

Фразеологию киргизского языка изучает К. Саматов [2019], в казахском языкознании подобные работы выполнены Ж. Калимовой [2012] и Б. Х. Бакировым [2015]. Ж. Калимова пришла к выводу, что подавляющее большинство фразеологизмов русского и казахского языков сохраняют свое национальное своеобразие, которое обусловлено самобытным характером истории и культуры, традиций и обычаев носителей данных языков, своеобразием их лексических систем и, конечно, неадекватностью ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых коллективов [Калимова 2012: 25]. Б. Х. Бакиров рассмотрел семантику цвета в тюркских языках с точки зрения ее роли и места в истории и культуре. Отдельные цвета у тюркских народов (сине-голубой, зеленый и белый) выступают как этнические коды и этнокультурные знаки-определители, детерминирующие самобытность мироощущения и культурного наследия тюрков [Бакиров 2015: 115].

В сибирских языках символика цветообозначений и ее значение для духовной культуры народа раскрывается на основе фольклорных произведений: в селькупском языке [Дубровская 2018; Дубровская, Ким-Малони 2018], в мансийском языке [Андреева и др. 2019, 2020; Динисламова 2017а, 2017б], в хантыйском языке [Черемисина 2008; Шиянова 2018, 2019а, 2019б, 2019в; Кошкарева 2020]. Цветообозначения с точки зрения их символики и значения для традиционного мировоззрения изучали В. И. Сподина в работе «Цвет и его место в геосимволике», а также Н. М. Талигина и К. П. Черемисина, которые связывали цветовую палитру с сакральностью хантыйской культуры [Талигина 1999; Черемисина 2008, 2009].

А. М. Кондратов утверждает, что «доминирующую роль в членении спектра на словесные ярлыки играет жизненная практика, уровень культуры, род занятий людей, а вовсе не их физиологическое восприятие. Северяне, живущие в тундре, нечасто видят вокруг себя зелень и яркие цветы. Гораздо важнее знать, в каком состоянии находится снег: от этого зависят и охота, и судьба оленьего стада, поэтому в культурах арктических народов подробно

разрабатываются наименования оттенков белого цвета и разновидностей снега [Кондратов 1978: 141].

В работе В. Grezsa «What do colour names tell us? The case of Kazakh» («О чем говорят нам цветообозначения? Пример казахского языка») [2018] говорится, что изучение цветообозначений способствует лучшему пониманию истории и развития языков и культуры носителей языка. В данной статье представлена символическая интерпретация цветов в казахской культуре, рассматриваются также категории слов, образованные от названий цветообозначений, и их функции.

В **функциональном** аспекте анализируется роль цветообозначений в художественных текстах, в частности в поэзии. В работах С. И. Меньчевой [2004] и У. Серикбаевой [2011] выполнен глубокий анализ символики и стилистики цветообозначений в художественных произведениях.

Цветообозначения являются для писателя способом выражения его стиля, ведь с помощью прилагательных цвета автор передает читателю определенный настрой, рисует образы героев, описывает красоту природы и демонстрирует богатство языка. В данном аспекте цветообозначения могут служить интенсификаторами выразительности речи.

В **грамматическом** аспекте рассматриваются фонологические, морфологические и синтаксические особенности прилагательных цветообозначений в трудах Р. Р. Закировой [2008], Ю. А. Тамбовцева [2009], Р. Т. Лауланбековой [2010, 2012], А. К. Каиржанова [2016], Б. А. Мусукова [2018], А. С. Аврутиной [2020] и др. И. М. Тараканова (Чебочакова), рассматривая структурные и семантические особенности диминутивов в хакасском языке, описывает текстовые функции цветообозначений с уменьшительными суффиксами [Тараканова (Чебочакова) 2011: 27].

Гендерный подход к изучению цветообозначений представлен в работах Р. Лакофф, которая показывает, что лингвистическое поведение мужчин и женщин различно: цветообозначения в речи мужчин более конкретны, чаще представлены базовыми цветообозначениями, тогда как женщины используют в речи больше названий оттенков и переходных цветов [Лакофф 2004: 351].

Анализ различных научных подходов к цветообозначениям показал, что в современном языкознании сформировалось особое направление – лингвистика цвета как самостоятельная научная теория, в рамках которой используются разнообразные методы, особую значимость среди них приобретают комплексные исследования цветообозначений, сочетающие собственно лингвистический, функциональный, когнитивный, лингвокультурологический и др. аспекты.

1.3. История изучения цветообозначений в тюркологии

Большинство цветообозначений в тюркских языках имеет общие корни, они являются древним средством отражения тюркской ментальности.

М. Ганиходжаева установила, что для древнетюркских, старотюркских, староузбекских языков (диалектов) наиболее активны прилагательные *черный, белый, красный, синий, зеленый, желтый*: наибольшую частотность на 100 страниц текста имеют обозначения *черного* цвета (*қара*), средняя частота которого равняется 18,8, для *белого* цвета (*ақ*) она равна 15,8, *красного* (*кизил*) – 6,89, *синего* (*кук*) – 3,5, *зеленого* (*яшил*) и *желтого* (*сары*) – 2,5 [Ганиходжаева 1986: 95].

Детальный анализ семантики, этимологии тюркских цветообозначений, их функционирования в ономастике и топонимике, связь цветообозначений с геосимволикой представлена в работе А. Н. Кононова. В частности, он рассматривает символику цветообозначений *қара* ‘черный’, *ақ* ‘белый’, *көк* ‘синий, зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қызыл* ‘красный’ и их роль в выражении национальной специфики тюркских языковых систем. Изучая окказиональные и узуальные переносные значения цветообозначений, автор приходит к выводу, что ассоциации, легшие в основу переносных значений, характеризуются различной понятийной соотнесенностью и непоследовательностью. На основании этих ассоциаций можно выделить так называемые «символические значения», которые, с одной стороны, фиксируются словарями, а с другой – кроются в языковом сознании носителей конкретного языка [Кононов 1975]. Ценность этой работы, на наш взгляд, заключается в том, что автор впервые поставил вопрос о символике цвета в тюркских языках и указал пути возникновения метафорических значений.

Широко используются цветообозначения в составе топонимов, где они сохраняют древние образные значения. Большой вклад в исследование тюркской топонимики в целом и роли цветообозначений в топонимах в частности внесла О. Т. Молчанова – автор «Топонимического словаря Горного Алтая», которая подчеркивает, что моделирование географического ландшафта через цветообозначения раскрывает цветовой и зооморфный коды культуры алтайцев [Молчанова 2007: 310].

Как важные составляющие тюркской топонимики рассматриваются цветообозначения и в статье Х. Джохит: анализируется семантика тюркских топонимов, связанных с символикой цвета, оценивается их роль в процессе формирования языковой картины мира тюркских народов, на конкретном языковом материале изучаются особенности образования и функционирования топонимов с компонентом-цветообозначением, что позволяет более объективно оценить историческое и культурное наследие

тюркских народов. Каждый топоним с цветонаименованием несет разнообразную информацию: историческую, географическую, лингвистическую, свидетельствует об исторических условиях эпох, когда они возникали, формировались и распространялись в тех или иных странах [Джахит 2013: 342].

Интерпретируя систему цветообозначений в историко-семантических топонимах орхоно-енисейских памятников, Л. А. Наханова подчеркивает, что цветовые обозначения в названиях древних городов, поселений, гор, рек, долин выступают как своеобразный концепт мировидения того или иного народа, который сохраняет и передает из поколения в поколение специфичность и уникальность наследуемых представлений об окружающем мире [Наханова 2014: 96].

Систематизация тувинских топонимов, включающих в свой состав обозначения разных цветов, проведена Н. Д. Сувандии. Материалом послужили географические наименования, собранные автором прежде всего во время лингвистических и диалектологических экспедиций в течение трех десятилетий, а также топонимы, извлеченные из опубликованной научной литературы. Анализ цветообозначений в топонимической системе тувинского языка раскрывает цветовую характеристику географических объектов окружающей природы и местности, свойственные тюркской топонимии в целом, а также отражает специфику тувинской топонимии [Сувандии 2019].

Большое количество работ в тюркологии посвящено названиям мастей лошадей. Е. М.-О. Куулар показал, что в тувинском языке подавляющее большинство лексем, называющих масти лошадей, имеет общетюркскую основу и составляет древний пласт словарного состава тувинского языка [Куулар 2017]. Н. В. Малышевой проведена классификация названий мастей лошади в якутском языке. Выявлено 170 наименований, которые разбиты на классы: «одноцветные», «двухцветные», «смешанные», «дикие», «пятнистые». Разновидности основных мастей сгруппированы по структурным и лексико-семантическим признакам и представлены следующими моделями: «имя прилагательное + имя прилагательное, обозначающее цвет», «имя прилагательное, обозначающее цвет + имя прилагательное, обозначающее цвет», «имя существительное в именительном падеже + имя прилагательное, обозначающее цвет» [Малышева 2019: 48].

Символика цветообозначений анализируется не только в работах лингвистов, но и широко привлекается в трудах этнографов, культурологов, историков. Так, Л. Л. Габышева рассматривает символические значения красного цвета и его лексические обозначения в мифопоэтической картине мира тюркских народов, в том числе на примере якутского эпоса олонхо [Габышева 2011, 2019]. Она отмечает, что «фольклорное слово никогда не принадлежит какому-либо одному хронологическому срезу языка и играет важную роль в

передаче культурного опыта. Его семантической особенностью является высокий ассоциативный потенциал и, как следствие этого, “тяготение” к символизму» [Габышева 2011: 179]. В этой работе акцент сделан на яркость как свойство красного цвета: признаки ‘солнечный’, ‘красный’, ‘горячий (нагретый, накаленный)’ выступают как характеристики мира людей и самого человека.

Генезис и особенности лексической семантики цветообозначения *кызыл* ‘красный’ в башкирском языке охарактеризованы в работе Р. Т. Муратовой [Муратова 2018].

В статье А. Е. Божедоновой рассмотрена семантика цветообозначения ‘красный’ в эпических текстах родственных тюркских народов – якутов, хакасов и алтайцев. Показана связь цветообозначений с представлениями о жизненном укладе предков, быте народов, географической среде, мировосприятием и культурой [Божедонова 2020].

Структурная классификация цветоименований в якутском языке разработана М. В. Борисовой: на основе лексико-грамматического анализа цветоименования разделены на простые и сложные с устойчивым цветовым компонентом [Борисова 2016: 61].

Процесс развития семантики цветообозначений *урун* ‘белый, светлый’ и *манган* ‘белый’ в якутском языке как свидетельство языковых контактов отражен в работе Е. Н. Афанасьева и Р. Т. Муратовой [Афанасьев, Муратова 2020: 20].

Особая функция тувинских цветообозначений как интенсификаторов признака выделена в работе Э. К. Аннай «Лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’ как экспрессивные средства в тувинском языке». Прилагательные-цветообозначения являются полисемантами, одним из значений которых является значение ‘очень, совсем, совершенно, абсолютно’, что связано, по-видимому, с проявлением свойства яркости цвета. Тувинские лексемы *кара* ‘черный’ и *көк* ‘синий’, по сравнению с другими тюркскими языками, обладают гораздо более широкой сочетаемостью и чаще употребляются как средство выражения экспрессивности в усилительном значении. Прилагательное *кызыл* ‘красный’ в качестве интенсификатора выступает редко, встречаются лишь отдельные устойчивые сочетания с семантикой усиления [Аннай 2016: 93].

В работах К. Саматова, как и многих других ученых, отмечается, что возникновение цветообозначений в тюркских языках связано с прямой цветовой ассоциацией, но зависит от системных отношений, в которых находится слово в языке [Саматов 2019].

Символические значения алтайских цветообозначений в составе фразеологизмов продемонстрированы Н. Р. Ойноткиной с учетом их употреб-

ления в пословицах и поговорках алтайцев, в частности, символика красного цвета в сочетании с лексемами «язык», «лицо», «тело» [Ойноткинова 2011], а также в фольклорных текстах разной жанровой принадлежности – в мифах, легендах, сказаниях, шаманских текстах [Ойноткинова 2021]. Выявлены характерные для мифов базовые цветообозначения, которые рассматриваются как образные признаки мифологических концептов, в их семантике отражаются древние архетипы, возникшие в языке в результате ассоциативно-метафорического переноса. На примере алтайской лингвокультуры Н. Р. Ойноткинова раскрывает важное значение цветового кода в концептуализации мифологической картины мира алтайцев. Национально-культурная специфика цветообозначений в мифологическом дискурсе обусловлена их сочетаемостью с концептами-номинациями, обозначающими различные объекты и явления невидимого мира. Цветообозначения могут быть первым словообразующим компонентом различных имен сверхъестественных существ, божеств, духов, или их одежды: *Ак Обдгдн* ‘Белый Старец’ (дух-хозяин Алтая), *Кдк Мднкд* (букв.: Синяя Вечность – божество, обожествленное небо, Творец), *кдк бука* ‘сивый, синий бык’ (олицетворение злого духа моря или озера), *Кызыл кдл* ‘Красное озеро’ (озеро в аду, образованное из крови), *кара сыгын* ‘чёрный марал’ (олицетворение хозяина земли Алтая) и др. [Ойноткинова 2011, 2013, 2020, 2021а, 2021б].

Символика цветообозначений в культуре алтайцев рассматривается также в работах С. П. Тюхтеновой [1994], В. П. Ойношева [1995, 2017], А. В. Эдокова [2016]. Исследователи неоднократно подчеркивали особую любовь алтайского народа к красному цвету, который активно используется в национальной одежде, бытовой утвари. Красный цвет воспринимается алтайцами как хороший, красивый, благоприятный [Тюхтенева 1994: 61]. В. П. Ойношев обнаружил, что красный цвет используется в наскальных изображениях древних алтайцев [Ойношев 1995, 2017]. А. В. Эдоков считает, что восприятие цвета у алтайцев имеет не только биологические предпосылки, немаловажную роль играют также лингвистические, психологические и художественно-эстетические аспекты, в которых отражаются категории национальной культуры. Отношение к цвету одежды, предметов быта в фольклоре каждого народа, в том числе алтайцев, является одним из важных элементов этнической цивилизованности [Эдоков 2016: 18].

Анализ работ О. Т. Молчановой [1981, 1985, 1986], М. А. Толбиной [1989], С. П. Тюхтеновой [1994], В. П. Ойношева [1995, 2017], А. Н. Майзиной [2006, 2008], Н. Р. Ойноткиновой [2011, 2013, 2020, 2021а, 2021б], А. В. Эдокова [2016] и др. показал особую значимость цветового кода в концептуализации мифологической картины мира алтайцев.

Тюркские цветообозначения сопоставляются с цветообозначениями в языках разной степени родства, а также и в неродственных языках.

Цветообозначения киргизского языка на фоне близкородственных тюркских языков исследуются с применением сравнительно-исторического, этимологического, компонентного и количественного методов [Саматов 2007, 2018, 2019].

В работах А. Н. Майзиной [2006, 2008, 2011] цветообозначения алтайского языка сопоставляются с дальнеродственным монгольским языком. А. Н. Майзина показала, что система цветообозначений алтайского языка структурируется по полювому принципу и состоит из ядра и периферии. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка характеризуется парадигматическими и синтагматическими отношениями между элементами. Внутри семантического поля цвета алтайского языка выделяется восемь микрополей. Алтайские цветообозначения включают как исконно тюркские наименования, так и монгольские заимствования, а также названия общетюркско-монгольского пласта [Майзина 2006: 42]. Данная работа вносит существенный вклад в сравнительно-сопоставительный подход к изучению цветообозначений: сопоставление материалов алтайского и монгольского языков позволило раскрыть их универсальные и специфические черты.

Особенности цветообозначений тюркских языков выявляются в результате их сопоставления с неродственными русским, английским, японским и другими языками. В работе Л. М. Топоевой изучаются характеристики человека в устойчивых словосочетаниях с цветообозначениями *белый / черный* в английском и хакасском языках, сопоставляется цветовая концептуализация мира на основе сравнения одинаковых цветообозначений в двух разных лингвокультурах [Топоева 2018]. Символике цветообозначений в японском и якутском художественном тексте посвящена работа О. А. Мельничук и Е. С. Руфовой, выполненная на материале поэзии Такамура Котаро и Ивана Гоголева. В ней раскрываются символические значения цветообозначения *белый*, его семантическая многоплановость, выявляются межкультурные различия в отношении к явлениям и событиям жизни [Мельничук, Руфова 2018: 101–108].

Этимология русских и якутских цветообозначений, их значение и интерпретация, в том числе с учетом ассоциативных связей с английским языком, затрагиваются в статье Н. Ю. Борисовой. Автор делает вывод, что семантика цветообозначений является составным компонентом языковой картины мира и представляет информационные базы о том или ином цвете, в котором отражаются национально-специфические черты менталитета определённого этноса [Борисова: интернет-ресурс].

Большое внимание в тюркологии уделяется наименованиям мастей животных, что связано со скотоводством как основой хозяйствования тюрков, однако этот пласт лексики в нашей работе не рассматривается.

Таким образом, семантика лексических единиц остается одной из наиболее важных и актуальных тем лингвокультурологии. Тюркские цветообозначения в сравнительно-историческом, сопоставительном, культурологическом аспектах изучены довольно хорошо. Однако семантическое поле цветообозначений во всей полноте построено лишь для отдельных языков, в первую очередь для алтайского. Для многих других языков семантическое поле цветообозначений описано фрагментарно.

1.4. История изучения цветообозначений в казахском языкознании

Анализ фундаментальных трудов G. Clauson [1962], В. В. Радлова [1963], А. Н. Кононова [1975], «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2001], А. В. Дыбо [2007], А. Н. Баскакова [2010] и др. в области тюркологии, а также недавних публикаций С. Абдрамановой [Abdramanova 2017] и В. Grezsa [2018] показывает, что к базовым в казахском языке исследователи относят девять цветообозначений: *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *қызыл* 'красный', *көк* 'синий', *жасыл* 'зеленый', *сары* 'желтый', *сұр* 'серый', *қоңыр* 'коричневый', *ала* 'пестрый'. В казахском языке все базовые цветообозначения имеют общетюрское происхождение, тогда как в алтайском цветообозначения *боро* 'серый' и *күрен* 'коричневый' являются монгольскими заимствованиями.

В нашей работе цветообозначение *ала* 'пестрый' в число базовых не включается, так как оно имеет ограниченную сочетаемость и используется прежде всего для описания масти лошадей и других животных.

Казахские цветообозначения неоднократно рассматривались в разных аспектах: с символической точки зрения, в аспекте переводоведения, особенностей познания мира казахами, в сопоставительном аспекте и т. д.

Символическая значимость наименований цвета в составе компаративных конструкций отмечается в работе Т. К. Конырова «Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке» [Коныров 1985].

Непосредственная связь лексико-семантической группы цветообозначений с историей народа, его духовной и культурной жизнью, национальной психологией и сознанием, обычаями и традициями устанавливается в работе А. Т. Кайдарова, З. Т. Ахтамбердиевой, Б. Омирбекова «Түр-түстердің көрінісі» («Проявление цветов») [1992]. Мир цвета как природный объект для всех народов и языков един и нейтрален, однако его словесное отражение

основывается на внутренних особенностях каждого языка, на собственных словообразовательных моделях и особенностях развития семантики. Цветовые обозначения, известные в истории отдельного языка, должны изучаться в системе данного языка. Как отмечает А. Т. Кайдаров, большую роль играют не только сами цветовые обозначения, но и широкое использование их переносных значений, осложненных специфически национальным осмыслением [Кайдаров 1986: 8].

В переводоведческом аспекте рассматриваются цветовые обозначения казахского языка в работе Ш. К. Жаркынбековой «Цветовые обозначения прилагательные как объект художественного перевода (на материале произведений И. С. Тургенева)» [1994] и «Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах» [2004]. На основе переводов художественных произведений И. С. Тургенева оценена адекватность, структурная эквивалентность и неэквивалентность перевода цветовых обозначений с русского языка на казахский, проанализировано качественное и количественное соотношение синонимических рядов цветовых обозначений в русском и казахском языках, а также фразеологические единицы с компонентом-цветовым обозначением [Жаркынбекова 1994, 2004].

Практическую ценность представляет, на наш взгляд, разработанная Ш. К. Жаркынбековой методика сопоставительного анализа цветовых обозначений, включающая два этапа: первый – в плане языка, второй – в плане речи. Такая методика позволяет, во-первых, учитывать данные лексикографических источников; во-вторых, подробно изучать синтагматические связи слов в текстах. Перевод как способ проверки результатов сопоставительного исследования дает возможность обнаружить не только системные отношения в лексике, но и особенности семантических структур слов и их сочетаемости, раскрыть национальную специфику сопоставляемых языков в рассматриваемой лексико-семантической группе слов.

На цветовую культуру казахов оказали влияние многообразные факторы, среди которых кочевой образ жизни, пространственное и образное восприятие мира, местный ландшафт, культовые верования, а также биологические, психологические и другие аспекты. По мнению Ш. К. Жаркынбековой, цвет выступает одной из основных категорий культуры, «фиксирующей уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [Жаркынбекова 2011: 11].

Переводоведческий аспект изучения казахских цветовых обозначений реализован также в работе Ж. С. Бекетаевой «Прямое и образное цветовое обозначение», где представлены результаты сравнительно-исторического изучения образных наименований цвета, используемых при переводах в русском и ка-

захском языках. На основе распределения цветообозначений по семантическим полям автор проводит их деление на ядерные и периферийные, определяет способы возникновения образных цветообозначений путем метафоризации (*сиреневый, лиловый*), заимствования (*само, массака*), в результате индивидуально-авторских употреблений (*бледно-тощий*). Предложена семантическая классификация цветообозначений, включающая как исконные, так и новые заимствованные цветообозначения, обсуждаются проблемы передачи цветообозначений при переводах для адекватного отражения цветовой палитры [Бекетаева 2001].

Для изучения когнитивной природы цветообозначений широко используется ассоциативный эксперимент, в том числе и применительно к цветообозначениям казахского языка. В статье С. Абдрамановой «Basic Color Terms in the Kazakh Language» («Основные цветовые термины в казахском языке») приводится обзор существующих публикаций на казахском языке, отмечается, что литература, посвященная основным казахским цветообозначениям, носит в основном эмпирический характер и основана на личном восприятии авторов. Большинство ученых выделяют следующий перечень основных цветообозначений в казахском языке: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *сары* ‘желтый’ и *ала* ‘разноцветный’. Целью статьи является установление состава основных цветообозначений в казахском языке на основе проведения эксперимента среди молодых носителей казахского языка. Результаты эксперимента показали, что наблюдаются определенные различия между тем, как определяют состав базовых цветообозначений казахские ученые на основе анализа текстов, и тем, какую значимость при перечислении имеют те или иные цветообозначения для молодых носителей казахского языка. Представители молодого поколения назвали одиннадцать цветов: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *жасыл* ‘зеленый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *қоңыр* ‘коричневый’, *сұр* ‘серый’, *көгілдір* ‘бледно-голубой’, *қызылт* ‘розовый’ и *күлгін* ‘пурпурный’ [Abdramanova 2017].

Ассоциативные связи, основанные на цветообозначениях, исследовались в работе Р. Н. Шойбекова «Қазақ тілінің қолонер лексикасы» («Цветовая лексика казахского языка»). Используя результаты, полученные ранее А. Х. Маргуланом и М. С. Мукановым в области искусствоведения, опираясь на примеры из произведений устного народного творчества, широко распространенные пословицы и поговорки, привлекая информацию двусторонних, этимологических и фразеологических словарей, Р. Н. Шойбеков рассматривает лексику цветообозначений в казахском языке сквозь призму жизни, культуры, обычаев, традиций и быта казахского народа с древности и до современности. Он делает вывод, что возникновение цветообозначений в тюрк-

ских языках и, в частности, в казахском, связано с прямой цветовой ассоциацией, однако оно зависит и от системных отношений, в которых находится слово-наименование [Шойбеков 2006].

Проблемам ассоциативного восприятия цветообозначений в неродственных китайском, английском и казахском языках посвящена диссертация С. Айтказы «Лингвокультурная природа концепции цвета (на материалах казахского, английского, китайского языков)» [2011] и предшествующие ей статьи по теме исследования: «Национально-культурный характер цвета “белый” в английской культуре» [2011], «Национально-культурный характер названий цветов на китайском языке» [2011]. Автор доказала, что во всех трех языках присутствуют одинаковые названия цветов, но в каждом из них существуют свои особенности, которые свидетельствуют об отличиях в мировоззрении и культуре народов. Так, например, желтый цвет в культуре казахов символизирует богатство, достаток, молодость и долгое достижение желаемого, в английском языке – зависть, продажность, непостоянство, а в китайском – богатство, высокую должность и чин. Особенности цветообозначений этих языков наглядно и ярко проявляются в примерах с фразеологизмами с позитивной и негативной оценкой, которые автор группирует вокруг концептов «Человек», «Общество» и «Природа» [Айтказы 2011: 24].

Роль цветообозначений в формировании семантики фразеологизмов и анализ специфических употреблений цветообозначений во фразеологических единицах показаны в работе Ж. Калимовой, ею построена классификация прилагательных по структурным и семантическим признакам, определено место фразеологических единиц с компонентами-цветообозначениями во фразеологической системе казахского языка [Калимова 2012].

Сопоставительный аспект реализован в монографии Б. А. Садыкбековой «Семантическое поле цветообозначений в казахском языке (в сопоставлении с русским и английским)»: систематизированы семантические поля цветообозначений в трех языках, выявлен состав цветowych терминов, определены особенности семи прилагательных-цветообозначений в казахском языке [Садыкбекова 2019: 23]. Классификация способов и моделей образования прилагательных помогает понять происхождение и особенности употребления прилагательных во фразеологических оборотах, выявить сходства и различия семантики цветообозначений в рассматриваемых языках. Исследование Б. А. Садыкбековой выполнено на материале неродственных разноструктурных языков, что позволяет резче высветить различия между ними, тогда как наша работа, напротив, направлена на обнаружение общих для разных тюркских языков черт.

Становление цветовой знаковой системы протекает неразрывно с развитием художественной литературы в рамках образно-поэтической кар-

тины мира, поэтому проанализировать и понять символическое значение цвета вне контекста общечеловеческой культуры и истории невозможно. В связи с этим большое внимание в казахской лингвистике уделяется цветообозначениям как одному из важных стилистических средств. В статье У. Серикбаевой, например, противопоставление черного и белого цветов при описании природных явлений в художественном произведении оценивается как важный прием формирования образности [Серикбаева 2011: 8–13].

Человек воспринимает информацию о цвете на основе своего опыта, культуры и образования в условиях жизни людей отдельной страны или региона. Цвет может иметь коммуникативное значение, определяющее связь между элементами и предметами природы. При этом цвет передает определенное специфическое чувство и вызывает соответствующие эмоции.

Таким образом, особенности функционирования лексем-цветообозначений у представителей разных этносов тюркской группы обусловлены их менталитетом и историко-культурными традициями. У каждого народа формируются собственные цветовые ассоциации, поэтому актуальным является рассмотрение происхождения и развития базовых цветообозначений на примере казахского языка в сравнении с алтайским языком.

2. Полевой подход к изучению цветообозначений

Одним из наиболее актуальных в современной семантике является функционально-семантический подход, позволяющий структурировать определенную группу лексики на основании комплекса признаков, учитывающих как системные связи слов между собой, выявляемые на основе пересечения их лексических значений, так и особенности функционирования этих лексем в речи, появление дополнительных смыслов, актуализации тех или иных сем в зависимости от окружения и условий употребления. Основным методом, на основе которого устанавливается объем ЛСГ цветообозначений в казахском языке, является метод компонентного анализа. Выявленные на его основе лексеммы группируются в микрополя, объединенные единством цветового признака, и далее в более широкое функционально-семантическое поле цветообозначений, устроенное иерархически: в нем выделяются ядро и периферия.

2.1. Метод компонентного анализа как базовый метод исследования

Метод компонентного анализа является основным инструментом формирования ЛСГ цветообозначений на основе общего элемента семантики. Его основоположниками считаются представители американской школы эт-

нолингвистики У. Гуденаф и Ф. Лаунсбери, которые продемонстрировали эффективность применения этого метода на примере тематической группы терминов родства.

Суть методики, которую использовал У. Гуденаф, состоит в поэтапном компонентном анализе слов одного тематического ряда. На первом этапе проводится инвентаризация определенного тематического ряда, далее морфологически сложные образования раскладываются на части (корневые слова), затем определяются значения членов полученного ряда и, наконец, происходит аналитическая буквенная запись результатов [Goodenough 1982: 12–33]. О. С. Ахманова, проводя компонентный анализ английских глаголов движения, обратила внимание на дифференцирующие компоненты их значений по следующим аспектам: направленность движения, скорость, характер, зависимость характера движения от положения наблюдателя [Ахманова 1961: 89], которые противопоставляют элементы одной группы друг другу. И. В. Арнольд предложила методику компонентного анализа, основанную исключительно на словарных дефинициях отдельных слов [Арнольд 2011: 119]. В монографии С. М. Тиллоевой «Сравнительно-компонентный анализ первичных и вторичных значений многозначных слов в сопоставительном аспекте» значение слова формулируется как относительно самостоятельная величина, которая характеризуется постоянной связью с другими словами и находится в зависимости от всей лексико-семантической системы языка, обладая при этом определенной «субстанцией» вне контекста [Тиллоева 2016: 59].

Компоненты значений слов называются по-разному: *дифференциальный признак*, *семантический маркер* и др. В данной работе используется понятие *сема*.

В. Г. Гак понимает под семой «отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» [Гак 1972: 95]. О. С. Ахманова определяет сему как минимальную, предельную составляющую плана содержания, «операциональную единицу компонентного анализа, проводимого при исследовании семантических полей и лексико-семантических вариантов слов для установления их сходств и различий» [Ахманова 1969: 12]. В учебном пособии Н. А. Лукьяновой дается следующее определение семы, которого мы придерживаемся в данной работе: «Сема – это мельчайшая, далее неделимая часть ЛЗ, в которой отражается квант нашего знания о предмете, явлении, ситуации, состоянии, действии, а также феноменах эмоционально-психической деятельности сознания: эмоции, чувства, эмотивные оценки. Семы выделяются с помощью *компонентного анализа* словарных дефиниций,

а также *метода идентификации*. Кроме того, используется *интроспекция* исследователя как носителя русского языка, т. е. его обыденные знания о предметах, явлениях, процессах и их признаках» [Лукиянова 2017: 50].

Применительно к цветообозначениям интегральной является сема «цвет».

2.2. Признаки семантического поля

Лексемы, объединенные общей семой, формируют семантические поля. Термин *семантическое поле* стал активно употребляться после выхода в свет работ Г. Ипсена и Й. Трира. Г. Ипсен трактовал семантическое поле как совокупность слов, объединенных общим значением [Ipsen 1924: 210]. Й. Трир представлял семантическое поле как среднее звено между лексическим пластом языка, состоящим из минимальных языковых единиц, и лексико-семантической системой языка, которая конструируется языковыми полями [Trier 1932: 82].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» приводятся обобщающие определения *поля* и *семантического поля*: «Поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»; «Семантическое поле (СП) – совокупность лексических единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком, имеющих предметное или понятийное значение» [ЛЭС 1990: 380]. Кроме отдельных лексем, в состав поля могут включаться также более крупные единицы – словосочетания и конструкции.

Семантические поля отражают структурную организацию окружающего мира, вербализированную посредством языка. По мнению И. Н. Рубцова, семантические поля, принадлежащие различным языкам, «являются способами представления оязыковленной действительности. Поскольку концептуальное и языковое содержание лингвокультур различных языков варьируется, то семантические поля как способ репрезентации языковых картин мира зависят от национального восприятия мира» [Рубцов 2008: 232]. Другими словами, в семантическом поле реализуется та «картина мира», которая не совпадает с подобным явлением либо в различных языках, либо в истории конкретного языка.

Семантическое поле можно представить как совокупность взаимообусловленных значений слов (наборов сем), которые объединены в общность определенной понятийной сферы языка и обладают собственной структурно-

функциональной направленностью, выражающей мировосприятие данного народа или этноса.

Каждый язык обладает особенностями, отличающими его от других языков. Одним из видов отношений в рамках лексико-семантического поля являются гипонимические корреляции, связывающие общее родовое понятие со словами, раскрывающими его особенности. Компонентами семантического поля выступают лексико-семантические группы (ЛСГ), т. е. поле по отношению к группе рассматривается как родовое понятие. Таким образом, семантическое поле представляет собой систему связанных между собой слов или их отдельных значений, распределенных иерархически. Чтобы описать структуру лексико-семантического поля (ЛСП), нужно выделить общие для поля доминанты – гиперонимы, по отношению к которым выявляются базовые для микрополей гипонимы, составляющие поле того или иного языка. Каждое выделенное микрополе можно подразделить на группы по характеру отношения, т. е. выделить конкретизирующие специфические семы [Обвинцева 2009: 14].

Общим семантическим признаком рассматриваемого нами поля является представление о цвете. Сема «цвет» является базовой в лексическом значении всех компонентов, входящих в его состав. Поле «цвет» относится к полю качества, поэтому первичными в нем являются прилагательные.

2.3. Критерии формирования функционально-семантического поля

Согласно А. В. Бондарко, функционально-семантическое поле (ФСП) – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [Теория функциональной грамматики 1987, 1996].

В каждое поле включается своя система типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотношенная с разнообразными формальными средствами их выражения. ФСП – это билатеральные единства, имеющие не только план содержания, но и план выражения.

Системность ФСП проявляется в следующем:

- поле – это гетерогенная система особого типа (с точки зрения структурно-уровневых признаков ее компонентов);
- поле может быть моноцентрическим и полицентрическим;
- план содержания ФСП характеризуется субкатегоризацией, т. е. обладает многоступенчатой иерархической системой семантической вариатив-

ности, которая соотносится с вариативностью средств формального выражения;

– типичными для ФСП являются взаимные пересечения (связи) полей, их комплексов и группировок в рамках системы;

– системная организация ФСП формируется семантическими функциями [Теория функциональной грамматики 1987: 128].

Выделяется два основных структурных типа ФСП – моноцентрическое и полицентрическое.

Моноцентрические поля бывают двух разновидностей:

1) опирающиеся на грамматическую категорию (с целостным грамматическим ядром);

2) опирающиеся на комплекс языковых средств, которые относятся к разным уровням системы языка (морфологический, синтаксический, лексико-грамматический) и взаимодействуют друг с другом (с комплексным (гетерогенным) ядром) [Там же: 130].

Для поля качества характерно расщепление на два центра – атрибутивный (основной) и предикативный (второй по значимости). В русском языке атрибутивный центр качества состоит из полных прилагательных и причастий, а предикативный центр представлен в виде конструкций с краткими прилагательными и краткими страдательными причастиями, у которых имеется ослабленная или устраненная глагольность [Теория функциональной грамматики 1996].

По определению Н. В. Самариной и К. А. Строкиной, функционально-семантическое поле базируется на определенной семантической категории, в основе которой лежит группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов и классов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотношенную с разнообразными формальными средствами их выражения [Самарина 2012: 46; Строкина 2020: 114].

Структура семантических полей представлена центром и периферией. Как отмечает З. Н. Вердиева, «словесные знаки, в смысловой структуре которых доминирующее положение занимает признак, совпадающий с понятием, интегрирующем поле, образует его ядро. Словесные знаки, содержащие этот признак в субординативной позиции, относятся к периферии поля» [Вердиева 1986: 32]. В ядре семантического поля выражается единый с понятием семантический признак. Выделение периферии семантического поля возможно после выявления вторичных семантических признаков, которые определяются с помощью контекста.

По этому принципу мы выстраиваем поле цветообозначений в казахском языке, принадлежащее к широкому полю качества. Его ядром является лексема *тұс* с самым общим значением 'цвет'. Вокруг него группируется несколько микрополей, каждое из которых соотносится с тем или иным базовым цветообозначением. Эти поля пересекаются с другими полями, такими как характеристика внешних и внутренних признаков человека, состояние человека и окружающей среды, оценка культурной значимости и др., а также с компаративным полем.

Важным системным признаком ФСП является отсутствие ограничений в отношении характера и типа охватываемых данным полем формальных средств. Семантическая категория, которая составляет основу данного единства, может выражаться любыми языковыми средствами – морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими, а также любыми их сочетаниями. К способам выражения семантики данного поля можно отнести собственно языковые и представляющие собой сочетание языковых средств и элементов речевой ситуации, среди них дискретные и недискретные, эксплицитные и имплицитные, прямые и косвенные способы. В этом отношении ФСП существенно отличается от грамматических конструкций (ГК), для которых характерна строгая ограниченность не только со стороны содержания, но и со стороны формального выражения [Теория функциональной грамматики 1987: 38].

При построении ФСП используется двусторонний подход: всякое значение формы есть функция, но не каждая функция есть значение, потому что не все разновидности форм могут рассматриваться как признаки.

Ядро ФСП цветообозначений определяется с опорой на принцип частотности, который мы определяли на основе Алматинского корпуса казахского языка. В казахском языке пять из восьми лексем-цветообозначений являются древнетюркскими, они зафиксированы в древнейших тюркских текстах, а в современных языках они формируют разветвленную систему переносных значений, связанных со специфической языковой картины мира.

2.4. Критерии определения фразеологических единиц

Фразеологические единицы, в состав которых входят цветообозначения, являются наиболее яркими выразителями особенностей исследуемых языков. Если прямые значения общих тюркских лексем во многом совпадают, то фразеологизмы демонстрируют значительные различия по языкам. Описание отдельных общетюркских лексем позволяет раскрыть прежде всего сходство языков, тогда как фразеологизмы подчеркивают их различия.

К традиционному узкому подходу к объему фразеологии относятся концепции Ш. Балли и В. В. Виноградова. Представителями этого подхода являются А. И. Молотков, А. И. Федоров, Н. М. Шанский, В. П. Жуков, А. Г. Назарян, В. Н. Телия и мн. др.

Ш. Балли сформулировал критерии разграничения устойчивых, «связанных» сочетаний – «неразложимых единств», с одной стороны, и свободных, «переменных словосочетаний», с другой: в этих «двух крайних случаях можно обнаружить массу переходных случаев», разновидностей словосочетаний, обладающих убывающей степенью слитности: 1) фразеологические единства; 2) типы, промежуточные между единствами и группами; 3) фразеологические группы [Балли 1961: 89].

К наиболее значимым признакам выделения «фразеологических единств», по мнению Ш. Балли, относятся «равнозначность выражения простому слову», т. е. возможность выражения одного и того же значения одним словом (неразложимость значения фразеологических единств), а также «забвение смысла составных частей» – компонентов сочетания [Там же: 98–101].

Классификация фразеологических единиц В. В. Виноградова основывается на степени слитности компонентов:

- 1) фразеологические сращения – устойчивые сочетания, утратившие мотивировку значения;
- 2) фразеологические единства – устойчивые сочетания, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму [Виноградов 1977: 85];
- 3) фразеологические сочетания – сочетания, в которых фразеологически связанное значение реализуется только у отдельных компонентов [Там же: 140].

Таким образом, Ш. Балли и В. В. Виноградов при классификации лексических единиц опирались на критерии устойчивости, воспроизводимости сочетания в «готовом виде», целостности значения, «невыводимости» значения целого из простой суммы значений его компонентов. Главным критерием является воспроизводимость. Такой объем фразеологии «можно определить как все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1996: 58]. При этом некоторые ученые считают критерий мотивированности / немотивированности при разграничении фразеологических сращений и фразеологических единств достаточно условным и субъективным [Коклянова 1961: 103; Телия 1996: 12].

В работах многих авторов представлены как более узкий, так и более широкий подход к объему фразеологических единиц. С одной стороны, к ним относятся только идиомы (фразеологические единства и фразеологические сращения) [Рахматуллаев 1966; Кунин 1970; Молотков 1977; Жуков 1986; Солодуб 2003], с другой, в состав фразеологизмов включаются также посло-

вицы и поговорки. Эти позиции оспариваются. Так, А. И. Молотков формулирует следующий аргумент против включения пословиц и поговорок в состав фразеологизмов: «...В основе содержания высказывания, передаваемого предложением-пословицей, лежит суждение, тогда как в основе лексического значения фразеологизма – то или иное понятие» [Молотков 1977: 14]. Остается спорным вопрос о фразеологических сочетаниях, образующихся реализацией фразеологически связанного значения одного из компонентов. В классификации В. В. Виноградова они составляют особую группу фразеологизмов, «но само связанное значение было причислено к особому типу значения лексического и его предлагалось рассматривать в единой лексико-семантической системе языка...» [Телия 1996: 17]. Ряд исследователей не относят фразеологические сочетания к фразеологизмам, но тем не менее соглашаются с той точкой зрения, что они представляются как «объект фразеологии» для науки [Солодуб 2003: 186].

В. В. Виноградов отмечал, что «большая часть значений слов фразеологически связана» [Виноградов 1977: 176]. На этом основании М. М. Копыленко предложил широкое понимание объема фразеологии как науки о сочетаемости лексем вообще. К представителям широкого понимания объема фразеологии относятся Р. М. Таева [1983], И. Е. Аничков [1997], Ф. Р. Ахметжанова [2014] и др.

Все сочетания лексем были названы М. М. Копыленко и З. Д. Поповой «фразеосочетаниями» [Копыленко, Попова 1978]. Фразеологизмы рассматриваются при таком подходе «лишь как специфические классы сочетаемости лексем, которые характеризуются устойчивостью или идиоматичностью...» [Телия 1996: 36].

Разработанная М. М. Копыленко и З. Д. Поповой классификация типов сочетаний лексем основывается на типологии семем. По словам самих авторов, она уточняет классификацию значений слова В. В. Виноградова.

Итак, основными критериями ФЕ можно считать следующие:

- 1) устойчивость;
- 2) воспроизводимость (абсолютную или относительную);
- 3) целостность значения;
- 4) принадлежность к номинативному инвентарю языка;
- 5) раздельнооформленность;
- 6) возможность структурных вариантов или новообразований;
- 7) непереводаемость на другие языки;
- 8) метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окраска [Копыленко, Попова 1978: 26].

Раздельнооформленность не является абсолютной для выделения фразеологизмов в тюркских языках, так как раздельнооформленными в этих языках могут быть и сложные слова.

В тюркологии узкий подход к определению фразеологизмов представлен в трудах: [Кенесбаев 1974; Муратов 1975; Ураксин 1975; Ахунзянов 1981; Хертек 1980; Байрамов 1982]. Вместе с тем отмечается, что поговорки по своему содержанию считаются одноплановыми, но наряду с пословицами они могут быть продуктивным источником пополнения фразеологического состава языка. Это возможно при их длительном употреблении, когда, редуцируясь, они «претерпевают семантические изменения: в них намечается отрыв общего содержания от лексического значения слов-компонентов» [Хертек 1978: 10].

В работе Е. В. Тюнтешевой «Человек и его мир в зеркале фразеологии» рассматривается семантика компонентов соматических фразеологизмов, в том числе включающих цветообозначения, в южносибирских тюркских языках (алтайском, хакасском, тувинском) и в языках среднеазиатского ареала (казахском и киргизском), обсуждается вопрос об объеме фразеологии и трактовке ее объекта в тюркологии [Тюнтешева 2006].

В рамках данного исследования к фразеологизмам относятся устойчивые по лексическому составу и структуре воспроизводимые в речи единицы, состоящие из двух или более компонентов (один из которых обязательно полнозначный), выражающие обобщенно-переносные значения и выполняющие номинативную функцию, «называющие и обозначающие фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты» [Телия 1996: 57].

2.5. Ассоциативный эксперимент как вспомогательный метод структурирования поля

Для структурирования семантического поля цветообозначений мы использовали также ассоциативный эксперимент (АЭ) как вспомогательный метод, способствующий выявлению специфики рассматриваемых явлений.

В психолингвистике ассоциативный эксперимент применяется как эффективный способ обнаружения национально-культурных особенностей сознания, он позволяет раскрыть уникальные характеристики мировидения определенного народа.

В «Большом психолингвистическом словаре» дается определение ассоциативного эксперимента как особого метода исследования мотивации личности и приема, направленного на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [Мещеряков, Зинченко 2004: 124].

Изучая многообразие ассоциаций и их связей, лингвисты говорят о соотношении субъективной реальности, т. е. смысле, и слова в сознании человека как «объективного конструкта» картины мира в его сознании [Горошко 2001: 128].

По мнению Н. В. Дмитриук, результаты ассоциативного эксперимента дают представление о содержании и функционировании разных слоев языкового сознания, иерархии ценностных представлений о мире и специфике языкового сознания этноса. Вербальные ассоциации в этом аспекте рассматриваются как одно из средств доступа к языковому сознанию посредством ассоциативных реакций, представленных, в частности, в словарях ассоциативных норм разных языков [Дмитриук 2014: 5].

Общепринятая методика проведения АЭ выглядит следующим образом. Испытуемым предъявляется список стимульных слов и говорится, что им необходимо записать первые приходящие в голову слова – реакции. Инструкция отвечать «первым словом, которое придет на ум» имеет принципиальное значение. Ассоциативная реакция должна следовать немедленно, испытуемый не должен размышлять над ответом, поскольку, как справедливо отмечает Р. М. Фрумкина, «если есть отбор, нет ассоциативного процесса в общепринятом в истории психологии смысле» [Фрумкина 2007: 94].

При классическом варианте интерпретации результатов АЭ в ходе анализа словесных реакций выделяют, прежде всего, синтагматические и парадигматические ассоциации. Синтагматическими ассоциациями называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Они подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому, чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слов-реакции в ассоциативном процессе. Считается, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения, а синтагматические – предметные отношения [Белянин 2004: 216].

Л. В. Сахарный утверждает: «... традиционная лингвистика признает, что иначе, чем через речь, на язык выйти нельзя. Но если изучать язык через спонтанные тексты, почему нельзя изучать его через тексты, полученные в экспериментах?» [Сахарный 1989: 15].

В данной работе АЭ использовался для выявления эталонных сравнений. В текстах художественной литературы, из которых прежде всего извлекались примеры, частотны сравнительные конструкции с цветообозначениями, которые служат средствами создания образности. Они используются для характеристики внешности и внутреннего мира героев

и часто имеют ярко выраженный окказиональный, авторский характер. При проведении АЭ мы ставили цель выявить наиболее типичные для носителей казахского языка эталоны сравнения с тем или иным цветом.

Испытуемыми в АЭ стали студенты вузов очного и заочного обучения в возрасте 17–25 лет, для которых казахский язык является родным. Всего собрано 100 анкет. На каждое из 8 слов-стимулов (*ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’) было предложено написать по три реакции. Таким образом, для каждого цветообозначения получено по 300 реакций, некоторые из них повторяются довольно часто, другие реже или вообще единичны. Взаимосвязь между всеми элементами ассоциативного поля (АП) обусловлена их отношением к одному и тому же исходному слову-стимулу. Наиболее частотные реакции составляют эталон (ядро) поля, а единичные реакции – его периферийные участки, которые из-за различной степени удаленности нередко включают сугубо индивидуальные (иногда уникальные) реакции.

Анкета включала два вопроса:

1) Қызыл түс сізде қандай ассоциацияны келтіреді? (1–3 мысал келтіріңіз) – Какие ассоциации у вас вызывает красный (белый / черный и т. д.) цвет? (1–3 ассоциации).

2) Ақ деген түстің эталонын қалай түсінесіз? – Что Вы понимаете под эталоном белого (черного / серого и т. д.) цвета?

Ответы надо было дать в течение одной минуты и отправить по электронной почте. Данные внесены в таблицу, проведены их количественные подсчеты. Образец анкеты см. на рис. 1 (с. 42).

В результате проведения АЭ выявлены следующие реакции, направленные на выявление эталона того или иного цвета:

- *ақ* ‘белый’: *тазалық* ‘чистота’, *қар* ‘снег’, *сүт* ‘молоко’;
- *қара* ‘черный’: *өлім* ‘смерть’, *түтін* ‘дым’, *көмір* ‘каменный уголь’;
- *сұр* ‘серый’: *тас* ‘камень’, *тышқан* ‘мышь’, *тұман* ‘туман’;
- *қызыл* ‘красный’: *қан* ‘кровь’, *махаббат* ‘любовь’;
- *көк* ‘синий’: *аспан* ‘небо’, *теңіз* ‘море’, *толқын* ‘волна’;
- *жасыл* ‘зеленый’: *көгал* ‘газон’, *көктем* ‘весна’;
- *сары* ‘желтый’: *қуаныш* ‘радость’, *күн* ‘солнце’, *жаз* ‘лето’;
- *қоңыр* ‘коричневый’: *орман* ‘лес’, *ағаш* ‘дерево’, *сабыр* ‘сдержанность’.

Конкретные результаты эксперимента по каждому цвету приведены в практической главе и Приложении 3.

Образец анкеты, полученной в ходе ассоциативного эксперимента

ФИО	Возраст	Род занятий		Эталон	Ассоциации
Коканова Акерке	19 лет	консультант	1. Ақ	Ақ қабырға	1. Періште 2. Бөпе 3. Тазалық
			2. Қара	Қараңғы қуыс	1. Көлеңке 2. Қорқыныш 3. Жын
			3. Сұр	Тыныштық	1. Кілем 2. Қалам 3. Шаң
			4. Қызыл	Ауру адам	1. Қан 2. Жарық 3. Қозғалыс
			5. Көк	Теңіз жағасы	1. Аспан 2. Теңіз 3. Сенім
			6. Жасыл	Аула	1. Шөп 2. Тыныштық 3. Табиғат

Результаты проведенного нами эксперимента несколько отличаются от результатов, полученных группой исследователей под руководством Н. В. Дмитриук [Дмитриук и др. 2014]. В эксперименте принимало участие более 1100 человек: 550 мужчин и 550 женщин – студенты 17–25 лет, говорящие и обучающиеся на казахском языке. В «Казахском ассоциативном словаре» содержатся реакции, данные испытуемыми на три слова: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’. Соответственно, для целей нашей работы этих данных было недостаточно. Самой частотной реакцией на каждое из проверенных слов была реакция *тұс* ‘цвет’, частотными также были другие цветообозначения. В наших результатах таких реакций не представлено, так как стимулом выступали сочетания типа *ақ тұс* ‘белый цвет’, включающие лексему *тұс* ‘цвет’, что направляло поиск в соответствующую область, связанную с выявлением эталона цвета. Возможно, расхождения связаны с тем, что наш эксперимент проведен на существенно меньшей группе испытуемых, при расширении состава результаты могут быть скорректированы.

Выводы

Цвет играет очень важную роль в жизни человека, он связан не только с его физической способностью зрительно воспринимать окружающий мир, его лексическая репрезентация предопределяет индивидуальность каждого народа, проявляется в богатстве языка и культуры.

Из множества аспектов, применяемых к анализу цветообозначений, мы выбрали сопоставительный и функциональный, они способствуют установлению сходств и различий в системе цветообозначений двух родственных тюркских языков – казахского и алтайского, что поможет лучше понять систему каждого из них.

Полевой подход является весьма плодотворным в описании многих явлений языка. Он помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях.

Комплексный характер проведенного анализа обеспечивается тем, что при определении границ семантического поля применяется метод компонентного анализа, который признан базовым в семантических исследованиях. Он позволяет увидеть сходства в лексике близкородственных казахского и алтайского языков. Функционально-семантическое поле конструируется с учетом особенностей употребления цветообозначений в прямых и переносных значениях, а также на основе широкой сочетаемости. Применение АЭ помогает выявить особенности языковой картины мира казахов в части цветоотображения.

Исходя из модели Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Kay 1969], которые установили два пути развития систем цветообозначений (на основе обозначения оттенков и на основе обозначения яркости), мы показываем, что казахскому языку в большей степени присуща хроматичность, а в алтайском языке, как и во многих языках Сибири, в большей мере проявляется свойство яркости.

Глава II

СТРУКТУРА МИКРОПОЛЕЙ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КАЗАХСКОМ И АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной главе проводится сопоставление состава и структуры микрополей цветообозначений в казахском и алтайском языках для установления их сходства и различий: обсуждаются критерии выделения базовых цветообозначений в казахском языке в свете теории Б. Берлина и П. Кея и на основе корпусных данных, систематизируются морфологические и синтаксические способы выражения оттенков цветов, относящихся к микрополям конкретных цветообозначений, анализируются структуры лексических значений базовых цветообозначений, их метафорические употребления, а также связь поля цветообозначений с другими полями в системе языка.

Микрополя цветообозначений включают как базовые цветообозначения, количество которых невелико, так и многочисленные производные от них лексемы, обозначающие оттенки основного цвета. Для определения эталона того или иного цвета в казахской лингвокультуре описываются типы синтаксических конструкций, в состав которых входят цветообозначения, прежде всего сравнительные конструкции, а также данные ассоциативного эксперимента, направленного на выявление цветовых эталонов.

1. Состав микрополей цветообозначений в казахском и алтайском языках

В казахском языке насчитывается более 1000 лексических единиц, которые обозначают различные цвета. К ним прежде всего относятся базовые цветообозначения *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *сұр* 'серый', входящие в группу ахроматических, а также *қызыл* 'красный', *көк* 'синий', *жасыл* 'зеленый', *сары* 'желтый', *қоңыр* 'коричневый', *сұр* 'серый', входящие в группу хроматических. Кроме того, в казахском языке велико количество производных слов, образованных от базовых цветообозначений путем аффиксации и редупликации, которые обозначают оттенки основных цветов, например, *көгілдір* 'голубой', *сарғыш* 'желтоватый', свободно образуются сложные прилагательные типа *сары қызыл* 'оранжевый' (букв.: желтый красный). Большой пласт составляют слова, обозначающие различные масти животных, например: *ақбоз* 'лошадь бело-сивой масти', *көкала ат* 'серопегий конь', *құба ат* 'светло-рыжий конь', *шұбар*, *тарлан ат* 'пятнистый конь', *төбел ат* 'гнедой конь'. Это связано со скотоводческим хозяйственным укладом казахов. К

средствам выражения цвета ученые относят также многочисленные и разнообразные конструкции, указывающие на эталон того или иного цвета [Кайдаров, Ахтамбердиева, Омирбекова 1992].

А. Н. Майзиной проанализировано 177 единиц – наименований цвета и 109 фразеологических единиц с компонентами цветообозначениями [Майзина 2008: 8], к которым относятся базовые термины, оттеночные, смешанные цветообозначения, наименования, выражающие яркость цветового тона, парные слова, обозначающие близкие по цветовой гамме цвета, цветовые наименования компаративно-интенсивной семантики, а также компаративные конструкции с цветовым компонентом. Названия мастей животных не рассматриваются. Выделено 8 микрополей цветообозначений.

В нашей диссертации рассматривается 173 цветообозначения в казахском языке, из них 8 лексических единиц мы отнесли к числу ядерных, 67 цветообозначений распределены в околоядерной зоне и периферии, для 60 единиц отмечаются метафорические, переносные значения в составе фразеологических единиц, рассмотрено также 46 сравнительных конструкций и конструкций с лексемами – интенсификаторами цвета.

Таким образом, объем полей цветообозначений в казахском и алтайском языках в целом является сопоставимым в количественном отношении.

1.1. Критерии выделения базовых цветообозначений в казахском языке

Единого мнения о составе и количестве базовых цветообозначений в казахском языке до сих пор нет. Согласно эмпирическим исследованиям казахстанских и зарубежных ученых, количество базовых цветообозначений варьирует от 6 до 11.

В этнолингвистическом труде (словаре) «Казахи в мире материнского языка» А. Т. Кайдаров выделяет шесть основных цветообозначений: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *сары* ‘желтый’, *ала* ‘разноцветный’. Предположение делается эмпирически, оно основано на частоте использования этих цветообозначений в лексических оборотах, идиомах и пословицах [Кайдаров 2013].

В работе А. Т. Кайдарова, З. Т. Ахтамбердиевой, Б. Омирбекова «Түртүстердің көрінісі» («Проявление цветов») к основным отнесены также *сұр* ‘серый’, *қоңыр* ‘коричневый’ в связи с частотностью их употребления во фразеологических оборотах [Кайдаров, Ахтамбердиева, Омирбекова 1992].

В работе В. Grezsa «What do colour names tell us? The case of Kazakh» («О чем говорят цветообозначения? Пример казахского языка») цветообозначения разделяются на три категории: основные и производные, особо выде-

ляется группа сложных прилагательных. К основным относится 9 лексем: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *боро* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *ала* ‘пестрый, разноцветный’ [Greza 2018]. Спорным, на наш взгляд, является отнесение к числу базовых прилагательного *боро* ‘серый’, так как оно употребляется в основном для обозначения масти лошадей, более широкую сочетаемость имеет прилагательное *сұр*, обозначающее серый цвет, а также включение в группу основных прилагательного *ала* ‘пестрый, разноцветный’, так как его сочетаемость также ограничена и оно именуется не цветом как таковой, а особенностью распределения пятен, полос на поверхности, особенности окраски.

С. Абдраманова на основе эксперимента, проведенного с молодыми представителями казахского народа, относит к базовым 11 цветообозначений: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *жасыл* ‘зеленый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *қоңыр* ‘коричневый’, *сұр* ‘серый’, *көгілдір* ‘бледно-голубой’, *қызғылт* ‘розовый’ и *күлгін* ‘пурпурный’ [Abdramanova 2017].

К числу базовых в казахском языке мы относим следующие 8 цветообозначений:

- ахроматические: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’;
- хроматические: *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’.

В алтайском языке их эквивалентами являются: *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *боро* ‘серый’, *кызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *күрен* ‘коричневый’.

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, критериями определения данных цветообозначений в качестве базовых являются следующие: они являются наиболее частотными цветообозначениями, непроеизводны и не относятся к сложным словам, имеют широкую сочетаемость, могут служить деривационной базой для производного словообразования, их значение прозрачно для носителей языка [Berlin, Kay 1969, 2010].

Для определения частотности употребления базовых прилагательных в казахском языке мы обратились к данным Алматинского корпуса казахского языка (далее АККЯ)³. Он представляет собой пилотную интеллектуальную информационно-справочную систему на основе обширного фонда размеченных текстов. В настоящий момент размер АККЯ составляет около 1 миллиона словоупотреблений и включает письменные тексты на современном казахском языке, сбалансированно распределенные по нескольким подкорпусам: художественный, научный, художественно-публицистический. База художественных текстов представлена произведениями классиков казах-

³ http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru

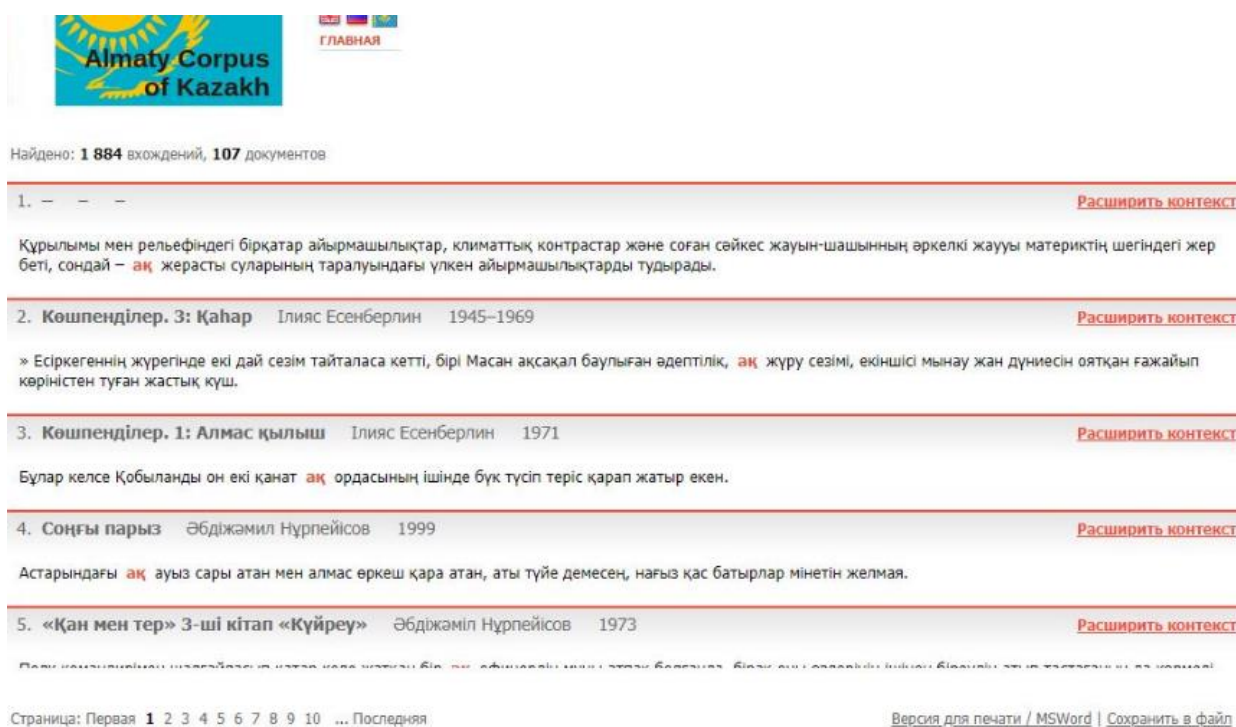
ской литературы, таких как Абай, М. Ауэзов, А. Нуршаихов, И. Есенберлин, А. Нурпейсов, Г. Мусрепов, С. Торайгыров, С. Сейфуллин и др. Данные корпуса даются на трех языках: казахский, русский, английский.

Ключевой особенностью любого корпуса является наличие не только метатекстовой информации, но и дополнительной разметки, позволяющей использовать его данные для научных исследований. В настоящее время в АККЯ используется три вида разметки: морфологическая, синтаксическая, как результат синтаксического анализа, или парсинга (от англ. *parsing* ‘разбор, анализ’), и семантическая. В первую очередь корпус предназначен для лингвистов, лексикографов, переводчиков, литературоведов, специалистов в области компьютерных исследований.

Ниже приведен образец поисковой страницы с результатами для слова *ақ* ‘белый’ (см. рис. 2).

Рис. 2

Образец поисковой страницы в Алматинском корпусе казахского языка

Найдено: **1 884** вхождений, **107** документов

1. - - -	Расширить контекст
Құрылымы мен рельефіндегі бірқатар айырмашылықтар, климаттық контрастар және соған сәйкес жауын-шашынның әрқелкі жаууы материктің шегіндегі жер беті, сондай – ақ жерасты суларының таралуындағы үлкен айырмашылықтарды тудырады.	
2. Көшпенділер. 3: Қаһар Ілияс Есенберлин 1945–1969	Расширить контекст
» Есіркегеннің жүрегінде екі дай сезім тайталаса кетті, бірі Масан ақсақал баулыған әдептілік, ақ жүзу сезімі, екіншісі мынау жан дүниесін оятқан ғажайып көріністен туған жастық күш.	
3. Көшпенділер. 1: Алмас қылыш Ілияс Есенберлин 1971	Расширить контекст
Бұлар келсе Қобыланды он екі қанат ақ ордасының ішінде бұқ түсіп теріс қарап жатыр екен.	
4. Соңғы парыз Әбдіжәміл Нұрпейісов 1999	Расширить контекст
Астарындағы ақ ауыз сары атан мен алмас өркеш қара атан, аты түйе демесең, нағыз қас батырлар мінетін желмая.	
5. «Қан мен тер» 3-ші кітап «Күйреу» Әбдіжәміл Нұрпейісов 1973	Расширить контекст
Дәл қазіргі уақытта қазақ тіліндегі «ақ» сөзінің мағынасы өте кең және әртүрлі. Бірақ бұл сөздің ең басты мағынасы – ақ, ақыл, ақпарат, ақпараттық және ақпараттық технологиялар.	

Страница: Первая **1** 2 3 4 5 6 7 8 9 10 ... Последняя

[Версия для печати / MSWord](#) | [Сохранить в файл](#)

В таблице 1 приведены данные АККЯ, показывающие количество употреблений рассматриваемых нами цветообозначений.

**Количество употреблений цветообозначений
по данным Алматинского корпуса казахского языка**

Цветообозначение	Количество употреблений в корпусе
<i>қара</i> ‘черный’	2514
<i>ақ</i> ‘белый’	1884
<i>көк</i> ‘синий’	901
<i>қызыл</i> ‘красный’	768
<i>сары</i> ‘желтый’	740
<i>қоңыр</i> ‘коричневый’	219
<i>жасыл</i> ‘зеленый’	173
<i>сұр</i> ‘серый’	167
<i>көгілдір</i> ‘голубой’	84
<i>қызғылт</i> ‘розовый’	42
<i>қызғылт сары</i> ‘оранжевый’	42
<i>күлгін</i> ‘фиолетовый’	18

По количественному параметру цветообозначения казахского языка распределяются на четыре группы. В первую входят наиболее частотные лексемы *қара* ‘черный’ и *ақ* ‘белый’, количество вхождений для которых составляет порядка двух тысяч. Вторую группу составляют три лексемы: *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, количество употреблений которых лежит в пределах семисот-девятист. К третьей группе относятся цветообозначения *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’, *сұр* ‘серый’, количество употреблений которых колеблется в пределах двухсот. В четвертую группу мы относим лексемы *көгілдір* ‘голубой’, *қызғылт* ‘розовый’, *қызғылт сары* ‘оранжевый’, *күлгін* ‘фиолетовый’, количество употреблений которых не превышает ста.

Прилагательные *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *qiz(i)l* ‘красный’, *kök* ‘синий’ являются древнетюркскими, этим обуславливается их устойчивость в языке и частотность словоупотреблений.

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, хронологически третьим по порядку после прилагательных *черный* и *белый* появляется наименование для красного цвета. Однако в казахском языке, согласно данным АККЯ, третье место по частотности занимает лексема *көк* ‘синий’. Данные этимологических словарей показывают, что еще в древнетюркском языке лексема *көк* ‘синий’ была полисемантической. Обозначение одним словом *көк*

синего, голубого, зеленого и серого цветов А. Н. Баскаков называл «тюркским дальтонизмом» и характеризовал это явление как общетюркское [Мусатов 1996]. Вероятно, высокая частотность данного слова объясняется его многозначностью. Следующими по частоте употребления являются *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’. В соответствии с данными АККЯ, лексема *қоңыр* ‘коричневый’ имеет относительно более высокую частотность по сравнению со словами *сұр* ‘серый’ и *жасыл* ‘зеленый’, что подтверждает необходимость включения этого цветообозначения в состав базовых.

По количественному параметру в круг базовых для казахского языка цветообозначений мы включаем прилагательные первых трех групп, для которых количество употреблений составило в АККЯ более ста вхождений. Кроме того, мы учитываем частотность цветообозначений в устойчивых сочетаниях, которая отмечается в предшествующих исследованиях, а также представления самих носителей языка о значимости данных цветов для культуры казахского народа. При характеристике каждого цветообозначения в тексте диссертации показаны их широкие словообразовательные возможности и круг переносных значений как обоснование их отнесения к числу базовых.

Цветообозначения *көгілдір* (*көк=іл=дір*) ‘голубой’, *қызылт* (*қыз=ылт*) ‘розовый’, *қызылт сары* ‘оранжевый’ (букв.: розовый желтый), *күлгін* (*күл=гін*) ‘фиолетовый’ в данной работе не рассматриваются, так как они имеют низкую частотность употребления, являются производными и появились в языке сравнительно недавно.

Таким образом, к базовым цветообозначениям в казахском языке мы относим 8 лексем: *қара* ‘черный’, *ақ* ‘белый’, *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’ и *сұр* ‘серый’ – на основе их частотности, непроизводности, прозрачности лексического значения, широкой сочетаемости со словами разных семантических классов и словообразовательной продуктивности.

1.2. Производные цветообозначения в тюркских языках

Кроме непроизводных прилагательных-цветообозначений, в тюркских языках представлено большое количество производных прилагательных, образованных от базовых наименований цвета в результате аффиксации, словосложения, частичной и полной редупликации. Такие прилагательные обозначают высокую или низкую интенсивность, насыщенность того или иного цвета. Цветообозначения могут сочетаться также со словами, которые употребляются для интенсификации цветового признака, образуя синтаксиче-

ские конструкции, предназначенные для выражения степени проявления цвета или его оттенка, а также для указания на эталон того или иного цвета.

1.2.1. Словообразование прилагательных-цветообозначений в казахском и алтайском языках

В казахском и алтайском языках представлены следующие способы словообразования прилагательных-цветообозначений: морфологический (аффиксация), словосложение и редупликация (полная и частичная). Каждый из них предназначен для выражения определенной семантики: морфологический способ преимущественно используется для выражения слабой степени проявления признака, редупликация – для высокой степени проявления признака, словосложение – для обозначения смешанных цветов.

Самым распространенным признается суффикс *-рақ / -рек, -ырақ / -ірек*, при помощи которого образуется сравнительная степень прилагательных, например: *жақсы* ‘хороший’ – *жақсы=рақ* ‘лучше’, *таза* ‘чистый’ – *таза=рақ* ‘чище’, *кіші* ‘младший, маленький’ – *кіші=рек* ‘поменьше, более маленький’, *үлкен* ‘большой’ – *үлкенірек* ‘больше’. Присоединяясь к прилагательным-цветообозначениям, он выражает усиление качества: *ақ* ‘белый’ – *ағ=ырақ* ‘белее’, *қызыл* ‘красный’ – *қызыл=ырақ* ‘краснее’, например: *Бұл мата басқадаң қызылырақ* (Зекенова Д. А.) ‘Эта ткань краснее чем другие’; *Бұл костюм сенікінен жасылырақ* (Зекенова Д.А.) ‘Этот костюм зеленее твоего’.

1.2.2. Способы выражения слабой степени проявления цветового признака

Для выражения слабой степени проявления цветового признака используется морфологический способ словообразования, при котором к производящей основе – базовому цветообозначению присоединяются аффиксы. Этот способ является наиболее продуктивным в казахском и алтайском языках. Производные от базовых цветообозначений прилагательные передают разную степень интенсивности и насыщенности цвета.

1.2.2.1. Аффиксация в казахском языке как средство выражения слабой степени проявления цветового признака

В казахском языке зафиксировано 11 аффиксов, обозначающих ослабленное проявление признака, по описаниям алтайского языка насчитывается

8 синонимичных, но материально не тождественных казахским аффиксов неполноты проявления признака.

Три аффикса в казахском языке свободно сочетаются с прилагательными разных ЛСГ, указывая на ослабленное проявление качества, в том числе и на невысокую степень проявления цветового признака. Они формируют градационные ряды, в которых слабая степень проявления цвета ранжируется от более насыщенного к менее насыщенному оттенку:

-лау / -леу / -дау / -деу / -тау / -теу: *қара=лау* ‘темненький’, *ақ=тау* ‘беленький’, *қоңыр=лау* ‘темненький’; с прилагательными разных ЛСГ этот суффикс передает уменьшительно-сравнительное значение, ср.: *арзан=дау* ‘чуть дешевле’, *қымбат=тау* ‘чуть дороже’;

-ша / -ше: *көк=ше* ‘голубоватый’, *ақ=ша* ‘беловатый’; ср.: *айна* ‘зеркало’ – *айна=ша* ‘зеркальце’, *бөлме* ‘комната’ – *бөлме=ше* ‘комнатка’. Этот аффикс вносит оттенок смягчения и уменьшения цветового тона, например: *ақ=ша бет* ‘белолицая’ (признак женской красоты).

Остальные аффиксы присоединяются к базовым цветообозначениям избирательно, все они обозначают неполноту проявления цветового признака, при этом между некоторыми из них можно установить градацию от большей к меньшей степени цветовой насыщенности.

Аффиксы *-шыл / -шіл*, *-шылтым / -шілтім* присоединяются только к прилагательным *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ и обозначают разные степени слабого проявления цветового признака. Аффикс *-шылтым / -шілтім* передает наименьшую степень проявления признака, ср.:

ақ=шыл ‘беловатый’, *ақ=шылтым* ‘белесый’;

көк=шіл ‘голубоватый’, *көк=шілтім* ‘голубоватый’, ‘голубенький’.

Аффикс *-ғылт / -қылт* употребляется с прилагательными *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’: *сұр=ғылт* ‘серенький’, *қыз=ғылт* ‘розовый’. Аффикс *-ғылтым / -лтым* присоединяется к прилагательным *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’. Аффикс *-ғылтым / -лтым* указывает на наибольшую ослабленность цветового тона, ср.: *қыз=ғылт* ‘розовый’, *қыз=ғылтым* ‘розоватый’.

Аффикс *-ғыш / -гіш* встречается в составе следующих прилагательных: *қыз=ғыш* ‘бледно-красный’, *сар=ғыш* ‘бледно-желтый’, *сұр=ғыш* ‘бледно-серый’. С его помощью образуются также качественные прилагательные типа *білгіш* ‘знающий’.

Аффикс *-қай / -кей* сочетается с лексемами *сұр* ‘серый’ и *қоңыр* ‘коричневый’, внося оттенок смягчения и уменьшения: *қоңыр=қай* ‘слегка коричневый’.

Таким образом, в казахском языке формируются ряды прилагательных-цветообозначений, которые сочетаются с разными аффиксами для выражения разной степени неполноты проявления цветового признака.

Наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является прилагательное *сұр* 'серый', которое сочетается с 8 аффиксами, среди них аффикс *-ғыл / -қыл*, сочетающийся исключительно с данным цветообозначением: *сұр=лау* 'серенький', *сұр=ша* 'серенький', *сұр=ғыл* 'бледноватый', *сұр=ғылт* 'сероватый', *сұр=ғылтым* 'сероватый', *сұр=қай* 'бледный', *сұр=ғыш* 'серее'.

Далее следуют прилагательные *қызыл* 'красный' и *сары* 'желтый', которые сочетаются с 6 одинаковыми аффиксами, формируя однотипные словообразовательные гнезда, различаясь при этом семантически:

қызыл=ырақ 'краснее', *сары=рақ* 'желтее',
қызыл=дау 'красноватый', *сары=лау* 'желтоватый',
қызыл=ша 'румяный', *сары=ша* 'чуть желтее',
қыз=ғылт 'розовый', *сар=ғылт* 'желтоватый',
қыз=ғылтым 'красненький', *сарғ=ылтым* 'слегка желтый',
қыз=ғыш 'краснее', *сар=ғыш* 'бледно-желтый'.

Прилагательные *ақ* 'белый' и *көк* 'синий' сочетаются с 5 суффиксами, при этом их словообразовательные гнезда полностью совпадают:

ағ=ырақ 'белее', *көг=ірек* 'синее',
ақ=тау 'беловатый', *көк=теу* 'синеватый',
ақ=ша 'беловатый', *көк=ше* 'немного синеватый',
ақ=шыл 'беловатый, светлый', *көк=шіл* 'голубоватый',
ақ=шылтым 'беловатый, белесый', *көк=шілтім* 'слегка синеватый'.

Прилагательное *қара* 'черный' также сочетается с 5 суффиксами, при этом суффикс *-мық* является уникальным, с другими цветообозначениями он не употребляется: *қара=рақ* 'чернее', *қара=лау* 'темненький', *қара=лтым* 'темноватый', *қара=ша* 'темноватый', *қара=мық* 'темноватый, тусклый'.

Прилагательное *қоңыр* 'коричневый' сочетается с 4 аффиксами: *қоңыр=ырақ* 'коричневее', *қоңыр=лау* 'буроватый', *қоңыр=ша* 'коричневатый', *қоңыр=қай* 'слегка коричневый'.

Прилагательное *жасыл* 'зеленый' сочетается только с тремя общими для всех цветообозначений аффиксами. Словообразовательное гнездо этой лексемы насчитывает наименьшее количество производных: *жасыл=ырақ* 'более зеленый', *жасыл=дау* 'зеленоватый', *жасыл=ша* 'немного зеленоватый'.

Таким образом, наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является цветообозначение *сұр* 'серый', которое сочетается с 8 аффиксами. Наименее продуктивным оказалось прилагательное *жасыл* 'зе-

ленный’, которое может принимать только 3 общих аффикса. По пять членов содержится в словообразовательных гнездах прилагательных *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’. Гнезда прилагательных *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ полностью совпадают, при этом только два этих прилагательных сочетаются с суффиксами *-шыл / -шіл* и *-шылтым / -шілтім*, тем самым наблюдается полное совпадение гнезд, вплоть до избирательной сочетаемости с аффиксами, которые к другим цветообозначениям не присоединяются. Для прилагательных *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’ отмечается по 6 производных от них лексем, их словообразовательные гнезда также полностью совпадают, эти прилагательные принимают один и тот же набор аффиксов: кроме трех общих аффиксов, это аффиксы *-ғылт / -қылт* (сочетается также с *сұр* ‘серый’), *-лтым / -ғылтым* (сочетается также с *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’ и *қызыл* ‘красный’) и *-ғыш* (сочетается также с *сұр* ‘серый’). Для прилагательного *қоныр* ‘коричневый’ установлено 4 производных: кроме трех общих аффиксов, это цветообозначение может принимать показатель *-қай / -кей*, как и цветообозначение *сұр* ‘серый’ (см. табл. 2).

Таблица 2

**Аффиксы прилагательных казахского языка,
выражающие слабую степень проявления цветового признака, и их сочетаемость с разными цветообозначениями**

Суффиксы	Цветообозначения							
	ақ	қара	сұр	қызыл	көк	жасыл	сары	қоныр
-лау/-леу; -дау/-деу; -тау/-теу	+	+	+	+	+	+	+	+
-ша / -ше	+	+	+	+	+	+	+	+
-рак / -рек; -ырак / -ірек	+	+	+	+	+	+	+	+
-ғыл / -қыл			+					
-ғылт / -қылт			+	+			+	
-лтым / -ғылтым		+	+	+			+	
-шыл / -шіл	+				+			
-шылтым / -шілтім	+				+			
-қай / -кей			+					+

-МЫК		+						
-ҒЫШ			+	+			+	

Таким образом, казахский язык характеризуется высокой степенью детализации значения «слабое проявление цветового признака»: для его выражения используется 11 морфем, три из которых являются частотными и широко употребительными в том числе и за пределами поля цветообозначений, остальные обладают избирательностью.

1.2.2.2. Аффикация в алтайском языке как средство выражения слабой степени проявления цветового признака

В алтайском языке самым продуктивным является аффикс *-сымак* / *-зымак*, не имеющий аналога в казахском языке: *ак=сымак* ‘беловатый’, *боро=зымак* ‘сероватый’, *буурыл=зымак* ‘седоватый’, *кара=зымак* ‘черноватый’. Данный аффикс выражает не только неполноту проявления цвета, но и неполноту проявления других качественных признаков, например: *чичке=зымак* ‘узковатый’. Остальные аффиксы употребляются только для модификации цветового признака.

В «Грамматике алтайского языка» [1969: 24] представлены аффиксы *-сыман* / *-су*: *ак=сыман*, *ак=су* ‘беловатый’, в современном алтайском языке они непродуктивны [Майзина 2008: 61].

А. Н. Майзина отмечает, что аффиксы *-алтырым*, *-(р)тым*, *-мтык*, *-шмак* / *-шпак* / *-жак*, *-май*, *-кай* / *-кый* используются с прилагательными цветообозначениями редко. Показатель *-алтырым* (*ал-тыр-ым*) является фонетическим вариантом аффикса *-кылтырым* с выпавшим начальным *к*, он участвует в образовании всего двух слов – *аг=алтырым* ‘беловатый’, *көг=өлтирим* ‘синеватый’. С помощью аффикса *-(р)тым* / *-өрим* образуются три цветообозначения: *боро=ртым* ‘сероватый’, *көг=өрим* ‘синеватый’, *күре=ртим* ‘коричневатый’. Аффикс *-мтык* зафиксирован при образовании двух слов: *кара=мтык* ‘черноватый, темноватый’ и *боро=мтык* ‘сероватый’ [Майзина 2008: 62]. Аффикс *-май* представлен в цветообозначениях *кара=май* ‘черноватый’, *куу=май* ‘бледноватый’, *сары=май* ‘желтоватый’, а аффикс *-тимек* участвует в образовании одного слова – *күрен=тимек* ‘коричневатый’ [Майзина 2008] (см. табл. 3).

**Аффиксы прилагательных алтайского языка,
выражающие слабую степень проявления цветового признака,
и их сочетаемость с разными цветообозначениями**

Суффиксы	Цветообозначения							
	ак	кара	боро	кызыл	көк	јажыл	сары	күрен
-сымак / -зымак	+	+	+	+	+	+	+	+
-кылтырым / -гылтырым / -галтырым		+		+			+	
-кылтым / -гылтым				+			+	
-алтырым / -өлтирим	+			+	+	+	+	+
-ртым / -ртим / -өрим			+		+			+
-мтык		+	+					+
-тимек								+
-май		+					+	

Итак, в казахском и алтайском языках имеется довольно обширный и разнообразный деривационный фонд аффиксов, при помощи которых образуются цветообозначения с семантикой неполноты проявления признака. Принципиальное сходство исследуемых языков состоит в том, что данная зона разработана довольно подробно и выражается морфологическими средствами – аффиксами определенной семантики. В обоих языках имеются аффиксы, которые свободно присоединяются не только к лексемам, обозначающим цветовой признак, но также и к другим прилагательным качественной семантики. При этом в казахском языке таких аффиксов три, они различаются указанием на большую или меньшую ослабленность проявления признака и некоторыми субъективными характеристиками (неопределённость восприятия), тогда как в алтайском языке такой суффикс всего один. Остальные аффиксы избирательно присоединяются к разным прилагательным-цветообозначениям.

Аффиксы неполноты проявления признака материально довольно существенно различаются: наиболее частотные и продуктивные аффиксы, которые присоединяются ко всем прилагательным-цветообозначениям, не тождественны. При большом сходстве производящих основ базовых цветообозначений, деривационный фонд для каждого из языков уникален. Аффиксы

казахского языка имеют параллели с узбекским, башкирским, ногайским, татарским языками, в алтайском языке используются аффиксы, общие для языков Южной Сибири.

1.2.3. Редупликация как способ выражения высокой степени проявления признака

Для выражения высокой степени проявления цветового признака, его интенсивности и яркости в казахском и алтайском языках используется редупликация. В казахском языке представлена только частичная редупликация, тогда как в алтайском и полная, и частичная.

Редупликация возникает на основе повторения прилагательных: *сары-сары* ‘очень желтый’, *ақ-ақ* ‘очень белый’. В результате частичного видоизменения первого компонента такого сочетания развивается явление неполной редупликации типа *сап-сары*, *қап-қара*. Первый член пары прилагательных превращается в сокращенный коэффициент [Дмитриев 1948: 85].

В казахском языке для выражения высокой степени проявления признака используется исключительно частичная редупликация, например: *ап-пақ* ‘белый-пребелый’, *қап-қара* ‘черный-пречерный’, *қып-қызыл* ‘красный-прекрасный’ и т. д. Такие слова являются эквивалентом русских словосочетаний типа *очень белый*, *совсем черный* и т. п. Если в русском языке высокая степень проявления признака передается чаще всего синтаксически – словосочетанием, в составе которого цветообозначение сочетается с наречием меры и степени, то в казахском языке это значение выражается одним словом.

В алтайском языке отмечены примеры как полной, так и частичной редупликации: *ап-ак* ‘белый-пребелый’, *ак-ак* ‘белый-белый’, *кара-кара* ‘черный-черный’, *кызыл-кызыл* ‘красный-красный’.

Таким образом, сходство казахского и алтайского языка в данной сфере состоит в том, что для выражения высокой степени проявления признака используется одно и то же средство – редупликация. Способы выражения слабой и сильной степени проявления признака противопоставлены друг другу аналогичным образом: аффиксация используется в сфере слабого проявления признака, редупликация – в сфере высокой степени проявления признака. Однако частные разновидности редупликации в исследуемых языках различны: в алтайском языке представлены два вида редупликации – полная и частичная, в казахском только один – частичная редупликация.

1.2.4. Сложные слова как способ выражения оттенков цвета и смешанных цветов

Продуктивным словообразовательным способом в сфере цветообозначений является словосложение. Оно используется для обозначения оттенков базовых цветов, а также для выражения смешанных цветов.

Для интенсификации цветового признака употребляются следующие слова: каз. *ақшыл*, алт. *јарык* ‘светлый’ и каз. *қараңғы*, алт. *карангуй* ‘темный’, которые передают ахроматические оттенки, например:

‘светло-серый’: каз. *ақшыл сұр*, алт. *јарык боро*;

‘темно-серый’: каз. *қараңғы сұр*, алт. *карангуй боро*.

Базовые ахроматические цветообозначения могут выступать в роли первых компонентов сложных слов, например:

каз. *ақ*, алт. *ак* ‘белый’ (в значении ‘светлый’) употребляется с ахроматическим цветом ‘серый’: каз. *ақ сұр* ‘светло-серый (о масти)’, алт. *ак боро ат*, *ак сур ат* ‘светло-серый конь’;

каз. *қара*, алт. *кара* ‘черный’ (в значении ‘темный’) употребляется в сочетании с ахроматическим цветом ‘серый’: каз. *қара-боро* ‘темно-серый’, каз. *қара қошқыл* ‘темно-коричневый’; алт. *кара боро тенгери* ‘темно-серое небо’.

Наименования, обозначающие смешанные цвета, образуются путем сложения двух разных основ, например, на основе ахроматических компонентов: каз. *қара-сұр* ‘черно-серый’, *қара-ақ* ‘черно-белый’, *ақ-қызылт* ‘бело-розовый’, *сұр-жасыл* ‘серо-зеленый’; а также *күлгін көк* ‘серо-голубой’.

При сочетании двух основ – существительного и прилагательного-цветообозначения или двух прилагательных, может устанавливаться сравнение с некоторым эталоном, который может быть как узуальным, так и окказиональным, например: *жез сары* ‘медно-желтый’, *зеңгір көк* ‘лазурно-синий’, *аспан көк* ‘небесно-синий (голубой)’, *қан қызыл* ‘крово-красный’, *мәлдір қара* ‘прозрачно-черный’, и др.

В алтайском употребляются следующие словосочетания, включающие в себя ахроматические компоненты: *боро-қызыл* ‘серо-красный’, *көгөлтүрим-боро* ‘голубовато-серый’, *сарғылтым-боро* ‘желтовато-серый’ и др. Такие наименования цветов образуются на основе свободной сочетаемости, они многочисленны в обоих языках, поэтому в данной работе специально не рассматриваются.

1.3. Синтаксические конструкции, служащие для выражения цветового признака

Синтаксические конструкции, в которых прилагательное-цветообозначение сочетается с наречием, выражают, прежде всего, гомогенность цвета, в них используются лексемы со свободной сочетаемостью со значением типа 'сплошь, полностью'. При этом базовые цветообозначения редко сочетаются со словами, выражающими высокую степень проявления признака (ср. рус. *очень, совсем* и под.). Выявлено всего лишь несколько лексем, имеющих избирательную сочетаемость, которые при цветообозначениях употребляются в переносных фразеологически связанных значениях. Регулярно используются синтаксические конструкции для выражения сравнения, на их основе формируется представление об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре.

1.3.1. Синтаксические конструкции, выражающие гомогенность цвета

Для выражения гомогенности цвета в казахском языке используются лексемы *толық* 'полностью' и *тұтас* 'сплошь': *толық сұр* 'полностью серый'; *тұтас қара* 'сплошь черный'. Они свободно сочетаются не только со всеми базовыми цветообозначениями, но и с разными частями речи: *толық пайдалану* 'использовать полностью', *толық тыныштық* 'полное спокойствие', *аспанды бұлт тұтас жапты* 'тучи сплошь покрыли небо', *тұтас мәтін* 'сплошной текст'.

В алтайском языке подобная семантика передается при помощи усиленного слова *чокым* 'сплошь, полностью': *чокым боро* 'полностью серый'. Чаще всего это встречается в названиях мастей лошадей как уточнение гомогенности их окраса: *чокым кара ат* 'полностью черный, вороной конь' [Майзина 2008: 74].

1.3.2. Синтаксические конструкции, обозначающие высокую степень проявления цветового признака

Яркость, интенсивность цветового признака выше обычной передается в казахском языке следующими словами: *шаңқан* (букв.: абсолютно белый), *мақпал* (букв.: бархат), *ал* (букв.: алый), *қырмызы* (букв.: красный), *шикіл* 'слишком'. В настоящее время они практически не употребляются самостоятельно как цветообозначения или как названия предметов,

а функционируют только в сочетании с цветообозначениями, т. е. имеют фразеологически связанные значения.

Слово *шаңқан* в современном казахском языке сочетается только с группой прилагательных белого цвета, вызывая представление об искрящейся, ослепительной белизне, обозначая степень яркости белого цвета выше обычного.

Лексема *мақпал* может самостоятельно употребляться в значении ‘бархат’ (разновидность ткани). Сочетаясь со словом *қара* ‘черный’, обозначает глубокий, насыщенный цвет: *мақпал қара* ‘вороной черный’.

Слово *ал*, в отличие от других модификаторов, обладает сравнительно высокой частотностью употребления. По утверждению В. Радлова, данное слово функционировало самостоятельно и означает ‘красный цвет’ [Радлов 1893–1911: 349]. Н. К. Дмитриев считает, что слово *алый* в русском языке является заимствованием из тюркских языков; на территории Золотой Орды оно было распространено во многих тюркских языках (уйгурском, шагатайском, турецком, татарском и др.) и встречается в кыпчакских памятниках «Codex Cumanicus XIV в.» [Дмитриев 1962]. Г. Мусабаев полагает, что с течением времени это слово в казахском языке превратилось в префикс [Мусабаев 1951: 64].

Слово *қырмызы* сочетается со словом *қызыл* ‘красный’. В казахский язык оно пришло из азербайджанского в значении ‘красиво-красный’, в самом азербайджанском языке оно обозначает красный цвет, а в сочетании со словом *қызыл* обозначает насыщенный, яркий малиновый цвет.

Слово *шикіл* сочетается только со словом *сары* ‘желтый’ и употребляется для описания внешности человека – ‘слишком, чересчур рыжий’: отклонение от нормы сопровождается негативной оценкой. Прилагательное *шикі* ‘неспелый, незрелый’ (о плодах), ‘сырой, недоваренный, недопеченный’ (мясо, хлеб, фрукты и т. д.) имеет переносное значение, отрицательно характеризующее поведение человека, например: *Оның ісі шікі(леу)* ‘Он до конца дело не доводит’. При помощи словосочетания *шикіл сары*, как правило, дается отрицательная характеристика внешности – ‘совершенно рыжий, слишком рыжий’ [Садыкбекова 2019: 48]. Ср. с описанием красивой внешности человека: для этого в казахском языке используются наименования контрастных, сочных цветов, такие как *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’.

Таким образом, в казахском языке представлено несколько лексем, вносящих в описание цвета представление о его яркости, насыщенности или культурной значимости. Все эти слова имеют ограниченную сочетаемость и с прилагательными-цветообозначениями употребляются в переносных значениях. Так, лексема *шаңқан* сочетается только с группой слов, обозначающих

оттенки белого цвета, *мақпал* – только со словом *қара* ‘черный’, *қырмызы* – только со словом *қызыл* ‘красный’, *шикіл* – только со словом *сары* ‘желтый’. Часто они сопровождаются положительными или отрицательными коннотациями (ср.: *қырмызы қызыл* ‘красивый, яркий, насыщенный красный цвет’ – положительная коннотация, *шикіл сары* ‘слишком рыжий’ – отрицательная коннотация).

1.3.3. Компаративные конструкции с цветовым компонентом

Прилагательные-цветообозначения в художественных текстах очень часто встречаются в составе сравнительных конструкций, в которых устанавливается эталон того или иного цвета. Важность сравнительных конструкций объясняется тем, что дать прямое толкование прилагательным-цветообозначениям невозможно, необходимо указывать объект соответствующего цвета.

В сравнительных конструкциях цветовые признаки одного предмета служат эталоном сравнения для других. В казахском и алтайском языках сравнительные конструкции с цветовыми компонентами используются, в основном, для точной идентификации цветового оттенка того или иного предмета или явления.

В сравнительных конструкциях существительное, обозначающее эталон сравнения, принимает аффикс *-дай / -дей / -тай / -тей*: *қарақат=тай қара* ‘очень черный’ (черная смородина=СОМР черный; букв.: черный, как черная смородина), *алма=дай қызыл* ‘красный, как яблоко’ (яблоко=СОМР красный), *маржан=дай ақ* ‘как жемчуг белый’, *қан қызыл* ‘кровоаво-красный’ (красный как кровь). Подробнее о структуре и семантике сравнительных конструкций см.: [Садыкбекова 2019: 5254].

В алтайском языке используются аналогичные по структуре конструкции: объект сравнения с формальным показателем сравнения – аффиксом *-дый / -дий, -тый / -тий* + цветотермин, характеризующий признак предмета (явления) + название самого предмета или явления, например: *сүт=тый ак көжөгө* ‘белая, как молоко, занавеска’, *күдели=дий ак чач* ‘белые (седые), как лен, волосы’, *тас=тый куу чырай* ‘бледное, как береста, лицо’ и др. [Майзина 2008: 77], ср. также алт. *койон=дый ак баш* ‘белая (седая), как заяц, голова’, *кускун=дый кара баш* ‘черная, как ворон, голова’.

Таким образом, сравнительные конструкции в казахском и алтайском языках аналогичны по структуре, сравнительные аффиксы материально тождественны.

2. Функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском и алтайском языках

Функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском языке имеет иерархическую структуру и включает восемь микрополей в соответствии с базовыми цветообозначениями, которые являются вершинами каждого из них. Соответственно, это многогранное поле, связанное с рядом других полей в языковой системе казахского языка.

2.1. Критерии выделения и структура функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке

В основе объединения разных лексем в единое семантическое поле цветообозначений лежит интегральный семантический признак слов разных частей речи, а именно признаковая сема 'цвет'. Доминантой функционально-семантического поля «Цвет» в казахском языке является лексема *түс* 'цвет, масть, вид'. В казахско-русском онлайн-словаре ⁴ дается следующее толкование:

түс III 1) цвет, оттенок; *жұлдыздың түсі* астр. цвет звезды; *негізгі түстер* физ. основные цвета, цвета спектра; *көгілдір түсті орамал* платок голубого цвета; 2) масть; *аттың түсі торы* гнедая масть лошади; 3) вид, внешность; *түсі әкесіне ұқсаған* (он) внешне похож на отца; *түсі таным адам* человек, знакомый по виду; *түсі бұзылу* меняться в лице; бледнеть; *түсі қашу* терять вид; *түс қашып кету* изменяться в лице; *түсі суық салқын қанды адамнан шайтан қорқады* сдержанного (сурового вида) человека шайтан сторонится; этн. такого мужчину приглашают в комнату роженицы, чтобы он прогнал *албасты* ⁵, давящего ее; *түсі суық адам* человек сурового вида; *түсін билеу* не подавать виду, хранить тайну (секрет); *түс жылы* располагающий к себе (о человеке); *түс тоқтату* обращать внимание; *түс шайысу* ругаться, обижаться.

В семантике слова *түс* сочетаются, с одной стороны, значения 'цвет, масть' и, с другой стороны, 'вид', что подчеркивает связь цвета с внешними характеристиками предмета и обуславливает пересечение соответствующих полей.

Семантическое поле «Цвет», в свою очередь, принадлежит функционально-семантическому полю качества, которое представляет собой группировку разноуровневых языковых средств – слов разных частей речи, прежде всего прилагательных, выполняющих атрибутивные и предикативные

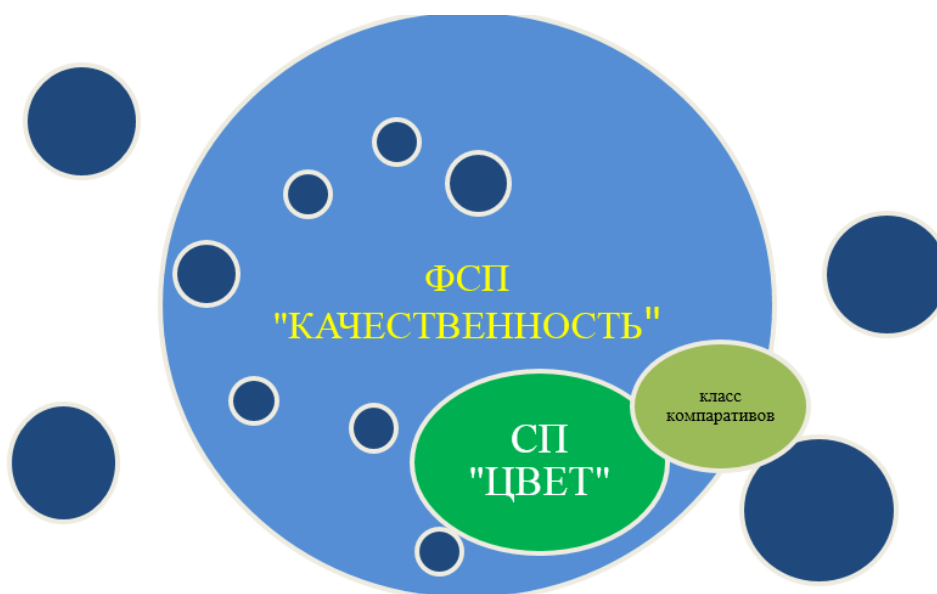
⁴ <https://kazahsko-russkij-slovar.slovaronline.com/21436-%D1%82%D2%AF%D1%81>

⁵ *Албасты* – злой демон, связанный с водной стихией.

функции. К полю качества относят также категорию компаративности [Бондарко 1996: 5–6], которая важна при описании эталона того или иного цвета (см. рис. 3).

Рис. 3

**Структура функционально-семантического поля качества
и место семантического поля «Цвет» в его составе**

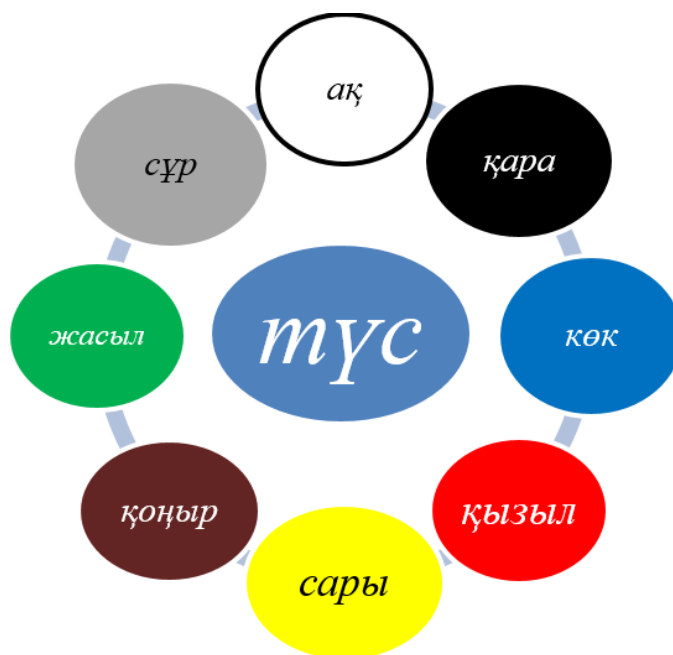

В структуре СП «Цвет» выделяется ядро – лексема *түс* ‘цвет’ общей семантики, а «приядерную» зону, четко сегментированную по базовым цветам, формируют прилагательные-цветообозначения, а также слова других частей речи, в лексическом значении которых выделяется сема ‘цвет’.

Соответственно, в составе функционально-семантического поля «Цвет» казахского языка мы выделяем восемь микрополей, ядерными репрезентантами которых являются базовые цветообозначения – прилагательные как основные морфологические средства выражения качества: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’ и *сұр* ‘серый’ (см. рис. 4 на с. 63).

В составе каждого микрополя выделяются ядро, околядерная, периферийная, интерпретационная и ассоциативная зоны (см. рис. 5 на с. 63).

Структура семантического поля «Цвет» в казахском языке

Общая структура микрополей

К ядру каждого микрополя мы относим в первую очередь базовые лексемы-цветообозначения. Так, в центре микрополя «Белый» располагается лексема *ақ* 'белый' как основной репрезентант данного цвета. В ядерной зоне описываются прямые значения данной лексемы, а также слова, обозначающие разнообразные модификации цвета, интенсивность его проявления – как сильную, так и слабую (например, слова со значением 'ярко-белый', 'беловатый', 'беленький' и под.). В ядро включаются также и синонимические обозначения цвета.

Околоядерную зону составляют слова других частей речи, образованные от базового цветообозначения, лексическое значение которых включает сему 'цвет'.

На периферии поля рассматриваются переносные и фразеологически связанные значения, возникающие в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, в которых цветообозначение соотносится с явлением предметного мира, не утрачивает с ним внутренней связи, переносное значение реализуется в физической сфере и сохраняет мотивированное представление о цвете.

В интерпретационной зоне располагаются метафоры, возникающие в таких сочетаниях, в которых главное слово не может быть охарактеризовано с точки зрения цвета как физического свойства.

К ассоциативной зоне относятся представления об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре и способах его языковой репрезентации. Здесь описываются ассоциативные связи и эталоны цвета, выявляемые на основе сравнительных конструкций, извлеченных из художественных текстов, и данных ассоциативного эксперимента, проведение которого обусловлено необходимостью конкретизации толкования цветообозначений через указание на предмет или явление, с которым соотносится данный цвет в сознании носителей казахского языка. Это позволит внести уточнения в словарные статьи, обоснованно выбирая предметы, к цвету которых апеллирует толкование.

На основе анализа интерпретационной и ассоциативной зон делается вывод о направлении метафорических переносов и ассоциативных связей, которые показывают пересечение микрополей цветообозначений с другими полями.

Семантически цветообозначения противопоставляются по признаку «ахроматические» / «хроматические» наименования.

К ахроматическим относятся прилагательные, обозначающие оттенки в диапазоне от белого и серого к черному, они лишены конкретного оттенка спектра и характеризуются отсутствием цветового тона.

Хроматическими называются прилагательные, обозначающие цвета спектра, обладающие насыщенностью, светлотой и цветовым тоном. К ним относятся «красный», «желтый», «оранжевый», «синий», «зеленый», «фиолетовый» и их смеси.

2.2. Ахроматические наименования

В группу ахроматических в казахском языке входят три цветообозначения: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’.

2.1.1. Структура микрополя «Белый» в казахском и алтайском языках

Репрезентантом микрополя белого цвета в казахском языке является лексема *ақ* ‘белый’, являющаяся основным названием белого цвета. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *ак*. Например:

каз.: *Алып аққу ақ кеме жагада тұр / Көкті сызып самолет салалды асыр* – Как белый лебедь, большой **белый** корабль стоит на берегу / Самолет в небесах рисует крутые виражи (О. Аскар, С. Абдрахманов. С. 247).

алт.: *Ак кырулар ай жарыгына мызылдажып жадат* (АА, ÖЧК, 234) – **Белый** иней сверкает в лунном свете [Майзина 2008: 102].

Лексема *aq* является общетюркской, входит в 100-словный список Сводеша, зафиксирована в памятниках Тонькуку и Культегину VI в.

Основа *aq* ‘белый’ восходит к древнетюркскому языку [ДТС 1969: 48]. Развитие лексемы *aq* произошло от производного глагола *ayar-* ‘белеть, виднеться – о белом’, ‘превращаться, становиться белым’, производящая отглагольная основа **ay* передавала цвет или совокупность неопределенных, размытых оттенков, лишь приближающихся к белому – белесый, бледный, седой [ДТС 1969: 48].

В тюркских языках представлены два варианта обозначения белого цвета – *aq* (*ақ, аз, а:к*) и *ürün* [Афанасьева 2020: 46]. Махмуд Кашгари определяет слово *aq* как огузское; слово *ürün* зафиксировано в памятнике уйгурской письменности «Кутадгу билиг». Н. Н. Широбокова отмечает, что «только халаджский и якутский сохранили древнетюркское *урун* ‘белый’ (як. *үрүн*, халадж. *HUrUN*)» [Широбокова 2005: 34].

Лексема *aq* распространена повсеместно, при значительной компактности зон почти в каждом тюркоязычном регионе: в Сибири (хак., шор., тув.) и на Алтае (алт., тел., алт. диал.), Центральной Азии и Казахстане (турк., ккалп., каз., кирг., узб., уйг.), в Поволжье и Приуралье (тат., башк., чув.), на Кавказе (аз., кум., ног.), на западе (гаг., кар.), в Малой Азии (тур.) [Дыбо 2007: 21].

В современном турецком языке для обозначения белого цвета используется лексема *beyaz*, заимствованная из арабского языка. Она имеет только прямое значение – название цвета. Исконно тюркское слово *ak*, обозначающее белый цвет, имело прямое и переносное значения, оно употребляется в пословицах и поговорках, но практически не используется в современном языке [Фаткуллина: интернет ресурс].

Тюрки считали белый цвет матерью всех цветов, от него происходят остальные. Все светлое и доброе, благоприятное для народа тюрки связывали с белым цветом [Бисенбаев 2008: 120].

В словаре В. В. Радлова, помимо прямого названия цвета *белый*, дается переносное значение *ak sakal* ‘старец, почтенный человек’ (Kir.), *ak sakaldū* ‘старик’ (Alt.). Значения ‘дворянство’ *ak sūök* и ‘белошейная женщина’ *ak-tatak* отмечаются только для казахского языка [Радлов 1963: 89].

А. Н. Кононов перечисляет следующие значения лексем *aq*: 1) белый, 2) чистый, незапятнанный, невинный, честный, правильный, прекрасный, роскошный, великолепный; 3) сивый (масть лошади); 4) белизна, белок (глаза, яйца); 5) бельмо; 6) молочные продукты [Кононов 1978: 170].

В современном русско-казахском и казахско-русском электронном словаре [КРС] приводится обширная статья для слова *aq* в которой выделяются следующие значения (полную словарную статью см. в Приложении 2):

1. 1) белый: *aq qar* ‘белый снег’, *aq nan* ‘белый хлеб’; 2) честный, чистый: *aq niyet* ‘чистое намерение’; 3) невинный; 4) белый; седой (о волосах, бороде): *aq shash* ‘седые волосы’, *aq kiru* ‘поседеть’ (букв.: белый приходит);

2. 1) молоко, молочные продукты: *aq qatıyq* ‘молочная закваска’ (букв.: белое кислое молоко); 2) белок: *жұмыртқаның ағы* ‘белок яйца’; 3) седина; проседь: *оның шашының ағы бар* ‘у него волосы с сединой’ [КРС: интернет-ресурс].

В «Алтайско-русском словаре» [2018] приведены следующие значения лексем *ak*:

1. 1) белый: *ak kar* ‘белый снег’; 2) седой: *ak chachtu kishi* ‘седовласый человек’; 3) светлый: *ak sarı öñ* ‘светло-желтый цвет’; 4) *перен.* чистый, невинный: *ak jūrek* ‘чистое сердце’; 5) *перен.* хороший, добрый: *ak sağısh* ‘добрая мысль’; 6) *перен.* благословенный: *ak mal* ‘благословенный скот’; 7) *перен.* чистый, голый (о местности): *ak jer* ‘открытое место’; 8) абсолютный, совершенный: *ak tymyk* ‘абсолютная тишина’;

2. 1) белок (глаза, яйца): *жұмыртқаның ағы* ‘белок яйца’; 2) белизна: *тегерининг ағы* белизна неба; 3) молоко: *акла жүрүстеер* ‘окроплять молоком’ 4) *перен.* добро: *ак ла кара* ‘добро и зло’; 5) *перен.* поляна: *тегерик актар* ‘круглые поляны’; 6) водка: *өбөгөндөр столго ак тургусты* ‘мужики поставили на стол водку’.

Системы прямых и переносных значений прилагательных со значением ‘белый’ в казахском и алтайском языках во многом пересекаются.

2.2.1.1. Структура микрополя «Ақ» в казахском языке

1) Ядро микрополя «Ақ» в казахском языке

Первичным (и этимологически исходным) значением прилагательного *ақ* является ‘белый цвет’. В предложении оно выполняет роль определения или предиката, например: *Шоқшалау гана ақ сақалы бар, келбетті келген, зор дауысты ақ сары кісі Барлас Абайға салғаннан ұнады* (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 52) – С круглой **белой** бородкой, статный, громогласный, светлый, Барлас Абаю сразу понравился; *Оның көйлегі ақ болды* ‘Платье у нее было белым’.

Прилагательное *ақ* ‘белый’ свободно сочетается с именами предметной семантики, обозначая их цвет, например: *ақ киіз* ‘белая кошма’, *ақ көбік* ‘белая пена’, *ақ қозы* ‘белый ягненок’.

Существенный сегмент с лексемой *ақ* в казахском языке составляют зоонимы и фитонимы: *ақ гүл* ‘жасмин’ (букв.: белый цветок), *ақ қасқыр* (букв.: белый волк), *ақ аю* ‘белый медведь’ (*Ursus maritimus*), *ақ жусан* ‘полынь’ (букв.: белая полынь), *ақ тары* ‘сорт проса’ (букв.: белое просо), *ақ сұңқар* ‘беркут’ (букв.: белый беркут), *ақ шағала* ‘чайка белая’, *аққу* ‘лебедь’⁶:

Әлде әнтек күрмеліп шіңгірлеген құлыншақтың, әлде түн ішінде көл жүзінде сыңылдаған аққудың дауысы ма? – То ли визги привязанного веревкой жеребенка, то ли звуки **лебедя**, плавающего в озере посреди ночи? (Ж. Аумаутов. Акбилек. С. 85). По поверьям казахов, лебедь считается священной птицей, его белый цвет ассоциируется со святостью.

Широко используются в казахском языке средства интенсификации и деинтенсификации цвета.

Высокая степень проявления цвета обозначается с помощью:

– прилагательного *апнақ* ‘белый-пребелый’, образованного в результате частичной редупликации: *Апнақ киінген біреу қасында тапжылмай тұр* (Т. Иманбеков. «Лечение». С. 3) – Кто-то в **белой-пребелой** одежде стоит рядом не шелохнувшись;

– сочетания *ақ шаңқан* ‘абсолютно белый’, которое первоначально использовалось по отношению к юртам, сплошь покрытым белым войлоком: *ақ шаңқан үйлер* ‘сплошь белые дома’. Оно маркирует степень проявления бе-

---

⁶ Ср. в русском языке *лебедь* также этимологически восходит к корню *бел-*, который трансформировался в результате метатезы.

лого цвета выше обычного, яркость, ослепительность (ср. рус. *белоснежный*): *Теңбіл-теңбіл қаракөк орман, ойдым-ойдым жасыл аралдар арасынан тоқал тамдар да, ақ шаңқан шалқақ ақ үйлер де кездесіп қалады* – Среди пятнистого густого (темно-синего) леса, зеленых островков встречаются местами как дома без крыш, так и **абсолютно белые** дома (Ш. Муртаза. Красная стрела. С. 87).

Для маркирования низкой степени проявления белого цвета применяется несколько аффиксов:

– аффикс *-ша / -ше* обозначает неполноту цветового признака, вносит оттенок смягчения и уменьшения цветового тона, например: *ақша* ‘беловатый’: *Ақша бұлттар жылап көшіп барады, / Басқа әлемнен іздейтіндей баспана* (К. Салеметбаевич. Прощание. С. 15) – **Беловатые** облака плача проплывают, / Будто ищут убежища в другом мире;

– аффикс *-шыл / -шіл* выражает ослабленность цветового признака: *ақшыл* ‘беловатый, светлый’, например: *Ақшыл жүзі қуқыл тартып, қиылған қасы жиырылып, қабағы түйіліп кетті* (Ш. Молданиязова. Вторая жена. С. 4) – Брови изогнулись, **светлое** лицо побледнело, нахмурилось;

– сочетание аффиксов *-шыл / -шіл* и *-лау / -леу* указывает на слабую степень проявления признака: *ақшылдау* ‘беловатый, светло-белый’, например: *Ақшылдау болып келген топырағының ерекшелігі ертеректе халық көп қолданған әк деп аталатын құрылыс материалына ұқсайды*. (О. Озганбаев. История Тайтобе. С. 8) – Отличительной особенностью **беловатой** почвы является строительный материал, называемый известью, ранее часто использовавшейся народом;

– аффикс *-шылтым / -шілтым* имеет значение еще большей ослабленности признака: *ақшылтым* ‘беловатый, белесый’, например: *Ойып жазсам парағыма ақшылтым. / Тақырыпқа сөз маржанын беріін* (А. Ибраев. Тема. С. 16) – Если выгравирую на **беловатом** листе / Свежие мысли изложив!

Таким образом, ядро микрополя «Ақ» в казахском языке состоит из базового цветообозначения *ақ* ‘белый’ и производных от него слов, обозначающих высокую или низкую степень проявления белизны. Здесь же мы рассмотрели лексикализованное сочетание *ақ шаңқан* ‘абсолютно белый’, поскольку оно носит устойчивый характер, а слово *шаңқан* в его составе сочетается со словами, обозначающими только белый цвет.

2) Околоядерная зона микрополя «Ақ» в казахском языке

В околоядерную зону микрополя мы включаем дериваты от ядерных лексем.

Так, от цветообозначения *ақ* образуются существительные и глаголы, в которых семантика цвета сохраняется. Сема ‘белый’ может быть основной и периферийной в значениях дериватов или сохраняться во внутренней форме слова, которую представляет буквальное значение (и, соответственно, буквальный перевод).

а) Производные существительные

Путем транспозиции (или конверсии: прил. → сущ.) образовано существительное *ақ* ‘молоко, молочные продукты’ (*молоко* ‘белая питательная жидкость’), которое в современном языке является омонимом прилагательного *ақ*. Во всех тюркских языках оно участвует в номинации молочных продуктов: *ақ сүт* ‘белое молоко’, *ақ айран* ‘белый кефир’, например: *Сөйтіп күбіге қатықты құйып алып, піспекті олай шайқап, бұлай шайқап, үсті-басымды, айналаны ақ айран етіп тастадым* – Итак, наполнив бурдюк кефиром, начал взбивать его мутовкой со всей силой, да так сильно, что себя всего и на все вокруг разбрызгал **белым кефиром** (<https://tirshilik-tynsy.kz/kogam/9369-blmegenmd-yretken.html>).

Аналогично образуются омонимы со значениями ‘бельмо’ и ‘белок’, в структуре и семантике которых очевидна связь с семой ‘белый’ (ср. рус. *бельмо* ‘беловатое пятно – помутнение роговицы глаза после воспаления или травмы’; *белок* ‘прозрачная часть содержимого птичьего яйца, при нагревании приобретающая белый цвет и непрозрачность’; ‘белая оболочка глаза’): *көзге ақ түсу* ‘появление бельма на глазу’, *жұмыртқаның ағы* ‘белок яйца’, *көздің ағы мен қарасы* ‘зрачок и белок глаза’.

Путем сращения образовано слово *ақсақал* ‘старец, старший’ (букв.: белая борода): *Ақсақалдан бата алған, құдайдың рахметіне жолызар* – Полученное благословение **старейшины** сравнимо с благословенностью бога (<https://zgazeta.kz/kk/e-begimen-zha-syly-ymen-zh-rt-a-zha-an-a-sa-al/>).

При помощи суффиксации образовано существительное *ақшақар* ‘снегурочка’ (‘девушка, вылепленная из снега’), в казахском языке это слово является неологизмом: *Ақшақар ханшайым қатыгез ханшаның өгей қызы еді* – **Снегурочка** была падчерицей жестокой принцессы (Золотая классика. Снегурочка. С. 6).

б) Производные глаголы

От прилагательного *ақ* ‘белый’ образовано два глагола, содержащих сему ‘белый’, – *азару* ‘белеть’ и *ақтау* ‘белить’.

В составе глагола *азару* выделяется словообразовательный аффикс =*p* и аффикс неопределенной формы =*y*, этот глагол выражает следующие значения, включающие сему ‘белый цвет’:

– ‘белеть’: *бірдеме азарып көрінеді* ‘вдали что-то белеет’; данное значение связано с проявлением (обнаружением) признака. Высказывание типа *Бірдеме азарып көрінеді* ‘Вдали что-то белеет’ является репрезентацией двух пропозиций – базовой пропозиции существования (где-то есть что-то) и свернутой пропозиции качественной характеристики (что-то белое): вдали есть предмет белого цвета;

– ‘седеть’: *шашы азара бастаған* ‘он стал седеть’ (букв.: волосы начинают белеть); *Менің шашым сол сәтте түгел азарып кетті білем* (Ш. Муртаза. Красная Стрела. С. 7) – Волосы у меня в тот момент все побелели. Это тоже прямое значение, обусловленное устойчивой синонимией прилагательных *седой* и *белый* (о волосах, ср. *волосы побелели* = *поседел*).

Частотный глагол *ақтау*, образованный с помощью аффикса =*ta* и содержащий аффикс неопределенной формы =*y*, является также полисемантом, одно из значений которого связано с прямым значением прилагательного *ақ* ‘белый’: ‘белить’: *бөлмені ақтау* ‘побелить комнату’. Это каузативное значение: *белить* – ‘делать так, чтобы объект воздействия приобрел свойство, названное основой, т. е. стал белым’.

Для обозначения того, кто занимается побелкой профессионально, используется отглагольное существительное *азартушы* ‘маляр’ (тот, кто занимается окраской зданий и помещений).

Таким образом, полисеманты *азару* ‘белеть’ (быть белым) и *ақтау* ‘белить’ (делать белым), восходя к общей производящей основе, различаются значением каузативности, которое вносится разными словообразовательными аффиксами.

3) Периферия микрополя «Ақ» в казахском языке

В этой зоне микрополя объединяются устойчиво воспроизводимые сочетания, в структуре которых есть компонент *ақ*, при этом их значения, независимо от степени спаянности компонентов, сохраняют связь с семантикой белого цвета на синхронном или диахронном (во внутренней форме, которую мы экплицируем через буквальный перевод) уровнях. Главное слово представляет собой соматизм, который может быть охарактеризован через физический признак белизны. При этом развитие значения остается в рамках физической сферы.

белый → светлый

ақ құба ‘светлокожий; светлый’ (о человеке со светлой кожей лица);

ақ сары ‘светлый’ (букв.: бело-желтый): *Шоқшалау ғана ақ сақалы бар, келбетті келген, зор дауысты ақ сары кісі Барлас Абайға салғаннан ұнады* (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 52) – С круглой белой бородкой, статный, громогласный **светлый** Барлас Абаю сразу понравился;

ақ жүз ‘светлый’ (букв.: белое лицо), *ақ дидар* ‘светлоликий’ (букв.: белый лик): *Төбеден шақырайған жарық терезенің ашық сары пердесіне шағылысып, сүт бетіне біркелкі тараған кепірез тамшысындай Багиланың мінсіз ақ жүзіне жарасымды сарғыш реңк қосып тұр* – Свет с потолка падал на ярко-желтую занавеску окна и придавал идеальному **белому лицу** Багилы подходящий оранжевый оттенок, как капля молока, равномерно растекающаяся по поверхности (Д. Исабеков. Проклятие. С. 31); *Ақ дидарың-ай сенің, ақ дидарың-ай, / Көңілімде сеземін от күй бар еркем-ай* – О, **белоликая** ты, **белоликая** / Душа моя в огне, голубушка моя (Группа «Самга». Белоликая: <https://matinder.kz/song/samga-toby/ak-didaryn-ay>).

Это значение выражает не собственно цвет, а передает тон или оттенок на фоне другого или противоположного.

белый → седой

В сочетании *ақ* с существительными *волосы*, *борода* актуально значение ‘седой’: *ақ шашты* ‘седой’ [КРС] (букв.: с белыми волосами), *ақ сақалды* ‘белобородый’ [КРС] (букв.: с белой бородой). Например: *Жеткен бе әжем ақ шашымен мені аялап таң алдында / Әлде Алатау ақ төсінен күн сүйгенде жаралдың ба?* – То ли бабушка с **седыми** волосами на рассвете пришла поласкать меня, / то ли при поцелуе солнца склоны Алатау возникли вы? (А. Сарсенбаев. Белоснежные облака. С. 34).

С этим значением связано словосочетание *ақ кіру* ‘поседеть, стать седым’ (букв.: белый входит), которое описывает, на основе метонимической смежности, не только изменение цвета волос, но и старение человека.

Таким образом, периферия микрополя «Ақ» в казахском языке формируется на основе устойчивых сочетаний, в которых прилагательное *ақ* ‘белый’ сочетается со словами, обозначающими части тела человека. Соматизм *волосы* в сочетании с прилагательным *ақ* ‘белый’ указывает на преклонный возраст человека, *белая борода* подчеркивает почетный статус (*старец*, *мудрец* = *аксакал*), белая кожа может указывать как на красоту юных девушек, так и,

в зависимости от контекста, светлая кожа может сигнализировать о болезни, когда сквозь кожу просвечивают вены.

4) Интерпретационная зона микрополя «Ақ» в казахском языке

К интерпретационной зоне относятся метафорические значения лексемы *ақ* на основе семантической смежности. Здесь описываются также метафорические значения производных лексем, входящих в ядро или околоядерную зону, которые являются дериватами прилагательного *ақ*, устанавливаются общие и различные пути метафоризации лексем, относящихся к ядру и околоядерной зоне.

Основные направления метафоризации связаны со сменой сферы проявления признака: исходной является физическая, перенос осуществляется в духовную, социальную сферы, сферу оценки культурной значимости и далее экспрессивное значение интенсивности и количественности.

а) Метафорические и символические значения лексемы *ақ* ‘белый’

Физическая сфера представлена в первую очередь разнообразными сочетаниями с соматизмами, которые описывают физические признаки человека: красоту, силу, состояние здоровья.

белый → красивый

К интерпретационной зоне относится метафорическое значение *ақ* ‘красивый’, которое актуально для описания внешности человека, поэтому последовательно реализуется в сочетаниях прилагательного *ақ* с соматической лексикой:

– лоб. Сочетание *ақ маңдай қыз* ‘белолицая девушка’ (букв.: белый лоб девушка) используется для акцентирования внимания на красоте молодой девушки: *Ақ маңдай қыз оқшау қашық тұрды – Красивая* (букв.: белый лоб) девушка одиноко стояла в стороне (Г. Мусрепов. Улпан. С. 93); *Қарақат көз, ақ маңдай, сүйген сәулем, Нәзік белің секілді сымға тартқан, жар-жар-ай* – Глаза как смородина, лоб белый, любимая, светик мой, твоя тонкая талия, будто стянутая проволокой, как тонкая талия, она натянута на проволоке (Акан Сери. Уркие. С. 151);

– зубы. Белый цвет зубов подчеркивает красоту и здоровье человека: *ақ тіс* ‘белые зубы’, *кіршіксіз ақ тістер* ‘ослепительно белые зубы’ (букв.: чистые, не имеющие ни пятнышка белые зубы).

Красивые зубы сравниваются с жемчугом, иногда с рисом, которые выступают в таких сочетаниях как эталон белого: *меруерттей ақ тістер* ‘жемчужно белые зубы’ (букв.: как жемчуг, белые зубы), *күріштей ақ тістер* ‘как рис, белые зубы’: *Сірә, бар әлемде одан Меруерттей анпақ тістерін сүйкімді ару, табиғат ана үшін осыдан сүйікті перзенттің артығы табылмаған болар* – В тот момент, когда она улыбнулась [и показала] **жемчужно-белые зубы**, Наверное, нет более красивой красоты на свете, нет более любимого ребенка матушки-природы [<https://bugin.kz/19256-quralay-sulu-ertegi>];

– белые горло и шея характеризуют красоту девушки, ее нежный образ, тонкие, изящные линии фигуры: *ақ тамақ* ‘красавица’ (букв.: белая шея), *аққу мойын* ‘лебединая шея’ (букв.: шея, как у белого лебедя), *ақ иек* ‘белый подбородок’: *Ақ тамақ қарлығаштар / Қаракөз қарындастар – Красавицы* (букв.: белогорлые) ласточки / Черноокие сестрицы (А. Асылбек. Красавицы ласточки. С. 8); *«Қанипа, сен қойсаңшы, – деді оның алдында отырған аққу мойын, сары қыз. – Балкім, бұл кісі біреуді іздеп келген шығар»* – «Канипа, успокойся, – сказала сидящая впереди рыжая девушка с **лебединой шеей**. – Может, этот человек кого-то ищет» (А. Нуршайков. Любовь и счастливые годы. С. 3);

– руки. Белизна рук, как и белизна лба, лица и шеи, ассоциируется у носителей казахского языка с красотой, например: *ақ білек* ‘красавица’ (букв.: белое предплечье), *ақ бармақ* (букв.: белый палец): *Оның есесіне бағанағы ақ мойын, ақ білек, уыз кеуде біржөла жасырынып, бүркеліп қалған. Мен сол бір сұлу картинаны іздегендей тамсанып, төсекке қарадым – Красавица...* белая шея, белая юная грудь полностью прикрыта, спрятана. Я посмотрел на кровать, словно искал ту красивую картину (А. Нуршайков. Любовь и счастливые годы. С. 5).

белый → сильный (физические характеристики)

В устойчивых сочетаниях с соматизмами *руки, предплечье* сформировалось значение ‘сильный’:

ақ білек ‘сильный’ (букв.: белое предплечье) – *ақ білектің күшімен* ‘благодаря силе руки’, например: *Ақ білектің күшімен, / Ақ найзаның ұшымен – Силой белой руки, / Острием белого копья* (Пословица: <https://bilim-all.kz/quote/5786>);

ақ найзаның ұшымен, ақ білектің күшімен жеңді [КРС] ‘он победил острием копья, силой рук’ (т. е. превосходством силы; букв.: победил остротой белого грома, силой белого локтя).

белый → изможденный, нездоровый, больной, бедный, нищий

У белого цвета в казахском языке есть не только положительные, но и отрицательные коннотации, связанные с представлением о физической немощи. При выражении этих значений прилагательное *ақ* 'белый' сочетается с наименованиями таких частей тела, как *плечо, ступня, пятка, рот*:

ақ иық болу 'утомиться' [КРС] (букв.: быть белым плечом);

ақ табан 'изможденный, усталый, доходяга' (букв.: белая ступня, подошва). В основе этого сочетания лежит образ стертых от длительного хождения подошв: *Ойран болып Отырарым, Саураным, / Сонда болдым шұбырынды ақ табан* – Отырар, Сауран превратились в руины, / Тогда я стал бродягой изможденным (О. Аскар. Время вынужденного скитания. С. 21);

ақ табан шұбырынды (букв.: гуськом бредущие белые пятки) – этот фразеологизм связан с катастрофическими событиями в жизни казахов в начале XVIII в., с массовым голодом и смертью. В Годы великого бедствия казахи утратили богатые пастбища Семиречья, нарушились традиционные маршруты их перекочевок, пришли в упадок торговля, ремесленные центры, резко сократилось количество скота, основная масса казахского народа из-за набегов калмыков вынуждена была перекочевать из родных мест. Ср. также связь представления о нищете с белым цветом в выражении: *ақ жұлық болу* 'быть сношенным (об обуви, когда снашивается место выше ранта)' (букв.: быть белым нищим);

ақ ауыз болу 'лишаться того, что имел' [КРС] (букв.: быть белым ртом): *Туу, патшағар, ақ ауыз қылды – ау!* – Ну и бестолочь, лишился всего, что имел! (А. Алтай. Салбурын. С. 8).

белый → отрицательная характеристика человека

Сочетания с соматизмом *көз* 'глаз' передают отрицательные свойства характера человека или его умственных способностей:

ақ көз адам 'круглый дурак; самодур' [КРС] (букв.: белоглазый человек);

ақ көздік 'самодурство' [КРС] (букв.: белый глаз);

ақ көздену 'поступать неразумно' [КРС] (букв.: подвергнуться белому сглазу).

белый → чистый, не испачканный

дәптердің ақ беті 'чистая страница тетради' [КРС];

ақ саусақ ‘белоручка’ (букв.: белый палец) употребляется для отрицательной характеристики девушки, которая избегает не только тяжелой (и, как правило, грязной) работы, но и любой другой: *Үлбіреген ақ саусақ емес әр іске үйреніскен қолдары сенімді де оңтайлы қимылдайды* – Ловко и уверенно двигаются руки, приученные к труду, не то что изнеженные **белоручки** (Г. Мусрепов. Улпан. С. 44). Признак чистых (белых) рук является атрибутом человека, который не утруждает себя работой, а значит, не марает рук;

Ср. словосочетание с противоположным значением *ақ айрандану* ‘становиться грязным’ [КРС] (букв.: белый закваситься, загустеть).

белый → высокого качества

Предметный мир представлен сочетаниями лексемы *ақ* с существительными, обозначающими оружие и доспехи. Такие сочетания обозначают высокое качество предмета:

ақ берен ‘кольчуга; ружье’ [КРС] (букв.: белая кольчуга);

ақ семсер ‘наилучшая сабля’ [КРС] (букв.: белая сабля);

ақ сауыт ‘кольчуга из лучшей стали’ [КРС] (букв.: белая кольчуга): *ақ сауыттың жағасы бар, жеңі жоқ, шын жақсының ашуы бар, кегі жоқ* ‘у белой кольчуги есть воротник, да нет рукавов, у хорошего человека есть гнев, да нет мести’ [КРС]

белый → без примесей

Близкое значение передается и в сочетаниях с наименованиями веществ, природных элементов, которые в сочетании с прилагательным *ақ* указывают на отсутствие примесей:

ақ жамбы ‘серебряная китайская монета (ямба); серебряный слиток’ [КРС];

ақ күміс ‘чистое серебро (без примесей)’ [КРС] (букв.: белое серебро)

белый → добродушный (внутренний мир человека)

Духовный мир человека характеризуется в сочетаниях со словами типа *сердце, грудь и душа*, в которых прилагательное *ақ* приобретает метафорическое значение ‘чистый’, ‘добрый’ и передает высокие внутренние качества и свойства человека – чистосердечность, добродушие, доброжелательность, искренность, честность. Такое направление метафоризации объясняется тем, что, по представлениям казахов, сердце, грудь и душа – это «центры» духовной жизни человека:

ақ жүрек ‘чистосердечный’ (букв.: белое сердце): *Ақ жүрек болып жолдасың, / Адалдық сені қолдасын* – Пусть **чистосердечным** будет твой товарищ, / пусть верность поддержит тебя (Благословение);

ақ көкірек ‘добродушный’ (букв.: белая грудь): *Кестелі кимешекті бастыра Таластың Алатауындағы қарлы шыңдардай қақыра жаулық ораган ақ көкірек әжейлері болады екен* – Оказывается, бывают **добродушные** бабушки в надвинутых вышитых кимешках⁷ с огромными белыми чалмами, подобными снежным вершинам Таласского Алатау (А. Кекельбаев. Настоящий человек Алгадай. С. 3);

ақ көңілді ‘добродушный’ (букв.: белая душа): *Ақ көңілді ақ арманым, / Не болып жүр саған жаным* – **Добрая** моя белая мечта, / Что с тобой, душенька моя (Б. Сердали, Р. Балабиев. Песня «Почему, почему»);

ақ көңіл адам ‘добродушный человек’ [КРС] (букв.: белой души человек);

оның көңілі ақ ‘он бесхитростный; он честный’ [КРС] (букв.: его душа белая).

В качестве опорных слов таких словосочетаний могут выступать имена абстрактной семантики типа *нрав, характер, намерение, настроение* и т. п.:

ақ пейіл / ақ бейіл ‘доброжелательный’ (букв.: белый нрав / белый характер): *Ақ пейілдің аты озып, тоны тозбайды* – У **доброжелательного** и конь впереди, и шуба не изнашивается (Мудрое поучение);

ақ ниетті ‘благожелательный’ / ‘доброжелательный’ (букв.: с белым намерением): *Мүмкін осындай ақ ниетті Алаш перзенттерінің Алладан тілеген тілегі қабыл болған да шығар!* – Возможно, мольбы **благожелательных** сыновей Алаша были приняты Богом (А. Аманжолов. Поучительная жизнь. С. 22);

ақ ниетті адам ‘доброжелательный человек’ [КРС] (букв.: человек с белыми намерениями);

ақ ниеттілік ‘доброжелательность’ [КРС] (букв.: белое намерение);

ақ пейіл ‘доброжелательный; добродушный (о человеке)’ [КРС] (букв.: белая доброжелательность, отзывчивость);

ақ пейілділік – доброжелательность; добродушие [КРС] (букв.: белая любезность, расположенность).

Главным словом словосочетания могут быть наименования человека или предметов его одежды, которые на основе метонимического переноса символизируют его самого:

ақ желең адам ‘добродушный человек’ [КРС] (букв.: белый нараспашку (о верхней одежде) человек);

---

⁷ *Кимешек* – казахский и киргизский головной убор замужних женщин из тонкой белой ткани, плотно облегающий голову, закрывающий шею, грудь, плечи и спину.

ақ жарқын адам ‘жизнерадостный человек; веселый человек’ [КРС] (букв.: белый светлый человек).

Добродушие связывается также с весельем:

ақ көйлек ‘добродушный человек; душа нараспашку’ [КРС] (букв.: белое платье);

ақ көңілдену ‘быть добродушным’ [КРС] (букв.: белый веселиться)

ақ көңілдікке салыну ‘быть чрезмерно добродушным’ [КРС] (букв.: белому веселью пристраститься, воздвигаться).

белый → честный

Белый цвет символизирует открытость, честность:

ақ, аққа құдай жақ ‘правдивому бог помощник; правда всегда побеждает’ [КРС] (букв.: белому Бог заступник);

ақ қарасын ашу ‘выявлять истину’ [КРС] (букв.: открыть белое – черное);

ақ сөйлеу ‘говорить только правду (наказ бобам при гадании на 41 горошине)’ [КРС] (букв.: по-белому говорить);

жән – ақ! – ну и верно! [КРС] (букв.: верный – белый).

Это значение проявляется также и в глагольных сочетаниях, ср.:

ағынан жарыла сөйлеу ‘говорить, положила руку на сердце’ [КРС] (букв.: по-белому сказать всю правду);

ағынан жарылу ‘говорить всю правду (ничего не утаивая)’ [КРС] (букв.: по-белому разрываться);

Социальная сфера представлена рядом значений, описывающих положение субъекта в обществе, легитимность и государственную значимость тех или иных явлений.

белый → благородный, знатный (социальный статус)

ақ сүйек ‘аристократ, потомок Чингиз-хана’ (букв.: белая кость): *Екі ауылдың қыз-бозбаласы кун батса ауыл сыртындағы қара жалға жиналып, таң атқанша асыр сап ақсүйек, белбеу соқ, көрші-көрші, хан көшін ойнады* – Когда зашло солнце, девочки и мальчики из двух деревень собрались в черной хижине за деревней и до рассвета играли в **аристократию**, соседей и ханов (А. Нурпеисов. Кровь и пот. С. 19).

белый → законный

Довольно многочисленны словосочетания, связанные со свадебным обрядом, в которых подчеркивается его законность, святость и установление новых социальных отношений:

ақ неке ‘законный брак’ (букв.: белое бракосочетание): *Ақ неке – екі дүниелік бақытқа жетелейді* – **Законный брак** ведет к обоюдному счастью (Н. Асанов. Слова назидания. С. 5);

ақ отау ‘малая юрта для молодоженов, которая ставится рядом с большой (с отчим домом)’ [КРС] (букв.: белое гнездо): *Жасауын жайнатып жиып, кілем, көрпе төсеген, оюлы ақ отауға әкеліп кіргізеді* – Украшая приданное коврами, узорными паласами и одеялами, заносят в **юрту** к **молодоженам** (Ж. Аймауытов. Ақбилек. С. 167);

ақ желек ‘белое шелковое покрывало невесты’ [КРС]

ақ жаулық ‘супруга’ [КРС] (букв.: белый большой платок): *бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық* ‘первое богатство – здоровье, второе богатство – жена (букв.: белый платок)’ [КРС]; *Ішке Ақбала кірді. Басында ақ жаулық. Үстінде қынама бел көк мақпал қамзол* – На голове у нее был **белый платок** (невесты). А на плечах – приталенный синий бархатный камзол (А. Нурпеисов. Кровь и пот. С. 212).

Другая линия развития того же значения связана с указанием на честно нажитое, «белое» имущество, прежде всего скот:

ақ адал мал ‘честно заработанное имущество’ [КРС] (букв.: белый честный скот).

В близком по смыслу словосочетании употребляется также наречие *ақтан* ‘по-белому’, образованное от прилагательного *ақ* ‘белый’:

малды ақтан жию ‘наживать добро честно’ [КРС] (букв.: собирать по-белому рогатый скот).

белый → невинный (социальный статус)

Устойчивая ассоциация белого цвета с чистотой обуславливает развитие значения ‘невинный’:

сүттей ақ ‘чистый, безвинный, безгрешный’ (букв.: как молоко, белый): *Сүттей ақ таң, жас жаныммен құмарттым* – **Чистое, невинное** утро, я наслаждаюсь своей молодой душой (<https://adebiportal.kz/kz/news/view/22482>). Сравнение с молоком не случайно: «молоко – воплощение белизны, символизирующее истинность, великолепие, сакральную чистоту» [Кононов 1978: 170];

Оценка культурной значимости, сакральности также ассоциируется с белым цветом.

белый → сакральный

Белый цвет символизирует верховное божество:

ақтан сұрағанның аты азып, тоны тозбас ‘заработанное честным трудом идет впрок (кто честно трудится, у того конь не изнуряется, одежда не изнашивается) [КРС] (букв.: у труженика, просящего у белого (Всевышнего), устает конь, но шуба не изнашивается (не будет голодать));

ақырын ақтан сұрады ‘он просил у Всевышнего спокойного конца (лишь бы дал ему возможность успешно завершить земные дела) [КРС] (букв.: спокойного просил у белого).

С белым цветом связаны значимые в социальной практике ритуалы:

ақ бата ‘искреннее благословение’ (букв.: белое благословение): *Өмірге қадам жасап аттағасын, алдыңдар ата-ананың ақ батасын* – Шагнув в жизнь, получили вы **благословение** родителей (Г. Кожамет. Искренне благословлены родителями. <https://bilim-all.kz/olen/4481-Aldyndar-ata-anapyn-aq-batasyn>);

ақ сүтін ақтау ‘выполнить долг перед матерью’ (букв.: белое молоко (материнское) оправдать⁸), это выражение передает сакральный смысл, связано с выполнением долга перед родителями, оправданием их надежд: *Қазақтың қайсар ақын қызы Фариза да абзал ананың асыл мұратын орындай білген, ақ сүтін ақтай алған* «алыптарымыздың» бірі – Фариза, дочь отважного казахского поэта, тоже одна из наших «великанов», сумевшая осуществить благородную мечту хорошей матери и **выполнить долг** перед ней (<https://adebiportal.kz/kz/news/view/21436>);

ақ сүтімді кештім ‘я тебя прощаю’ [КРС] (букв.: простила белое молоко; так говорит мать перед смертью своим детям);

ақ сүтін көкке сауу ‘проклинать дитя’ [КРС] (букв.: белое молоко небесам доить; так может сказать мать о недостойных действиях ребенка).

Белый цвет символизирует достойную смерть:

ақ бұйрық ‘смерть’ (букв.: белый приказ). Это выражение выступает в роли эвфемизма и смягчает восприятие траура. В нем смерть представлена как естественная участь: *Алланың ақ бұйрығы келген күні / Еркіңмен мойыныңды ұсын, жаныңды қый* – Когда Бог пошлет **естественную смерть**,

---

⁸ Близкое значение имеет русский фразеологизм *впитать с молоком матери*: так обычно говорят о положительном и полезном опыте, который ребенок перенял от родителей.

/ Отдав душу свою, добровольно смиришь (А. Тлеуулы. Арабская азбука. С. 55);

ақ өлім ‘белая смерть’: *Ақ өлім деп Құдайдың бұйрығымен, яғни, өз ажалымен өлген – Белая смерть* означает смерть по повелению Бога, т. е. умереть собственной смертью (https://alashainasy.kz/din_islam/kazak-ugyimyindagy-i-olmnn-6-tur-102013/); *Алланың жазғаны болар, Ақжанымызды туған-туыс, жора-жолдас, көрші-қолаң жиналып, ақ арулап жөнелтті* – Все происходит по воле Бога, родственники, друзья, соседи Акжанама похоронили его;

ақ жуып, арулап қою ‘погребать умершего с большими почестями (соблюдая весь ритуал)’ [КРС] (букв.: белым помыть и укутать).

Наряду с устойчивыми выражениями, в казахском языке широко функционируют речевые формулы с прилагательным *ақ*, которые по коммуникативной направленности являются благопожеланиями. Их используют как формы пожелания благополучия, удачи или для благословения:

ақ жол! ‘счастливого пути!’ (букв.: белый путь!): *Жадыраның жыр сапарына ақ жол тіледі бәрі* – Все пожелали **счастливого пути** песенному путешествию Жадыры (Ж. Алимхан. Стихи и жизнь. С. 4);

ақ күн тусын ‘пусть благоволит удача’ (букв.: пусть взойдет белое солнце): «*Алдыңнан ақ күн тусын!*» – *деп батасын беріпті* – «Пусть благоволит удача впереди!» – благословил он (Н. Турекулұлы. 100 казахских бий⁹-ораторов. С. 31);

ақ ниет ‘честное намерение’ (букв.: чистое намерение): *Барлық Бауыржанға, барлық балдырғандарға ақ ниетпен ақ батамды беремін!* – Искренне **благословляю** Бауыржана и его детей! (А. Нуршаиков. Правда и легенда. С. 35).

Сочетание *Ақ орда* ‘ханская ставка’ (букв.: белая ставка; самоназвание союза племен, получивших государственность в XIV–XV вв.) употребляется в значении ‘большая юрта’ на основе метафорического расширения денотата в направлении «дом → государство»: *Алтыншы тілек тілеңіз, / Алпыс басты ақ орда* – Шестым желанием пожелайте, / Шестидесятиглавую **ханскую ставку** (Бухар жырау Ай, Абылай, Абылай. С. 19).

В Нур-Султане, столице Казахстана, так называется главное здание страны. В исследовании А. Н. Кононова по геосимволике доказано, что у

---

⁹ Великие казахские бии – это судебные и политические деятели, которые внесли значимый вклад в развитие и единение казахских племен. Они призывали людей к единству и сплоченности, защищали интересы рода, обладали ораторскими способностями и мудростью.

тюрков запад ассоциируется с белым цветом [Кононов 1978: 160]. Это подтверждается названиями современных городов в западной части Казахстана: *Ақтау* ‘белые каньоны Бозжыра’, *Ақтөбе* ‘белые возвышенности’.

белый → бесценный (оценка культурной значимости)

‘бесценный, единственный, самый дорогой’: *көздің ағы мен қарасындай көру* ‘беречь как зеницу ока’ (букв.: смотреть, как белым и черным зрачком глаза), обычно так говорят о детях, которых очень любят: ***Көзінің ағы мен қарасындай көретін егіз ұлы – Хасен мен Хұсайынның қалай қаза тапқанын естіген Хақназар, жүрегі у ішкендей өртеніп тұрса да сыр бермеді*** – Узнав о смерти близнецов Хасена и Хусейна, которых **берег как зеницу ока**, Хакназар не подал виду окружающим (И. Есенберлин. Кочевники. Т. 2. С. 56).

белый → сильный, интенсивный (о природных явлениях)

Прилагательное *ақ* ‘белый’ является средством выражения интенсивности. В сочетании с названиями природных явлений и атмосферных осадков прилагательное *ақ* выполняет роль интенсификатора и обозначает интенсивность, непрерывность природных явлений – дождя, ветра или вьюги:

ақ жауын ‘непрерывно морозящий дождь’ (букв.: белый дождь): *Дүниенің қайғысы ақ жауындай үзілмей жауса да, қуаныш анда-санда найзағайдай жарқ етеді де өшеді, бұл неліктен?* – Но несмотря на то, что горе в мире идет непрерывно, как морозящий дождь, молния радости время от времени сверкнет и гаснет, почему это происходит? (Ш. Кудайбердиева. Крылатые слова. С. 632);

ақ боран ‘непрекращающийся буран’ (букв.: белый буран): *Ақпан әні, Астана, көшең де кең, / Ақ бораны – аппақ нұр десем бе екен?* – Астана, улицы твои широкие, февральская песня, / **Сильный снегопад** – как белое сияние? (О. Туржан. В Астане, в феврале. С. 6);

ақ бұрқақ ‘вьюга’ (букв.: белая небольшая метель): *Ақ бұрқақ атқан жырларың / Қасиеті шығар ақпанның* – И стихи твои, как **вьюга** / Особенности февраля (Д. Мухантеги. Наши месяцы близнецы. <https://qamshy.kz/article/10005-ayymyz-egiz-eken-ghoy>);

ақ дауыл ‘монотонная длительная буря’ (букв.: белая буря): *Ақ боран ба, ақ дауыл ма, / согады – ай көп бұрқақтап* – То ли **сильный буран**, то ли длительная буря / завьюжила вьюга (М. Айтхожина. Буря. С. 88);

ақ құйын ‘сильный смерч’ (букв.: белый смерч): *Ақ құйын болсаң мені де кет бір тербетіп, / Ауырса жаның дауылдарға ал емдетіп* – Если ты

сильный смерч, убаюкай меня, / Если больна твоя душа, позволь бурям исцелить (А. Батыгереева. Если ты сильный смерч, убаюкай меня! С. 123);

ақ түтек ‘сильная пурга’ (букв.: белая пурга): *Иә, бала күнімізде, ақпанның осындай ақ түтек боранды кештерінде қара тонға оранып алып, әжеміздің ертегілерін тыңдаушы едік!* – Да, в детстве в такие февральские вечера во время **сильной пурги** мы укутывались в черную шубу и слушали сказки наших бабушек! (Б. Алимжанов. Девушка Дарига. С. 27).

белый → количество

Прилагательное *ақ* ‘белый’ используется также в для выражения количества, отклоняющегося от нормы: оно может указывать либо на совсем незначительное, либо, наоборот, на большое количество, превосходящее представление о норме:

алманың бесеуі – ақ қалыпты ‘всего-то осталось пять яблок’ [КРС] (букв.: из пяти яблок остались белыми);

көп – ақ екен! ‘как много!’ [КРС] (букв.: оказывается, много белого);

осы – ақ па? ‘только и всего?’ [КРС] (букв.: только этот белый?)

В завершение данного раздела приведем фразеологические единицы с компонентом *ақ* ‘белый’ с непрозрачной мотивацией значения:

ақ жорға ‘водка’ [КРС] (букв.: белый иноходец);

ақ алмас ‘острый клинок’ [КРС] (букв.: белый алмаз);

ақ қолтық ‘конь, не знающий устали; аргамак’ [КРС] (букв.: белая подмышка);

ақ құйрық шай ‘сорт чая с белыми кончиками чаинок’ [КРС] (букв.: белый жирный (курдюк) чай);

ақ маржан ‘рис’ [КРС] (букв. белый коралл);

ақ көбік болу ‘сильно уставать (от длительного бега – о лошади)’ [КРС] (букв.: стать белой пеной);

ақ сабан ‘страдная пора’ [КРС] (букв.: белый плуг);

ақ сора ‘высокий куст бурьяна, пригодный в качестве грубого корма’ [КРС] (букв.: белая слеза);

ақ тана ‘серебряная пуговка’ [КРС] (букв.: белый теленок).

Таким образом, система переносных значений, свойственных прилагательному *ақ* ‘белый’, демонстрирует связь поля «Цвет» с такими полями, как внешние и внутренние характеристики человека (физическая сфера), его духовный мир, высокий или поощряемый общественный статус (со-

циальная сфера), культурную значимость того или иного предмета или явления (оценочная сфера).

Белый цвет *лица, лба, шеи, горла* ассоциируется с красотой как физической характеристикой девушки; белый цвет *руки* или *предплечья* соотносится с характеристикой мужской силы. Отрицательная коннотация возникает в сочетаниях с соматизмами *пятки, ступни*, которые связаны с представлением о плохом физическом самочувствии и через него с бедностью, нищетой. Белый цвет глаз также ассоциируется с отрицательными характеристиками умственных или духовных свойств человека. Белые руки, пальцы могут характеризоваться и положительно (красивые, сильные), и отрицательно (неумелые, а человек с такими руками как ленивый).

Большим количеством устойчивых единиц представлены такие сферы, как «внутренний мир человека», где белый цвет используется для характеристики доброты и честности. Отражается во фразеологии связь белого цвета с сакральной сферой, белый цвет символизирует такие важные для общества ритуалы, как свадьба и похороны.

Изменения собственно хроматического значения мотивированы фразеологизацией семантики цветообозначение *ақ* ‘белый’ и формируются в устойчиво воспроизводимых сочетаниях. Значения ‘бедный’, ‘ленивый’ выходят в сферу социальных характеристик человека, значения ‘неразумный’, ‘самодур’ – в интеллектуальную и эмотивную. Значение интенсивности природных явлений – в сферу описания состояния окружающей среды, а количество, маркированное как недостаточное или избыточное, связано с ФСП количественности.

Все эти значения демонстрируют связи поля цветообозначений с другими полями. Такие переходные случаи показывают отсутствие жестких границ как между полями, так и между зонами в структуре отдельных полей и точки их соприкосновения между собой.

2. Метафорические и символические значения производных от прилагательного *ақ* лексем.

Переносные значения слов разных частей речи, образованных от прилагательного *ақ* ‘белый’, пересекаются с перечисленными выше сферами:

‘белеть, сесть’ → ‘стариться’ (изменение физиологического состояния)

Глагол *азару* ‘белеть, сесть’ в метафорическом значении ‘стариться’ употребляется в составе благопожелания молодоженам на свадьбе: *қосағыңмен қоса азару* ‘состариться вам вместе’ (букв.: вместе с парой ста-

ряться); это значение является результатом метонимического сближения физиологических процессов ‘сесть’ → ‘стариться’ (седым человек становится в результате взросления / старения), оба глагола, мотивирующий и мотивированный, обозначают изменение состояния, точнее, переход из одного состояния в другое.

→ социальная сфера (профессиональная занятость)

Агартушы ‘просветитель’ (учитель) – в казахской лингвокультуре, как и в русской, знания устойчиво ассоциируются со светом (ср.: *Ученье – свет, а неучение – тьма*), в соответствии с этим представлением тот, кто учит, несет свет: *Ы. Алтынсаринның қазақ ұлты үшін орны бөлек: қазақ педагогикасының негізін қалаушы, ұлы агартушы, білім ісінің ұйымдастырушысы, фольклорист, ақын-жазушы* – Ы. Алтынсарин занимает особое место среди казахского народа: основоположник казахской педагогики, великий **просветитель**, организатор образования, фольклорист, поэт и писатель (<https://egemen.kz/article/278257-uly-aghartushy>).

Ағару ‘просвещать, дать образование, воспитание’: *халық ағарту жұмысы* ‘народно-просветительская работа’ (букв.: народ просвещать работа); значения ‘просвещенный, образованный’ передаются словами *ағарған, ағартқан*: *Әбіштің маңдайы, бет пішіні, кескіні барлығы да ғылым, тәрбие ағартып ашқан, анық интеллигент бейнесінде* – Лоб, черты лица и образ Абиша – все это образ чистого интеллектуала, **образованного и просвещенного** (М. Ауэзов. Путь Абая).

белый → социальная группа (социальная сфера)

К семантическим заимствованиям относятся *ақтар* ‘белые; беляки; белогвардейцы’; *ақ патша* – белый царь (царь русского государства).

белый → сакральный (социальная сфера)

Аппақ ‘сакральный’: *Аппақ зәмзәм суындай* – **Священная**, как целебная вода (Кыз Жибек. С. 128) – священная (святая) вода ассоциируется с белым цветом, что обусловлено традиционными воззрениями казахов, для которых белый цвет считается сакральным.

→ доказательство невиновности (социальная сфера)

Глаголы *ағару* ‘белеть’ (быть белым) и *ақтау* ‘белить’ (делать белым) как в физической, так и в социальной сферах различаются значением каузативности:

ағару ‘оправдаться, обелиться, доказать свою невинность’: *Бірақ Абай жазықсыз боп, ағарып шыққан жоқ* – Но Абай, будучи невиновным, не был **оправдан** (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 2. С. 142);

ақтау ‘оправдать, доказать чью-либо невинность’: *Манастың сөзі жалған! деп өзін ақтайтын сөзді көп қиналып айтты* – Слова Манаса ложные! – пытался **оправдать** себя изо всех сил (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 2. С. 167).

Направления действия, выраженные этими глаголами, различаются: *ағару* по своей грамматической семантике возвратный, описывает действие, направленное на самого себя, а *ақтау* – на другого, на 3-е лицо.

Таким образом, в интерпретационной зоне микрополя на лексическо-фразеологическом и дискурсивном материале мы зафиксировали результаты дальнейшей семантической трансформации архисемы ‘белый’, которая развивается из ядра поля и преобразуется в его дальних слоях. Метафорические значения интерпретационной зоны мотивируются ядром и околядерной зоной, они пересекаются между собой в физической (возраст), социальной (профессиональная занятость и статус невинности) и оценочной («сакральный») сферах.

Преимственность метафорических значений и логика их связи отчетливо прослеживается с исходными лексемами. Все «интерпретационные» значения базируются на первичных или условно вторичных значениях, зафиксированных в периферийной зоне. Анализируемое микрополе отвечает геометрии поля: оно расширяется по составу единиц и набору сем от центра к периферии и далее, к внешнему слою. При этом исходная семантика цветообозначения, отчетливее всего выраженная в ядре и околядерной зоне, ослабевает или существенным образом трансформируется в интерпретационной зоне.

Таким образом, по мере удаления от ядра микрополя цветообозначение *ақ* частично или полностью десемантизируется и является при этом основой для развития переносных хроматических значений, их экспансии в область номинаций внешнего (вид, наружность человека и его социальный статус) и внутреннего (качества, характер, нрав) человека, а также природного мира.

5) Ассоциативная зона микрополя «Ақ» в казахском языке

В ассоциативной зоне реконструируются представления носителей казахского языка об эталоне белого цвета. Для этого используются данные ассоциативного эксперимента и примеры сравнительных конструкций, извлеченные из произведений художественной литературы, в которых прямо назван эталон.

В художественных текстах встречаются устойчивые и общепринятые сравнения (*белый, как снег*), а также яркие, образные, индивидуальные компаративы: *как жемчуг, иней, драгоценные камни*. Авторы художественного текста прибегают к подобным сравнениям при описании деталей внешнего вида человека, включая части тела или природы, например:

– белизна одежды или волос уподобляется снегу: *апнақ қардай* ‘белоснежный’ (букв.: белый, как снег): *Апнақ қардай* *киінген біреу қасында тапжылмай тұр* – Кто-то, в **белоснежной одежде** стоит не шелохнувшись (Т. Иманбеков. Лечение, 17);

қардай апнақ шаш ‘белоснежные волосы’ (букв.: как снег, белые волосы): *Айналасы ұстарамен тегістелген қысқа шашы сірескен қардай апнақ екен, онысы өзіне жарасып тұр* – Его короткие волосы, зачесанные бритвой, были белыми, как **снег**, и это ему шло (<https://adilet-gazeti.kz/әлемге-әйгілі-әбділак/>);

– белизна зубов уподобляется жемчугу: *ақ маржандай* ‘белый, как жемчуг’: *Ақ маржандай тізілген сұлу тістер / Көмкеріліп алқызыл екі ерінмен* (Ф.Онгарсынова) – А красивые зубы, как **жемчуг**, / Окантованы алыми губами; (<https://sazalem.com/ru/track/fariza-ongarsynova-auyl-kyzy/>);

– белизна хлопка уподобляется мрамору: *ақ мәрмәрдай* ‘белый, как мрамор’: *Ақ мақта, ақ мәрмәрдай далаңды алып / Бақшалы тас сарайлар жаңа салып* (И. Байзаков) – Белый хлопок, как **белый мрамор**, распростерся в твоей степи / Каменные дворцы с садами построились новые. (<https://sazalem.com/ru/track/isa-baizakov-kirov-kanaly/>);

Следующий пример построен на основе оксюморона: в нем описываются черные волосы, которые блестят, как белое серебро: *ақ күмістей* ‘белый, как серебро’: *Жазықтау бұйра қара шашы гана ақ күмістей жалтырап, тіпті жасына қарамай өңін ажарландырып жібергендей екен* (С. Жумабек. Плод из сада жизни, 83) – Блестящие, **как белое серебро**, курчавые черные волосы блестящие, несмотря на возраст, его очень украшают. Основанием для уподобления черных волос и белого серебра является блеск.

Проведенный нами ассоциативный эксперимент был направлен прежде всего на выявление укорененных в языковом сознании эталонов белого цвета, а также оригинальных реакций респондентов на белый цвет.

По результатам эксперимента установлено, что молодые представители казахского народа связывают с эталоном белого цвета следующие понятия: *тазалық* ‘чистота’ (37), *ақ сүт* ‘молоко’ (23), *қар* ‘белый снег’ (17) (см. Приложение 3).

Самой частотной реакцией в нашем АС на стимул *ақ* ‘белый’ оказалась реакция *тазалық* ‘чистота’, на ее долю приходится 37 ответов (12,4%). Реакция *сүт* ‘молоко’ дана 23 раза (7,7%), *қар* ‘снег’ – 17 раз (5,8%).

От 14 до 4 ответов приходится на следующие ассоциации: *жарық* ‘свет’ (4,7%), *періште* ‘ангел’ (4%), *жақсылық* ‘доброта’ (4%), *тыныштық* ‘тишина’ (2,8%), *нәзіктік* ‘нежность’ (2,4%), *төсек орын* ‘постельные принадлежности’ (2,4%), *бұлт* ‘облака’ (2,4%), *пәктік* ‘непорочность’ (2%), *бостандық* ‘свобода’ (2%), *раушан гүл* ‘роза цветов’ (1,8%), *аңқаулық* ‘наивность’ (1,4%), *ана* ‘мать’ (1,4%), *айран* ‘кефир’ (1,4%), *орамал* ‘полотенце’ (1,4%), *құрт* ‘курт’ (1,4%), *жеңіл көйлек* ‘легкое платье’ (1,4%).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 9 ассоциаций: *бөпе* ‘малыш’, *көгершін* ‘голубь’, *киім* ‘одежда’, *сиыр* ‘корова’, *әділдік* ‘справедливость’, *сенім* ‘доверие’, *ақ кесе* ‘белая чашка’, *қыс* ‘зима’, *жаңа өмір* ‘новая жизнь’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 18 ассоциаций: *тәуелсіздік* ‘независимость’, *аспан* ‘небеса’, *той көйлегі* ‘свадебное платье’, *бақыт* ‘счастье’, *жеңілдік* ‘легкость’, *кокос* ‘кокос’, *психикалық аурухана* ‘психиатрическая больница’, *жаңа бастау* ‘новое начало’, *перделер* ‘шторы’, *өмір* ‘жизнь’, *іш киім* ‘нижнее белье’, *қанаттар* ‘крылья’, *жақсы* ‘хорошо’, *әлем* ‘мир’, *көйлек* ‘платье’, *үйлену той* ‘свадьба’, *қуаныш* ‘радость’, *шынайылық* ‘реальность’.

Больше всего в ассоциативном эксперименте единичных ассоциаций – 52 реакции (по 0,3 %): *пиджак* ‘куртка’, *таза көлік* ‘чистый транспорт’, *машина* ‘машина’, *шын ниет* ‘искреннее намерение’, *берілу* ‘отдача’, *кінәсіздік* ‘невинность’, *сергектік* ‘свежесть’, *анашым* ‘мама’, *мақта кәмпит* ‘сахарная вата’, *бос шифер* ‘пустой лист’, *бала* ‘ребенок’, *қайық* ‘лодка’, *әже* ‘бабушка’, *тыныштандыру* ‘покой’, *сезім* ‘чувство’, *жетілдіру* ‘улучшение’, *жуу* ‘стирка’, *жазықсыздық* ‘невинность’, *үй* ‘дом’, *үйлесімділік* ‘совместимость’, *шешім* ‘решение’, *құстар* ‘птицы’, *толқындар* ‘волны’, *мереке* ‘праздник’, *жайлылық* ‘комфорт’, *дәлдік* ‘точность’, *кінәсіздік* ‘невинность’, *ақыл* ‘ум’, *гүл* ‘цветок’, *бос* ‘дар, бесплатно’, *гармония* ‘гармония’, *шындық* ‘правда’, *офис* ‘офис’, *шам* ‘свеча’, *ақ көйлектегі жарым* ‘половинка в белом платье’, *шолақ* ‘ягненок’, *аяқ киім* ‘обувь’, *жеңілснү* ‘поражение’, *медициналық халат*

‘медицинский халат’, *мейірімділік* ‘доброта’, *альтруизм* ‘альтруизм, самоотверженность’, *пәк жан* ‘чистая душа’, *эстетика* ‘эстетика’, *пластик терезе* ‘пластиковое окно’, *сәттілік* ‘удача’, *маска* ‘маска’, *тоңазытқыш* ‘холодильник’, *той көйлек* ‘свадебное платье’, *нұр* ‘свет’, *тәтті мақта* ‘сладкая вата’, *жаялық* ‘подгузник’.

С наиболее частотной реакцией *тазалық* ‘чистота’ группируются другие абстрактные понятия, связанные с представлениями о положительных характеристиках внутреннего мира человека: *жақсылық* ‘доброта’, *нәзіктік* ‘нежность’, *пәктік* ‘честность’, *әділдік* ‘справедливость’, *сенім* ‘доверие’. К ним примыкают такие ассоциации, как: *жарық* ‘свет’, *періште* ‘ангел’, *бостандық* ‘свобода’, *бақыт* ‘счастье’, *жеңілдік* ‘легкость’, *қанаттар* ‘крылья’, *жаңа бастау* ‘новое начало’, *өмір* ‘жизнь’, *әлем* ‘мир’, *қуаныш* ‘радость’, *жақсы* ‘хорошо’. Совокупно такие реакции составляют 39,1 % ответов.

Соответственно, по результатам проведенного нами эксперимента, молодое поколение связывает белый цвет прежде всего с духовной сферой, а не с предметами материального мира.

Слово *сүт* ‘молоко’ входит в группу ассоциаций *айран* ‘кефир’, *құрт* ‘курт’, *сиыр* ‘корова’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 11,5 %.

Слово *қар* ‘снег’ группируется с такими словами, как *бұлт* ‘облака’, *қыс* ‘зима’. Всего – 9,2 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, называющих конкретные предметы реального мира белого цвета, при этом практически все они представлены в выборке единичными примерами: *төсек орын* ‘постельные принадлежности’, *орамал* ‘полотенце’, *перделер* ‘шторы’, *іш киім* ‘нижнее белье’, *көйлек* ‘платье’, *той көйлек* ‘свадебное платье’, *мақта кәмпіт* ‘сахарная вата’, *бос шифер* ‘пустой лист’, *пластик терезе* ‘пластиковое окно’, *маска* ‘маска’, *тоңазытқыш* ‘холодильник’, *тәтті мақта* ‘сладкая вата’, *жаялық* ‘подгузник’ и др. Всего – 6,5 %.

Результаты нашего эксперимента несколько отличаются от данных «Казахского ассоциативного словаря» [Дмитрюк 2014: 38]. На первом месте в нем указана реакция *тұс* ‘цвет’, так как по условиям эксперимента надо было дать реакцию на слово *ақ* ‘белый’, которое естественно ассоциируется с тем, что это «цвет», а также с другими цветами. Проведенный нами эксперимент был направлен на выявление эталона белого цвета, поэтому такие реакции, как *тұс* ‘цвет’ и *қара* ‘черный’, у нас не представлены, они подразумевались в постановке вопроса. Среди наиболее частотных реакций в эксперименте, проведенном под руководством Н. В. Дмитрюк, выступают *ақ қар* ‘белый снег’ (77), *қара* ‘черный’ (70), *сүт* ‘молоко’ (36). Выявленная нами

самая частотная реакция *тазалық* ‘чистота’ соотносится с реакцией *таза* ‘чистый’ (20), которая располагается на 10-м месте после таких слов, как *пәк* ‘невинный’ (29), *аққөңіл* ‘простодушный’ (24), *ақ гүл* ‘белый цветок’ (23), *көйлек* ‘платье’ (23), *ақ машина* ‘белая машина’ (20). Однако слова, относящиеся к той же понятийной области (‘невинный’, ‘простодушный’), также занимают высокие позиции в рейтинге, что скорее показывает сходство в целом при различии в частностях.

Общезыковыми являются устойчивые ассоциации белого со снегом, молоком, серебром. Об этом свидетельствуют устойчивые выражения, в частности компаративные сочетания *қардай аппақ шаш* ‘как снег, белые волосы’, *аппақ күмістей шаш* ‘серебристо-белые волосы’ (букв.: волосы, как белое серебро). При этом наиболее многочисленным ассоциативным полем белого оказалось не предметное, а понятийное, связанное с представлениями о чистоте, доброте и другими положительными характеристиками человека и окружающей его среды.

2.2.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Ақ» ~ «Ак» ‘белый’ в казахском и алтайском языках

Сравним семантику лексемы *ақ* ‘белый’ в казахском языке со значениями алтайской лексемы *ак* и системой производных от нее слов.

Прямым значением является обозначение белого цвета: *Ак чечектинг бажына / Адару конзо жаражын!* (АЖ) ‘На **белый** цветок / Пчела садится, как красиво!’ [Петешева 2002: 221].

Яркость, насыщенность белого цвета передается, как и в казахском языке, двумя способами, связанными с различением высокой и низкой степени проявления признака.

Значение высокой степени проявления интенсивности белого передают прилагательные, образованные путем частичной редупликации:

ап-апагаиш ‘белый-пребелый’ (частичная редупликация *ақ* + аффикс *-иш*): *Ап-апагаиш жымырткаларысла балдарысты азыраарыс* (ТА, ЧКС) – **Белыми-пребелыми** яйцами мы накормим своих детёнышей [Акулова 2003: 157];

ап-ак ‘белый-пребелый’ (образовано при помощи усилительного слога: *Кезиктери ап-ак қалат кийгилеп алган* (СС, АКС, 109) – Некоторые **белые-пребелые** халаты надели.

Низкая степень проявления признака выражается прилагательным *аксымак*, образованным при помощи аффикса *-сымак*: *Аксымак чырайлу кыс ыраакта келип жатты* – **Белолицая** девушка шла вдали [Ядагаев Э.]

В отличие от казахского языка, где в поле белого цвета синонимов не представлено, в алтайском языке для замещения слова *ак* при характеристике

отрицательных, нежелательных явлений используется слово *куу*: *куу сӧӧк* ‘белые кости’, *куу баш* ‘череп’ (букв.: белая голова): *Куу сӧӧгин кӧрбӧгӧн болзом, ӧлгӧн деп бӱтпес эдим* (НУ, АМ, 45) – Если бы не увидел **белые кости** = его, не поверил бы тому, что погиб [Майзина 2008: 97].

В околядерной зоне, как и в казахском языке, находится существительное *ак*, называющее молочные продукты. Оно также образовано на основе прямого названия белого цвета путем транспозиции.

Периферию поля «Ак» в алтайском языке составляют значения, сохранившие связь с исходным представлением о белом цвете:

белый → седой (физическая сфера)

В алтайском языке производно-номинативное значение ‘седой’ актуализируется при обозначении цвета седых волос: *ак чачту* ‘седая голова’.

белый → чистый, невинный, доброжелательный, честный (духовная сфера, внутренний мир человека)

В работе А. Н. Майзиной показано, что метафорические и фразеологические единицы с цветообозначением ‘белый’ в алтайском языке выражают значения ‘чистый’, ‘невинный’ в сочетании с такими духовными понятиями, как «душа», «сердце», «мысль»:

Јон баштаарга ак јӱрек керек, јаманга јайдырып нени эдеринг? (СС, Э, 122) – Чтоб возглавлять народ, нужна **чистая душа**, склонившись в сторону зла, что можно сделать? [Майзина 2008, 104].

Бу јурумде бастыра улус јалан ла ак сагышту болор аргазы, байла јок – ...В этой жизни все люди, наверное, не могут быть только **доброжелательными** [Алтайдын чолмоны. № 1].

Ак сагыш алкышту, кара сагыш каргышту – **Добрые мысли** благодать дают, злые мысли проклятья несут [Ойноткинова 2010].

Ак-чек санаалу ‘честный, добросовестный’ (с белой-честной мыслью): *Онон ло бери Чама бу ак-чек санаалу уулды кӧрбӧс болгон* (АА, УБТ, 192) – С тех пор Чама невлюбил этого **честного** парня [Майзина 2008: 108].

белый → открытый, пустой, незанятый (о местности; физическая сфера, характеристика окружающего мира)

На базе основного значения путем метафорического переноса, выделяется выражение ‘пустой, открытый’: *ак јер* ‘чистое, открытое, пустое

место' (букв.: белое место), *ак јалан* 'чистая, открытая поляна' (букв.: белая поляна). Примеры:

Бу ла тушта кўннинг чокторы ак јаланнын ўстине јайыла тўшкен (АА, ОЧК, 264) – Как раз в том время солнечные лучи раскинулись по всей **открытой поляне** [Майзина 2008: 105].

В казахском языке, в отличие от алтайского, представление о просторной, широкой степи ассоциируется с желтым цветом: *сары дала* 'широкая степь' (букв.: желтая степь).

белый → священный, сакральный, благословенный (оценка культурной значимости)

Выражение *айдын ак толуны* (букв.: белое полнолуние) связано с религиозными представлениями алтайского народа: в культуре алтайцев 14–15 дни новолуния считаются священными, благополучными.

Лексема *ак* в сочетании со словом *мал* 'скот' выступает в переносном значении 'священный, сакральный, благословенный': *ак мал* (букв.: белый скот), скот светлой масти считается священным, он должен быть заработан честным трудом: *Алкы јөөжөзи ак мал да олордын көптөн, ттөрт саар уйга, ү чата, јирме-адус койгоједиже берген* (ЖК, АҢЧ, 40) – Богатство, да и честно нажитый **благословенный скот** у них, приумножаясь, увеличился до четырех дойных коров, трех лошадей, двадцати-тридцати овец [Майзина 2008: 103].

В казахском языке имеется аналог данного выражения: *ақ адал мал* 'честно заработанное имущество' (букв.: чистый, честный скот).

белый → 'совершенно, абсолютно'

В алтайском языке лексема *ак* выступает в усилительном значении 'совершенно, абсолютно': *ак тымыкта* 'абсолютная тишина' (букв.: белая тишина): *Төгөриктин ичи туйук кар. Эбире ак тымык* (БУ, Т) – В Тегерике сплошной снег. Вокруг **абсолютная** тишина [Укачин 1971: 281].

Алтайская лексема *ак* в словосочетании *ак јарыкка чыгар* 'издаваться' (букв.: на белый свет выходить) параллелей в казахском языке не имеет.

В казахском языке лексема *ақ* также выступает в усилительном значении в качестве интенсификатора при описании погодных явлений.

Семантическая структура лексемы *ак* 'белый' в алтайском языке представляется иерархически организованной, главенствующая роль отводится основному значению. По способу связей смысловую структуру данной лексемы А. Н. Майзина относит к радиальному типу полисемии. Все производные значения мотивируются основным.

Выводы

Подводя итоги анализа лексического значения каз. *ақ* и алт. *ак* 'белый', мы выделяем общие и отличительные черты.

Общие черты обусловлены тем, что лексемы *ақ* ~ *ак* восходят к древнетюркскому языку, поэтому в системе их значений обнаруживается значительное количество пересечений. Сходными являются такие переносные значения, как положительные признаки 'чистый', 'честный', 'сакральный', 'священный'. Среди нейтральных оценочных областей можно выделить существительные 'седина' и 'молочные продукты'.

Различия проявляются в частных значениях. В казахском языке лексема *ақ* в переносных значениях при описании лица, зубов, горла, рук передает красоту молодых девушек. Выделяются значения 'счастливого пути', 'принадлежность к знати'. В группу 'сакральный' добавляются значения 'священный брак', 'дом молодой семьи', 'жена'. Усиление в казахском языке передается интенсификацией погодных условий. Фразеологически связанные обороты с лексемой *ақ* носят в основном отрицательную коннотацию, за исключением обращения к самым близким, детям.

В алтайском языке лексема *ак* передает следующие переносные значения: 'пустой', 'открытый' (о местности), 'абсолютная тишина', 'выходить в печать'. У значения 'сакральный' имеется дополнительное значение 'священные лунные сутки'. В алтайском языке в составе метафорических и фразеологических оборотов негативная коннотация отсутствует.

Многие совпадения значений казахского слова *ақ* и алтайского *ак* обусловлены восприятием казахами и алтайцами белого цвета как хорошего, благоприятного (см. табл. 4).

**Значения цветообозначений *ақ ~ ак*
в казахском и алтайском языках**

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘белый’	+	+
2	‘седой’	+	+
3	‘молочные продукты’	+	+
4	‘красота’	+	–
5	‘честность, искренность, доброта’	+	+
6	‘сакральный, благословенный, священный’	+	+
7	‘принадлежность к знати’	+	–
8	‘интенсификация природных явлений’	+	–
9	‘утрата’, ‘голод’	+	–
10	‘пустой’, ‘открытый’	–	+
11	абсолютная тишина	–	+
12	выходить в свет, печатать	–	+
13	пожелания счастливого пути	+	–
14	святой брак	+	–

Белый цвет во многих культурах ассоциируется со светом, чистотой, невинностью, добротой. У всех тюркских народов большую символическую роль, как и огонь, играли молоко и молочные продукты, называемые обобщенно *ак*. Для казахов белый цвет является сакральным, то есть белое – это символ чистоты, непорочности, справедливости, а также высокого социального положения. Так, правящий род чингизидов у казахов назывался *ақ сүйек* ‘белая кость’. В традиционной культуре алтайцев белый цвет символизирует божественное начало, святость, чистоту.

Универсальная оценка белого цвета как положительного символа чистоты, невинности и добра характерна для обоих сопоставляемых языков.

Семантический анализ структуры лексемы *ақ ~ ак* показывает, что лексемы являются базовыми, образуют производно-номинативные, переносные, фразеологически связанные конструкции. Среди переносных значений выявлено большое количество метафорических переносных значений. От одной лексемы могут образовываться слова разных частей речи – глаголы, существительные. Семантическая структура лексем *ақ ~ ак* ‘белый’ представляется иерархически организованной, главенствующая роль отводится основному значению. По способу связей смысловую структуру данной лексемы мы от-

носим к радиальному типу полисемии. Все производные значения мотивируются основным.

2.2.2. Структура микрополя «Черный» в казахском и алтайском языках

Репрезентант микрополя черного цвета в казахском языке – лексема *қара* ‘черный’, являющаяся основным названием черного цвета. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *кара*. Например:

каз.: *Қара да, торы да емес қоңырсымақ / Белінде жібек баулы алтын қанжар* – Он ни **черный**, ни смуглый, коричневатый / На талии золотой кинжал с шелковым шнуром (Х. Суиншалиев 1992. С. 183).

алт.: *Қара тайга арыш бер – / Кажыр-бажыр чайназын* (ААК, 70) – **Черная** тайга рожь дай – / Пусть конь мой, похрустывая, жует [Тюхтенев 1972: 70].

Лексема *qara* является общетюркской, входит в 100-словный список Сводеша, зафиксирована в памятниках Тонькуку и Культегину VI в. Во всех тюркских языках она передает прямое название черного цвета, в каждом языке выявлены также свои особые вторичные значения.

Этимологически исходным для данного слова считается денотативное значение ‘мрак’ [Щербак 1997: 109].

В Древнетюркском словаре дается определение цвета – ‘черный’ и ‘лишенный света, погруженный во мрак’: *qara tün* ‘темная ночь’. Далее перечисляются переносные значения прилагательного: 1) злосчастный, горестный, тяжелый: *qara jol täñri men* ‘я божество злосчастной любви’ (Th SII72); 2) плохой, скверный; 3) обыкновенный, простой, низкосортный: *qara ton* ‘рабочая одежда’. В словаре выделяются значения этого слова как имени существительного: 4) грязь; 5) чернила. II. 1) масса, толпа [ДТС 1969: 290].

В словаре В. В. Радлова приводятся также значения ‘скот’ и ‘земля’ [ДТС 1969: 289].

В турецком языке ‘черный’ цвет имеет два наименования – *kara* и *siyah*. Лексема *kara* употребляется с древности, имеет прямое и переносное значения ‘мрачный, печальный, горестный’. Лексема *siyah* заимствована из фарси и передает только прямое название черного цвета [ЭСТЯ 2013: 168].

В гагаузском языке в системе переносных значений прилагательного, обозначающего черный цвет, отмечается значение ‘суровый’, в кумандинском – ‘безотрадный’, в чувашском – ‘мрачный’, ‘преступный’, ‘горький’, в киргизском и якутском языках – ‘дурной’, ‘гадкий’, ‘низкий’, ‘несчастный’, в узбекском языке – ‘злой’, ‘преступный’ [ЭСТЯ 1974: 287].

Слово *қара* среди всех цветонаименований казахского языка обладает наибольшей многозначностью. А. Н. Кононов приписывает слову *қара* в тюркских языках около 20 значений [Кононов 1975, 1978], А. Кайдаров насчитывает около 30 значений лексемы *қара* [Кайдаров 1986].

Лексема *қара* в казахском языке функционирует в следующих значениях: 1. 1) черный (в своем номинативном значении обозначает черный цвет предметов объективной реальности); вороной (о масти); 2) темный (о натурфактах и артефактах); 3) *перен.* большой; сильный; 4) *перен.* (в составе обозначений географических понятий, природных явлений, времен года, суток); 5) *перен.* простой; обычный; обыкновенный; 6) *перен.* злой; вредный; нечестный; скверный; 7) *перен.* обильный; 8) *перен.* этнические названия; 9) очень (интенсификатор); 10) *перен.* чистый (без примеси); 11) оценка качеств человека; 12) *перен.* тяжелый (о работе); 13) *перен.* сакральный. 2. 1) силуэт; неясный контур; очертание далеко находящегося, передвигающегося на неблизком расстоянии предмета; 2) величина; размер; объем (предмета); 3) надежда; опора. 3. крупный скот (лошадь, корова, верблюды). 4. траур. 5. простой народ, чернь [КРС].

Лексема *кара* в алтайском языке функционирует в следующих значениях: 1. 1) черный, вороной (о масти); 2) темный; 3) смуглый; 4) грязный, почерневший от грязи; 5) *перен.* мрачный, печальный; 6) плохой, негативный; 7) *перен.* многочисленный; масса; 8) *перен.* густой; 9) *перен.* обильный; 10) *перен.* большой, крупный; 11) *перен.* крепкий, доброкачественный; ценный, лучший (о мехе животных); 12) *перен.* простой, обыкновенный, обычный; необразованный, неграмотный; 13) *перен.* плохой, непригодный; низкого качества, низкосортный; 14) *перен.* тяжелый, физический (о работе); 15) *перен.* постный, скудный (о еде); нежирный (о мясе); 16) *перен.* очень, абсолютно, совершенно; 2. 1) зрачок (глаза); 2) чернота; тьма; 3) грязь; 3. 1) зло; 2) злой дух, нечистая сила [Майзина 2008: 117].

Черный цвет, символ страдания, казахский народ использовал как для преувеличения плохого, негативного, так и для гиперболизации хорошего, позитивного. По мнению немецкого ученого-этнографа Гроссе, для казахов черный цвет – полисемантический [Погодин 2010: 29].

2.2.2.1. Структура микрополя «Қара» в казахском языке

1) Ядро микрополя «Қара» в казахском языке

Лексема *қара* ‘черный’ в своем номинативном значении обозначает черный цвет предметов объективной реальности: *қара шаш* ‘черные волосы’, *қара түн* ‘черная ночь’, *қара шалбар* ‘черные брюки’, *қара теңіз* ‘черное

море' и др. Черный цвет часто встречается в названиях рек: *Қарасу* (букв.: черная вода), *Қарабұлақ* (букв.: черный родник); в названиях гор: *Қаратау* (букв.: черная гора), *Қаратөбе* (букв.: черный холм); в названиях песчаной местности: *Қаракұм* (букв.: черный песок); в названиях ягод: *қарақат* 'смородина', *қаражидек* 'черника', *қараөрік* 'слива'; растений: *қарағай* 'сосна'.

К ядру микрополя «Қара» в казахском языке относятся лексические единицы, обозначающие высокую или низкую степень интенсивности проявления черного цвета.

Высокая степень проявления черного цвета передается морфологически – путем частичной редупликации; а также синтаксически – конструкциями, в которых прилагательное со значением «черный» сочетается с наречием меры и степени.

Для выражения интенсивности цветового тона используется частичная редупликация:

каз. *қап-қара* 'черный-пречерный': *Қап-қара көзді бір қыз бар* – Есть одна девушка с **черными-пречерными** глазами (М. Макатаев. Черное-пречерное, чудесное, волшебное. С. 171).

Синтаксический способ выражения интенсивности – конструкция «наречие меры и степени + прилагательное-цветообозначение».

Для передачи интенсивности проявления цвета используются слова *шымқай* 'сплошной' *мақпал* 'бархатный', *қою* 'густой', имеющие ограниченную сочетаемость. Лексема *мақпал* сочетается только со словом *қара*, слова *шымқай* и *қою* употребляются также с лексемами, обозначающими белый и синий цвет. Например: *Көйлегі қаншалық шымқай қара болса, өзі соншалық уыздай ақ еді* – Насколько платье было **сплошь черным**, настолько сама была беленькой
(https://adebiportal.kz/kz/news/view/aidinda_zhuzgen_ak_zhelken_20257); *Үйірі қысырақтың мақпал қара* – **Бархатно-черные** ее волосы как косяк молодых кобылиц (Акан сери. Макпал. С. 287).

Низкая (ослабленная) степень проявления цветового тона обозначается аффиксами *-лау / -леу, -лтым, -рақ*:

қара=лау 'темненький': *Несі бар, өңі ептеп қаралау демесең ешкімнен кем емес* – Ну и что в этом такого, если не сказать, что на лицо немного **темненький**, не хуже других (Т. Кажыбай. Единственный брат. С. 517);

қара=лтым 'черноватый, темноватый': *Түбі қаралтым ұштары алтындай сары жез тырнақтары қанжардай жарқырайды* – Золотисто-желтые медные ногти с **темноватыми** концами светятся, как кинжал (М. Кабанбаев. Медведь, медведь, медведи. С. 77);

қара=рақ ‘чернее’: *Өте ескі көмір қарарақ болады* – Очень старый уголь будет **чернее** (М. Ауэзов. Рассказы о происхождении Земли. С. 256).

В казахском языке лексема *қара* ‘черный’ синонимов не имеет.

2) Околоядерная зона микрополя «Қара» в казахском языке

К околоядерной зоне относятся слова разных частей речи, образованные от прилагательного *қара*, – существительные, прилагательные и глаголы:

қара (прил. ‘черный’)

→ *қарға* (сущ. ‘ворона’) → *қарғау* (гл. ‘проклинать’);

→ *қараю* (гл. ‘темнеть’) → *қаралау* (гл. ‘обвинять, разоблачать’);

→ *қараңғы* (прил. ‘темный’) → *қараңғылау* (гл. ‘темнеть’, ‘мрачнеть’) → *қараңғылық* (сущ. ‘темнота’, ‘тьма’).

Для определения темного времени суток используется слово *қараңғы* ‘темный’ и его производные *қараңғылау* ‘темнеть’, ‘мрачнеть’, *қараңғылық* ‘темнота’, ‘тьма’, например: *Үй іші қараңғы* – Внутри дома было **темно** (А. Ж.); *Үй іші қара күңгірт тартып бұлдырай бастады* – Внутри дома **потемнело** и нечетко выделось (Б. Майлин. Черное ведро. С. 441).

Словообразовательное гнездо лексемы *қара* ‘черный’ представлено достаточно большим количеством производных единиц, развитие значения в которых происходит разными путями: для многих из них на первом шаге словообразования сема ‘темный’ сохраняется, но в производных следующего порядка происходит метафорический перенос.

3) Периферия микрополя «Қара» в казахском языке

В результате расширения семантики лексемы *қара* ‘черный’ образованы производно-номинативные значения лексемы:

черный → темный

Главным компонентом этой семемы является признак «отсутствие света». Пример: *Қара даққа бояу жақпа* – Не трать краску на **темное** пятно (М. Шарипханов. Пословица. С. 382).

Лексема *қара* ‘черный’ может выступать в составе сложных цветообозначений, обозначая усиление оттенков других цветов: *қара бурыл* ‘темно-чалый’, *қара құрең* ‘темно-бурый’: *Қара-бурыл емен тұр қар-қабақта*

қасқайып – **Темно-чалый** дуб в снегу стоит (Ж. Нажимеденова. Старик Муздыбай. С. 288).

Сложное прилагательное *қара сұр бала* ‘темненький’ передает темный цвет кожи: *Қара сұр бала көптің көзі бір өзіне қадалғанда енді қысылыңқырап, қызарып еді* – **Темненький** мальчик теперь был смущен и покраснел, когда на него смотрели тысячи глаз (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 23).

черный → смуглый

В сочетании со словами, обозначающими человека или его лица, прилагательное *қара* ‘черный’ указывает на смуглый оттенок кожи.

В зависимости от контекста смуглость кожи может быть расценена как нейтральная: *қара қыз* ‘темнокожая’ (букв.: черная девушка); *қара жігіт* ‘смуглый парень’ (букв.: черный парень). Примеры:

Олардың ішінде Шеге танитындардан – аудандық комсомол хатшысы, мейіздей қатқан арық қара қыз Нұрила... – Среди них есть секретарь районного комсомола, очень худая **смуглая** девочка Нурила... (С. Елубай. Белый дом. С. 264); *Әбдірахмандікіне Әбіл деген жалтаң көз, қыр мұрын қара жігіт келді* – К Абдрахману подошел **смуглый**, курносый мужчина с прищуренными глазами по имени Абиль (С. Сейфуллин. Тернистый путь. С. 362).

Подчеркивая, особую красоту смуглых людей, казахи говорят: *сұлу қарадан шығады* ‘очень красивый’ (букв.: красивый из черных выходит).

Сложным прилагательным *қара торы* ‘смуглый’ (букв.: черный гнедой) описывается красивый смуглый оттенок кожи: *Қараторы қыз қарамазан / Жаралаған жанымды* – Не взглянув на меня, девушка-**смуглянка** / Ранила мою душу (Д. Амирбекулы, К. Алагозов. Девушка смуглянка: <https://sazalem.com/ru/track/toregali-toreali-kara-tory-kyz>).

При описании лица лексема *қара* употребляется для передачи темного, смуглого лица: *Жауыздың қара жүзін көріп, тағы да шеңгеліне ілінген екенсің зой-деді!* – Несмотря на то, что вы видели **черное лицо** злодея, снова попались на его удочку, – сказал он! (А. Шормакова. Лингвокультурный образ растительного мира в казахском языке. С. 178).

Таким образом, периферия микрополя «Қара» в казахском языке структурируется сочетаниями, обозначающими темный цвет предметов или смуглый оттенок кожи человека.

4) Интерпретационная зона микрополя «Қара» в казахском языке

Прилагательное *қара* ‘черный’ формирует большое количество метафорических значений, причем как положительных, так и отрицательных. Положительные коннотации возникают в сочетании с именами, обозначающими части тела человека (глаза, волосы, ресницы, брови, усы), их черный цвет ассоциируется с внешней красотой. Отрицательные коннотации возникают в сочетании со словами, связанными с внутренним миром человека, – зло, коварство, бессердечность. В социальной сфере черный цвет связан с сакральными понятиями. Это цветообозначение выступает также и в интенсифицирующем значении, обозначая большое количество чего-либо.

Физическая сфера

черный → красивый (внешний облик)

Прилагательное *қара*, обозначающее черный цвет, подчеркивает красоту внешности человека. Оно сочетается с наименованиями глаз, бровей, ресниц, волос, усов: *Монтаны пішін, бидай өңді Сырга бәйбішенің түндей тұнық қара көзі жарқ етіп, ақ тісі ашылып күлгенде бет ұшына қаны тепті* – Ехидная на вид, бледнолицая Сырга при виде **темных, как ночь**, глаз и сверкающей, на все белые зубы, улыбки покраснела от злобы (С. Елубай. Белый дом. С. 102); *Мәлт еткен қос тамшыны көтере алмай, / Майысып айқасады қара кірпік* – Не в силах удержать две капли воды, / **Черные ресницы** скрещивались и изгибались (А. Манабаев. Домбыра. С. 28); *Құйылған қара шашы екі иініне – / Қара бұл аспандағы жел аударған – Черные волосы* на обоих плечах – / Их теребит ветер в небе (С. Сейфуллин. Саулем. С. 122).

Казахи считают, что самые красивые глаза у верблюжонка – большие и черные, поэтому девушек с большими черными глазами называют *Ботакөз* (букв.: верблюжьих глазки), *Қаракөз* (букв.: черные глаза).

черный → сильный

Лексема *қара* в сочетании с существительными ‘сила’, ‘кулак’ передает переносное значение ‘мощь’, ‘физическая сила’:

қара күш ‘мощная физическая сила’ (букв.: черная сила): *Айламен арыстан ұстар, / Қара күшпен тышқан да ұстай алмас* – Даже льва можно хитростью поймать, / **Грубой** (букв.: черной) силой и мышшь не поймаешь (М. Шарипханович. Казахские пословицы поговорки. С. 59);

қара жұдырық ‘физическая сила’ (букв.: черный кулак): *Мүйізді қара жұдырық*, / *Тоқпақтай боп жұмылып* – Грубая **физическая** (букв.: черная) сила / Собрана в кулак (С. Муканов. Культурный фронт. С. 96).

Подобное переносное значение отмечается также и для прилагательного *ақ* ‘белый’, которое сочетается с другими соматизмами – *рука, предплечье*. Прилагательное *қара* ‘черный’ в этом значении сочетается с соматизмом *кулак*.

Словосочетание *шой қара* (букв.: крепкий черный) употребляется для описания очень смуглых, крупных, крепких мужчин: *Қара киімдіні өкшелеп келе жатқан жауырыны қақпақтай шой қара жігіттің ұлты қазақ* – Одетый в черную одежду **широкоплечий смуглый** парень по национальности казах
(https://adebiportal.kz/kz/news/view/zhusipbek_korgasbek_zhansebil__21141).

черный → большой, крупный (о крупном рогатом скоте)

Переносное значение ‘крупный’, ‘большой’ реализуется в сочетании со словом *мал* ‘скот’:

Ірі қара мал, алдыңғы дөңгелек пен білікті жұлып әкетті – **Крупный рогатый скот** уничтожил передние колеса и валы (А. Кемелбаева. Коккия. С. 67).

черный → обильный

В сочетании с существительным *тер* ‘пот’ прилагательное лексемы *қара* ‘черный’ выражает значение ‘обильный’. Приведенные далее выражения образно характеризуют усталость человека, изнуренного тяжелым физическим трудом:

қара тер ‘черный пот, заработанный тяжелым трудом’ (букв.: черный пот): *...Төресі ұзатпады маңайынан*, / *Қара тер саулап ақты самайынан* ‘...Господин его далеко не отпускал, / С висков лил **пот в три ручья**’ (М. Алимбаев. Естай – Корлан. С. 111);

қара терге түсті ‘сильно, обильно вспотел’ (букв.: попал в черный пот): *Кунту ағыл тегіл қара терге түсіп*, *үлкен көзі алақтап, қаны қашып, қуара берді* – Кунту **сильно вспотел**, его глаза были широко раскрыты, он истекал кровью и начинал бледнеть (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 3. С. 82).

черный → простой (о народе)

Лексема *қара* в казахском языке в сочетании со словом *халық* ‘народ’ обозначает народ в целом: *қара халық* ‘простой народ’ (букв.: черный народ): *Қара халық менің сонша үйім бар, сонша ауыл-аймағыммен сойылыңды соғайын, дауыңды айтайын деп, қай көп бергенге партиялас боламын деп, құдайға жазып, жатпай-тұрмай салып жүріп басын, ауылын, қатын-баласын сатып жүр – Простой народ* живет, подыгрывая власть имущим, обещая им, что у него есть столько-то дворов, поддерживая их в спорах, примыкая к той или иной партии, кто больше дает, поступаясь собственным достоинством, продавая сородичей, жену, детей (Слова назидания Абая. Одинадцатое слово. С. 186).

черный → простой (без примеси, о еде)

В следующих названиях казахских продуктов реализуется значение ‘без примеси’:

қара кесек ет ‘мясо без жира’ (букв.: черное мясо): *Көрші үйіне қонақ келіп, Балғабай сонда қара ет жеймін деп қыдырып кетіп, Балғын жалғыз отыр еді* – Когда к соседям пришли гости и Балғабай пошел к ним немного поесть **мяса без жира**, Балғын сидела в одиночестве (Б. Майлин. Кара бала. С. 292);

қара шай ‘чай без молока’ (букв.: черный чай): *Көңілсіз берген қымыздан / Көңілді берген қара шай артық* – Чем поданный кумыс без настроения, / Лучше **чай без молока** с настроением (М. Шарипханович. Казахские пословицы и поговорки. С. 315).

Эмотивная сфера

черный → злой, плохой (внутренний мир человека)

С лексемами, обозначающими, центры духовной жизни человека (*сердце, душа, грудь*), выражается отрицательная характеристика:

қара жүрек ‘жестокосердный’ (букв.: черное сердце): *Қырдағы қара сойыл бақандаған, / Қалада қара жүрек қаһарланған* – Гоняется черная дубина в степи, / **Жестокость** (букв.: черное сердце) свирепствует в городе (И. Жансугуров. Кулагер. С. 32);

қара ниет ‘зловредный, злонамеренный’ (букв.: черное намерение): *Мақтау қауіпті нәрсе. Мақтаудың екі түрі бар: біріншісі – қара ниетті мақтау, екіншісі – ақ ниетті мақтау* – Похвала – опасное дело. Есть два

вида похвалы: первый – похвала со **злым** умыслом (букв.: с черным намерением), второй – похвала с честным намерением (Б. Момышулы. Крылатые слова. С. 3);

қара көңіл ‘нечестный’ (букв.: черная душа): *Қара бояу, лағынат айтам мен саған, / қара көңіл бір досымнан безгенде* – Черная краска, проклиная тебя, / когда **нечестного** (букв.: черная душа) друга избегаю я (Ж. Нажимеденов. Семь красок. С. 20).

Аналогичное направление развития значения наблюдается и в семантике производного глагола *қараю* ‘потемнеть’, который также обозначает негативные эмоции:

көзі қараю ‘в глазах потемнело’ в переносном значении характеризует человека, который не отдает отчета в своих действиях и поступках:

Тілдері ашы Қанипа мен Зайкул: «Көзі қарайған там сүзеді» дегендей, ағаң сені бір сүзіп көрейін деген зой» деп қазірдің өзінде Меңтайды ажуалап жатқандай сезілді – Острые на язык Канипа и Зайкуль сказали: «У кого **в глазах потемнело**, стену бодают, наверное, твой брат решил тебя боднуть», казалось, в данный момент издеваются над Ментаем (А. Нуршаиков. Любовь, интересные годы. С. 42).

Социальная сфера

черный → стыдный, позорный (оценка с точки зрения соответствия / несоответствия социальным нормам)

В сочетании с существительным ‘лицо’ лексема *қара* передает значение ‘позор’, ‘стыд’:

қара бет ‘опозоренный’ (букв.: черное лицо): *Қара бет болып қашқаннан, / Қайрат көрсетіп өлген артық* – Чем убежать **опозоренным** (букв.: с черным лицом), / Лучше умереть храбрым (Б. Момышулы. Улетевшее гнездо. С. 211).

Ср. в сочетании лексемы *лицо* с цветообозначением *ақ* ‘белый’ передается значение красоты. Формируется оппозиция: белое лицо – красивое / черное лицо – символ позора.

Переносные значения производных лексем *қарғау* ‘проклинать’ и *қаралау* ‘обвинять, разоблачать’ связаны с оценкой действий и поступков как неблагоприятных, негативно оцениваемых сообществом.

черный → одинокий, бедный

Лексема *қара* в сочетании существительными *шал* ‘старик’, *кемпір* ‘старуха’ ассоциируется с негативными признаками ‘бедный’, ‘одинокий’:

Дәу апаның ашық зор үні естілді. Қапсағай қара кемпір қолында таяғы, жұлым үйінің алдында сарайып тұр екен – Раздался откровенный голос старшей бабушки. И **бедная старуха** стояла возле дома с палкой (С. Елубай. Белый дом. С. 57); *Айғанша анасына ырза боп, үлкен қара кемпірдің кесек бітіміне сүйсіне қарады* – Айғанша сидела рядом с **одинокой старухой**, обнимая колени (А. Нурпеисов. Кровь и пот. С. 99).

Сфера культурно значимых понятий

черный → сакральный

В культуре казахов понятие *қара шаңырақ* (букв.: черная крыша юрты) имеет сакральное значение ‘дом предков, уважаемый и почитаемый дом’. Данное значение является отличительной особенностью казахского языка. Про главу семьи, который унаследовал дом предков, уважительно говорят: *қара шаңырақтың иесі* ‘хозяин дома предков’ (букв.: черной крыши хозяин); *қара қоныс* ‘родной край; родная земля; родная сторона’ (букв.: черное место):

Балалықтың, Ата-анамның аяулы Жалғыз көзі осы қара шаңырақ – Память детства, о родителях милых напоминание наш **почитаемый дом** (отчий дом) (К. Кудайберген. Почитаемый дом; <https://bilim-all.kz/olen/7757-Qara-shanyraq>); *Қасиетті қара қоныс мұқият қоршалған* – Священный **родной очаг** тщательно огорожен (С. Байадилов. Сырымбет – край исторических тайн. С. 4).

черный → траурный

В картине мира казахов слово *қара* широко встречается как знак смерти, в описаниях похоронного ритуала оно употребляется в следующих выражениях:

қара жамылу ‘быть в трауре’ (букв.: накинуть траурную шаль): *Қара жамылған үйдегі зарлы дауыстан денем тітіркеніп әрі шешемнен қаймығып мен балаларға қосыла алмадым* – Содрогнувшись от горького плача, доносившегося из **траурного** дома, ещё из-за боязни перед матерью, я не смог присоединиться к детям (А. Мантай. Пышка; <https://abai.kz/post/49489>);

қара кию ‘одеться в траур’ (букв.: черное надеть): *Қара киді қазақтар қайғы келсе, Сөз төркінін ұғынышы санаң жетсе* – Казахи **одевались в траур**, когда приходила беда, Постарайся понять смысл слов (Н. Абишев. Девушкам казашкам, одетым в траур; https://vk.com/wall343396190_3835).

черный → грамотный

Выражение *қара тану* ‘владеть грамотой’ (букв.: черное познать) используется в знак уважения к достижениям человека: *Қазақ оқушысы көзі қара таныған күннен бастап, Абайды жаттап өседі* – Казахский ученик, как только **овладеет грамотой**, заучивает Абая (З. Кабдолов. Поэтический дар Абая. С. 3).

Геосимволика

черный → северный → холодный

В геосимволике тюркских народов север связан с черным цветом, и, соответственно, слово *қара* ‘черный’ в составе наименований ветра (*боран, дауыл, жел*) передает не только значение ‘сильный’, но и ‘холодный’, ‘северный’, например:

қара дауыл ‘сильная буря’ (букв.: черная буря): *Сол-ақ екен, бәйге жақтан бір қара дауыл тұрып, отша лапылдаған аптап ыстық жел соғады* – Как раз в это время, со стороны скачек возникает **черная буря**, дует штормовой ветер (Е. Болатулы. Легенда о Кобыз-Абызе. С. 3);

қара суық ‘очень сильный холод’ (букв.: черный холод без снега): *Екей елі үдері көшкен кезде, / Қар ауып, қара суық ескен кезде* – При внезапной перекочевке рода Екей, / При снегопаде, при **сильном бесснежном холоде** (М. Нуржанов. Жамбылу Жабаеву; <https://www.infouroki.net/rabota-s-tekstom-ro-pisa.html>).

Употребление лексемы *қара* ‘черный’ в значении интенсификатора, с семантикой количественности

черный → многочисленный

Лексема *қара* ‘черный’ имеет вторичное значение ‘многочисленный’, ‘масса’. Основанием такого переноса является зрительное восприятие большого количества людей издали как чего-то темного, черной массы:

қара нөпір ‘большое скопление людей’ (букв.: черная толпа): *Езулері екі құлақтарына жетіп, дабырлай қауқылдасқан осы топтың соңын ала қара нөпір қалың бұқара келеді* – Следом за сильно обрадовавшейся, громко разговаривающей группой идет **большая толпа** людей (Д. Рамазан. Плачущие капли. С. 23);

қара құрымдай ‘очень много, бесчисленно’ (букв.: черная масса): *Сондай қиыншылық жағдайда дұшпанның қара құрымдай қаптаған күшінен қобалжыған кезде, қуат та, медет те, себеп те болған қазақтың ер намысына тидіре айтқан екі ауыз мақалының күші еді* – Перед лицом такой трудности, как волнение от **бесчисленной** вражеской силы, и мощью, и поддержкой, и причиной была казахская поговорка о чести молодца (Б. Момышулы. Личность солдата. С. 57).

Фразеологически связанные обороты с лексемой *қара* ‘черный’

Значение – ‘справедливый’, ‘надежда и опора’ выделяется в составе фразеологического оборота:

қара қылды қақ жару ‘быть справедливым’ (букв.: делить пополам черную волосинку по длине): **Қара қылды қақ жарып**, / *Әділдіктен нұр – Справедливым* был, / Честности светом сияя (Л. Сисекенулы. Толе би; <https://bilim-all.kz/olen/11598-Tole-bi>);

өзіңді қара көремін ‘я возлагаю на тебя надежду’ (букв.: я по-черному смотрю на тебя): **Сіңілім үшін өзіңді қара көремін** – Вместо сестры **на тебя возлагаю надежду** (М. Хамзакызы. Возлюбленный сестры; <https://adebiportal.kz/kz/news/view/20258>);

көздің қарасындай сақтау ‘беречь как зеницу ока’: *Атаңның қолында ол кісілердің мәнәйі себеппен алда жалда сақталып қалған кітаптары, туындылары болса, оларды өз қолыңа алып, көзіңнің қарасындай сақта* – Если у вашего деда по какой-то причине сохранились их труды и произведения, то возьмите их в руки и **берегите как зеницу ока** (Б. Калиев. Толковый словарь казахского языка. С. 415).

Таким образом, в сравнении со сферой сочетаемости прилагательного *ақ* ‘белый’ можно констатировать, что образ красивого человека в казахской лингвокультуре формируется контрастом белого и черного цветов: эталонами красоты выступают белая кожа и белое лицо, с одной стороны, и черные глаза и черные волосы, с другой. Черное лицо, наоборот, связано с проявлением стыда, позора. Значение ‘сильный’ передается как прилагательным *ақ* ‘белый’, так и прилагательным *қара* ‘черный’, которые сочетаются с разными соматизмами: сила ассоциируется с «белой рукой», «белым предплечьем», но

«черным кулаком». Прилагательные *ақ* ‘белый’ и *қара* ‘черный’ используются в описании похоронного обряда, при этом их функции разграничены: белый цвет ассоциируется с представлением о свершении божественного предназначения, черный – с трауром.

5) Ассоциативная зона микрополя «Қара» в казахском языке

В ассоциативной зоне реконструируются представления носителей казахской лингвокультуры об эталоне черного цвета. Для этого используются данные ассоциативного эксперимента и примеры сравнительных конструкций из произведений художественной литературы, в которых эталон называется непосредственно.

В результате проведения ассоциативного эксперимента получено 92 реакции на стимул «черный», на шесть реакций меньше, чем на стимул «белый». Самой частотной является реакция *өлім* ‘смерть’ – 20 ответов (6,7 %), за ней следуют *түтін* ‘дым’ – 18 реакций (5,8%) и *көмір* ‘каменный уголь’ – 16 реакций (5,4%). Как видим, количество трех самых частотных реакций кардинальным образом не различается.

От 12 до 4 реакций приходится на следующие ассоциации: *көлеңке* ‘тень’ (4 %), *классикалық* ‘классика’ (4 %), *қайғы* ‘печаль’ (4 %), *нүкте* ‘точка’ (3,7 %), *шайтан* ‘сатана’ (3,7 %), *мұң* ‘думы’ (3 %), *қара көр* ‘видеть черное’ (3 %), *қараңғы* ‘темнота’ (2 %), *стресс* ‘стресс’ (2 %), *ішімдік* ‘алкоголь’ (2 %), *жамандық* ‘зло’ (2 %), *күнә* ‘грех’ (1,8 %), *сатқындық* ‘предательство’ (1,8 %), *қараңғылық* ‘тьма’ (1,8 %), *қорқыныш* ‘страх’ (1,4 %), *жабығу* ‘депрессия’ (1,4 %), *теледидар* ‘телевидение’ (1,4 %), *шаш* ‘волосы’ (1,4 %), *қайғы мұң* ‘горе’ (1,4 %), *мәйіт* ‘труп’ (1,4 %), *шам* ‘свеча’ (1,4 %).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 9 ассоциаций: *мансап* ‘карьера’, *түн* ‘ночь’, *белгісіздік* ‘неопределенность’, *нәсіл* ‘раса’, *шәй* ‘чай’, *клуб* ‘клуб’, *көлеңке* ‘тень’, *әсемдік* ‘красота’, *стиль* ‘стиль’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 15 ассоциаций: *жын* ‘демон’, *теңіз* ‘море’, *мөр* ‘печать’, *мазар* ‘мавзолей’, *тұмар* ‘амулет’, *жарақ* ‘оружие’, *кофе* ‘кофе’, *сөмке* ‘сумка’, *сия* ‘чернила’, *соғыс* ‘война’, *қалам* ‘ручка’, *талғампаздық* ‘привередливость’, *жаман қасиеттер* ‘плохие / отрицательные качества’, *кір* ‘грязь’, *есірткі* ‘наркотики’.

Больше всего в ассоциативном эксперименте единичных ассоциаций – 44 реакции (по 0,3 %): *қағаз* ‘бумага’, *құл / күң* ‘раб’, *түс* ‘цвет’, *жоқтау* ‘траур’, *соңы* ‘конец’, *жабдық* ‘оборудование’, *теріс* ‘отрицание’, *жауыздық* ‘злоба’, *қатыгездік* ‘жестокость’, *смокинг* ‘смокинг’, *лофт стилі* ‘стиль лофт’, *мақтаншақтық* ‘хвастовство’, *суық* ‘холод’, *монша* ‘баня’, *негатив*

‘негатив’, *қорлық* ‘оскорблять’, *жәбірлеу* ‘обижать’, *көріпкел* ‘пророк’, *тозақ* ‘ад’, *ғарыш* ‘космос’, *арғы өмір* ‘загробная жизнь’, *көйлек* ‘платье’, *кеш* ‘поздно’, *алдамшы* ‘обманчивый’, *арақашықтық* ‘дистанция’, *азғындық* ‘безнравственность’, *жалғыздық* ‘одиночество’, *шайыр* ‘смола’, *жазалау* ‘наказывать’, *лексус* ‘лексус – марка машины’, *тесік* ‘отверстие’, *көп ұйқы* ‘много спать’, *портфель* ‘портфель’, *қымбат көлік* ‘дорогой автомобиль’, *тазалық* ‘чистота’, *найзағай* ‘молния’, *табыт* ‘гроб’, *жылан* ‘змея’, *тау* ‘гора’, *пойыз* ‘поезд’, *асфальт* ‘асфальт’, *металл* ‘металл’, *қоңыз* ‘жук’.

С наиболее частотной реакцией *өлім* ‘смерть’ группируются другие абстрактные понятия, связанные с представлениями о загробной жизни, трауре, горе и несчастьях: *тозақ* ‘ад’, *арғы өмір* ‘загробная жизнь’, *шайтан* ‘сатана’, *жын* ‘демон’, *табыт* ‘гроб’, *мәйт* ‘труп’, *мазар* ‘мавзолей’; *жоқтау* ‘траур’, *қайғы* ‘печаль’; *стресс* ‘стресс’, *қорқыныш* ‘страх’, *жабығу* ‘депрессия’, *қайғы мұң* ‘горе’, *жауыздық* ‘злоба’, *негатив* ‘негатив’; *соғыс* ‘война’, *есірткі* ‘наркотики’, *ішімдік* ‘алкоголь’. Совокупно такие реакции составляют 27,3 % ответов.

Соответственно, по результатам проведенного нами эксперимента, молодое поколение связывает черный цвет, прежде всего со смертью, а не с предметами материального мира.

Слово *түтін* ‘дым’ входит в группу ассоциаций: *қара көр* ‘видеть черное’, *қараңғы* ‘темнота’, *қараңғылық* ‘тьма’, *шам* ‘свеча’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 14 %.

Слово *көмір* ‘каменный уголь’ группируется с такими словами, как *кір* ‘грязь’, *суық* ‘холод’, *монша* ‘баня’, *шайыр* ‘смола’, *пойыз* ‘поезд’. Всего – 7,3 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, называющих конкретные предметы реального мира черного цвета, при этом практически все они представлены в выборке единичными примерами: *қағаз* ‘бумага’, *құл / күң* ‘раб’, *түс* ‘цвет’, *соңы* ‘конец’, *жабдық* ‘оборудование’, *смокинг* ‘смокинг’, *лофт стилі* ‘стиль лофт’, *мақтаншақтық* ‘хвастовство’, *жәбірлеу* ‘обижать’, *көріпкел* ‘пророк’, *ғарыш* ‘космос’, *арақашықтық* ‘дистанция’, *лексус* ‘лексус – марка машины’, *портфель* ‘портфель’, *жылан* ‘змея’, *металл* ‘металл’ и др. Всего – 4,8 %.

В «Казахском ассоциативном словаре» стимул *қара* сопровождается реакциями *түн* ‘ночь’ (59), *қара көйлек* ‘черное платье, рубашка’ (55), *ақ* ‘белый’ (43), *киім* ‘одежда’ (32). Ассоциация *өлім* ‘смерть’ находится на 29-м месте, *көмір* ‘каменный уголь’ – на 34-м [Дмитрюк 2014: 187]. Относительно велико в этом словаре совокупное количество ассоциаций, связанных с такими негативными понятиями, как *зло*, *злонамеренный*, *темные намерения*, *страх* и под. Количество ассоциаций с предметами черного цвета, прежде

всего с предметами одежды, существенно выше, чем в нашем эксперименте, – около четверти всех ответов.

Таким образом, в проведенном нами эксперименте наиболее многочисленным в ассоциативном поле черного оказалось не предметное, а понятийное содержание, связанное с представлениями о смерти, трауре и горе. Расхождение в полученных данных объясняется условиями проведения экспериментов и их разной целеустановкой.

В художественной литературе нашли отражение ассоциации черного цвета со смолой, смородиной и чугуном. Об этом свидетельствуют устойчивые выражения, в частности компаративные сочетания *күйе қара* ‘смоляной’ (букв.: сажа черный), *қарақаттай қара* ‘очень черный’ (букв.: как черная смородина черный), *шойындай қара* ‘черный как чугун’, например:

күйе қара ‘смоляной’ (букв.: сажа черный): *Күйе қара шашты сұлу кісі өзіне үнсіз қадалған елу жанарға жылу шаша қарады* – Красивый мужчина с **черными как смоль** волосами приветливо посмотрел на пятьдесят глаз, молчаливо и неотрывно следящих за ним (Зекенова Д. А.);

қарақаттай қара ‘очень черный’ (букв.: как черная смородина черный): *Ақбөкеннің қарақаттай қара көзі күлімдей түскен* – Черные, как черная смородина, глаза Акбоке чуть улыбнулись (И. Есенберлин. Хан Кене. С. 127);

шойындай қара ‘как чугун черный’: *Түнерген түнек түс-өңі, / Шойындай қара кісі еді* – С угрюмым, мрачным лицом / Он был **черным как чугун** (О. Исламулы. Тебе герой поручаю свой народ. С. 307).

В произведениях художественной литературы чаще встречаются уникальные авторские сравнения, призванные создать яркий, запоминающийся образ.

2.2.2.1. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қара» ~ «Кара» ‘черный’ в казахском и алтайском языках

Как и в казахском языке, репрезентантом микрополя черного цвета является лексема *кара* с первичным номинативным значением ‘черный’.

Высокая степень провления черного цвета в алтайском языке передается морфологически – путем полной или частичной редупликацией; а также синтаксически – конструкциями, в которых прилагательное со значением «черный» сочетается с наречием меры и степени.

К морфологическому способу выражения интенсивности в алтайском языке относится редупликация:

– частичная – *кап-кара* ‘черный-пречерный’: *Чачы ла көзи кап-кара, тумчугы коо* (СС, АКС) – Волосы и глаза **черные-пречерные**, нос прямой [Суразаков 1985: 71];

– полная – *кара-кара* ‘черный-черный’: *Кара-кара көстөри / Кемди-кемди бедирейт* (АЖ) – **Черные-черные** глаза / *Кого-кого ишут* [Петешева 2002: 220].

Низкая (ослабленная) степень проявления цветового тона передают аффиксы *-зымақ* и *-лтым*:

каразымақ ‘черноватый’ (*кара* + аффикс *-зымақ*, выражающий ослабленную степень качества): *Ыраакта каразымақ неме көскө көрүнөт* – Вдали виднеется черноватое (Э. Ядагаев);

каралтым ‘черноватый’ (*кара* + *-лтым*, обозначающий неполноту цвета): *Каралтым ондор журукта көп эмтир* – На рисунке, оказывается, темноватых оттенков много (Э. Ядагаев).

В казахском и алтайском языках типы выражения степени проявления признака в целом совпадают, различия наблюдаются в усилительной степени: в казахском языке передается при помощи частичной, в алтайском языке полной и частичной редупликации. Кроме того, в казахском языке представлено больше слов, обозначающих слабую степень проявления признака.

Синонимом черного цвета в алтайском языке выступает лексема *баран* ‘темный’, она используется в табуированной лексике [Яимова 1990: 74]. В казахском языке синонимов для обозначения черного цвета не отмечено.

Сравним лексические значения, выделенные в казахском языке, с алтайским языком.

Как и в казахском языке в алтайском, на основе прямого названия черного цвета образовано производно-номинативное значение ‘темный’:

черный → темный

Каа жаа кара булттар карандажып, эмеи эзин согот (ЖК, ОЖ) – Иногда мелькают **темные** облака, немного дует теплый ветерок [Каинчин 1980: 69].

черный → смуглый

В алтайском языке для передачи цвета кожи человека выделяется значение ‘смуглый’: *кара чырайлу* ‘смуглый’, *кара уулчак* ‘смуглый мальчишка’: *Караты-каан бойы дезе јелим кара чырайлу, јелбек кара чачту эмтир* – Сам Караты-хан был со **смуглым** лоснящимся лицом и пышными черными волосами [Санаа-мерген].

В казахском языке смуглая кожа воспринимается неоднозначно: в зависимости от контекста казахское прилагательное *қара* ‘черный’ может подчеркивать как красоту внешности, так и, наоборот, отталкивающий внешний вид.

черный → злой, жестокий (отрицательные эмоции, поступки человека)

кара уйат ‘нечистая совесть’ (букв.: черная совесть): *Ус та болзо, уйады кара болзо, салган печкези узак турбас* (АА, ÖЧК, 35) – Хотя он и мастер, но если **совесть** у него **нечиста**, сложенная им печь долго не простоит [Майзина 2008: 123]; *Тьфук, Монгулдайдын жүрүминде болгон ол кара уйатты сананбаза ла торт* (БУ, ЭТ, 201) – Тьфу, даже не стоит вспоминать о том большом **позоре**, случившемся в жизни Монгулдая [Там же: 139];

кара сагышту ‘злой, коварный’ (букв.: с черными мыслями): *Кара сагышту танмага / Кайран көзим не салдым* (ААК) – На негодника со **злыми** (букв.: черными) помыслами / Зачем я глаз положила? [Тюхтенов 1972: 147];

кара жүректү ‘подлый, жестокий’ (букв.: с черным сердцем): *Сен ийт! Сен – кара жүректү шайтан!* (БУ, Т) – Ты собака! Ты **подлый** шайтан! [Укачин 1981: 207].

черный → плохой, ненавистный (негативный портрет человека)

кара өшту ‘заклятый, ненавистный враг’ (букв.: черный враг); *кара же-екен* ‘ловкач, хитрец, обманщик’ (букв.: черная росомаха), *кара жұтпа* ‘кроважидное чудовище, монстр’ (букв.: черное чудовище); *кара темдек* ‘изъян, недостаток в характере человека’ (букв.: темное, черное пятно):

Каргышту кара өштүнен, кан төгүлген жеринен, улу кудайдан болуш жок, улус корулаар арга жок (АА, АСҮ, 198) – От проклятого, **ненавистного врага**, от земли, в которой [он] пролил, всемогущий бог не может спасти, люди не в силах защитит [Майзина 2008: 124].

В казахском языке имеются аналоги данных выражений, характеризующие человека.

В результате семантической конверсии от прилагательного *кара* в значении ‘плохой’ образованы омонимы *кара* ‘зло’, ‘чернь’ и *кара* ‘злой дух, ‘нечистая сила’. Примеры: *каргышту каранаң* ‘проклятое зло’; *каралар* ‘чернь’; *каралар* ‘злые духи [Майзина 2008: 125]. В казахском языке аналогичный пример: *қара албасты* (букв.: черная ведьма) ‘злой дух’.

черный → тяжелый (о периоде в жизни человека)

кара ой ‘трудные времена’ (букв.: черные времена), *кара чак* ‘трудное время’ (букв.: черный век): **Кара ой** – *ол бир ката пак чаазыннын канадына жапшынып, ыраак таладан менин эжигиме келген* (БУ, ЭТ, 183) – **Трудные времена** – однажды они поступили к моим дверям издалека, прикрепившись к крылу белой бумаги [Майзина 2008: 122].

В казахском языке тяжелый период в жизни человека описывается цветообозначением *сұр* ‘серый’ в переносном значении, а не *қара* ‘черный’.

черный → тяжелый (о болезни)

кара оору ‘тяжелая болезнь’ (букв.: черная болезнь); *кара жадын* ‘тяжелая лежачая болезнь’ (букв.: черная лежачая болезнь): «**Кара жадын**, *каан көрмөс сени тутсын, эзенде бу киреге жетирбей, Эрлик ада сени апарзын!*» – *каліуурып, каргап та турза, Катан – Коо алдыртпас болды* (АБ, 1, 218) – «Пусть свалит тебя **лежачая болезнь**, пусть попадешь ты в руки дьявола, пусть в следующем году к этому времени отец Эрлик заберет тебя!» – хотя гневалась и проклинала, с Катан-Коо ничего не происходило [Майзина 2008: 123].

В казахском языке переносное значение ‘тяжелая болезнь’ выражается с помощью лексемы *сары* ‘желтый’, а не при помощи цветообозначения ‘черный’, как в алтайском языке.

черный → злая беда, несчастье

кара түбек ‘большая беда’ (букв.: черная беда); *кара салтар* ‘большая беда, напасть, несчастье, страшное возмездие’ (букв.: черный рок): *Карагыстан эргегинин үстінде кара түбектин кереези болуп, бодыр сөйл жадыры* (БУ, Т, 359) – На большом пальце Карагыс есть шероховатая бородавка – знак **большой беды** [Майзина 2008: 123].

В казахском языке значения ‘большая беда’, ‘напасть’, ‘несчастье’ не выделяются при переносных значений лексемы *қара* ‘черный’, хотя есть значения, связанные с переживанием горя, несчастья, отрицательных эмоций.

черный → многочисленный / большой

В казахском языке при сочетании лексемы *қара* ‘черный’ со словом *мал* ‘скот’ выделяется значение ‘крупный рогатый скот’, тогда как в алтайском языке в сочетании со словом *мал* ‘скот’ лексема *кара* передает значение

‘многочисленный’, например: *Каргана кептү кара малы Кају јикке толо эмтир, кара агашты калык – јоны кара – бајырт мында эмтир* (АБ, 9, 33) – **Многочисленного** скота его, подобного акации, в долине Кадью полно, оказывается, как густое дерево народу его здесь множество, оказывается [Майзина 2008: 128]. Сочетание *кара* ‘черный’ со словом *скот* передает количество, а не размер рогатого скота в алтайском языке.

черный → густой

Переносное значение ‘густой’ лексемы *кара* в алтайском языке употребляется относительно деревьев и кустов: *кара агаш* ‘дерево с густой кроной’ (букв.: черное дерево), *кара јыраа* ‘густые кустарники’ (букв.: черные кустарники). В этом значении алтайская лексема *кара* активно выступает в составе словосочетаний: *кара арка* ‘густой лес’ (букв.: черный лес), *кара тайга* ‘сплошная, густая тайга’ (букв.: черная тайга): «*Түжсерге коркышту кайыр јаан өзөк јатты, јулмар кара тайга јатты*» (АКК, 90) – «Простиралась очень крутая для спуска большая долина, простиралась дремучая **густая тайга**» [Майзина 2008: 127].

В казахском языке лексема *қара* выражает положительные коннотации и выступает в переносном значении для обозначения достатка: *қара қылыш* ‘лучший мех волка’ (букв.: черный жёсткий волос), *қара орман* ‘несметное богатство; бесчисленное имущество’ (букв.: черный лес).

черный → ценный, качественный

В алтайском языке лексема *кара* выступает определителем высокого качества предметов в значении ‘крепкий, доброкачественный; ценный, лучший’: *кара болот* ‘крепкая сталь’ (букв.: черная сталь), *албаганын каразы* ‘лучшие соболи’: *Суудын ангын сууга адып, јаражын талдап, тизендеди. Туудын ангын тууга адып, каразын, талдап, тизендеди* – Речного зверя в реке подстрелив, нанизал, выбирая красивых. Лесного зверя в лесу подстрелив, нанизал, выбирая **лучших** (букв.: черных) (АК, АС, 36) [Майзина 2008: 130].

черный → простой (о еде)

В алтайском языке как и в казахском языке имеется аналог значения ‘постный, скудный (о еде); ‘нежирный’ (о мясе); ‘забеленный, без молока’ (о чае)’ лексема *кара* чаще всего употребляется в сочетании с существительными, обозначающими продукты питания: *кара чай* (букв.: черный чай) ‘чай без молока’, *кара эт* (букв.: черное мясо) ‘одно мясо, без сала’. Примеры: *Изү*

жайдын бойында сааган сүдин бозу-торбокторына ичиртип ийеле, кара чай ичип отурар – В пору жаркого лета, споев надоенное молоко молодняку, сама пьет **чай без молока** (ЖК, ЫСА, 50) [Майзина 2008: 135].

Кара в алтайском языке употребляется в выражении *кара албаты, кара калык* ‘простой народ, чернь’, т. е. люди простого роду-племени (букв.: черная кость): алт. *Революцияны Корчагиндер эмес, а кара калык эдип јат* (АА, УБТ, 6) – Революцию делают не Корчагины, а простой народ [Майзина 2008: 132]. Аналог данного значения выделяется в казахском языке.

черный → необразованный, неграмотный

Слово *кара* ‘черный’ широко функционирует в значении ‘необразованный, неграмотный’: *Ого јүк бри беш те классты божоткон болзом, танмаларла тартыжып көрөр эдим. Је кара бодолго кижси нени эдер?* (АА, УБТ, 362) – Если бы закончил хотя бы пять классов, я бы потягался с удальцами. Но **необразованный** неуч (букв.: черный простофиля), как я, что может сделать? [Майзина 2008: 134].

черный → обильный

кара тер ‘обильный пот’ (букв.: черный пот), *кара сууга түш* ‘сильно потеть’ (букв.: опуститься в черную воду): *Ондойго јетире, ой, кандый узак! Баш ла бол. Кара тер төгүлип јат* (АА, УБТ) – Ой, до Онгудая как далеко! Боже, **обильный пот** льется [Майзина 2008: 128].

Аналог такого употребления представлен и в казахском языке.

черный → очень, совсем, абсолютно, совершенно

В алтайском языке прилагательное *кара* ‘черный’ может выступать в роли интенсификатора, передавая значение ‘очень, совсем, абсолютно, совершенно’ и выражая высокую степень качества, интенсивность проявления признака. В рассматриваемом значении она актуализируется в составе устойчивого сочетания *кара јангыс – кара јангыскан* ‘совсем один, единственный’ (букв.: черный один): *Кара јангыскан мында канайып јадат не?* (БУ, Т, 47) – Как он **совсем один** живет здесь? [Майзина 2008: 136].

Рассматриваемое значение лексема *кара* реализует также в составе сочетания *кара албанла* в значении ‘изо-всех сил; насильно, против воли’ (букв.: черным насилием): *Барбаска турган кижини кара албанла йидим* (Токтошева) – Не желающего идти человека я отправила **против воли** [Майзина 2008: 136].

Усилительное значение слово *кара* в устойчивом сочетании передает значение *кара јокту* ‘совсем бедный’: *Кара јоктуга өскөнибис, каанның кызын канайда алар?* (НУ, АМ, 132) – В **большой нищете** выросли, как царскую дочь будем сватать? [Майзина 2008: 137].

В казахском языке устойчивое сочетание значение ‘совсем бедный’ передается лексемой *қызыл* ‘красный’.

В тувинском языке подобное усилительное значение лексемы *кара* выявляется в следующих сочетаниях: *кара хөктүг* ‘очень смешной’, *кара чаңгыс* ‘совершенно одинокий’, *кара эртен* ‘очень рано, чуть свет’ [ТувРС: 226].

В хакасском языке усилительное значение лексемы *хара* выражается в сочетаниях: *хара пасхачыл* ‘очень странный’, *хара чалгыс* ‘совершенно одинокий’ [КФСХЯ: 99].

Фразеологические обороты в алтайском языке, в том числе с производными от прилагательного *кара* ‘черный’ другими частями речи, описывают явления в физической, эмоциональной сферах, характеризующих человека, например:

бууры карар ‘печалиться, тосковать (букв.: печень его чернеет)’,

кара каны кат ‘раздражаться, сердиться’ (букв.: черная кровь его твердеет): *Јасты сакып, буурым карарды* (В. Шукаева) – Ожидая весну, я **затосковала** [Майзина 2008:145]; *Сениң куучыныңды угуп, кара каным кадат* (Каятова) – Слушая твою речь, я **раздражаюсь** [Майзина 2008:145];

кара бажын ачу ашка сук ‘подвергаться алкогольной зависимости’ (букв.: черную голову свою опустить в горькую воду): *А эмди көрзөгөр – алтай кижии кадык адыла оморкоордын ордына кара бажын ачу ашка сугуп корондойт* (АЧ, 1998) – А теперь посмотрите: алтаец, вместо того чтобы возносить свой народ, **травит себя алкоголем** (букв.: черную голову, в горькую воду опуская, травит) [Майзина 2008: 149];

кара бажы базыл ‘поплатиться своей головой, умереть’: *Ұч јунта баатырдын кара баитары базылды* (АБ, 7,93) – Три чудовищных богатыря убиты [Майзина 2008: 149].

Сферы, в которых происходит развитие переносных значений в казахском и алтайском языках, в целом совпадают, имеются отдельные различия, связанные с разными цветовыми ассоциациями с двух сопоставляемых языках: так, в казахском языке тяжелый период жизни ассоциируется с серым цветом, тяжелая болезнь – с желтым цветом, нищета – с красным цветом, тогда как в алтайском языке все эти значения передаются при помощи прилагательного *кара* ‘черный’.

Яркой общей отличительной чертой обоих языков является возможность употребления лексем *қара* ~ *кара* ‘черный’ в переносном значении ин-

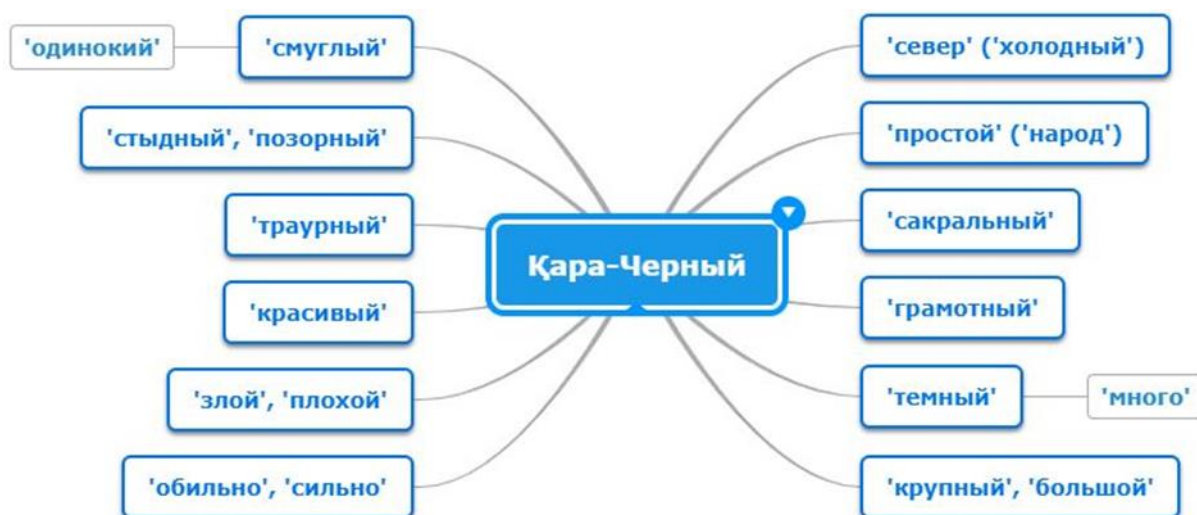
тенсификатора. В алтайском языке лексема *кара* ‘черный’ выражает социальный статус человека, процессы, происходящие против воли человека, в казахском языке интенсифицирующая функция лексемы *қара* ‘черный’ распространяются только на сферу описания природных условий, атмосферных осадков.

Выводы

Семантическая структура лексемы *қара* ‘черный’ по способу связи относится к радиальному типу полисемии. Все значения мотивированы основным.

Рис. 6

Семантическая структура лексемы *қара* ‘черный’

Покажем соотношение основных значений лексем *қара* ~ *кара* ‘черный’ в казахском и алтайском языках.

Таблица 5

Значения с цветообозначениями *қара* ~ *кара*
в казахском и алтайском языках

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘черный’	+	+
2	‘смуглый’	+	+
3	‘темный’	+	+

3	‘отрицательные эмоции и поступки’	+	+
4	‘обильный’	+	+
5	‘большой, многочисленный, сильный’	+	+
6	‘простой, обычный (народ)’	+	+
7	‘чистый (еда без примеси)’	+	+
8	‘почитаемый, родительский дом’	+	–
9	‘сильный (о природных условиях)’	+	–
10	‘справедливый’	+	–
11	‘смерть, траур’	+	–
12	‘крепкий’, густой	–	+
13	красивый	+	–
14	грамотный	+	–
15	тяжелые времена, болезнь	–	+
16	бедный	–	+
17	одинокий	+	–

Общими значениями в рассматриваемых языках являются ‘черный’, ‘темный’, ‘смуглый’ (о цвете лица человека). В казахском языке при описании молодых парней и девушек значение ‘смуглый’ передает красивый, приятный внешний вид, в алтайском языке передает описание цвета кожи человека.

Значения ‘крепкий’, ‘лучший’ в алтайском языке употребляется для описания ценного меха животных, высокого качества предметов, в казахском языке для передачи ‘достатка’.

Значение ‘простой’ в обоих языках относится к простолюдинам, необразованным, однако в казахском лексема *қара* в глагольном словосочетании реализуется как значение ‘образованный’.

Значение ‘крупный’ в казахском языке обозначает ‘рогатый скот’, в алтайском языке значение ‘крупный’ передает ‘количество скота’.

Значение ‘чистый’ (без примеси), ‘плохой’ (оценка качеств человека), ‘обильный (пот)’ (об интенсивной работе) передают одинаковые коннотации в сопоставляемых языках.

В обоих языках лексема *қара* ~ *кара* выступает в роли интенсификатора.

В сознании представителей разных этносов черный цвет устойчиво ассоциируется с темнотой, отрицательными явлениями, силами зла. В казахской и алтайской лингвокультурах черный цвет воспринимается неоднозначно. С одной стороны, он символизирует силу, мощь, опору, достаток, с другой стороны – связан с такими негативными понятиями, как зло, коварство.

Различия микрополей черного цвета в казахском и алтайском языках касаются отдельных конкретных признаков систем, не разрушающих их единства в целом. В казахском языке выделяются следующие значения, отсутствующие в алтайском: ‘красивый’, ‘грамотный, образованный’, ‘уважаемый и почитаемый дом’, ‘траурный’, ‘одинокий’, ‘холодный’. В алтайском отличительными являются значения ‘трудные времена’, ‘тяжелая болезнь’, ‘крепкий’, ‘ценный’, ‘бедный’.

Общие черты связаны с тем, что лексема *қара* ~ *кара* является древнетюркской, поэтому в системе лексических значений обнаруживается значительное количество пересечений, таких как ‘темный’, ‘смуглый’, ‘большой’, ‘сильный’, ‘простой’, ‘злой’, ‘плохой’. Микрополя черного цвета в казахском и алтайском языках на уровне ядра совпадают. Оппозиции в сфере выражения высокого или низкого проявления цветового признака однотипны, хотя различаются в частности (типы редупликации, набор конкретных аффиксов сходной семантики).

2.2.3. Структура микрополя «Серый» в казахском и алтайском языках

Репрезентатом микрополя серого цвета в казахском языке является лексема *сұр* ‘серый’. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *боро*. Например:

каз.: *Сұр бұлт түсі суық қаптайды аспан, / Күз болып дымқыл тұман жерді басқан – Серый* цвет облаков холодный обволакивает небо, Осень наступила влажным туманом (https://bilimdiler.kz/oyin_sayk/olender/177-kuz.html);

алт.: *Туунын-суунын бажына бос бороон түшти* (НУ, АМ, 138) – На поверхность гор и рек опустилась **серая** вьюга [Майзина 2008: 196].

В древнетюркском словаре для обозначения серого цвета приводятся лексема *боз*: 1) серый; 2) с проседью (о волосах); 3) серый с оттенками (о масти) [ДТС: 115].

Лексема *сур* ‘серый’ употребляется в казахском, киргизском, татарском, каракалпакском, башкирском языках. В алтайском языке лексема *сур* ‘серый’, ‘светло-серый’ используется для обозначения масти лошадей и животных [ЭСТЯ: 361].

В ранних письменных источниках лексема *сур* не отмечается, ареал ее использования ограничен. Слово считается заимствованным, хотя источник заимствования не установлен.

Алтайское *боро* ‘серый’, восходит к монгольскому *бор* ‘серый; сивый о (масти)’, в остальных тюркских языках серый цвет обозначается словом *боз*.

В «Казахско-русском словаре» приводятся следующие значения лексемы *сұр*: 1) серый – цвет; 2) смуглый (о лице); 3) *перен.* лютый враг; 4) *перен.* тяжелые, мрачные времена [КРС].

В современном алтайском языке выделяются следующие значения лексемы *боро*: 1) серый; 2) седой; 3) грязный, мутный; 4) невзрачный, посредственный; 3) постный, скудный (о еде).

По своей природе серый цвет является смесью белого и черного цвета. Во многих культурах мира он является нейтральным. В мусульманской культуре серый цвет считается плохим, нечистым цветом, ассоциируется с подлостью, несчастьем, нищетой [Охрицкая 2012: 14].

2.2.3.1. Структура микрополя «Сұр» в казахском языке

1) Ядро микрополя «Сұр» в казахском языке

В своем основном значении лексема *сұр* выражает цветовой признак натурфактов и артефактов: *сұр бұлт* ‘серые тучи’, *сұр шинель* ‘серая шинель’, *сұр қасқыр* ‘серый волк’.

Сұр ит – бөрінің бөлесі – Серая собака – родня волка (Н. Ондасынов. Пословицы и поговорки. С. 6).

Интенсивность цветового тона передается с помощью частичной редупликации:

сұп-сұр ‘серый пресерый’: *Өңі сұп-сұр, зор денелі, бурыл сақалды әке бала сәлемін суық көңілмен қабылдады* – С **серым-пресерым** лицом, крупного телосложения, седобородый отец холодно поприветствовал сына (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 20).

Ослабленную степень цветового тона выражают прилагательные с суффиксами *-ғыл*, *-лау / -леу*, *-ша / -ше*, *=ғылт*:

сұр=ғыл ‘бледноватый’: *Сұрғыл өңмен / Тұр көлденең* – **Бледноватый** облик / На горизонте (И. Жансугуров. Кулагер. С. 245);

сұр=лау ‘серенький’: *Ал поэмадағы Еңлік «биік қабақ, сұрлау қыз» гана* – А в поэме Енлик «с высокими веками, **серенькая** девушка» (М. Магауин. Неизвестный рассказ Абая. С. 5);

сұр=ша ‘серенький’: *Көкте сұрша бұлт көшіп* – **Серенькое** облако проплывает (Т. Жароков. Сельская осень. С. 53);

сұр=ғылт ‘сероватый’: *Сұрғылт* дүние қайталайды бір биді – Сероватый мир повторяет один танец (Ж. Аскербек. Во взгляде моем блеснула мечта. С. 47); *Сұрғылт* жүзі түнеріп, қатты ашумен қарайып бара жатқан тәрізді. Бетінде түк атаулысы бозғылданып, біліне бастады – Его сероватое лицо словно потемнело от ярости. На лице вся щетина, поседев, стала заметной (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 50).

Оттенки серого цвета обозначают также лексические единицы *боз* ‘серый’ (о масти животных), *құба* ‘белесый’, *шегір* ‘серый’ (о глазах). Эти прилагательные имеют ограниченную сферу, употребляются для характеристики мастей лошадей и животных:

боз ‘сивый’: *Бір күні Боран батыр боз атына мініп, жезтырнақтың мекеніне қарай жалғыз тартыпты* – Однажды Боран-батыр, оседлав своего **сивого** коня, отправился в одиночку в сторону обиталища *жезтырнак*¹⁰ (Сказка. Батыр Боран. С. 73);

құба ‘белесый’: *Тіпті Тағылы Мекеннің құла түс құланы мен Гансудың құба түс тарпаң, тағысы да Ақбақаймен құйрық тістесе алмайды* – Ни светло-буланый кулан Дикой Степи, ни **белесый** жеребец Ганса, ни другие не смогут состязаться с Акбакай (А. Алтай. Акбакай. С. 110).

Для передачи серого оттенка глаз употребляется прилагательное *шегір* ‘серый’ (о глазах): *Анасының қасында бет-аузы жара-жара, шегір көзді еркек бар* – Рядом с матерью находится мужчина у которого, все лицо в ранках, с **серыми** глазами (Т. Абдирайым. Лишь один цветок. С. 22).

2) Околоядерная зона микрополя «Сұр» в казахском языке

От прилагательного *сұр* ‘серый’ образуется глагол *сурлану* ‘побледнеть, сереть; бледнеть от злости, принимать грозный вид’ [КРС], значение которого развивается от собственно цветообозначения к проявлению эмоций.

3) Периферия микрополя «Сұр» в казахском языке

Семантическая структура лексемы *сұр* мотивируется основным. По способу связи смысловая структура относится к радиальному типу полисемии.

Вторичное значение лексемы выделяется в следующих значениях:

---

¹⁰ *Жезтырнақ* (букв.: медный ноготь) – женский злой демонический персонаж казахской мифологии и некоторых соседних с ними тюркских народов. Обычно представляется в облике красивой молодой девушки или женщин с медным носом и медными ногтями, обладавших злобным характером и невероятной силой.

серый → смуглый

При описании цвета лица лексема *сұр* ‘серый’ обозначает смуглую кожу: *Көшке бұл өңір мүлде бейтаныс. Жолды қан-сөлсіз сұр бетті, шілтиген Сәмен гана біледі* – Каравану эти места совсем незнакомы. Дорогу знал только маленький худой, **смуглый**, с бескровным лицом Самен (И. Есенберлин. Кочевники. С. 3).

4) Интерпретационная зона микрополя «Сұр» в казахском языке

Метафорические значения прилагательного *сұр* ‘серый’ сохраняют внутреннюю связь с прямым значением. Они развиваются прежде всего в социальной сфере.

серый → бедный

сұр кедей ‘бедняк’ (букв.: серый бедный): *Үйренді тақтың тәртібін. / Көні кепкен сұр кедей* – Научился правилам престола. / Очень жаждущий **бедняк** (М. Жумабаев. Жүсип хан. С. 220).

серый → (очень) плохой

сұр жылан ‘гадюка’ → ‘лютый враг’ (букв.: серая змея): *Тәрде жатыр сұр жылан, Бәрінен де сұм жылан* – Лежит на почетном месте **лютый враг** (гадюка), / Всех коварней гнусный враг (М. Кашибай. Эй, Маргулан, Маргулан (<https://qamshy.kz/article/48927-ay-marghulan-marghulan>)).

серый → тяжелый (о временах)

сұр заман ‘жестокое время’ (букв.: серое время): *Олжекең де Қобыландыдай тұлгалы батыр, сұр заманда «Аз и Я-сымен» қамал бұзған сұңқар, Тайбурыл тектес тұлпар!* – Как и Кобланды, Олжекен тоже монументальный герой, сокол, который в **жестокое время** с «Аз и Я» разгромил крепость, скакун как Тайбурыл! (К. Иса. Пусть будут девизом интересы нации! С. 3).

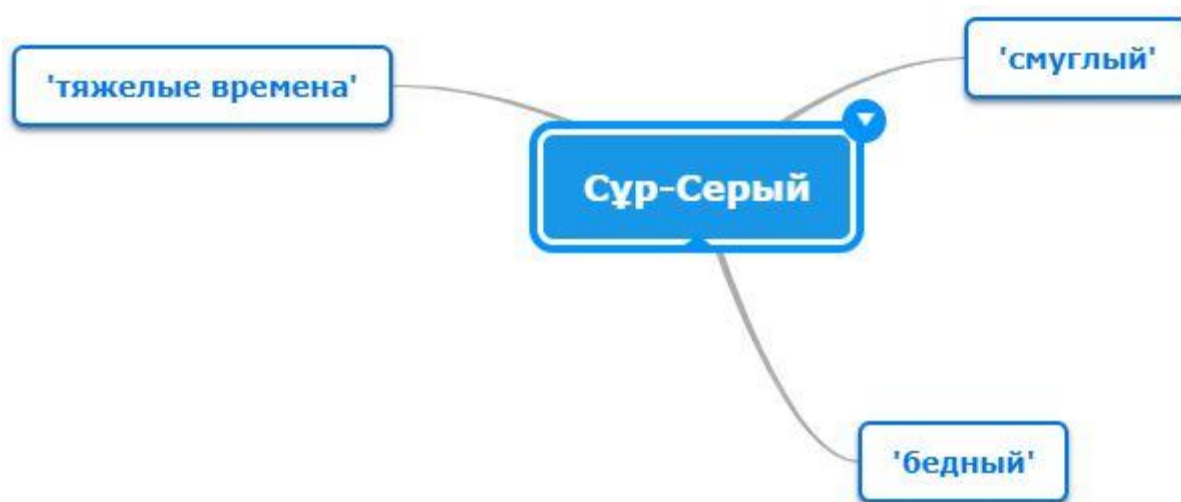
Метафорические значения производного глагола *сурлану* ‘побледнеть, сереть; бледнеть от злости, принимать грозный вид’ [КРС] развиваются в эмотивной сфере, характеризуя проявление отрицательных эмоций.

Таким образом, семантическая структура лексемы *сұр* ‘серый’ в казахском языке представляется иерархически организованной, главенствующая роль отводится основному значению. По способу связей смысловую структуру данной лексемы мы относим к радиальному типу полисемии. Все производные значения мотивируются основным. Количество переносных значений у этого слова существенно меньше, чем для слов *ақ* ‘белый’ и *кара* ‘черный’, они в большей мере связаны с собственно цветовыми признаками, тогда как символичность белого и черного цветов существенно выше.

Рис. 7

Семантическая структура лексемы *сұр* ‘серый’

5) Ассоциативная зона микрополя «Сұр» в казахском языке

В ассоциативной зоне на основе примеров из художественных произведений и данных проведенного нами ассоциативного эксперимента мы реконструируем представления носителей казахского языка об эталоне серого цвета.

В художественных текстах прилагательное *сұр* ‘серый’ встречается в составе сравнительного оборота *сұр бұлттай* ‘как серые тучи’. Являясь средством художественной выразительности, этот оборот выражает грусть, навеянную пасмурной погодой: *Бойын көңілсіздік басып, күннің бетін тұмшалаған сұр бұлттай түнеріп отырды* – Был не в настроении, хмурился, будто **серые тучи** закрыли солнце (Б. Куаныш. Родная земля. С. 14).

В материалах эксперимента представлено 76 реакций на стимул *сұр* ‘серый цвет’ в казахском языке: на долю самой частой реакции приходится

22 ответа (7,3 %) от общего числа – это реакция *тас* ‘камень’, далее в тройку самых частотных вошли реакции *тышқан* ‘мышь’ и *тұман* ‘туман’ – по 18 реакций (6 %).

От 14 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *асфальт* ‘асфальт’ (4,7 %), *қартаю* ‘старение’ (4,7 %), *белгісіздік* ‘неопределенность’ (4 %), *шаң* ‘пыль’ (4 %), *күміс* ‘серебро’ (3,7 %), *піл* ‘слон’ (3,7 %), *абыржу* ‘волнение’ (3,7 %), *қасқыр* ‘волк’ (3 %), *металл* ‘металл’ (2,7 %), *орамал* ‘полотенце’ (2,7 %), *жаңбыр* ‘дождь’ (2,2 %), *айна* ‘зеркало’ (2 %), *пальто* ‘пальто’ (1,7 %), *бетон* ‘бетон’ (1,7 %), *тоңазытқыш* ‘холодильник’ (1,7 %), *жалғыздық* ‘одиночество’ (1,7 %), *күңгірттік* ‘тьма’ (1,3 %).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 9 ассоциаций: *бұлт* ‘облака’, *кәрілік* ‘старость’, *найзағай* ‘молния’, *түтін* ‘дым’, *тау* ‘гора’, *кітап* ‘книга’, *глина* ‘глина’, *іш нысу* ‘скучать’, *кілем* ‘ковер’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 21 ассоциации: *қалам* ‘ручка’, *қаталдық* ‘жестокость’, *офис* ‘офис’, *зерігу* ‘скука’, *мысық* ‘кот’, *күл* ‘пепел’, *тағдыр* ‘судьба’, *лас* ‘грязь’, *тыныштық* ‘тишина’, *ерекшелік* ‘исключение’, *кабель* ‘кабель’, *қазақи әшекей* ‘казахские украшения’, *қоян* ‘заяц’, *антрацит* ‘антрацит минерал’, *тұйықтық* ‘замкнутость’, *ауыртпалық* ‘ноша’, *күңгірт* ‘темнота’, *суық ауа райы* ‘холодная погода’, *көгершін* ‘голубь’, *костюм* ‘костюм’, *ана ата* ‘бабушка - дедушка’.

Больше всего в ассоциативном эксперименте единичных ассоциаций – 26 реакций (по 0,3 %): *саз* ‘болото’, *дәрі* ‘лекарство’, *соғыс* ‘война’, *жаңбырлы күн* ‘дождливый день’, *әшекей* ‘ювелирные изделия’, *боран* ‘метель’, *көз* ‘глаза’, *сым* ‘провода’, *сөну* ‘потухать, угасать’, *капырық* ‘духота’, *лофт стилі* ‘стиль лофт’, *мақтаншақтық* ‘хвастовство’, *суық* ‘холод’, *қарапайымдылық* ‘простота’, *момындық* ‘скромность’, *анықсыздық* ‘неопределенность’, *кафель* ‘кафель’, *диван* ‘диван’, *апатия* ‘апатия’, *шаи ағару* ‘поседеть’, *күз* ‘осень’, *аяқ киім* ‘обувь’, *бриллианты* ‘бриллианты’, *ай* ‘луна’, *шаршау* ‘усталость’, *самаурын* ‘самовар’, *масаты* ‘шелк’, *кенші* ‘шахтер’, *алыс жол* ‘долгий путь’.

С наиболее частотной реакцией *тас* ‘камень’ группируются названия предметов, связанных со строительными материалами и минералами: *асфальт* ‘асфальт’, *шаң* ‘пыль’, *металл* ‘металл’, *бетон* ‘бетон’, *глина* ‘глина’, *лас* ‘грязь’, *антрацит* ‘антрацит минерал’, *кафель* ‘кафель’. Совокупно такие реакции составляют 23,1 % ответов.

Слово *тышқан* ‘мышь’ входит в группу ассоциаций, обозначающих животных и птиц серой масти: *піл* ‘слон’, *қасқыр* ‘волк’, *мысық* ‘кот’, *қоян* ‘заяц’, *көгершін* ‘голубь’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 14,8 %.

Слово *тұман* 'туман' объединяется со словами, обозначающими явления природы: *жаңбыр* 'дождь', *күңгірттік* 'тьма', *найзағай* 'молния', *түтін* 'дым', *суық ауа райы* 'холодная погода', *боран* 'метель'. Всего – 12,5 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, называющих конкретные предметы реального мира серого цвета, при этом практически все они представлены в выборке единичными примерами: *әшекей* 'ювелирные изделия', *сым* 'проволка', *диван* 'диван', *самаурын* 'самовар', *масаты* 'шелк', *кенші* 'шахтер', и др. Всего – 8,3 %.

Особую группу составляют ассоциации *қартаю* 'старение', *кәрілік* 'старость', *белгісіздік* 'неопределенность', *тұйықтық* 'замкнутость', *абыржу* 'волнение', *жалғыздық* 'одиночество', *шаршау* 'усталость', *ауыртпалық* 'ноша', *тағдыр* 'судьба', *алыс жол* 'долгий путь' и др. Всего – 19,1 %.

Соответственно, по результатам проведенного нами эксперимента, можно констатировать, что молодое поколение связывает серый цвет прежде всего с предметами материального мира, однако довольно высоким оказался процент абстрактных имен существительных, обозначающих явления психоэмоциональной сферы. Хотя эта группа представлена преимущественно единичными наименованиями, в количественном отношении она оказалась более объемной, чем группы типа «туман» и «мышь», и соотносится с группой типа «камень» (ср.: «камень» $\approx 23\%$ и «старение» $\approx 19\%$ по сравнению с «мышь» $\approx 15\%$ и «туман» $\approx 12\%$). Понятийное поле серого цвета, связанное с представлениями о старости, скуке, апатии, является также важным наряду с предметными ассоциациями.

Таким образом, по сравнению с данными по цветообозначениям «белый» и «черный», где наблюдается довольно высокий процент устойчивых реакций, для цветообозначения *сұр* 'серый' респонденты дают большое количество уникальных реакций. Это свидетельствует о том, что у данного цветообозначения в языковой картине мира казахов не сформировалось единых ассоциаций.

2.2.3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Сұр» ~ «Боро» 'серый' в казахском и алтайском языках

В алтайском языке базовым цветообозначением в поле серого цвета является прилагательное *боро*, материально не тождественное казахской лексеме *сұр* 'серый'. Между сопоставляемыми языками наблюдается различие на уровне базовых лексем.

Интенсивность цветового тона обозначается при помощи полной и частичной редупликации: *боп-боро* 'серый-пресерый', *боро-боро* 'серый-серый':

Арасейдин жаңына баскан, креске, килинчекке түшкен бойыстанг боро-боро көстү, боро-кара санаалу улус бүдөр (АА, ÖЧК) – От нас, покорённых русской верой, крещеных, грехом опутанных, с **серыми-пресерыми** глазами, с серо-чёрными помыслами люди родятся [Адаров 1979: 111].

Ослабленную степень цветового тона выражают, как и в казахском языке, прилагательные с разнообразными суффиксами:

боро=зымак ‘сероватый’: *Наталья орунын кырына отурып, борозымак көстөринде жаштар айланыжып, жуурканды ача тарткан* (АА, ÖЧК, с. 81) – В **сереньких** глазах Натальи, сидевшей на краю кровати, навернулись слезы, и она сбросила одеяло [Адаров 1979: 111];

боро=мтык ‘сероватый’: *Айландыра ончо жерде ыш ла тоозын, боромтык туман ошкош тунук* (ИШ, КЭ) – Вокруг везде дым и пыль, как **сероватый** туман, марево [Шодоев 1987: 68].

В алтайском языке когнат казахского цветообозначения лексема *сур* ‘серый; светло-серый’ употребляется в основном для описания масти лошадей и животных, но может и передавать цвет глаз человека: *Öдунги сур көстөриле кандый ле немени лапту көр жүрер* (АА, УБТ) – Пронзительными **серыми** глазами своими каждую вещь будет внимательно разглядывать [Адаров 1980: 68].

Таким образом, в казахском и алтайском языках произошло перераспределение функций прилагательных: то прилагательное, которое в казахском языке используется для обозначения масти животных, в алтайском языке является базовым недифференцированным цветообозначением, и наоборот. В казахском языке для обозначения масти лошадей может употребляться прилагательное *боз* ‘сивый’, а в алтайском – *сур* ‘серый’.

Несмотря на то, что лексемы *сур* ~ *боро* ‘серый’ в сопоставляемых языках различаются на уровне ядра, на периферии системы их значений пересекаются.

В алтайском языке от основного значения ‘серый’ образуются производно-номинативные значения ‘седой’, ‘грязный’, ‘мутный’.

серый → седой

Значение ‘седой’ употребляются при описании цвета седых волос: *боро чачту* ‘седые волосы’: *Кырдын жанында турага жууктап келзе, кирнестеде таакызырап калган быјыраш боро чачту, ондый ок јетире кырылбаган буурыл сагалду, кыскачак коркок тумчукту кижги отурган* (АА, ÖЧК, 241) – Когда он подошел к дому возле горы, на крыльце сидел человек с запутавшимися волнистыми **седыми волосами**, с такой же не до конца побритой бородой, с коротким горбатым носом [Майзина 2006: 198].

Подобное значение для казахского слова *сұр* не зафиксировано. В значении ‘седой’ употребляется цветообозначение *ақ* ‘белый’. Седина в сопоставляемых языках ассоциируется с разными базовыми цветами.

И казахское, и алтайское цветообозначения «серый» используются для описания внешности человека, однако в казахском это значение относится к цвету кожи ‘смуглый’, тогда как в алтайском – к цвету волос ‘седой’.

серый → грязный, мутный

Данное производное значение образовано на фоне признака цвета:

бон-боро ‘грязный-прегрязный’, ‘мутный-мутный’: *Суунын ѳни бон-боро* (ААК, 319) – Цвет воды **мутный-мутный** [Майзина 2006: 199].

Интерпретационная зона микрополя серого цвета в алтайском языке включает ряд оценочных и эмотивных характеристик, возникших в результате метафорического переноса:

серый → неважный, невзрачный

При описании скучных, однообразных будней в алтайском языке используется образ серого цвета, символизирующий что-то неважное, невзрачное, например: *Ол кўндер, турнанын канады ош-кош, боро болгон* (ПК, ТАП, 106) – Те дни были **серыми**, как журавлиное крыло [Майзина 2006: 199].

серый → мрачный, печальный

Данное переносное значение реализуется при описании психоэмоционального состояния человека: *Ејигейдинг таш чылап тонгуп калган бон-боро чырайынанг нени эдерге ле нени сананып турганын билерге кўч болгон* (ЧА, ЧУТ, 106) – По **мрачному** лицу Едигея, застывшему, как камень, трудно было догадаться о том, что он собирается делать и о чем он думает [Майзина 2008: 200].

Аналогом данного значения может выступать значение *сұр заман* ‘жестокое время’ в казахском языке.

серый → постный, скудный (о еде)

В значении ‘постный’, ‘скудный’ (о еде) слово *боро*, как и слово *кара*, актуализирует значение ‘без примеси, без чего-либо (о скудной еде, о незабеленном чае)’: *боро ботко* ‘скудная похлебка’ (букв.: серая похлебка): *Аш-*

курсагы – **боро** ботко, кайнаткан чалкан дежет. Мен айнайда уккам (СС, АКС, 146) – Говорят, еда – **скудная** похлебка (букв.: серая похлебка), вареная крапива. Я так слышал [Майзина, 2006: 200].

В культуре казахов о вяленом мясе говорят *сұр ет* ‘солено-вяленое мясо’ (букв.: серое мясо).

Фразеологически связанные значения лексемы *боро*

К фразеологически связанным употреблениям прилагательного *боро* ‘серый’ в алтайском языке относятся следующие случаи его употребления в составе фразеологизмов:

боро момон ‘простофиля; невежда’ (букв.: серый крот): **Боро момон, бифштекс ле отбивнаянын башказын ылгаштырбаган да** (Ойнчикова) – **Простофиля**, даже не смог разобраться, где бифштекс, где отбивная [Майзина 2006: 201].

Отрицательная черта характера, такая как ‘эгоистичность’, в алтайском языке передается лексемами *боро* ‘серый’, *кара* ‘черный’ и *кызыл* ‘красный’ в сочетании с соматизмом *желудок* в составе фразеологических оборотов: *боро кардына болуп (jүр)* ‘жить ради своего серого желудка’: *Олор жангыс ла боро кардына болуп иштеп турган эмес. Олордын ижинде улу амаду бар* (АА,А, 35) – Они, ведь, работают не только **ради себя**. В их работе заключена великая цель [Майзина 2006: 201].

Таким образом, система значений прилагательного *сұр* ‘серый’ в казахском языке образует радиальную структуру. Метафорические, переносные значения непосредственно образованы от основного названия цвета.

Выводы

Лексемы *сұр* и *боро* демонстрируют различия на уровне ядра. В таблице 6 обобщены все значения цветообозначений *сұр ~ боро* ‘серый’ в исследуемых языках.

Таблица 6

Значения цветообозначений *сұр ~ боро* ‘серый’ в казахском и алтайском языках

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘серый’	+	+
2	‘седой’	–	+

3	‘смуглый	+	–
4	‘тяжелые времена’	+	+
5	‘грязный, мутный’	–	+
6	‘неважный, невзрачный’	–	+
7	‘мрачный’, ‘печальный’	–	+
8	‘лютый враг’	+	–
9	‘бедный’	+	–
10	‘постный, скудный (о еде)’	–	+

Общим является переносное значение ‘тяжелые времена’ в казахском языке и ‘мрачный, печальный’ в алтайском языке, которые характеризуют отрицательное состояние дел в социальной сфере.

Различающимися являются значения: в казахском языке – ‘смуглый’, ‘плохой, лютый (враг)’, ‘бедность’, в алтайском языке – ‘седой’, ‘грязный, мутный’, ‘неважный; невзрачный’, ‘постный, скудный (о еде)’.

Микрополя серого цвета в алтайском и в казахском языках устроены в целом однотипно: в них входят прилагательные, обозначающие высокую и низкую степень проявления цвета. Высокая интенсивность передается путем редупликации: в казахском языке редупликация частичная, в алтайском возможна и полная, и частичная редупликация. Низкая степень проявления признака обозначается рядом прилагательных, представляющих собой аффиксальные образования от соответствующих базовых цветообозначений: способ аффиксации является общим для обоих языков, а набор конкретных аффиксов различается.

Серый цвет по своей природе является чем-то средним между белым и черным, что и было зафиксировано в мировосприятии казахов и алтайцев. Этот цвет нередко ассоциируется с унынием, повседневностью, посредственностью.

Серый цвет не входит в список древнетюркских цветообозначений, и на уровне ядра семантических полей в алтайском и казахском языках наблюдаются материальные различия. В казахском языке серый цвет репрезентируется прилагательным *сұр*, в алтайском – *боро*. Однако структура полей и принципы их устройства устроены принципиально одинаково.

2.3. Хроматические наименования

В группу хроматических в казахском языке входят пять цветообозначений: *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *сары* ‘желтый’, *жасыл* ‘зеленый’, *қоңыр* ‘коричневый’.

2.3.1. Структура микрополя «Красный» в казахском и алтайском языках

Репрезентант микрополя красного цвета в казахском языке – лексема *қызыл* ‘красный’, являющаяся основным названием красного цвета. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *кызыл*. Например:

каз.: *Шоқтай жайнап қызыл гүл, / Желмен бірге ырғалып* – Сверкая, как уголек, **красный** цветок, / Вместе с ветром колышется (М. Айтхожина. Красный цветок. С. 124);

алт.: *Кызыл тал бажын кый десе, / Кыйар эдим – малта жок* (АЖ, 41) – Скажут, верхушку **красной** ивы срезать, / Срезал бы – топора нет [Петешева 2002: 41].

Прилагательное с семантикой ‘красный’ является древнетюркской лексемой, входит в 100-словный список Сводеша.

В [ДТС 1969: 450] для этого прилагательного приводится пример, актуализирующий кровь как эталон красного цвета: *qizil qanim tökti* ‘проливая свою красную кровь’ (Тон₅₂).

Значение ‘красный’ для слова *кыз* зафиксировано еще в древнетюркском языке, а в памятниках XI в. употребляется слово *қызыл* в значении ‘красный’ [Махмуд ал-Кашгари 2005: 168]. В казахском языке слово *қызыл* использовалось также в значении ‘дорогой’, ‘ценный’ [Махмуд ал-Кашгари 2005: 445].

В составе слова *қызыл* исторически выделяется суффикс *-ыл*, его непродуктивность обусловила «упрощение морфологической структуры слова» [Ганиходжаева 1986: 32].

По поводу того, какие явления могли бы лечь в основу эталонного представления о красном цвете, высказываются разные мнения. В «Этимологическом словаре тюркских языков» для слова *қызыл* приводится значение ‘цвет крови’ [Дыбо 2000: 200]. По мнению Н. А. Баскакова, первоначальное значение слова *кыз* – ‘огонь’ [Баскаков 1940: 70].

Таким образом, в древнетюркском языке представления о красном цвете связано с такими явлениями окружающего мира, как огонь и кровь, оба понятия обозначались одним и тем же словом *кыз*. Перенос значения «огонь → красный цвет» мотивирован яркостью красного цвета.

В «Опыте словарей тюркских наречий» В. В. Радлова приводится слово *қырмызы* в значении ‘красный, алый, малиновый’: *қырмызы макпал* (Kir.) ‘малиновый бархат’ [Радлов: электронный ресурс].

Прилагательное *қырмызы* ‘малиновый’ – это иранизм или арабизм (араб. *qermazī, qirmizī* ‘ярко-красный, багряный’; ср.-перс. *karmīr* ‘красный’ и др.) [VEWT 267; цит. по: Дыбо 2000: 232].

В казахском языке слово *қырмызы* сочетается со словом *қызыл* и выступает в роли модификатора для обозначения высокой степени интенсивности цвета.

В турецком языке в связи с исламизацией тюркского народа в речь вошли слова из фарси и арабского языков. Так, арабизм *kırmızı* практически вытеснил *kızıl* из повседневной речи современных турок, хотя и не полностью. В некоторых устойчивых сочетаниях это слово еще встречается [Севортян 2003: электронный ресурс].

Слово сохранилось во всех тюркских языках с некоторыми фонетическими изменениями. По А. Н. Кононову, красный цвет во всех тюркских языках ассоциировался с ‘югом’, и только в башкирском языке с ‘востоком’.

Так как лексема является древнетюркской, значения во многом совпадают, хотя имеются и некоторые различия.

В «Казахско-русском словаре» выделены следующие значения лексемы *қызыл*: 1) красный: *қызыл алма* ‘красное яблоко’; 2) красивый: *қызыл гүлдей* (букв.: как красный цветок) ‘красивый’ [КРС 2020: электронный ресурс] (подробнее см. Приложение 2).

В алтайско-русском словаре приведены следующие значения *қызыл*: 1) красный: *қызыл берюк* – красная шапка; 2) перен. красивый: *қызыл Эр кижи* – красивый мужчина [АРС 2020: электронный ресурс].

2.3.1.1. Структура микрополя «Қызыл» в казахском языке

1) Ядро микрополя «Қызыл» в казахском языке

В своем основном значении лексема *қызыл* обозначает цвет артефактов и натурфактов: *қызыл гүл* ‘красный цветок’, *қызыл көйлек* ‘красное платье’: *Қызыл да жасыл гүл кілем* – Ковер из красных и зеленых цветов (И. Мамбетов, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 1. С. 324).

Высокая степень проявления интенсивности красного цвета выражается морфологически и синтаксически.

Морфологическим способом выражения высокой степени интенсивности цвета является частичная редупликация:

қып-қызыл ‘красный-прекрасный’: *Қып-қызыл екі бетің алмадайын, / Базарда бұлы қымбат қырмызыдай – Красные-прекрасные* твои румяные щеки, / Как дорогой красный шелк лучшего качества на рынке (Нурым акын. С. 585).

Синтаксически значение интенсивности передается констуркцией, в которой прилагательное *қызыл* сочетается с интенсификаторами:

шымқай қызыл ‘сплошной красный’; интенсификатор *шымқай* ‘сплошной’ усиливает значение ‘яркости’: *Нарттай жаньп мойынында / Шымқай қызыл галстугы – Алым горел на шее / ярко-красный* (букв.: сплошной красный) галстук (Ж. Молдагалиев. Красный галстук. С. 353);

қырмызы қызыл ‘ярко-красный’: *Ажар шашын қырмызы қызыл түске бояған – Ажар окрасила волосы в ярко-красный* цвет (А. Атай. Достойный приплод. С. 19); *Қырмызы қызыл жібек бозбала Ақын бұл жерде ажар-көркі, өң-ажары – Красивый* здесь юноша в халате из **малинового** шелка (Акын Казыбек. Иса. С. 176).

Значение низкой степени проявления интенсивности красного цвета выражается морфологически – аффиксами неполноты проявления признака:

қызыл=дау ‘красноватый’: *Түсі қызылдау болып көрінетін жұлдыздың атауы – Қызылжұлдыз – Название звезды красноватого* цвета – Красная звезда (Мир звезд: <https://kk.wikipedia.org/wiki/>);

қызыл=ырақ ‘красноватый’: *Көбірек қызыл екен мұның бәрі. / Қызылырақ болғанға лағыл дедім – Все больше было красных. / Я сказал, что красноватый* – это рубин (Сорок визирей. С. 308);

қыз=ғылт ‘еле красный, розовый’ (усечение основы при аффиксации): *Тотыққан жалпақ бетіне қызғылт арай жүгіріпті – Смуглая* кожа лица стала **еле красной** (Ж. Шагатай. Девушка из города. С. 35); *Қонақ үйде, дөңгелек үстел үстінде, қызғылт, күңгіртсәулесі бар тасшамжаньптұр – В гостиной, на круглом столе, горит* каменная лампа с **розовым**, тусклым светом (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 15);

қыз=ғылым ‘красненький, розовый’: *Қасіретке боялған ба қызғыл түн, / Қиыр-қиыр қыраттар да қызғылым – Лиловая* ночь окрасилась в скорбь, / Даже дальние холмы **красненькие** (М. Райымбекулы. Красное стихотворение. С. 133);

қызыл=шаң ‘немного красноватый’: *Күнікей қызылшаң белбеуімен, қыпшасын қылдай қып буынып, қызыл тақиясының үкісін дөңгелете сілкіп, желпілдетіп, кебісін тазалап киіп, атын жетелеп байдың жұртына барды – Куникей* завязала тонкую талию с **немного красноватым** поясом, надела тюбетейку, предварительно встряхнув перья на ней, почистила свои башмаки и, держа коня на поводу, направилась к родне богатого (Ж. Аймауытов. Вина Куникей. С. 15).

К ядру микрополя *қызыл* ‘красный’ относятся лексические единицы, обозначающие оттенки красного цвета:

алқызыл ‘алый’: *Алқызыл жұпар иісі гүл майымен, / Судырақ жібек жүнін сылап, майлап / Сыланып, әсемденіп бала кептер, / Отырды лашын ерге өзін сайлап – Алым* душистым цветочным маслом, / Натерев шелестящие шелковые перья, / Прихорашиваясь, становясь краше, юная горлица / Сидит, выбрав сапсана себе в мужья (С. Сейфуллин. Бала кептер. С. 97);

қызылкүрең ‘малиновый’: *Үстінде сол қалпақ түстес, шұбалаңдаған ұзын жеңінен саусағының ұшы әрең көрінетін, қызылкүрең жібек халат* – На ней был шелковый **малиновый** халат одного цвета с шапкой, с длинным рукавом, из-под которого едва заметен кончик пальца (К. Жумадилов. Судьба. С. 503).

В литературных произведениях XIX в. прилагательное *қызыл* встретились только в прямом значении. Заимствованное слово *қырмызы* ‘ярко-красный’ в качестве самостоятельного цветообозначения не употребляется, оно входит в состав словосочетания с опорным словом *қызыл* в качестве интенсификатора. Для произведений художественной литературы XX в. характерно употребление большого количества лексем, производных от корня *қыз-* с разнообразными суффиксами, указывающими на высокую или низкую степень проявления признака, которые переводятся на русский язык прилагательными *малиновый, алый, розовый*, хотя в казахском языке они передают не другие оттенки красного цвета, а его яркость, насыщенность, что закономерно, так как значение современного слова *қызыл* ‘красный’ связано исторически с понятием «огонь». Спецификой данного микрополя является детальная разработка в казахском языке степеней интенсивности проявления красного цвета при отсутствии материально различных лексем, обозначающих другие оттенки в зоне красного цвета.

2) Околоядерная зона микрополя «Қызыл» в казахском языке

От прилагательного *қызыл* ‘красный’ в казахском языке образован глагол *қызару* ‘краснеть’, выражающий переход из одного состояния в другое: субъект приобретает новое качество, становится красным от гнева, злости, смущения, стыда, например: *Қара сұр бала көптің көзі бір өзіне қадалғанда енді қысылыңқырап, қызарып еді* – Смуглый паренек теперь, когда взгляды людей были направлены к нему, засмутился, **покраснел** (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 13); *Не істерін білмей ұялып, біресе қызарды, біресе бозарды* – Не зная, что делать, то **краснел**, то бледнел (Ч. Айтатов. Буранный полустанок. С. 160).

Таким образом, семантика производного глагола характеризуется метафорическим переносом из сферы качественной характеристики в сферу состояния: красный (признак) → внутреннее состояние человека (статальность).

3) Периферия микрополя «Қызыл» в казахском языке

На периферии находится значение ‘румяный’, сохраняющее связь с обозначением цвета, на основе которого создается образ здорового, цветущего человека.

красный → румяный

Лексема *қызыл* ‘красный’ в сочетании со словами *жүз* ‘лицо’, *шырай* ‘миловидность лица’ обозначает румяный, цветущий, здоровый цвет лица, символизирующий физическую красоту, молодость и здоровье:

қызыл жүз (букв.: красное лицо): *Әзімбайдың қызыл жүзі мен қалың қызыл қабағы салқын күнде сазара барбиып, ісініп тұр – Румяное лицо* Азимбая и густые красные брови опухают в холодный день (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 3. С. 103).

қызыл шырайлы ‘краснощекий’ (букв.: красные щеки): *...Қою қара қасты, қошқар тұмсықты, қызыл шырайлы, ат жақты, келбетті жігіт еді – ...Парень был с густыми черными бровями, нос с горбинкой, краснощекий, скуластый, с красивыми чертами лица* (Ж. Аймаутов. Обнаженное солнце. С. 83).

4) Интерпретационная зона микрополя «Қызыл» в казахском языке

Семантическая структура лексемы *қызыл* ‘красный’ иерархически организована по радиальному типу полисемии, все производные значения мотивируются основным.

красный → красивый

Переносное значение ‘красивый’ возникает на основе символа красного цвета – красота, нарядность, яркость.

Красота юной девушки в казахской культуре ассоциируются с красным цветком: *Мін табылмас түрінен, / Қыздар да қызыл гүл еді – Среди тысячи не отыскать / Девушки были красивыми* (букв.: красными) цветами (Алпамыс Батыр. Эпос. С. 52).

«Если в семье первой рождалась девочка, то ее одевали в ярко-красное, в знак того, что вместе с ней пришла удача, богатство, благоденствие, и говорили: *Ырыс алды – қыз* ‘Начало удачи – дочь’» [Садыкбекова 2019: 129].

красный → крепкий

В сочетании со словом *шай* ‘чай’ выражается значение ‘крепкий’: так говорят о хорошо заваренном чае с красивым оттенком красного цвета, крепким вкусом, такой чай наливают с уважением к гостю: *Қызыл шай қонағына құюшы еді, / Алдына дастарханын жая салып* – Крепкий (букв.: красный) чай наливают гостям, / Накрыв перед ними дастархан (скатерть, хорошо накрытый стол) (К. Куржиманулы. Воспевая пять веков. Т. 2. С. 90).

На основе ассоциации с кровью возникают метафорические переносы, имеющие, в основном, отрицательные оттенки значения:

красный → алчный, болтливый

В сочетании с названиями органов человеческого тела (*рот, язык, глаза*) лексема *қызыл* в переносном смысле реализует как положительную, так и отрицательную семантику.

В отрицательном значении человеку приписываются такие характеристики, как алчность, завистливость, болтливость:

қызыл көз пәле ‘завистник, алчный’ (букв.: красный сволочной глаз): *Оппозиция деген қызыл көз пәле емесе* – Оппозиция – это ведь настоящая **алчность** (Т. Шегироев. О будущем: <https://abai.kz/post/40694>).

Выражение *қызыл сөз* (букв.: красное слово) в казахском языке имеет двойное значение. Оно может употребляться в значениях ‘красноречие’ и ‘пустословие’, но чаще используется во втором значении: *Құр, бос сөз тиянағы, байлауы жоқ сөз – ойсыз жылтыр сөз. Бәйге алмайтын жүйрік көп, қызыл сөзді сүйрік көп* – Пустые слова, нет смысла, нет значения, бессмысленные слова. Много мастеров, не получающих призы в соревнованиях, много красного словца – только **красиво сказано** (<https://anatili.kazgazeta.kz/news/22842>).

красный → интенсивный (о явлениях природы)

Цветообозначения в казахском языке часто выступают в роли интенсификаторов при описании погодных явлений, обозначая при этом как высокую, так и низкую температуру:

қызыл шұнақ аяз ‘лютый мороз’ (букв.: красный безухий мороз): *Шатынайды, тыста аяз, / Қызыл шұнақ аяз* – Трещит на улице мороз, / Студеный лютый мороз (С. Сейфуллин. Лютый мороз. С. 22);

қызыл іңір ‘ранние сумерки’ (букв.: красные сумерки): *Мал өрістен қайтар қызыл іңірде кәрі-жас түгел ауыл сыртына жиналады – В ранних сумерках* перед возвращением с поля скота и стар, и млад собирались за селом (Е. Айдабосын. Красная бита. С. 6).

Фразеологически связанные значения лексемы *қызыл* ‘красный’

Ассоциация с кровью актуализируется при описании сильной драки или спора до хрипоты:

қызыл кеңірдек болу ‘дебаты до хрипоты’ (букв.: быть красным горлом): *Қызыл кеңірдек болып айтысып жатқан ас үйге бұрылсам, алгіндеі қалтаңдаған жігіттің тағы талыстай үшеуі отыр* – Когда повернул в сторону кухни, где **орали до хрипоты**, увидел ещё таких же раскачивающихся троих неуклюжих парней (О. Аубакиров. Ключ. С. 9);

қызыл көтен болу ‘бегать, кричать до упаду’ (букв.: быть красной прямой кишкой): *Майдамталдағы мені күткендер ертең қызыл көтен болады, амин, – деп бата қылады* – Завтра ожидавшие меня в Майдамтале **будут бегать, кричать до упаду**, аминь, – сказав, благословил (Б. Альмаганбет. Рассказ тети Бибижамал, увидевшей Кейки.) <https://everything.kz/article/33309752-keykini-kr-gen-bibizhamal-zhegeydi-gimesi>);

қызыл шеке ‘спорить до драки’ (букв.: красный висок): *Қызыл шеке, қызыл танау – дүрлігіс, / Қызыл найза – ұландардың қаруы – Спорят до драки* – волнение, / Оружие воинов – красные копья (Д. Масимханулы. Красное стихотворение, или мое детство. С. 52).

красный → израненный → бедный

В казахском языке имеются фразеологические единицы со словом *қызыл* ‘красный’, выражающие значений ‘истертый’, ‘избитый’, ‘окровавленный’:

қызыл май қылу ‘загнать лошадь’ (букв.: делать красное масло): *Қан сорпалатып айдауды тоқтатсын. Қызыл май қылады. Өзім барып өткізіп алам* – Пусть прекратит гонять. Так может **загнать лошадь**. Я сам переpravлю (М. Насипкан. Честь героя: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/18253>);

қызыл табан болу ‘набить ноги от ходьбы’ (букв.: быть с красными подошвами): *Тәркіленіп, кедейленіп тапталып, / Қырылды аштан халқым*

қызыл табан боп – С конфискацией обнищал народ, / С голоду был вынужден скитаться народ (О. Аскар. Время вынужденного скитания. С. 21);
қызыл сирақ ‘бедняк’ (букв.: красная голень): *От жагып, ет пісірген міне біреу, / Бүрсеңдеп қызыл сирақ дір – дір қағад* – Кто-то разводит огонь, чтобы сварить обед, / От холода съжится горемыка-бедняк (И. Жансугуров. Кюйши. С. 169).

красный → небольшое количество

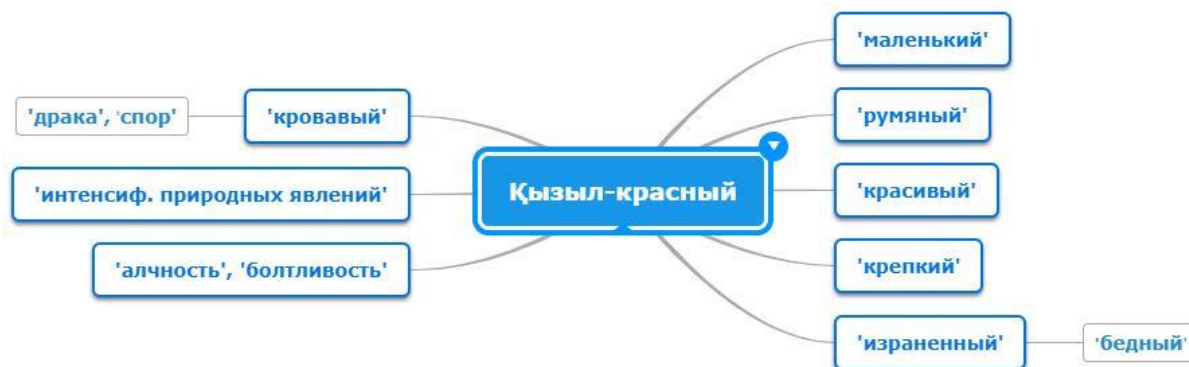
В сочетании с соматизмом *желудок* передается значение ‘маленький, неокрепший’:

қызыл қарын ‘маленький’ (букв.: красный желудок): *Қызыл қарын жас бала* – Маленький беспомощный ребенок (Х. Суйеншалиев. С. 117).

Семантическая структура лексемы *қызыл* ‘красный’ в казахском языке иерархически организована в соответствии с радиальным типом полисемии. Все производные значения мотивируются основным.

Рис. 8

Семантическая структура лексемы *қызыл* ‘красный’

5) Ассоциативная зона микрополя «Қызыл» в казахском языке

В ассоциативной зоне рассмотрим данные ассоциативного эксперимента и примеры сравнительных конструкций из произведений художественной литературы, в которых называется эталон красного цвета.

В художественных текстах на казахском языке мы обнаружили следующие сравнительные обороты с лексемой *қызыл* ‘красный’, в которых красный цвет ассоциируется с цветом крови, яблока, вишни, тюльпана:

қан-қызыл ‘кровоаво-красный’: *Узай өмірінде ондай қан-қызыл түсті ай көрмеп еді* – В жизни Узай не видела такой **кровоаво-красной** луны (С. Актай. Устал, возвращаюсь домой. С. 53);

алмадай қызыл ‘как яблоко красный’: *Қарақат, өрік, жүзімдер, / Алмадай қызыл жүзі бар* – Смородина, абрикосы, виноград, / У него есть личико **красное, как яблоко** (С. Мауленов. Алматинский дождь. С. 212);

шиедей қызыл ‘как вишня красный’: *...мөлдір қара көзі, ажарлы сұлу жүзі мен бал-бұл жанған өңі, шиедей қызыл ерні өзіне кез-келген жанды елітіп тартып әкететіндей дара болмысы Рақымды да қол жетпес қиялға батырған* – ...ясные черные очи, приятный и сияющий облик и её **красные, как вишни**, губы, которые могли любого заморозить, заставили Рахыма предаться фантазиям (М. Рсалин. Дар судьбы. С. 40);

қызғалдақтай қызыл ‘как тюльпан красный’ (о красоте девушек): *Айдай мүсін, күн шуақты нұрымсың / Қызғалдақтай қызыл түсті гүлімсің* – Лунная скульптура, солнечный свет / Ты прекрасна и **красна, как тюльпан** (И. Нуржан. Такой другой нет...: https://vk.com/wall279463515_413).

По результатам ассоциативного эксперимента выявлено 70 реакций на прилагательное *қызыл* ‘красный’: на долю самой частой реакции приходится 26 ответов (8,7 %) от общего числа – это реакция *қан* ‘кровь’, следующей по частотности стала ассоциация *махаббат* ‘любовь’ – 18 реакций (6 %).

От 14 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *от* ‘огонь’ (4,6 %), *тамыр* ‘пульс’ (4,6 %), *шие* ‘вишня’ (4 %), *агрессия* ‘агрессия’ (3,4 %), *стоп белгісі* ‘знак остановки’ (3 %), *жүрек* ‘сердце’ (3 %), *құмарлық* ‘страсть’ (3 %), *жауыздық* ‘злоба’ (3 %), *ерін* ‘губы’ (3 %), *раушан гүл* ‘роза цветок’ (2,7 %), *ашу* ‘злость’ (2,7 %), *жылулық* ‘нагрев’ (2,7 %), *қызғалдақ* ‘тюльпаны’ (2,7 %), *бұқа* ‘бык’ (2,4 %), *құлпынай* ‘клубника’ (2,4%), *көкнәр* ‘маки’ (2 %), *аурухана* ‘больница’ (1,6 %), *қарбыз* ‘арбуз’ (1,6 %), *қауіп* ‘опасность’ (1,3 %), *қызылша* ‘свекла’ (1,3 %), *артерия* ‘артерия’ (1,3 %).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 11 ассоциаций: *көйлек* ‘платье’, *тәттілер* ‘сладости’, *ретро көлік* ‘ретро транспорт’, *мотоцикл* ‘мотоцикл’, *күн шығуы* ‘восход’, *азғындық* ‘безнравственность’, *газ* ‘газ’, *азғыру* ‘искушение’, *шайтан* ‘сатана’, *шаян* ‘рак’, *қауіп* ‘опасность’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 18 ассоциаций: *жарық* ‘свет’, *қозғалыс* ‘движение’, *қызыл кітап* ‘красная книга’, *мал сою* ‘убой’, *батылдық* ‘храбрость’, *қызанақ* ‘помидор’, *тыйым салыну* ‘запрет’, *тіл* ‘язык’, *батырлылық* ‘отвага’, *белгі* ‘примечание’, *қорған* ‘крепость’, *нәрсу* ‘компот’, *азға* ‘организм’, *өсек* ‘сплетни’, *далап* ‘помада’, *белсенділік* ‘активность’, *жеңілдік* ‘скидка’, *жара* ‘рана’.

Реакции с частотностью 1 (по 0,3 %) также составили 18 ассоциаций: *жаман ауру* ‘плохая болезнь’, *балық* ‘рыба’, *тосап* ‘варенье’, *күш* ‘мощность’, *өтірік* ‘вранье, ложь’, *қатерлі ісік* ‘злокачественная опухоль’, *жылу* ‘нагревание’, *сезім* ‘чувство’, *анар* ‘гранат’, *зорлық* ‘насилие’, *сексуалдық* ‘сексуальность’, *тыйым* ‘запрет’, *ыстық* ‘горячий’, *күн батуы* ‘закат’, *ұрыс* ‘ругань’, *күйзеліс* ‘стресс’, *борщ* ‘борщ’, *күнәһарлық* ‘греховность’.

С наиболее частотной реакцией *қан* ‘кровь’ группируются: *тамыр* ‘пульс’, *агрессия* ‘агрессия’, *жүрек* ‘сердце’, *артерия* ‘артерия’, *мал сою* ‘убой’, *ағза* ‘организм’, *қатерлі ісік* ‘злокачественная опухоль’. Совокупно такие реакции составляют 19,7 % ответов.

Слово *махаббат* ‘любовь’ входит в группу ассоциаций *ерін* ‘губы’, *сезім* ‘чувство’, *сексуалдық* ‘сексуальность’, *тыйым* ‘запрет’, *күнәһарлық* ‘греховность’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 10,2 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, называющих конкретные предметы реального мира, в основном продуктов красного цвета, при этом практически все они представлены в выборке единичными примерами: *балық* ‘рыба’, *анар* ‘гранат’.

Выделены единичные переносные ассоциативные значения с цветом красный: *ыстық* ‘горячий’, *өтірік* ‘вранье, ложь’, *ұрыс* ‘ругань’, *күйзеліс* ‘стресс’. Всего – 1,2 %.

По результатам проведенного нами эксперимента, молодое поколение связывает красный цвет прежде всего с кровью. В «Казахском ассоциативном словаре» на втором месте после ассоциации *түс* ‘цвет’ находится реакция *гүл* ‘цветок’ (91), затем *алма* ‘яблоко’ (85), *қызыл көйлек* ‘красное платье’ (81). Ассоциация *қан* ‘кровь’ оказалась на 5-м месте (40), *от* ‘огонь’ – на 16-м месте (10), *махаббат* ‘любовь’ – на 56-м (4) [Дмитрюк 2014: 208–209].

Таким образом, к устойчивым ассоциациям можно отнести «огонь», так как эта реакция занимает достаточно высокое место в обоих экспериментах. Выдвижение на первое место ассоциации «любовь» в нашем эксперименте, очевидно, связано с тем, что испытуемыми были молодые люди, испытывающие влияние современных стереотипов.

2.3.1.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қызыл» ~ «Қызыл» ‘красный’ в казахском и алтайском языках

В своем основном значении лексема *кызыл* в алтайском языке обозначает цвет артефактов и натурфатов: *кызыл од* ‘красный огонь’, *кызыл јес* ‘красная медь’ [Майзина 2008: 166].

В алтайском языке в ядро микрополя красного цвета входят прилагательные со значением высокой или низкой степени проявления признака.

Высокая степень интенсивности красного цвета обозначается при помощи полной или частичной редупликации:

кызыл-кызыл ‘красный-красный’: *Кызыл-кызыл маанылар каланың ороомдорында илилген туратан* – **Красные-красные** флаги висели на улицах города [Э. Ядагаев];

кып-кызыл ‘красный-красный’: *Кып-кызыл јикпелү кысты бијези јараиш болды* – Танец девушки в **красной-красной** юбке был красивым [Э. Ядагаев].

Низкая степень проявления интенсивности красного цвета передается аффиксальными образованиями:

кыскылтырым ‘красноватый’, *кыскылтым* ‘красноватый’: *Күн текшилей ажа берген, је јангыс ла бу јүч сүмердин бажсында онын кыскылтым чогы артты* (АА, УБТ) – Солнце зашло, и только на вершинах этих трех высоких гор оставались его **красноватые** лучи [Адаров 1980: 359].

Система номинативных значений в алтайской языке представлена несколько шире, чем в казахском.

красный → румяный

Производно-номинативное значение ‘румяный’ реализуются при описании цвета лица человека, в частности румяных щек:

кызыл качарын ‘румяные щеки’: *Кызыл күрен јаш пушта ойноп, ойноп ал албай* (ЖК, КТ) – В **цветущую юную** пору надо играть-веселиться, петь песни [Каинчин 1994:173]. Аналогичное значение выделяется в казахском языке.

красный → рыжий

Употребляется для описания цвета волос и бороды человека: *Кааканың кызылzymaқ суйук Сагалы, тұлкүнің куйругынан эткен јаказы чүрчеді ле кырутый берер* (ЖК, ОЈ) – **Рыжеватая** редкая бородка Каака, воротник из лисьего хвоста миглом покрывались инеем [Каинчин 1994: 125]. В казахском языке при передачи рыжего цвета волос и бороды используется лексема *сары* ‘желтый’.

красный → спелый

На основе цвета «красный» реализуется номинативно-производное значение ‘спелый’. Данное значение отражает красный цвет созревших плодов и ягод, например: *Колындагы эки кызыл аламань ого: «Ме, балам – деп, эдми ле табыштырып берер күүндү»* (БУ, Т, 9) – Со словами «На, дочь моя – готова была сейчас же отдать два **наливных яблока**, находящихся в руках» [Майзина 2008: 167].

красный → молодой, здоровый, красивый

Вторичные значения ‘молодой’, ‘здоровый’, ‘красивый’ образованы на основе символики красного цвета.

Если в казахском языке лексема *қызыл* ‘красный’ в сочетании с существительными *губы*, *лицо* передает производное значение ‘красивый, здоровый, молодой’, то в алтайском языке выделяется отдельное метафорическое переносное значение ‘молодой; здоровый, крепкий’, которое ассоциируется с цветением багульника. Весна как пора цветения ассоциируется с состоянием молодости и здоровья: *Бир тужында бис те кызыл марал кыстар болгон эдис ле. Эмди ле чырчийдыс, эмди ле карындыс* – Когда-то и мы были **юными девушками** (букв.: красный багульник девушками). Это нынче мы покрылись морщинами, это сейчас мы состарились (БУ, СÖ, 231) [Майзина 2008: 168].

Ср. также устойчивые сочетания: *кызыл-жараш чырайлу* ‘девушки, женщины с красивыми лицами’ (букв.: с красно-красивыми лицами); *кызыл-марал бол бар жат* ‘хорошеет’ (букв.: все больше и больше становится красным багульником).

В алтайском языке переносное значение красного цвета как символа красоты возникает на фоне других цветов, потому что он выделяется своей яркостью:

Кымыс будук жогынан да кызыл, жараш – Кымыс и без косметики **хороша** (АА, ÖЧК, 323); *Бу куучыннан укса, Каалга кызылы кызылла, а бот кылыгы кандый болбогой?* (ЖК, КТ, 143) – Судя по рассказу, Каалга **красив-то красив**, а нрав-то каков? [Майзина 2008: 169].

красный → болтливый

В сочетании с соматизмом *язык* образуется значение ‘болтливый’:

кызыл тил ‘болтун, пустомеля’ (букв.: красный язык): *Кезиктери бастыра немени кызыл тилле эдер эмесбеди* (БУ, Т, 47) – Ведь некоторые делают все **на словах** [Майзина 2008: 174].

В казахском языке, в отличие от алтайского, то же самое словосочетание *қызыл тіл* (букв.: красный язык) может иметь и положительное значение – ‘красноречие’, ‘ораторское мастерство’. У казахов красноречие считалось самым высшим достижением искусства: *Өнер алды – қызылтіл* – Высшее искусство – **красноречие** (Поговорка).

красный → интенсификатор признака

Лексема *қызыл* в алтайском языке, как и в казахском, может выступать в значении ‘абсолютно, совершенно’, т. е. служить интенсификатором при выражении признака:

қызыл эт ‘абсолютно голый, обнаженный’ (букв.: красное тело): *Эрлик-Аба киреле, қызыл эт албатыға тынын кийдирип салды, албаты жүгүриже берди* (АКК, 27) – Эрлик-Аба вошел **абсолютно голым**, людям вдохнул жизнь, народ забегал [Майзина 2008: 170].

Фразеологически связанные значения лексемы *қызыл* ‘красный’

А. Н. Майзина подразделяет все фразеологические единицы с цветовым компонентом *қызыл* на три антропоцентричные подгруппы:

1) фразеологизмы, в составе которых встречается слово ‘душа’: *қызыл тын жизнь* (букв.: красная душа): *Қызыл тыныс армакчынын бажсын да болгон* (Тижинаова) – **Жизнь** = наша была на волоске;

2) фразеологизмы, подчеркивающие красный цвет анатомических органов человека, таких как *язык, желудок*, где данные выражения выступают с негативно-оценочным значением:

қызыл тилле ‘болтун, пустомеля’ (букв.: красным языком): *Je кижі жанғыс қызыл тилле де база нени эдип* (ЖК, ОЖ) – Да что может сделать человек одним лишь **языком** [Каинчин 1994: 157];

қызыл кардына болуп ‘быть эгоистом’ (букв.: жить ради красного желудка=своего).

Для описания слабого, неокрепшего ребенка употребляется фразеологический оборот *қызыл чий* ‘слабый, неокрепший’ (букв.: красный сырой, неспелый) [Майзина 2008: 174];

3) ‘отсутствие чего-либо’: в переносном значении ‘бедный’, ‘нищий’ употребляется при описании обнаженного тела: *қызыл жыланаш* ‘бедный, голый’ (букв.: красный голый): *А бистинг тоноор деген буржуй қызыл жыланаш – деп, база ла байагы кижі унчукты* (ЖК, ОЖ) – А тот буржуй, которого мы собираемся ограбить, – **нищий**, – проговорил тот же человек [Каинчин 1994: 32].

В языковой картине мира алтайцев красный цвет ассоциируется с кровью и олицетворяет собой молодость, физическую силу, красоту и здоровье. Так, в современных словарях алтайского языка, помимо прямого обозначения цвета ‘красный’, приведены переносные значения ‘красивый’, ‘молодость’. «В целом, в культурологическом аспекте красный цвет алтайцами воспринимается как хороший, благоприятный цвет». Например, на вопрос *Кандый жүрүн?* ‘Как живешь?’ алтайцы отвечают: *Кызыл-күрен жүрүм* ‘Хорошо живу’ (букв.: красно-коричнево живу)» [Майзина 2008: 166].

Выводы

Базовой лексемой для обозначения красного цвета в обоих языках является общетюркская лексема *қызыл ~ кызыл* ‘красный’. Ядра семантического микрополя «Красный» в казахском и алтайском языках совпадают: как и для других цветообозначений, они формируются оппозицией по яркости – насыщенные или ослабленные оттенки красного цвета. Высокая степень проявления признака выражается редупликацией – частичной в казахском языке и полной или частичной в алтайском, а также при помощи синтаксических конструкций с наречиями меры и степени. Механизм формирования значения ослабленности цветового признака является общим для изучаемых языков: используются многочисленные, но при этом уникальные для каждого языка аффиксы, что обусловлено принадлежностью казахского и алтайского языков к разным группам.

Структура полисеманта является радиальной, все значения образованы от базового прилагательного переносным способом.

В системе значений прилагательных *қызыл ~ кызыл* ‘красный’ в исследуемых языках наблюдается довольно много пересечений, которые отмечены в табл. 7.

Таблица 7

Значения цветообозначений *қызыл ~ кызыл* ‘красный’ в казахском и алтайском языках

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘красный’	+	+
2	‘румяный / о цвете лица’	+	+
3	‘спелый’	–	+
4	‘молодой, здоровый, крепкий’	–	+
5	‘красивый’	+	+

6	‘завистник, алчный’	+	+
7	‘болтун, пустомеля’.	+	+
8	‘красноречие’, ‘ораторское мастерство’	+	–
13	‘природные условия’	+	–
14	‘абсолютно, совершенно’	–	+

Красный цвет по природе яркий и красочный, поэтому при описании лица человека формируется значение ‘румяный’, ‘красивый’. В алтайском языке от прилагательного ‘красивый’ образуется переносное значение ‘здоровый’, которое ассоциируется с цветением багульника. В алтайском языке *красный* – это цвет весны, когда расцветают розово-красные пионы, зацветает багульник. Неслучайно поэтому в алтайском языке молодость человека сравнивают с красным багульником – *кызыл-марал* [Майзина 2008: 168].

Значение ‘спелый’ выделяется в алтайском языке. Переносное значение ‘злой’, ‘болтливый’, ‘завистливый’ образовано в обоих языках в сочетании с номинациями частей тела человека: *глаза, рот, язык*, что обусловлено непосредственными психофизиологическими проявлениями: когда человек злится, он краснеет, когда много говорит, его рот и язык становятся красными.

В казахском языке на основании признака ‘цвет крови’ образуются фразеологические обороты с семантикой ‘спорить до хрипоты’, ‘драка’.

Переносное значение ‘голый’ представлено также в тувинском и башкирском языках. В тувинском языке усилительные значения слова *кызыл* образуются ассоциацией ‘голое, красное тело’, например: *кызыл эт* ‘голое тело’ (букв.: красное мясо), *кызыл хол* ‘голая рука’ (букв.: красная рука) [Анна 2016: 99]. Б. И. Татаринцев выделял значение ‘совсем голый’ для сочетания *кызыл чанагаиш* [Татаринцев 2000: электронный ресурс]. Аналог сильной степени проявления качества в башкирском языке в значении ‘совсем голый’: *qıdıl jalanyas qalıw* ‘остаться совершенно без ничего’ (досл. остаться ‘красного цвета’, т. е. голым) [ИЭСБЯ 2009: электронный ресурс].

Использование цветообозначения «красный» в роли интенсификатора признака отмечается для разных тюркских языков. В казахском языке в результате интенсификации образуются переносные значения ‘лютый мороз’, ‘ранние сумерки’. В мороз вечерний закат окрашивается в розово-алый цвет, при восходе солнца образуется розовое зарево.

В некоторых тюркских языках с красным цветом связаны представления о жизни, ср в тувинском языке: *кызыл тын* ‘жизнь’ (букв.: красное дыхание) [Габышева 2019: 60]. Близким по значению является алтайское выражение *кызыл тын* ‘душа’ (букв.: красная душа). По утверждению А. Н. Майзиной, душа тонко связана с трахеей – человеческим органом,

отвечающим за дыхание, а вместе с ним за жизнь, лексема *кызыл* подчеркивает красный цвет трахеи:

алт.: *кызыл тын*, *кыл өöch* ‘еле-еле душа в теле’ (букв.: красная душа): *Кыйа көрбөгөр, кызыл тыным кыйбагар, айбыгарды угун жүрейин, кара бажым кеспегер* (ИШ, КJ, 178) – Пожалейте меня, не убивайте меня, буду выполнять все ваши просьбы, не лишайте меня **жизни** [Майзина 2008:172].

В якутском языке переносное значение ‘жизнь’ выражается в сочетании с лексемой *кёх тыын* (букв.: голубое дыхание) [ЭСЯЯ 2003: электронный ресурс].

В казахском языке перенос значения прилагательного *қызыл* ‘красный’ из сферы цветообозначений в сферу «жизнь» не зарегистрирован.

Красный цвет изначально ассоциировался с цветом огня и крови и до сегодняшнего дня считается у многих народов священным. Однако данные ассоциативного эксперимента показали, что ассоциация с огнем далеко не так характерна, как ассоциация с кровью.

Особенностью казахского языка являются следующие фразеологически связанные значения: ‘спорить до драки, до хрипоты’; интенсификация при описании природных явлений, что для алтайского языка не отмечено.

Фразеологические обороты с прилагательным *қызыл* ~ *кызыл* в сравниваемых языках в переносном значении выражают общее значение ‘бедный’, ‘нищий’. Производные глаголы передают состояние ‘смущения’, ‘стыда’, ‘радости’, ‘гнева’, ‘злости’, формируя пересечение с полем состояния.

В алтайском языке в круг фразеологически связанных значений входят представления о жизни, душе человека, что отличает алтайский язык в этом аспекте по сравнению с казахским. Красный цвет ассоциируется с душой (*кызыл тын* ‘душа’), с жизнью и смертью (*кызыл тынын божот* ‘убить, прикончить’ (букв.: красную душу выпустить)). Уникальным для алтайского языка является также значение ‘собственными силами, вручную’ – *кызыл колдын күчиле* (букв.: силами красных рук).

В целом для казахов и алтайцев красный цвет несет положительные коннотации, ассоциирующиеся, прежде всего, с молодостью и красотой.

2.3.2. Структура микрополя «Синий» в казахском и алтайском языках

Репрезентантами микрополя синего цвета являются в казахском языке лексема *көк*, в алтайском *көк* как базовые цветообозначения синего цвета. Например:

каз.: *Тәңірінің берген өнері / Көк бұлттан ашылса* – Когда искусство, дарованное богом / Раскроется от **синего** облака (А. Кунанбаев. Дни вдохновенного труда. С. 175).

алт.: *Көк тайганын кырында / Көк арчыннын бұри бар* (АҖ) – ‘На краю **синей** тайги / **Синего** можжевельника хвоя есть’ [Петешева 2002: 334].

Лексема *Көк* является общетюркской, номинация синего цвета входит в 100-словный список Сводеша. Данные из этимологических словарей показывают, что лексемы *көк* ~ *көк* являются полисемантическими.

В тюркских языках исходным значением слова *kök* принято считать значение ‘небо’.

В [ДТС 1969: 312] перечисляются следующие значения:

1. *көк* небо: *bulut örüp kök örtüldi* ‘поднялось облако, и небо покрылось [тучами]’ (МК I:139); 2. *көк* корень: *yemi ot köki içkü jaytur suvi* ‘его пища – корни трав, питье – дождевая вода’ (QBN440₁₁); 3. *көк* свободный, вольный: *idi oqsız kök* ‘свободные тюрки без покровителя и без родовых подразделений’ (КТ₆₃); 4. *көк* голубой, синий, сизый: *üzä kök täñri asra jayız jer* ‘сверху голубое небо, внизу бурая земля’ (КТ₆₁).

Как отмечает К. М. Мусаев, в общетюркские времена небо называлось *көк*, затем оно обозначало разные краски неба: синий, голубой; серый цвет, т. е. произошла трансформация из существительного в прилагательное [Мусаев 1984: 173].

Лексема *kök* в значении ‘небо’ продолжает употребляться в башкирском языке [СИГТЯ 1997: 683].

В современном алтайском языке слово *көк* сохранило исходное значение ‘небо’: *Өрө көрзөм, көк көрүнбейт, төмөн көрзөм јер көрүнбейт* (АА, УБТ, 66) – Вверх посмотрю, неба не видно, вниз посмотрю, земли не видно [Майзина 2008: 184].

Обозначение одним словом *көк* синего, голубого, зеленого и серого цветов является общетюркской чертой [Мусаев 1984: 99; Мусаев 1996].

По теории А. Вежбицкой, цветообозначения могут обозначать как основной цвет, так и оттенки. В данном случае тюркские системы цветообозначений представляют «макросиний» цвет, а «зеленый» в таких системах является оттенком «макросинего» [Вежбицкая 2001: 182]. Это и объясняет использование одной лексемы *көк* для передачи синего и зеленого цветов.

В турецком языке значение ‘синий’ передается двумя лексемами – *gök* и *tavi*. Первое является общетюркским словом и имеет переносные значения, второе было заимствовано с приходом ислама и обозначает только цвет предмета [Фаткуллина: интернет ресурс].

Синему цвету наряду с красным, белым и желтым тувинцы, как и многие другие кочевники, приписывают магическую силу. Синий, голубой ассоциируется с цветом неба, воды и символизируют чистоту [Донгак 2004: 221].

В восприятии алтайцев синий цвет олицетворяет молодость, силу, бесстрашие. Ассоциации устанавливаются с образом синего волка: *бөрүдий көк тушта* ‘в молодости, когда был силен и бесстрашен’ (букв.: в пору, когда был синим, как волк) [Майзина 2008: 183].

Синий цвет в тюркской мифологии – символ священного неба и мужского начала. В мировосприятии казахов синий цвет считается сокровенным, он ассоциируется с чистым небом и водой, является символом спокойствия и благополучия, служит талисманом от вероломства и разных напастей. Для казахов синее небо означало божественное начало.

В «Казахско-русском словаре» выделены следующие значения лексемы *көк* (полную словарную статью см. в Приложении 2):

I. 1) синий, голубой: *көк аспан* ‘синее небо’, *көк көз* ‘голубые глаза’, 2) серый, сивый: *көк ат* ‘серый конь’; 3) зеленый: *көк шалгын* ‘высокая, густая зеленая трава’; 4) незрелый (о растениях): *көк сагал* ‘недозревший’ (о посевах).

2. 1) зелень – *көк шөп* ‘зеленая трава; молодая трава’; 2) зелень (овощи): *көк базар* ‘зеленый базар’. II. *перен.* небо: *көк жүзі* ‘небосвод’ [КРС].

В алтайско-русском словаре приводятся значения:

1. 1) синий: *көк тенгери* ‘синее небо’; 2) голубой; 3) серый: *көк бөрү* ‘серый волк’; 4) зеленый: *көк өлөн* ‘молодая трава’; 5) седой: *көкшин* ‘седой’; б) *перен.* незрелый, незрелый (о фруктах, злаках); 7) совсем, совершенно; 2. синяк: *көзине көк отургызып берер* ‘посадить синяк на глаз’; 3 небо: *көк тенери* ‘голубое небо’; 4. бог; 5. молодая трава.

Несмотря на положительные коннотации, в тувинском языке прилагательное *көк* ‘синий’ выступает также и в негативно-оценочном значении ‘абсолютно простой’, ‘грязный’, ‘необразованный’, ‘деревенский’: *көк механик* ‘совсем простой механик’ (букв.: синий механик); *көк көдээ* ‘совсем деревенский’ (букв.: синяя деревня); *көк тулуп* ‘абсолютный дурень’ (букв.: синий дурень) [Аннай 2016: 97].

В кумыкском языке фразеологизм *гёк ел* выражает значение ‘южный ветер’. Переносное значение ‘глупый, легкомысленный’ выражено фразеологическим оборотом *шо къатынны бир аз гёгю бар* ‘эта женщина немного легкомысленна’. Цветофразеологизм *гёк этме* выражает значение ‘абсолютная ложь’ [Садыкова 2012: 23].

2.3.2.1. Структура микрополя «Көк» в казахском языке

1) Ядро микрополя «Көк» в казахском языке

В казахском языке лексема *көк* в своем номинативном значении обозначает цвет конкретных предметов (цвет моря, озер, рек; цвет тканей, растений, некоторых внутренних органов человека и др.). Примеры:

Тізеден келетін көк көйлегінің етегі қоса дірілдеп, басына таққан ақ орамалы сыпырылып түсті – Подол ее **синего** платья, который шел от колен, задрожал, а белый шарф на голове вовсе упал (Ж. Толенды. Предатель. С. 84);

Көк теңізден көбік қалғанша, / Қызғалдақ біткен солып қалғанша, / Күтемін... – Пока не исчезнет пена в **синем** море, / Пока не высохнут тюльпаны, / Я буду ждать... (Ы. Дабэй. Любимой дочери. С. 6).

Помимо ядерного репрезентанта *көк* 'синий', в ядро микрополя синего цвета в казахском языке входят прилагательные, передающую выскую или низкую степень проявления интенсивности цвета:

1) аффиксальные производные и словосочетания со значением интенсивности синего цвета:

көкпеңбек 'синий-пресиний': *Көкпеңбек, жер де көк, көк те көк, көкпеңбек төбет те қарғылы* – **Синий-пресиний**, земля синяя, небо голубое, **синий пес** тоже проклят (Ж. Нажимеденов. Кокпенбек, земля голубая, небо голубое: <https://zhumeken.kz/olender/kokpenbek.html>);

шымқай көк 'сплошной синий' (обозначает яркость, насыщенность синего цвета); *Дене түктері көк түсті, тіпті шымқай көк болмағымен, көкіл қылышты, ал жал-құйрығы мен аяқтарының түгі денесінікіне қарағанда күңгірт не ақшыл болуы мүмкін* – Волосной покров тела может быть синим, если не **сплошным синим**, то с синевато-голубой щетиной, а грива или волосной покров на ногах могут быть темными или светлыми по сравнению волосным покровом тела (Вид лошадей, цвет и признаки вида. С. 85);

қою көк 'полностью синий' (выражает степень усиления): *Алматыны кешелі бері қою көк түтін басып қалды* – Со вчерашнего дня Алматы захватил **темно-синий** дым;

2) прилагательные со значением низкой степени проявления интенсивности синего цвета: *көктеу* 'синеватый'; *көкілтім* 'слегка синеватый': *Көрмес енді көкілтім қос сұлбаны* – Не увидит теперь **голубоватых** два силуэта (Б. Сарсенхан. След весны отражается в душах. С. 15).

К ядру микрополя «Көк» относятся также лексические единицы, обозначающие оттенки синего цвета: *көгілдір* 'голубой', *зеңгір* 'небесно-

голубой’, каждое из которых имеет специализированное значение: *көгілдір* используется для описания неба и воды, *зеңгір* – для описания гор, неба, высоты. Примеры: *Көгілдір аспан, / Көгілдір теңіз – Голубое небо / Голубое море* (А. Утегенов. Запах полыни серой серый. С. 25); *Зеңгір де зеңгір, зеңгір көк / Зеңгір көк асты зеңгір тау – Голубое, голубое, голубое небо / Небесно-голубая гора под этим небом* (Е. Зейипхан. Посвящаю себе. С. 28).

2) Околоядерная зона микрополя «Көк» в казахском языке

К околоядерной зоне относится омонимическое существительное *көк* ‘небо’: *Қараңғы түн құшағына енген теңіз қап-қара боп түнеріп, көк пен жер тұтасып кеткендей* – В темноте ночи казалось, что море темнеет и небо и земля сливаются (А. Нурпеисов. Последний долг. С. 34).

От лексемы *көк* образуются глаголы *көгеру* ‘синеть’, например: *көгерге сұрлану* ‘позеленеть от злости’. Изменение цвета ассоциируются с такими эмоциями, как злость, волнение, раздражение, например: *Тазша төбесінен жай түскендей көгеріп кетті* – Тазша **посинел**, будто молния в него ударила (https://adebiportal.kz/en/blogs/view/umit__4083).

Отглагольное прилагательное *көгеріп* ‘посиневший’ употребляется как эвфемизм при описании покойников: *Көгеріп көрге салған соң, / Көр қараңғы болған соң* – После того, как **посиневшего** похоронят, / Из-за того, что в могиле темно (Поэт Шал. Один Творец знает Истину. С. 88).

В словообразовательном гнезде прилагательного *көк* ‘синий’ имеется также глагол *көгер* ‘синеть’, ‘зеленеть’, ‘портиться’ со словообразовательным аффиксом *-ер* [Садыкбекова 2019: 159].

3) Периферия микрополя «Көк» в казахском языке

К производно-номинативным значениям лексемы *көк* ‘синий’ относятся оттенки синего, голубого, серого, зеленого цвета:

синий → голубой

Голубой цвет выделяется для передачи оттенков природных объектов, таких как голубое небо: *Көк аспанмен тілдескен, / Биікке кеп таласып* – Общается с **голубым** небом, / Борьась за высоту (С. Сейфуллин. Хрестоматия казахского языка. С. 77).

Отличительной особенностью казахского и киргизского языков является употребление слова *көк* ‘синий’ для передачи светлых оттенков глаз: *көк көз* ‘голубые глаза’. В алтайском языке таких употреблений не отмечено. В

казахском языке зеленый цвет глаз также принято описывать тем же сочетанием *көк көз*, а сочетание **жасыл көз* (букв.: зеленые глаза) вовсе не употребляется. Пример: *Зор денелі, үлкен қошқар тұмсықты, шүңірек көк көзді кісі* – Мужчина с огромным телом, большим носом (букв.: баранья морда) и глубокими **голубыми глазами** (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 2. С. 167).

синий → серый, сизый

Лексемой *көк* описывается сивая и серая масть лошадей и животных. Примеры: *Көк бедеуді бауырлап, / Шабамын деп сен тұрдың* – Взнуздав **серого** скакуна, / Ты стоял готовым скакать (Ах, товарищ мой Махамбет. С. 180).

синий → зеленый

Значение ‘зеленый’ реализуется в характеристиках цвета молодой травы и растений: *Ұқсаған биқасапқа көк шалғыны, / Көкорай қайың мен тал, бәрі де әсем. Ақан сері* – Похожий на полосатую материю **зеленый** луг, / Зеленые березы и ивы, все нарядны (Ақан сері. Айкоке. С. 34).

4) Интерпретационная зона микрополя «Көк» в казахском языке

Система метафорических значений развивается в физической и духовной сфере, а также, как и для прочих цветообозначений, в сфере интенсификации признак.

синий / зеленый → неспелый, несозревший (физическая сфера)

көк түйнек ‘неспелый’ (букв.: синий зародыш растения): *Әлі піспеген, көк түйнек қарбыздың дәмі де кірмеген* – У еще **неспелого** арбуза и вкуса нет (Казахская пословица. С. 140).

синий → бесстрашный, храбрый, властный (внутренние свойства и качества человека)

Синий цвет в тюркской мифологии ассоциируется с образом синего волка и олицетворяет силу, бесстрашие, власть.

При описании характера человека слово *көк* может сочетаться со словами *бөрі қасқыр* ‘волк’ для выражения переносного значения ‘властный, наделенный властью’: *Көк бөрі асқақ рухым, дастаным да* – **Властен** и

гордый дух, и мой эпос (Илияс. Синяя песня: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/21153>);

көк шулан қасқыр ‘матерый, опытный’ (букв.: сиво-бурый волк): *Осымен жүріп жаз ортасы ауған кезде, Көксерек зіңгіттей көк шолақ қасқыр болып шықты* – Вот так, к середине лета Коксерек стал **матерым** (М. Ауэзов. Произведения. С. 134).

Синий → интенсификация (отрицательная характеристика человека)

В казахском языке лексема *көк* является интенсификатором, указывающим на отрицательные характеристики человека типа ‘небольшого ума’, ‘пустомеля’:

көк ауыз ‘болтун, пустомеля’ (букв.: синий рот): *Жұрттың назары көк ауыз қатында болды* - «Внимание людей было обращено на бабу-пустомелю (Б. Бабажанулы. Каприз одной женщины. С. 19);

көк жалқау ‘настоящий лентяй’ (букв.: синий лентяй): *Баяғыда біреудің келіні көк жалқау, әрі әдепсіз болған екен* – Давным-давно некая невестка была **настоящей лентяйкой**, да еще и бестактной (Устное народное творчество. Невестка. 214);

көк ми ‘дурак’ (букв.: синий ум): *Ұшырап сапар шеккен соң, Не демес көк ми надандар?* – О пройденном пути чего только не скажут **дураки?** (М. Дулатов. Брату-кобызисту. С. 177);

көк бет ‘скандальная, упрямая женщина’ (букв.: синее лицо): *Жақсы екенсің анау көк бет, көк долыңды жөнге салмайсың ба?* – Раз уж так хорош, почему **скандальную, стервозную жену** не приведешь в порядок? (К. Торетайулы. Мастер пера: <http://kalamger-uko.kz/index.php?section=toretai&subsection=products&full=7>);

көк есек (синий осел) ‘упрямый человек’.

синий → интенсификация (о природных явлениях)

көктайғақ ‘гололед’ (букв.: синий скользкий): *Астана. Қыс. Көктайғақ... Көшелерден өт жайлап* – Астана. Зима. **Гололед...** Осторожно переходи улицы (Р. Акыпбекулы. Астана. Зима. Гололед: <https://bilim-all.kz/olen/12372-Astana-Qys-Koktaigaq>);

көк салпақ ‘весенняя пора’ (букв.: слякоть в конце зимы): *Даланың қары сөгіліп, көк салпақ лайсаң басталғанмен, әлі жер қарайған жоқ* – Хоть немного стал сходить снег, началась **весенняя слякоть**, снег ещё полностью не растаял (букв.: земля еще не почернела) (С. Жунисов. Сборник сочинений. С. 140).

көк дауыл ‘сильная буря’ (букв.: синяя буря).

Фразеологически связанные значения слова *көк* ‘синий’

көк тиын ‘ничего не стоящий’ (букв.: синяя копейка): когда железо долго лежит, оно, окисляясь, приобретает синий (зеленый) цвет, возможно, данный оборот построен на семантике цвета ‘синий’: *Құныңды қойшы ол, көк тиын, Мұныңды шағатын бір жан жоқ!* – **Ничего** не стоишь ты, Некому сетовать на свою судьбу! (Б. Мубарак. Песня. С. 3).

На базе данного интенсификатора в казахском языке образуется ФЕ *көк тиын жоқ* ‘нет ни копейки, ни гроша’ (букв.: нет синей монеты): *Бірақ, ешкімнің қалтасында көк тиын жоқ* – Но ни у кого нет в кармане **ни гроша** (А. Курмансейтов. Пословица. С. 6).

Восходя к представлению о ‘небе’ как о великом, возвышенном, лексема *көк* в значении ‘небо’ в сочетании с глаголами *қарау* ‘смотреть’, *көтеру* ‘подниматься’ выступает в значении ‘высокомерие’, ‘стремиться к возвышенному’:

көкке қарау ‘зазнаваться; ставить себя выше других’ (букв.: смотреть на небо): *Көк бөрідей қайсарлы дейді бізді, / Ұлысақта керекпіз көкке қарау* – Хоть как серый волк мы отважные, / **Ставить себя выше** других не должны (Н. Темірғали. Никому не могу открыть правду. С. 56);

көкке көтеру ‘превозносить до небес’ (букв.: подниматься на небо);

көкке құлаш ұру ‘стремиться возвышенному’ (букв.: бить синим размахом): *Тылсым дүние сырына қанық болуы үшін арман қанатына шарықтап, көкке құлаш ұрды* – Чтобы насытиться тайнами чудес мира, он на крыльях мечты **стремился к возвышенному** (Б. Канаева. Удивительный сон. С. 78);

көкке көтеру ‘превозносить до небес’ (букв.: подниматься на небо): *Киелі Алтайдың тамаша табиғатын көркем тілмен кестелеген бірегей суреткер көркем өнер көкжиегін кеңейтті, қазақ прозасын көкке көтерді* – Уникальный художник, описавший прекрасную природу сакрального Алтая художественным языком, расширив художественный горизонт, **превознес до небес** казахскую прозу (О жизни и творчестве О. Бокей: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru).

Ряд фразеологических оборотов описывает синеву кожи в результате побоев, болезни, сильного обморожения.

қол-аяғы көгеру ‘посинели конечности’ (букв.: рука-нога посинеть): *Ұйқы безіне шалдыққан адамның өңі қашып, қол-аяғы көгере бастайды* – У человека, страдающего поджелудочной железой, **бледнеет** кожа, появляется синюшность на пальцах конечностей (<https://bugin.kz/2791-ууқы-bezinih-ууқыgha-qatysy-bar-ma>);

өліктей көгеру ‘посинеть как покойник’ (букв.: как смерть посинеть): *Төртіншісінің түрі қуқылдау көрінген соң оны: «Өліктей көгерген, сырықтай сидизан!» – деп шенейді* – После того как четвертый показался ему очень бледным: «Синюшный, как **покойник**, длинный, как жердь!» – задел колкостями (Братья Гримм. Король Дроздобород: https://adebiportal.kz/kz/news/view/agaiindi_grimmder__shimshiksakal_korol_ert_egi__19748).

Итак, семантическая структура лексемы *көк* ‘синий’ в казахском языке представляется иерархически организованной, главенствующая роль отводится основному значению. По способу связей смысловую структуру данной лексемы мы относим к радиальному типу полисемии. Все производные значения мотивируются основным.

Рис. 9

Семантическая структура лексемы *көк* ‘синий’

5) Ассоциативная зона микрополя «Көк» в казахском языке

Ассоциативный эксперимент выявил 65 реакций на синий цвет в казахском языке. На долю самой частой реакции приходится 36 ответов (12%) от общего числа – это реакция *аспан* ‘небо’, в эталонную тройку вошли ассоциации *теңіз* ‘море’ – 25 реакций (8,4%) и *толқын* ‘волна’ – 23 реакции (7,8%).

От 15 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *кит* ‘кит’ (5%), *бұлт* ‘облака’ (5%), *ұл бала* ‘мальчик’ (4%), *тау* ‘гора’ (3,7%), *жүзу әуіті* ‘плавательный бассейн’ (3,4%), *дәптер* ‘тетрадь’ (3%), *мұз* ‘лед’ (3%), *тыныштық* ‘тишина’ (2,7%), *мөр* ‘печать’ (2,7%), *джинсы* ‘джинсы’ (2,4%), *су* ‘вода’ (2%), *қарақат* ‘смородина’ (2%), *үйлесім* ‘гармония’ (2%), *суық* ‘холод’ (2%), *тәуелсіздік* ‘независимость’ (1,7%), *сапфир* ‘сапфир’ (1,7%),

мазасыздық ‘беспокойство’ (1,3%), алхоры ‘слива’(1,3%), төсек орын ‘постельные принадлежности’ (1,3%).

Реакции с частотностью 3 (по 1%) составили 5 ассоциаций: *сенім* ‘доверие’, *айна* ‘зеркало’, *ту* ‘флаг’, *жагажай* ‘пляж’, *шегіргүл* ‘фиалка’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7%) составили 13 ассоциаций: *бағыт* ‘профиль’, *сабыр* ‘терпение’, *көлік* ‘машина’, *көз* ‘глаза’, *сия* ‘чернила’, *жаңбыр* ‘дождь’, *терезе* ‘окно’, *дельфин* ‘дельфин’, *інжір* ‘инжир’, *тұнық* ‘прозрачность’, *өзен* ‘река’, *демалыс* ‘отпуск’, *айсберг* ‘айсберг’.

Реакции с частотностью 1 (по 0,3%) составили 25 ассоциаций: *Грузия* ‘Грузия (страна)’, *Телеграм* ‘Телеграм (социальная сеть)’, *тәртіп* ‘поведение’, *Мальдивы* ‘Мальдивы (острова)’, *ыңғайлылық* ‘удобство’, *бейбітшілік* ‘мир’, *сәттілік* ‘удача’, *табиғат* ‘природа’, *тазалық* ‘чистота’, *құдірет* ‘мощность’, *Дюймовочка* ‘Дюймовочка (сказочный персонаж)’, *қалам* ‘ручка’, *теңіз жағасындағы үй* ‘дом на берегу моря’, *жүйе* ‘система’, *Греция* ‘Греция’, *қара жидек* ‘ежевика’, *серпімділік* ‘упругость’, *Мальвина* ‘Мальвина (сказочный персонаж)’, *әшекеәлік тастар* ‘ювелирные камни’, *қылтамыр* ‘капилляры’, *Твиттер* ‘Твиттер (социальная сеть)’, *сүлгі* ‘полотенце’, *биіктік* ‘высота’, *бостандық* ‘свобода’, *тәртіп* ‘дисциплина’.

С наиболее частотной реакцией *аспан* ‘небо’ группируются: *бұлт* ‘облака’, *тәуелсіздік* ‘независимость’, *ту* ‘флаг’, *жаңбыр* ‘дождь’, *биіктік* ‘высота’, *бостандық* ‘свобода’. Совокупно такие реакции составляют 21 % ответов.

Слово *теңіз* ‘море’ входит в группу ассоциаций: *жүзу әуіті* ‘плавательный бассейн’, *мұз* ‘лед’, *су* ‘вода’, *жагажай* ‘пляж’, *тұнық* ‘прозрачность’, *өзен* ‘река’, *демалыс* ‘отпуск’, *айсберг* ‘айсберг’, *теңіз жағасындағы үй* ‘дом на берегу моря’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 22,1 %.

Слово *толқын* ‘волна’ группируется с такими словами, как *дельфин* ‘дельфин’, *Мальдивы* ‘Мальдивы (острова)’. Всего – 9,4 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, обозначающая названия социальных сетей, сказочных персонажей, при этом практически все они представлены в выборке единичными примерами: *Телеграм* ‘Телеграм (социальная сеть)’, *Твиттер* ‘Твиттер (социальная сеть)’, *Дюймовочка* ‘Дюймовочка (сказочный персонаж)’, *Мальвина* ‘Мальвина (сказочный персонаж)’. Всего – 1,2 %.

В текстах художественной литературы выделяются аналогичные с данными ассоциативного эксперимента примеры:

көк теңіздей ‘как синее море’: *Есіңе түссе, көңілің көк теңіздей толқып, көзіңе жас келіп, құлазисың* – Когда вспомнишь, душа волнуется,

как синее море, навернутся слезы на глаза, и охватывает тоска (К. Мустафаулы. Коянкок в Аспантау. С. 3);

тұздай көк ‘тускло-синий’: *Мен бала күнімнен білетін кешегі ширақ, кірпі шаш, ұзын бойлы, көзі тұздай көк сары жігіт бұл күнде үйелмендей сары шал болыпты* – Энергичный, высокий, с взъерошенными волосами и **тускло синими** глазами парень, которого я знал с детства, сегодня стал крупным рыжим стариком (А. Нуршаихов. Годы радости и любви. С. 228).

Данные ассоциативного эксперимента показали, что ассоциативное поле синего цвета в казахском языке прежде всего связано с природными объектами окружающей среды.

2.3.2.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Көк» ~ «Кёк» ‘синий’ в казахском и алтайском языках

В алтайском языке, наряду с базовым цветообозначением *кёк* ‘синий’, в ядро микрополя синего цвета входят следующие прилагательные:

1) со значением высокой интенсивности синего цвета *кён-кёк* ‘синий-синий’ (частичная редупликация): *Больницада бастыра бойы кён-кёк кижги келди* – В больницу пришел человек весь **синий-пресиний** (от синяков) [Э. Ядагаев];

2) со значением низкой интенсивности синего цвета *кёнөгөш* ‘синенький’ (*кён-кёк* + =*өш*: частичная редупликация + диминутивный аффикс =*аш* / =*өш*); *кёксимек* ‘синеватый’; *көгдлтирим* ‘синеватый’. Примеры: *Jaан, соок кара кёстөринин көгөлтирим актары кыйгазына jaантайын кажандап жүретен* (ТА, ЧКС) – **Синеватая** белизна его больших холодных глаз, всегда поблескивающих от скупости [Акулова 2003: 204]; *Укол салган јер кёксимек болуп узаак болды* – Место, где ставили укол, долгое время было **синеватым** [Э. Ядагаев].

В сопоставляемых языках усиление и ослабление качества цветового тона передается одинаково – аффиксальными производными и словосочетаниями.

К ядру микрополя «Кёк» в алтайском языке относятся также лексические единицы, заимствованные из монгольского языка, обозначающие оттенки синего цвета: *чанкыр* ‘голубой’: *Сарайды чичке трубазына чанкыр ыш чийлип чыгат* (ИШ, КЭ, 96) – Из узкой трубы сарая тянулся **голубой** дым [Шодоев 1987: 96].

Алтайская лексема *кёк* в номинативном значении обозначает цвет конкретных реалий, воспринимаемых человеческим зрением: *кёк тенгери* ‘синее небо’, *кёк чечек* ‘синий цветок’, *кёк килин* ‘синий бархат’.

В современном алтайском языке для обозначения голубого цвета используется специальный термин *чанкыр*. Поэтому прилагательное *көк* в значении ‘голубой’ употребляется редко, например, *көк ынаар* ‘голубая дымка’: *Арка – туунын көк ынаарда көмүлп калган көксин торгылта күүк жынкылдада эдип jat* (КТ, КЈ, 57) – Проникая в глубь лесов и гор, окутанных **голубой** дымкой, звонко кукует кукушка [Майзина 2008: 185].

Следующие значения можно рассматривать как производно-номинативные, поскольку они передают цветовой признак:

синий → серый, сизый

Данное значение относится к масти лошадей и животных: *Көбөн жалду көк боро*, / *Мен минбезем, седеп жүр* (АЈ) – Сиво-**серый** с гривой как хлопок, / *Если я не буду ездить на тебе, бодрым ходи* [Петешева 2002: 383].

синий → седой

На базе значения ‘серый’ в алтайском языке образовалось производное значение ‘седой’ для описания волос человека: *көк башту кижип* ‘человек с седыми, пепельного цвета волосами’ (букв.: с седой головой человек): *Сакыл өбөгөнниң кара чачы кажайып, көкшин боло берген* (АЛ, 5, 9) – Черная голова старика Сакыла поседела, стала **пепельно-седой** [Майзина 2008: 187].

В казахском языке для прилагательного *көк* значение ‘седой’ как характеристика цвета волос не отмечено.

Значение ‘седеющий’ относится к растительности на лице человека. Этот признак ассоциируется со средним возрастом, зрелостью, опытом: *көксақал* определяет средний возраст, зрелость, когда человек начинает седесть: *Ишарат етсеңіз мен сөйлейін, – деді көріпкел көксақал шал* – Позвольте, я скажу, – сказал старик с бородой с **проседью** (Б. Бамишулы. Тайна любви. С. 188).

синий →зеленый

Данное значение связано с описанием зеленого цвета молодой травы: *Көк жалаңнын өлөңи / Көк билдирлү мандыктый* (ААК, 53) – На **зеленом** поле трава, / Как **зеленый** шёлк.

На базе значения ‘зеленый’ возникло переносное значение ‘неспелый’, ‘несозревший’:

көк арбанын ‘неспелый’ (зеленого ячменя): *Жетире бышпаган көк арбанын чарагы сүрекей жылымзу болор ине* (АА, УБТ, 26) – Зерно еще

несозревшего, неспелого ячменя бывает довольно сладковатым [Майзина 2008: 187].

В алтайском мировоззрении синий цвет ассоциируется с образом синего волка, для характеристики сильного, смелого человека говорят: *бөрүдий көк тушта* ‘когда был силен и бесстрашен’: *Сен бөрүдий көк тужында бөлөлөжип жүретен эдин?* – Когда ты был **силен и бесстаршен**, не отделялся ли? [Майзина 2008: 183]. Этот образ является устойчивым для обоих сравниваемых языков.

Как и в казахском языке, в алтайском лексема *көк* ‘синий’ в роли интенсификатора характеризует людей, высвечивая их отрицательные качества:

көк төгүн ‘наглая / абсолютная ложь’ (букв.: синяя ложь): *Тарынчак керегинде жүзүн – жүүр куучындар бар, же олор ончозы кей – кейбизин ле көк төгүн* (ЭТ, Кү, 37) – Про Тарнычак ходят разные слухи, но все это вздор и **абсолютная ложь** [Майзина 2008: 188];

көк тенек ‘очень глупый; глупец’ (букв.: синий глупец): *Көк тенек – көлөткөзиле кожо согушкан* (БУ, АСҮ, 109) – **Очень глупый** дрался со своей тенью [Майзина 2008: 188];

көк тескери ‘совершенно упрямый’ (букв.: синий упрямый): *Сыйнынын көктескери кылыгын Айдар jakшы билетен* (М. Шукаева) – О **совершенно упрямом** характере своей сестры Айдар знал хорошо [Майзина 2008: 189].

Фразеологически связанные значения лексемы *көк* ‘синий’

В алтайском языке фразеологически связанные значения лексемы *көк* ‘синий’ образуются двумя способами: в первом отражается реальный синий цвет, во втором актуализируется роль интенсификатора ‘совсем’, ‘очень’:

көк айас ‘мокрый’ (букв.: небо ясное): *А бу баланын алгагы көк айас турбай* (Токтошева) – Оказывается, низ у ребенка **мокрый** [Майзина 2008: 192];

көк мөөн ‘совершенно мокрый’ (букв.: синий мокрый): *Бастыра бойы көк мөөн кижини соок салкын өткүрө чаап турган* (ЖК, ОЖ) – Человека, полностью **промокшего**, ветер продувал насквозь [Каинчин 1980: 218]; *Өгөөним көк мөөн аракызак, балдарымды көрөр, угар-токто деп айдар кижини жок* – Мой муж – **непросыхающий** пьяница, некому присматривать за детьми, воспитывать их (ЧА, ЧУТ, 30) [Майзина 2008: 191]. В казахском языке таких значений не выявлено.

В наивном представлении алтайцев затылок, а точнее ямочка, символизирует такую отрицательную черту, как лень. Фразеологическая единица

кӧӧк житке (букв.: синий затылок) передает значение ‘лентяй’: *Jeеним мал кабырып болбоды. Кӧк житке бала эмтир* (Токтошев) – Мой племянник не смог пасти скот. **Ленивый** ребенок, оказывается [Майзина 2008: 192].

Выводы

Общeturкское происхождение лексем *кӧк* ~ *кӧк* казахского и алтайского языков обуславливает близость системы их значений (см. табл. 8).

Таблица 8

Значения цветообозначений *кӧк* ~ *кӧк* ‘синий’ в казахском и алтайском языках

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘синий’	+	+
2	‘голубой’	+	+
3	‘зеленый’	+	+
4	‘серый’	+	+
5	‘небо’	+	+
6	‘бог’	+	+
7	‘синяк’	+	+
8	‘молодая трава’	+	+
9	‘неспелый’	+	+
10	‘седой’	–	+
11	‘зрелый’	+	–
12	‘погодные условия’	+	+
13	‘характеристика человека’	+	+

Общими являются названия цветов ‘синий’, ‘голубой’, ‘зеленый’, ‘серый’, переносное значение ‘неспелый’, ‘характеристика человека’.

Различия состоят в том, что в казахском языке лексемой *кӧк* ‘синий’ передается зрелость возраста (о мужчинах), в алтайском то же значение преломляется через описание седины волос. В казахском языке выделяется интенсификация погодных условий.

Различия касаются средств выражения степени проявления цветового тона, которые являются общими для всех цветообозначений.

В казахском языке на базе данного значения образовались ФЕ и устойчивые единицы, интерпретирующие ‘высокомерие’, ‘возвышенность’ через

отнесенность к небу; реализуется отрицательная оценка характера стержневой, скандальной женщины.

В алтайском языке выделены фразеологические обороты со значением ‘мокрый’, ‘непросыхающий’ (о пьющем человеке), ‘лентяй’.

Структура полисеманта имеет радиальный тип полисемии. Ядро семантического поля в обоих языках совпадает.

2.3.3. Структура микрополя «Зеленый» в казахском и алтайском языках

2.3.3.1. Структура микрополя «Жасыл» в казахском языке

Репрезентант микрополя зеленого цвета в казахском языке – лексема *жасыл* ‘зеленый’, являющаяся основным названием зеленого цвета. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *жажыл*. Например:

каз. *Ермек, жалаңаяқ жасыл шөп үстінде жүгіріп барады* – Босоногий Ермек босоногий бежит по **зеленой** траве (Слепая Карлыгаш). <https://massaget.kz/blogs/7195/>.

алт. *Жажыл бүрлү јаш ағаш / Јайылып качан јажарар? (ААК) - С зеленой листвой молодое дерево, / Распустившись, когда позеленеют?* [Тюхтенов 1972: 217].

В тюркских языках лексема *jaşyl* имеет следующие значения: зеленый, темно-зеленый, яркозеленый, зеленый и синий, голубой; свежий, яркий; незрелый [ЭСТЯ 1989: 164].

Общетюркским обозначением для зеленого цвета стало *кок-йашыл* вместо *гök*. Считается, что цветообозначение *jaşyl* ‘зеленый’ появилось позднее и является производным от *jaş* ‘молодой; молодая (зелень)’ [СИГТЯ 2001: 604–605].

По мнению многих исследователей казахского языка, производящей основой *жасыл* является *жас* ‘молодой’, *-ыл* – архаичный суффикс, ср. *қызыл*.

Слово *жас* в древнетюркском языке имело следующие значения: ‘сырой’, ‘мокрый’, ‘влажный’, ‘слеза’, ‘зеленый’, ‘недозревший’, ‘молодой возраст’. Если производящая основа *жас* обладает разветвленной системой значений, то производное от него цветообозначение *жасыл* в первую очередь предназначено для обозначения зеленого цвета.

В турецком языке *yeşil* ‘зеленый’ обозначает не только цвет, но символизирует также связь с водой (*su, yağ, ıslak / sulak*), жизнью (*yaşam, greenary*), возрастом (*yaş*), летом (*yaz*). Эти слова в турецком языке являются однокоренными [СТЯ: интернет-ресурс].

Зеленый цвет в тюркских языках обозначается общетюркскими лексемами *kök / jaşyl*. Кроме того, в алтайском и тувинском языках зеленый цвет может обозначаться словом *ногоон*, которое восходит к монгольскому *ногоон* ‘зеленый’. В Древнетюркском словаре лексема *ногоон* зафиксирована как способ обозначения зеленого цвета травы, материи [ДТС 1969: 313].

В чувашском языке представлены две лексемы для обозначения зеленого цвета: в результате территориального влияния татар в язык вошла лексема *jaşyl*, имеется также персидское заимствование *simёs*, которое Р. Г. Ахметьянов и И. С. Насипов относят к группе слов, заимствованных в древний период булгарами, то есть прямо не связанными с татарским влиянием: *симёс* < перс. *سبز (сăбз)* ‘зеленый’ [Ахметьянов, Насипов 2004: 33]. Персидское заимствование для обозначения зеленого цвета есть и в узбекском языке: *сабза* [Муратова: интернет-ресурс].

Таким образом, для обозначения зеленого цвета в современных тюркских языках используется несколько лексем: прежде всего, это общетюркская лексема *jaşyl*, которая представлена повсеместно для передачи цвета зелени и растений. В казахском языке параллельно употребляются две лексемы: *жасыл* как дифференцированное наименование цвета растений и *көк* как недифференцированное наименование сине-зеленого участка спектра. В алтайском языке для передачи зеленого цвета ткани и материи употребляется монголизм *ногоон*. В чувашском, узбекском языках представлены заимствования из персидского языка. В структуре микрополя «Зеленый» отражаются контакты тюркских народов и заимствование слов вместе с новыми артефактами.

1) Ядро микрополя «Жасыл» в казахском языке

Лексема *жасыл* ‘зеленый’ в своем номинативном значении обозначает зеленый цвет предметов объективной реальности, чаще всего употребляется для описания растительности:

жасыл ағаш ‘зеленое дерево’: ...*Сәулетті сарайлар саламыз, скверлер, алаңдар, су атқылаған фонтандар мен жасыл ағаш саясында гашықтар үздігеді* – Мы построим архитектурные дворцы, парки, скверы, фонтаны и в скверах с зелеными деревьями будут встречаться влюбленные (А. Нурпеисов. Последний долг. С. 195);

жасыл бақ ‘зеленый сад’: *Жасыл бақ та сыбырсыз тына қалған* – Даже зеленый сад притих (Ж. Казымурат. Ночная Алма-Ата: <https://massaget.kz/layfstayl/debiet/poeziya/4147/>).

жасыл бел ‘зеленая местность’: **Жасыл белде желпіндіріп келем мен** – Воодушившись, скачу по зеленому холму (К. Бекхожин. На зеленом холме. С. 121).

К ядру микрополя «зеленый» в казахском языке относятся также прилагательные, передающие высокую или низкую степень проявления интенсивности цвета.

Слова со значением высокой степени проявления интенсивности зеленого цвета образованы с помощью частичной редупликации: *жап-жасыл* ‘зеленый-зеленый’: **Жап-жасыл болып көктеді** – Стали **зелеными-зелеными** (М. Макатаев. Последняя весна войны. С. 156);

Аффиксальные образования показывают ослабленную степень цветового тона:

жасылдау ‘зеленоватый’ < *жас* + аффикс *-дау / -деу*, обозначающий ослабленную степень качества: **Өттің түсі сарғыш-қоңыр немесе жасылдау болып келеді** – Цвет желчи бывает желто-коричневого или **зеленоватого** цвета (Зекенова Д.А.);

жасылиша ‘немного зеленоватый’ < *жас* + аффикс *-ша / -ше*, обозначающий неполноту цвета: **Жасылиша түстес ерекше қалпақ киген ару сән әлемінде жаңа бір стильді қалыптастырғандай болды** – Девушка в особой **зеленоватой** шапке будто сформировала новый стиль в мире моды (Зекенова Д.А.).

2) Околоядерная зона микрополя «Жасыл» в казахском языке

От лексемы *жасыл* ‘зеленый’ образуется глагол *жасылдану*, который передает значение ‘становиться зеленым’: **Жақын дала, еңіс өлке әуелде жасылданып созылса, ымырт көлеңкесі қоюланған сайын бозғылданып, қуаң тартады** – Ближайшие степи и склоны сначала **становятся зеленее**, но сумеречные тени становятся темнее и суше по мере того, как они темнеют (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 4. С. 193); **Тұмсықтары, тұяқтары бояп қойғандай шымқай қызыл, қара сұр қауырсындары біресе күлгінденіп, біресе жасылданып, біресе көгілдір тартып сан құбылып тұр** – Его клювы и копыта ярко-красные, перья темно-серые, иногда синеют, иногда **зеленеют**, иногда сереют (С. Муратбеков. Дикое яблоко. С. 719).

3) Периферия микрополя «Жасыл» в казахском языке

Поскольку прилагательное *жасыл* ‘зеленый’ само является результатом специализации цветового оттенка на фоне первичной многозначной лек-

семь *көк* ‘синий, зеленый’, периферийных номинативно-производных значений не зафиксировано.

4) Интерпретационная зона микрополя «Жасыл» в казахском языке

Вторичные значения от лексемы *жасыл* ‘зеленый’ образованы от первичного значения, путем метафорических переносов:

зеленый → молодой, незрелый

Лексема *жасыл* употребляется в переносном значении ‘молодой’, ‘маленький’, которое образовано от основы *жас* ‘молодой’: *Жас бала жаңа өркен жайған жасыл ағаш тәрізді* – Маленький ребенок похож на только что прижившийся **саженец дерева** (букв.: зеленое дерево) (Устное народное творчество: <https://bsh.kz/news/1516>).

зеленый → интенсивный

Данное значение является окказиональным. Это единичный пример, показывающий возможности образного использования данного слова:

Жаңбыр жасыл яки көк пе боран / Жалғандықсыз жазирам – **Сильный ливень** или сильный буран / Без лжи моя степь – Всевышний! (Т. Абдыкакимов, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. С. 341).

Возможно, такое значение образовалось по аналогии с переносными значениями других цветообозначений, для которых обозначение интенсивности является типичным. В системе лексических значений данного прилагательного намечается появление новых значений, которое идет по стандартному для поля цветообозначений пути.

зеленый → открытый

В современном казахском языке образовалась устойчивая калька с русского языка: *жасыл жол* ‘зеленая дорогая’ означающая ‘открытую дорогу, путь без препятствий’.

зеленый → экологичный

В связи с активным движением защиты окружающей среды из английского языка в казахском языке используются кальки: *жасыл ел* (букв.:

зеленый народ), *жасыл өлке* (букв.: зеленый район), *жасыл Тараз* (название организации по очистке города Тараз).

Таким образом, в семантике относительно недавно появившегося слова наблюдаются инновационные значения.

Структура полисеманта радиальная, все значения слова мотивированы одним и тем же значением.

Рис. 10

Семантическая структура лексемы *жасыл* 'зеленый'

5) Ассоциативная зона микрополя «Жасыл» в казахском языке

Ассоциативный эксперимент выявил 68 реакций на зеленый цвет в казахском языке. На долю самой частой реакции приходится 20 ответов (6,7 %) от общего числа – это реакция *көгал* 'газон', также в эталонную двойку вошла ассоциация *көктем* 'весна' – 19 реакций (6,3 %).

От 15 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *изумруд* 'изумруд (минерал)' (5 %), *орман* 'лес' (5 %), *тыныштық* 'тишина' (4,3 %), *байлық* 'богатство' (3,4 %), *өсімдік* 'растение' (3,4 %), *шөп* 'трава' (3 %), *шырша* 'елка' (3 %), *әскер* 'армия' (2,3 %), *киви* 'киви' (2,3 %), *ағаш* 'дерево' (2,3 %), *алма* 'яблоко' (2,3 %), *жаз* 'письмо' (2 %), *бақа* 'лягушка' (2 %), *қияр* 'огурцы' (2 %), *жалбыз* 'мята' (2 %), *шәй* 'чай' (2 %), *ақша* 'деньги' (1,7 %), *теңіз балдыры* 'водоросли' (1,7 %), *кактус* 'кактус' (1,7 %), *қолтырауын* 'крокодил' (1,7 %), *саумалдық* 'кислица' (1,7 %), *көкөніс* 'овоци' (1,7 %),

лайм ‘лайм’ (1,7 %), *жүзім* ‘виноград’ (1,3 %), *тенге* ‘тенге’ (1,3 %), *лимонад* ‘лимонад’ (1,3%), *мошылық* ‘избыток’ (1,3%).

Реакции с частотностью 3 (по 1%) составили 9 ассоциаций: *табиғат* ‘природа’, *құрт* ‘червь’, *гүл* ‘цветок’, *құран* ‘коран’, *картон* ‘картофель’, *аула* ‘площадка’, *жылан* ‘змея’, *бақша* ‘сад’, *пияз* ‘лук’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7%) составили 14 ассоциаций: *экология* ‘экология’, *ауыл* ‘деревня’, *тазалық* ‘чистота’, *демалыс* ‘отпуск’, *денсаулық* ‘здоровье’, *пісте* ‘фисташки’, *зәйтүн* ‘оливки’, *жер үй* ‘земляной дом’, *алмұрт* ‘груша’, *жылулық* ‘теплота’, *алдамша* ‘маскировка’, *гармониялық* ‘гармония’, *йога* ‘йога’, *богомол* ‘богомол’.

Реакции с частотностью 1 (по 0,3%) составили 16 ассоциаций: *СПА* ‘СПА (физиотерапия)’, *қолжетімділік* ‘доступность’, *жаңа* ‘новый’, *егін* ‘урожай’, *рухани байлық* ‘духовное богатство’, *жаңару* ‘обновление’, *вай фай* ‘вай фай (беспроводная сеть связи)’, *авокадо* ‘авокадо’, *тәуелділік* ‘зависимость’, *мансап* ‘карьера’, *дінгек* ‘ствол дерева’, *тамыр* ‘корень’, *балабақша* ‘детский сад’, *көбелек* ‘бабочка’, *пайдалылық* ‘полезность’, *жаңа бастау* ‘новое начало’.

С наиболее частотной реакцией *көгал* ‘газон’ группируются: *орман* ‘лес’, *өсімдік* ‘растение’, *шөп* ‘трава’, *шырша* ‘елка’, *ағаш* ‘дерево’, *кактус* ‘кактус’, *табиғат* ‘природа’, *жер үй* ‘земляной дом’. Совокупно такие реакции составляют 26,8 % ответов.

Слово *көктем* ‘весна’ входит в группу ассоциаций: *көкөніс* ‘овощи’, *жаңа* ‘новый’, *жаңару* ‘обновление’, *тамыр* ‘корень’, *көбелек* ‘бабочка’, *жаңа бастау* ‘новое начало’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю, – 9,5 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, представленная в выборке единичными примерами: *СПА* (физиотерапия), *қолжетімділік* ‘доступность’, *рухани байлық* ‘духовное богатство’, *вай фай* ‘вай фай (беспроводная сеть связи)’, *мансап* ‘карьера’, *дінгек* ‘ствол дерева’, *тамыр* ‘корень’, *пайдалылық* ‘полезность’. Всего – 1,8 %.

Следующие примеры употребляются в художественных текстах для сопоставления зеленого цвета с предметами окружающей действительности: *жібектей жасыл* ‘как зеленый шелк’, *жасыл жайлаудай* ‘зеленый как жайлау’. Примеры:

Кең дала көремісің сонау жатқан, / Жібектей жасыл шөппен бетін басқан – Видишь ту распростертую степь, / Покрытую зеленой как шелк травой
<http://engime.org/bekitemin-irfiz-2-orta-mektebini-direktori-e-tbelkembraev.html?page=3>

Шырганақ өңірі ежелден жасыл жайлаудай көз тартып тұратын жер – Окрестность Шырганақ притягивала взор как зеленое жайлау (К. Биржансал. Старик-цветовод. 4).

2.3.3.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Жасыл» ~ «Жажыл» ‘зеленый’ в казахском и алтайском языках

Лексема *жажыл* ‘зеленый’ в своем номинативном значении обозначает зеленый цвет предметов объективной реальности, чаще всего употребляется для описания растительности:

Улус тыттын койу көлөткөзінде, жажыл өлөңниңүстінде, тегерийте отурып ийген эмтир (АА, УБТ, 252) – Люди, оказывается, сели вокруг под густой тенью лиственницы на **зеленой траве** [Майзина, 2008: 89].

Көк өлөңди көмө баспай, көнүжорго барып жадат (КТ,ТДК,51) – Не сгиба **зеленой травы**, скорым ходом идет иноходец [Майзина, 2008: 89].

В ядро микрополя зеленого цвета входят следующие прилагательные:

1) со значением высокой степени проявления интенсивности зеленого цвета, образованные при помощи частичной редупликации:

жап-жажыл ‘зеленый-презеленый’: *Кискениң көзидий жап-жажыл көстү, жабыс сынду* (СС, АКС) – С **зелеными-презелеными** глазами, как у кота, низкого роста [Суразаков 1985: 129];

2) со значением низкой степени проявления интенсивности зеленого цвета, образованные при помощи суффиксации:

жажылзымак ‘зеленоватый’ < *жаж* + аффикс *-зымақ*, выражающий ослабленную степень качества: *Жажылзымак өлөңдөр састу сууда өскүлеп келген эмтир.* – **Зеленоватая** трава, оказывается, выросла в болоте [Э. Ядагаев].

В сопоставляемых языках усиление и ослабление качества цветового тона передаются аффиксальными производными и словосочетаниями.

Таблица 9

Значения цветообозначений *жасыл ~жажыл* ‘зеленый’ в казахском и алтайском языках

№	Значения	Каз.	Алт.
1	‘зеленый’	+	+
2	‘молодой’	+	–
3	‘интенсификация природных явлений’	+	–

Лексемы *жасыл* ~ *јажыл* 'зеленый' в сопоставляемых языках главным образом предназначены для передачи зеленого цвета предметов окружающего мира и растительности.

В казахском языке выявлен единичный пример, связанный с выражением интенсификации природных явлений. Такой авторский подход, на наш взгляд, подтверждает системность данного признака в структуре цветообозначений казахского языка.

Синонимов для лексемы *жасыл* 'зеленый' в казахском языке не выделено, в алтайском языке синонимом слова *јажыл* 'зеленый' является монголизм *ногоон*, который употребляется только для передачи зеленого цвета травы и материи [Майзина 2008: 88].

Выводы

Лексема *жасыл* ~ *јажыл* 'зеленый' не является древнетюркской, не входит в 100-словный список Сводеша.

Общее состоит в единичных признаках формирования микрополя «Зеленый», а также в структуре лексических значений: структура обоих полисемантов является радиальной, все значения образованы от базового прилагательного переносным способом.

Прямое значение 'зеленый' сохраняется в обоих языках; переносное значение 'молодой', 'незрелый' связано с представлением о возрасте человека.

Различия наблюдаются в сфере развития новых (возможно, окказиональных) значений: 'интенсивный', 'открытый', 'экологичный'.

Несмотря на отсутствие разветвленной системы переносных значений, лексема *жасыл* является базовой, так как данный цвет передает зеленый цвет натурфактов, ткани и др., употребляется в современной речи казахского народа, в литературных произведениях. На актуальность данного слова указывает появление у него новых значений, отражающих явления современной действительности (охраной и защита природной среды), при этом в семантике данного слова воспроизводятся также и стереотипные модели, свойственные системе цветообозначений в целом (интенсивность природных явлений и признаков)

2.3.4. Структура микрополя «Желтый» в казахском и алтайском языках

2.3.4.1. Структура микрополя «Сары» в казахском языке

Ядро микрополя желтого цвета в казахском языке представлено лексемой *сары* ‘желтый’, являющейся основным названием желтого цвета. В алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *сары*. Например:

каз.: *Хан сарқыты – сары бал / Сұраусыз ішсем деп едім* – Царский гостинец – **желтый** мед. / Хотел выпить без спроса (М. Утемисов. Казахские сказители. С. 153).

алт.: *Сары айактын жаражын / Саргарын чыккан ай ошкош* (А) **Желтая** чашка какая красивая, / Словно сияющая желтая луна [Петешева 2002: 332]

В древнетюркском словаре для лексемы *сары* выделены следующие значения: 1) желтый; 2) бледный; 3) соловый (о масти лошадей); 4) желчь [ДТС 1969: 548].

Лексема *сары* является древнетюркской. Во многих тюркских языках используется для обозначения желтого цвета (за исключением якутского языка, в котором она передает значение ‘масло’); в алтайском языке она встречается при описании светлого цвета волос в значении ‘блондин’ и употребляется по отношению к мастям лошадей и животных (*соловый*) [ЭСТЯ 2020:220].

Данная лексема не входит в 100-словный список Сводеша.

В казахско-русском словаре выделены следующие значения:

1) желтый; 2) светловолосый, рыжий; 3) старый (давний) [КРС: интернет-ресурс] (см. полную словарную статью в Приложении 2).

В алтайско-русском словаре выделены следующие значения: 1) желтый; 2) соловый (о масти); 3) рыжий (о лице, о волосах); блондин [АРС: интернет-ресурс].

1) Ядро микрополя «Сары» в казахском языке

Лексема *сары* желтый в своем номинативном значении обозначает цвет конкретных реалий, сочетается со словами, относящиеся к растительному миру, металлам: *сары жапырақ* ‘желтый листок’, *сары шөп* ‘желтая трава’ (пожухшая трава), *сары күз* ‘желтая осень’, *сары алтын* ‘желтое золото’: *Дүние деген сары алтын* – Мир это **желтое** золото (Нурым. Х. Суйншалиев. Восхваляя XX век. С. 584).

Околоядерную зону микрополя «Сары» в казахском языке составляют прилагательные, передающую высокую или низкую степень проявления интенсивности цвета:

1) слова со значением высокой степени проявления интенсивности желтого цвета образуются при помощи частичной редупликации:

сар-сары ‘желтый-прежелтый’: **Сар-сары маңай** – **Желтая-прежелтая** гуща (М. Алимбаев. Пришла осень. С. 48);

2) ослабленную степень цветового тона в казахском языке формируют аффиксы *-ғылт* / *-ғылтым*, *-ыңқы*, *-лау*, *-ша*, которые характеризуют неполноту цветового признака, вносят оттенок смягчения и уменьшения цветового тона:

сарғылт ‘желтоватый’: **Сарғылт** сазбен алмасады жазғы әнім, / *Сағынышым, әлсіз шоқ боп маздадың* – Летняя песня обменялась **желтоватой** мелодией, / Томление тлело, как слабый уголек (М. Оразтайулы. Желтое-прежелтое томление. С. 15);

сарғылтым ‘слегка желтый’: *Шілде туып күн төбеден қадала түскелі Балықсу жазығы сарғылтым тарта бастаған* – С приходом июля, в связи с продолжительностью солнечного сияния равнина Балыксу становится **слегка желтой** (К. Касымжанулы. Вороной жеребец с черным хвостом. С. 58);

сарғылттау ‘немного желтоватый’: *...бұрын көрмеген, моқалдау жасты, дембелше, толықша орта бойлы, сарғылттау? өңді, шашын, сақал-мұртын ұстарамен жуырда гана жылтырата қырдырған, сұрғылттау кенептен тіктірген костюмі бар қазақ* – ...староватый, приземистый, полноватый среднего роста, с **желтоватым** лицом, недавно гладко побрившийся, в костюме из серенького холста, мужчина, которого раньше не видел (С. Муканов. В саду счастья. С. 6);

сарғыш ‘бледно-желтый’: **Сарғыш** тартты атырап, / *Шәлісіндеі анамның* – **Бледно-желтой** стала даль, / Как материнская шаль (Д. Нахымов. Бледно-желтой стала даль. С. 4);

сарылау ‘желтоватый’: **Сарылау**, кең жауырын, сүйір сақал, / *Ақылға қайратпенен құйған сауыт* – **Желтоватый**, широкоплечий, с острой бородкой, / Сосуд, заполненный умом и энергией (К. Азербайев. Облик Кебекбая. С. 161).

К внешнему слою ядра микрополя «Сары» относятся лексические единицы, обозначающие оттенки желтого цвета: яркий оттенок желтого цвета передается с помощью прилагательного *ашық* ‘ясный’ – *ашық сары* ‘ярко-желтый’; для обозначения насыщенного желтого цвета употребляется слово *қанық* ‘насыщенный’ – *қанық сары* ‘насыщенно-желтый’. Бледные, неярко выраженные оттенки передаются словом *солғын* ‘блеклый, бледный’ – *солғын сары* ‘бледно-желтый’. Примеры:

ашық сары ‘ярко-желтый’: *Көзінің қарашығы ашық сары түсті* –
Зрачок   глаз   **ярко-желтого**   цвета
(<https://kk.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%BE%D0%BB%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%81>);

қанық сары ‘насыщенно-желтый’: *Сары түс. Сары болганда да қанық сары* – Желтый цвет. Желтый, даже **насыщенный желтый** (Д. Жылкыбай. Последний трамвай. С. 5);

солғын сары ‘бледно-желтый’: *Солғын сары жапырақ / Саргаяды жүрегімде жатып ап* – **Бледно-желтый** лист увядший / Моё сердце изнывает (М. Оразтаевич. Желтая-прежелтая тоска. С. 15).

2) Околоядерная зона микрополя «Сары» в казахском языке

Производным от слова *сары* является глагол *сарғайту* ‘желтеть’, который описывает цвет пожелтевшей травы, желтизны предметов, т. е. сохраняет непосредственную связь с цветовым признаком: *Көк шалғын сарғая бастады / Көбейді шегіртке шырылы* – Зеленая трава начинает **желтеть** / Саранча начнет размножаться (М. Макатаев, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 1. С. 182); *Отыз, қырық... Сарғаяды жүз солады* – Тридцать, сорок... **Пожелтеет**, лицо увянет (М. Жумабаев., С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 1. С. 197); *Сарғайған альбом бетінен, / Қарайды маған мөлдір қыз* – С **пожелтевшего** альбома, / смотрит на меня чистая девушка (А. Бакытгереева, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 2. С. 414); *Міне енді... Қала-қара. Ай-сап-сары, / Сарғайып жасыл тісі тұр* – Вот итак ... Город черный, Луна очень желтая, / **Пожелтевший** зеленый вид (Тажалдын. Т. Абдикаримов, С. Ержанов. Тюркский древний период в литературе. С. 123).

3) Периферия микрополя «Сары» в казахском языке

При описании внешности человека в казахском языке отдается предпочтение таким цветообозначениям, как *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’. Желтый цвет лица в описании внешности встречается нечасто, может сопровождаться нейтральной или отрицательной коннотацией, например: *Жүзі сары соғылған* – Цвет лица **желтый**, побитый (С. Торайгыров. Заметки поэтов XX века. С. 238).

желтый → светлый, рыжий

Для передачи светлого цвета лица в казахской культуре используется выражение *сары қыз* ‘светленькая девушка’, при этом оценочности данное сочетание не содержит, передавая собственно представление о светлом цвете: *Күміскүлкіңді сағынып бүгін, сары қыз келді* – Соскучившись сегодня по твоему серебристому смеху, светлая (рыжая) девушка пришла (С. Хасан. Светленькая девушка. С. 18).

4) Интерпретационная зона микрополя «Сары» в казахском языке

Вторичные значения от лексемы *сары* в казахском языке возникли на основе метафорических переносов. Большую роль в формировании данных значений сыграла символика желтого цвета как цвета ‘увядания’, ‘старости’, ‘простора.

желтый → немолодой, старый

В сочетании с соматизмами (*зубы, живот*) лексема *сары* ‘желтый’ используется в переносном значении ‘старый’. ‘немолодой’, подобно тому, как желтый цвет может передавать увядшую растительность, в сочетании:

сары қарын ‘женщина преклонного возраста’ (букв.: желтый живот): *Өзімен тұстастары да сары қарын бәйбіше болған* – Ровесницы тоже были уже женщинами преклонного возраста (А. Избай. Сорока трехдневная нужда. С. 8);

сары тіс ‘немолодой’ (букв.: желтые зубы): *Сары тісіне салып тал түстегі дәмді ыстық, / Сары мұрттың астынан жымияды сарғыш қып.* – Положив на немолодой зуб, злак в полуденный зной, / Под рыжими усами улыбался желтоватый (Ж. Нажимеденов. Желтая долина. С. 5);

сары шал ‘дряхлый старик’ (букв.: желтый старик): *Тәрде күжірейіп Бүркітбай отыр екен. Мен бала күнімнен білетін кешегі ширақ, кірпі шаш, ұзын бойлы, көзі тұздай көк сары жігіт бұл күнде үйелмендей сары шал болыпты* – Во главе грозно восседал Буркитбай. Некогда шустрый, с прямыми волосами, высокого роста, голубоглазый парень, которого я знал с детства, сегодня стал дряхлым стариком (<https://it-ozat.kz/wp-content/uploads/2020/10/Makhabbat-kyzyk-mol-zhyldar-@zilkhan-Nurshaiykhov.pdf>).

желтый → молодой, неопытный

При описании возраста человека реализуется переносное значение ‘юный’, ‘неопытный’, ‘незрелый’, например:

сары ауыз балапан ‘неопытный птенец’ (букв.: желторотый цыпленок):
Олжасы ұзын сирағы сидиып, үлкен құс сияқты белжемді көрінгенмен, әлі сары ауыз балапан екен – Но, несмотря на то, что его добыча показалась длинноногой, крупной, похожей на большую птицу, оказался **неопытным птенцом** (Г. Сегизбайулы. Мальчик и птенец. С. 202).

желтый → древний, великий

Самая большая степь в Казахстане имеет название *Сарыарқа* (букв.: желтая спина). Данное название является одним из загадочных топонимов, одни ученые дают интерпритацию как ‘древняя местность’, возможно, связывая с желтым цветом, другие говорят о втором смысле перевода – ‘великий, важный’.

Слово *сары* очень часто встречается в именах собственных (*Сарыбек, Сарыбай, Сармантай, Сартай, Сарканд*) и топонимах (*Сарысу, Сарытау*), в которых символизирует величие или значительность.

желтый → грустный, печальный

В представлениях казахов желтый цвет символизирует грусть, печаль; в связи с этим лексема *сары* в сочетании с абстрактными существительными *уайым* ‘переживание’, *ой* ‘мысли’ передает метафорические значения ‘глубокая печаль’, ‘грустные мысли’, например:

сары уайым ‘глубокая печаль’: *Сағыныштан сарғайып сары қайың, Жапырақтар шертеді сары уайым* – От тоски пожелтела береза, Листья шепчут о **глубокой печали** (М. Макатаев. От тоски пожелтела береза. С. 266);

сары уайымшыл кісі ‘пессимист’ (букв.: желто думающий человек). : *Сары уайымшыл кісінің сүмірейген сиқынан сорақы мұңлы көрініс жоқ* – Нет вида тоскливей, чем вид жалкого вида **пессимиста** (Г. Дүйсенбиева, Б. У. Курбаналиев. Слова назидания. С. 42).

Аналог таких значений в киргизском языке – *сары убайым* ‘большая забота, печаль’, *сары санаа* ‘сильное беспокойство’ [Юдахин 1965: 973].

желтый → болезненный

Названия болезней образуются по признаку их главного симптома – пожелтения кожи: *сары ауру* ‘желтуха’ (букв.: желтая болезнь), *сарбуын* ‘отложение солей’; *сары жамбас болу* ‘хворать, быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтым тазом), *сары төсек болу* ‘быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтой кроватью):

сары жамбас болу ‘хворать, быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтым тазом): *Саналы ғұмыры сары жамбас болып, төсекке таңылып өткен асқар тауым да, құйрықты жұлдыздай жарқ етіп жоқ болған бауырым сынды бірақ сәтте жүректен кетті* – Вся сознательную жизнь **прикованный к постели** мой брат и моя высокая гора, как комета, внезапно сверкнувшая, в одно мгновение ушел из жизни из-за сердца (Б. Нуржекеулы. Тосковать о ребенке. С. 3);

сары төсек болу ‘быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтой кроватью): *Сары төсек бол, жардақ жердегі құрым шоқпымтқа желімделіп жалсырғандай бол жатқан Байторы өзінің ауруын бір қарғайды* – Так **будь же прикован к постели**, Байторы, сам накликал на себя эту болезнь (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 2. С. 46).

желтый → интенсивный

Лексема *сары* в казахском языке в сочетании с существительными ‘мороз’ и ‘ветер’ передает неблагоприятные природные явления:

сары аяз ‘трескучий мороз’ (букв.: желтый мороз): *Сары аязда қата ма?* – Заледенеет ли в **трескучий мороз**? (Ақтамберди. Заледенеет ли в трескучий мороз? С. 120);

сары жел ‘постоянно дующий ветер’ (букв.: желтый ветер): *Баяғы ала құйрық ақ құйындар шала құйрық сары жел боп еседі* – Прежние белые пыльные вихри превращаются в **постоянно дующий ветер** (Т. Алимкулов. Черные мысли. С. 161);

сары таң ‘долгое летнее время суток’ (букв.: желтый рассвет): *Тағы да күз, тағы, міне, сары таңды ұзақ түн* – Снова осень, опять **долгое летнее утро** (М. Макатаев. Снова осень, опять долгое летнее утро. С. 171).

Семантическая структура лексемы *сары* ‘желтый’ в казахском языке представляется иерархически организованной, главенствующая роль отводится основному значению. По способу связей смысловую структуру данной лексемы мы относим к радиальному типу полисемии. Все производные значения мотивируются основным.

Семантическая структура лекси́мы *сары* ‘желтый’

5) Ассоциативная зона микрополя «Сары» в казахском языке

Ассоциативный эксперимент выявил 64 реакции на желтый цвет в казахском языке. На долю самой частой реакции приходится 20 ответов (6,7 %) от общего числа – это реакция *куаныш* ‘радость’, в эталонную тройку вошли ассоциации *күн* ‘солнце’ – 17 реакций (5,8 %) и *жаз* ‘лето’ – 16 реакций (5,4 %).

От 14 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *алтын* ‘золото’ (4,7 %), *балапан* ‘цыпленок’ (4,3 %), *күнбағыс* ‘подсолнечник’ (4 %), *көзілдірік* ‘очки’ (4 %), *күз* ‘осень’ (4 %), *лимон* ‘лимон’ (4 %), *жүгері* ‘кукуруза’ (4 %), *жүзу әуіті* ‘плавательный бассейн’ (3,7 %), *бидай* ‘пшеница’ (3,7 %), *бал* ‘мед’ (3,4 %), *кемпірқосақ* ‘радуга’ (2,7 %), *күлкі* ‘смех’ (2,7 %), *ара* ‘пчела’ (2 %), *мультфильм* ‘мультфильм’ (2 %), *оптимистік* ‘оптимист’ (1,7 %), *бәйшешек* ‘полевой цветок’ (1,7 %), *автобус* ‘автобус’ (1,7 %), *ананас* ‘ананас’ (1,7 %), *күншуақ* ‘солнечный’ (1,3 %), *қауын* ‘дыня’ (1,3 %), *шам* ‘свеча’ (1,3 %), *Виннипух* ‘сказочный персонаж’ (1,3 %), *көңілді адам* ‘веселый человек’ (1,3 %), *бауырсақ* ‘баурсак’ (1,3 %).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 4 ассоциации: *банан* ‘банан’, *жарық* ‘свет’, *күн батуы* ‘закат’, *тітіркену* ‘дрожать’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 10 ассоциаций: *костюм* ‘костюм’, *құм* ‘песок’, *жарықтық* ‘яркость’, *қағаз* ‘бумага’, *жұмыртқа* ‘яйца’, *смайлик* ‘смайлик’, *үйрек* ‘утка’, *жем* ‘корм’, *таңертең / таң* ‘утро’, *позитив* ‘позитив’.

Реакции с частотностью 1 (по 0,3 %) составили 23 ассоциации: *хамелеон* ‘хамелеон’, *көңілділік* ‘веселье’, *жеміс-жидек* ‘фрукты-ягоды’, *оң* ‘положительный’, *бөпе* ‘малыш’, *қанықтық* ‘насыщенность’, *бала күлкісі* ‘детская улыбка’, *үйрек* ‘утка’, *күңгірттік* ‘тьма’, *бүлдіршін* ‘ребенок’, *балон* ‘балон’, *жагажай* ‘пляж’, *жылулық* ‘нагреватель’, *қызғалдақ* ‘тюльпаны’, *Нью-Йорктық такси* ‘нью-йоркское такси’, *апатия* ‘апатия’, *апельсин* ‘апельсин’, *лимонад* ‘лимонад’, *жапырақ* ‘лист’, *картон* ‘картофель’, *фанта* ‘фанта (напиток)’, *қанық киімдер* ‘яркая одежда’, *сәуле* ‘луч, свет’.

С наиболее частотной реакцией *куаныш* ‘радость’ группируются другие абстрактные понятия, связанные с представлениями о положительных эмоциях человека: *алтын* ‘золото’, *күлкі* ‘смех’, *оптимистік* ‘оптимист’, *көңілді адам* ‘веселый человек’, *смайлик* ‘смайлик’, *позитив* ‘позитив’, *көңілділік* ‘веселье’, *оң* ‘положительный’, *бала күлкісі* ‘детская улыбка’. Совокупно такие реакции составляют 19,4 % ответов.

Соответственно, по результатам проведенного нами эксперимента, молодое поколение связывает желтый цвет прежде всего с эмоциональной сферой, а не с предметами материального мира.

Слово *күн* ‘солнце’ входит в группу ассоциаций *күнбағыс* ‘подсолнечник’, *жүзу әуіті* ‘плавательный бассейн’, *кемпірқосақ* ‘радуга’, *күншуақ* ‘солнечный’, *жарық* ‘свет’, *таңертең / таң* ‘утро’, *жагажай* ‘пляж’, *сәуле* ‘луч, свет’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю – 18,6 %.

Слово *жаз* ‘лето’ группируется с такими словами, как *көзілдірік* ‘очки’, *жүгері* ‘кукуруза’, *ара* ‘пчела’, *қауын* ‘дыня’, *жеміс-жидек* ‘фрукты-ягоды’, *қанықтық* ‘насыщенность’, *балон* ‘балон’, *қызғалдақ* ‘тюльпаны’, *қанық киімдер* ‘яркая одежда’. Всего – 14,2 %.

В художественных текстах выявлены следующие прилагательные-цветообозначения в сопоставлении с предметом, например: *сары жапырақтай* ‘как желтый лист’: *Ақша жүзі күзгі сары жапырақтай сарғыш тартты* – Беловатое лицо пожелтело как осенний желтый лист (<https://qazdauiri.kz/archives/14499>).

Общезыковыми являются устойчивые ассоциации желтого цвета с пожелтевшими листьями. Об этом свидетельствуют устойчивые выражения, в частности компаративные сочетания *сары жапырақтай* ‘как желтый лист’. При этом наиболее многочисленным ассоциативным полем желтого оказалось не предметное, а понятийное, связанное с представлениями о радости, веселье и другими положительными эмоциями человека.

Следует отметить, что переносные значения, полученные экспериментальным путем, отличаются от фразеологических и этимологических значений цвета *сары* желтый в казахском языке.

2.3.4.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Сары» ~ «Сары» ‘желтый’ в казахском и алтайском языках

Лексема *сары* ‘желтый’ в своем номинативном значении обозначает цвет конкретных реалий, воспринимаемых человеческим зрением: *сары күн* ‘желтое солнце’, *сары чечектер* ‘желтые цветы’ и др.

В ядро микрополя желтого цвета входят прилагательные, образованные частичной редупликацией, со значением высокой степени проявления интенсивности желтого цвета:

сап-сары ‘желтый-желтый’: *Бир сап-сары, сары-корон жылан журтаган* – Один **жёлтый-прежёлтый**, ядовито-жёлтый змей жил [Несказочная проза алтайцев 2011: 260].

К ядру относятся также прилагательные со значением низкой степени проявления интенсивности желтого цвета с аффиксами *-ымак*, *-арык*, *-гылтырым*: *Күс келерде, сарысымак өлөндү сары чөлдөр табыш жок чөйүлүп барат*. Когда наступила осень, желтая степь с **желтоватой** травой тянется [Э. Ядагаев].

В сопоставляемых языках усиление и ослабление качества цветового тона передаются аффиксальными производными и словосочетаниями.

Аффиксы казахского языка и алтайского языков различаются.

К периферии относятся значения лексемы *сары* ‘желтый’, сохраняющую непосредственную связь с понятием цвета.

желтый → светлый’

Лексема *сары* ‘желтый’ употребляется для описания человека со светлым лицом, волосами:

сары чырайлу ‘со светлым лицом’, *сары чачту* ‘светлорусый, белокурый’: *Николай Күндүевич бышпак сары чырайлу, коркок, тыртык тумчукту, чала ичи жаанп, семирп жүрген кижги болгон* (АА, УБТ, 113) – Николай Кюндюевич был со **светлым лицом**, с горбатым кривым носом, слегка увеличивающимся животом, толстеющим человеком [Майзина 2008: 96]. Аналогичное употребление данного примера отмечается в казахском языке.

желтый → соловый (масть лошади)

По отношению к животным лексема *сары* обозначает соловую (светло-желтую) масть лошади и других животных, например:

Бир ат, бир уй. Ыстине сары бее. Баштап тарыйын меге једер (ЖК, ОЈ, 73) – Один конь, одна корова. Вдобавок **соловая** кобыла [Майзина 2008: 96].

В казахском языке соловый цвет масти лексемой *сары* ‘желтый’ не передается, употребляются специальные лексемы *аққұла* ‘бело-светлый’, *шабдар* ‘игрневый’.

желтый → болезненный

Как и в казахском языке, в алтайском выделяются переносные значения лексемы *сары* ‘желтый’, образуемые по признаку симптома проявления болезни – пожелтения кожи: *сары оору* ‘желтуха’ (букв.: старая болезнь), *сары чырай* ‘желтый цвет лица при болезни’ (букв.: желтое лицо). В отличие от казахского языка, данные переносные значения во фразеологических оборотах не зафиксированы.

Выводы

Лексемы *сары* ~ *сары* ‘желтый’ являются древнетюркскими. Базовые ядра семантического поля в обоих языках совпадают. Структура полисемантов является радиальной, все значения образованы от базового прилагательного переносным или метафорическим способом.

Прямое значение ‘желтый’ сохраняется в обоих языках; переносное значение ‘светлый’ выделено в алтайском языке, ‘рыжий’ в казахском языке. Переносное значение описания болезней в сочетании с цветом *сары* выделяется в двух сопоставляемых языках.

В таблице 10 сведены все отмеченные выше примеры значений цветообозначений *сары* ~ *сары* в исследуемых языках.

**Значения цветообозначений *сары* ~ *сары*
в казахском и алтайском языках**

п/п	Значения	Каз.	Алт.
1	‘желтый’	+	+
2	‘рыжий’	+	–
3	‘светлый’	+	+
4	соловый	–	+
5	‘старый’	+	–
6	‘молодой’, ‘неопытный’	+	–
7	‘древний, великий’	+	–
8	‘описание болезни’	+	+
9	‘грустные мысли’	+	–
9	‘интенсификация’	+	–

Общее в значении этих лексем обусловлено тем, что данная лексема является общетюркской, поэтому ядра микрополей в обоих языках совпадают. Структура полисеманта радиальная, все значения слова мотивированы одним и тем же значением.

Лексемы *сары* ~ *сары* ‘желтый’ описывают желтые предметы окружающей среды. При описании человека передается светлый цвет лица, рыжий цвет волос; в переносном значении употребляется характеристике болезней человека.

Различия наблюдаются в частных значениях. В алтайском языке лексема *сары* ‘желтый’ употребляется для передачи масти животных – солового цвета.

В казахском языке лексема *сары* ‘желтый’ в переносном значении употребляется для определения пожилого возраста человека, пессимистического взгляда на жизнь, а также выступает в значении ‘великий’, ‘древний’, реализуется во фразеологических оборотах ‘быть прикованным к постели’, используется в качестве интенсификатора погодных явлений.

Во всех устойчивых выражениях четко прослеживается прямое описание цвета относительно растительности ‘долгое увядание’.

На основании сказанного мы можем сделать вывод, что для казахского народа желтый цвет несет больше отрицательные коннотации, чем положительные.

2.3.5. Структура микрополя «Коричневый» в казахском и алтайском языках

2.3.5.1. Структура микрополя «Қоңыр» в казахском языке

Ядро микрополя коричневого цвета в казахском языке представлено лексемой *қоңыр* ‘коричневый’, в алтайском языке ему соответствует базовое цветообозначение *күрен*. Например:

каз.: **Қоңыр** төбел киіз үйде Ұлпанның кеше гана жіберген дүниелігі жинаулы еді – В **коричневой** юрте было собранно только вчера привезенное имущество Улпан (Г. Мусрепов. Улпан. С. 173).

алт.: *Күр-күр үндү*, / **Күрен** тере тонду – С ухающим голосом, / В **коричневой** шубе [Укачина 1981: 222].

В древнетюркском словаре для слова *qoñur* ‘коричневый’ выделены значения: 1) сдавленный, хриплый, сиплый (о голосе) (МКШ363); 2) рыжеватый, каштановый; коричневый; каурый (МКШ363) [ДТС 1969: 456].

Согласно Дж. Клаусону, тюркское *koñur* первоначально обозначало масть лошади темно-каштанового цвета, а затем стало использоваться для более широкого круга предметов [Clauson 1972: 639].

Лексема *қоңыр* в казахском языке передает следующие значения: 1) коричневый с желтизной; 2) не жаркий не холодный; 3) грудной (о голосе) [ЭСТЯ 2000: 62–63].

Так, И. Лаунде-Циртаутас отметила особенность казахского языка: в лексеме *қоңыр* выделяется переносное значение ‘мягкий’, ‘нежный’ (о характере), ‘ласковый’ (о ветре), ‘щедрый’ (земля) [Лаунде-Циртаутас 1976: 95].

В казахском сознании коричневый цвет передает теплые, близкие сердцу ощущения: каз. *қоныр күз* ‘теплая осень’; *қоныр ән* ‘приятная, нежная песня’. А. Т. Коныров пишет об этом цвете следующее: «Он предназначен для описания и характеристики мягких тонов, теплоты, доброты, обаяния. Казахи используют коричневый цвет, когда хотят подчеркнуть особую мягкость, приятность описываемого. Здесь нет бьющих в глаза красок, ярких тонов. Вот почему казахи окрашивают в коричневый цвет душеспасительный в жару ветерок, мягкую и теплую ночь, приятную и радостную осень. Приятный звук домбры или кобыза, мягкий тембр голоса певца, лирической песни – все это непременно окрашивается казахами в коричневый цвет» [Коныров 1985: 126].

Согласно А. Т. Кайдарову, лексемы *қоңыр* ‘коричневый’, *қуба* ‘бурый’, *күрең* ‘темно-гнедой’ предназначены для описания масти животных [Кайдаров 1992 : 57].

В алтайском языке коричневый цвет передается тремя прилагательными. Прилагательное *күрен* передает собственно только прямое название цвета и обозначает масть животных и лошадей. В сочетании с существительным *осень* передает переносное значение ‘золотая осень’ (время года, называемое бабьим летом): *күрен күс* (букв.: коричневая осень) [Майзина 2008: 94]. Лексема *күргүл* в алтайском языке ограничена, употребляется только по отношению к цвету глаз и волос человека: *күргүл көс* ‘карие глаза’, *күргүл чач* ‘светло – каштановые волосы’ [Майзина 2008: 93]. Лексема *қоңыр* в алтайском языке передает значение каурий [ЭСТЯ: 62–63].

1) Ядро микрополя «Қоңыр» в казахском языке

В казахском языке лексема *қоңыр* в номинативном значении употребляется для описания предметов коричневого цвета, с помощью данной лексемы описывают волосы, бороду и лицо человека. Примеры:

*Бояулар: қара, қызыл, қоңыр, сары, /Қолында суретшінің соның бәрі - Цвета: черный, красный, **коричневый**, желтый, / У художника есть все (Э. Ибрагим, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. Т. 1. С. 490).*

*Түсі ақ сұр келген, өзі қоңыр сақалды, кесек мұрынды Бөжей – осы отырғанның бәрінен де сұлу – Светленький Божей, с **коричневой** бородой и курносим носом – самый красивый из всех (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 18).*

*Сұйықтау қоңыр шашының арасынан бас құйқасы да қылаңданып көрінеді – Сквозь редяющие **коричневые** волосы проглядывалась лысина (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 51).*

В ядро микрополя «коричневый» в казахском языке входят прилагательные, передающую низкую степень проявления интенсивности цвета. На ослабленную степень цветового тона в казахском языке указывают аффиксы *-лау / -леу, -ша, -қай / -кей, -деу*, которые характеризуют оттенок ослабленности, неполноты качества, вносят оттенок смягчения и уменьшения в казахском языке. Примеры:

***Қоңырлау** келген, Бұрымың сондай тамаша – Темные, **коричневые**, косы твои прекрасны (Б. Бакбергеноулы. Одна девушка). <https://vk.com/wall-136948221?offset=360>;*

***Қоңырша** қойдың сүті едім – Была молоком **коричневенкой** овцы (И. Джансугуроов. Малта. С. 14);*

*Аққайың емес, қызылқайың емес, жіңішкеуеу **қоңырқай** қайың емес, күреңдеу реңді қазақы қайың – Ни белая береза, ни красная береза, ни **коричневая** береза, а казахская береза со **слегка с коричневым** оттенком (М. Байгут. Аксу – моя совесть, Жабагылы – моя душа... С. 5).*

К ядру коричневого цвета относятся также следующие лексемы: *қошқыл* ‘темно-коричневый с фиолетовым оттенком’, *талшын* ‘каштановый’ (заимствование из перс.).

Тым көңілсіз кейіпке еніп қошқыл / Түн, Аспанымнан көзді арбайды көп сылқым – Превратившись в слишком **темно-коричневый с фиолетовым оттенком** / Ночь, с неба, заволаживает (К. Сарин. Ночной призрак. С. 96);

Жас қыздардың басым көпшілгі шаштарын талшын түске бояуды сәнге айналдырған – Большинство молодых девушек превратили в моду окрашивать волосы в **каштановый** цвет (А. Ш. Сейткадиева).

Лексема *күрең* ‘бурый, темно-гнедой’ в казахском языке, как было упомянуто выше, обычно употребляется в обозначении масти лошадей и животных: *Кейде күрең аттың қатқан қабағы, терең күрсініп қойғаны мені қамықтыратын болды...* – Иногда меня печалили застывшие брови и глубокие вздохи **темного – гнедого коня**. <https://argymaq.kz/archives/2999>.

Выявлено переносное выражение, которое имеет добавочное значение: *күрең қабақ адам* ‘мрачно настроенный человек’: *Күрең қабақ адамның жанынан өтіп бара жатып, сәл кідіріп біраз тұрды – Мрачно настроенный человек* проходил мимо и остановился (А. Аскарар. Социализм. С. 73).

3) Периферия микрополя «Қоңыр» в казахском языке

К периферии относятся номинации цвета, производные от прямого значения ‘коричневый’, прежде всего связанные с обозначением цвета лица.

коричневый → смуглый

Лексема *қоңыр* ‘коричневый’ при передачи цвета лица интерпретируется как ‘смуглое лицо’: *Қоңыр жүзі қызарып, төмен қарап қысыла күле беріп, бөркін айналдыра бастады* – Его **смуглое** лицо покраснело, он посмотрел вниз, засмеялся и повернул шляпу (М. Ауэзов. Путь Абая. Т. 1. С. 5).

4) Интерпретационная зона микрополя «Қоңыр» в казахском языке

Вторичное значение лексемы *қоңыр* ‘коричневый’ используется при передачи переносных и метафорических значений, в составе фразеологических оборотов.

коричневый→ ласковый (о голосе)

В казахском языке переносное значение ‘ласковый’ (о голосе) выделяется в сочетании с существительным ‘голос’, ‘песня’:

қоңыр ән ‘приятная, нежная песня’ (букв.: коричневая песня): *Жеңіл үнді, әдемі ырғақты қоңыр ән болыпты* – Получилась красивая, ритмичная, **приятная и нежная песня**, с легким мотивом (Судьба одной песни. Газета «Егемен Казахстан». С. 6);

қоңыр даус ‘ласковый голос’ (букв.: коричневый голос): *Қоңыр дауыс (үн) бірқалыпты ырғакпен айтылатын құлаққа жағымды үн* – **Ласковый**, выдержанный в одном ритме **голос** приятен на слух (<https://kk.wikipedia.org/wiki/%D2%9A%D0%BE%D2%A3%D1%8B%D1%80%D0%B4%D0%B0%D1%83%D1%8B%D1%81>).

коричневый→ дорогой (ласковое обращение к близким)

Қарашығым, қоңыр қозым... Абайжаным... – деп кемсеңдеп, жылауға айналып кетті – Мой ученик, **мой дорогой** (коричневый ягненок)... Абайжаным... – смиренно сказал он и заплакал (М. Ауэзов. Путь Абая. С. 11).

коричневый→ прохладный, ласковый (о ветре)

В казахском языке прилагательное *қоңыр* ‘коричневый’ в сочетании с существительными *ветер*, *прохлада* передает переносное значение ‘ласковый’, приятный:

қоңыр салқын ‘легкая и приятная прохлада’ (букв.: коричневая прохлада): *Желкем. Қоңыр салқын. Ақ киімді алып таулар ауылдың үстіне төніп тұр*». – Ветрено. Легкая и приятная прохлада. Горы-гиганты в белых одеждах наклонились над аулом (Ж. Аймауытов. Ақбілек. С. 65);

қоңыр самал (букв.: коричневый ветер) ‘слабый нежный ветерок’: *Ұлытаудың бөктерінде кештің қоңыр салқын желі еседі* – В предгорьях Улытау повеял **легкий, приятный, прохладный ветер** (М. Ауэзов. Сирота. С. 214).

Фразеологические обороты в сочетании с лексемой *қоңыр* передают значения ‘нежные, родственные узы’.

коричневый→ нежные, родственные узы

ағайынды қоңыр қаз ‘близкие родственники; неразлучные друзья’ (букв.: коричневый гусь с братьями и сестрами): *Ағайынды қоңыр қаз, / Айдында жүзсе, тамаша!* – Неразлучные лебеди, / На глади озера, прекрасно! (К. Бекхожин. Неразлучные лебеди. С. 75).

коричневый→ нерадостные мысли

Қоңыр жолға түсіп едім мен өстіп – қоңырқай ой маза берер емес түк – Как ступил я на дорогу темнее – **Нерадостные** мысли не дают покоя мне (Ж. Нажимеденов. Коричневый цвет. С. 109).

Семантическая структура лексемы *қоңыр* ‘коричневый’ представляется организованной по радиальному типу полисемии.

Рис. 12.

Семантическая структура лексемы *қоңыр* ‘коричневый’

5) Ассоциативная зона микрополя «Қоңыр» в казахском языке

Ассоциативный эксперимент выявил 58 реакций на коричневый цвет в казахском языке. На долю самой частой реакции приходится 27 ответов (9 %) от общего числа – это реакция *орман* ‘лес’, в эталонную тройку вошли ассоциации *ағаш* ‘дерево’ – 25 реакций (8,3 %) и *сабыр* ‘сдержанность’ – 22 реакций (7,4 %).

От 20 до 4 реакций пришлось на следующие ассоциации: *йод* ‘йод’ (6,7 %), *аю* ‘медведь’ (5,7 %), *топырақ* ‘земля’ (5,7 %), *шоколад* ‘шоколад’ (5,4 %), *лай* ‘грязь’ (4 %), *жаңғақ* ‘орех’ (3,3 %), *кофе* ‘кофе’ (3 %), *какао*

‘какао’ (2,7 %), *көз* ‘глаза’ (2,7 %), *кір* ‘грязь’ (2,3 %), *қабан* ‘кабан’ (2,3 %), *әжетхана* ‘туалет’ (2 %), *жаңбыр* ‘дождь’ (2 %), *қарапайымдылық* ‘простота’ (1,7 %), *бұтақ* ‘ветка / сучок’ (1,7 %), *ескілік* ‘древность’ (1,7 %), *маймыл* ‘обезьяна’ (1,7 %), *есік* ‘дверь’ (1,3 %), *тыныштық* ‘тишина’ (1,3 %).

Реакции с частотностью 3 (по 1 %) составили 3 ассоциации: *балшық* ‘глина’, *тенге* ‘тенге’.

Реакции с частотностью 2 (по 0,7 %) составили 13 ассоциаций: *лас адам* ‘грязный человек’, *ауру* ‘болезнь’, *жер* ‘земля’, *жылы киім* ‘теплая одежда’, *төзімділік* ‘толерантность’, *нан* ‘хлеб’, *ақирет* ‘загробный мир’, *талғам* ‘вкус’, *ат* ‘лошадь’, *жаздық кеш* ‘летний вечер’, *жел* ‘ветер’, *қаз* ‘гусь’, *завод* ‘завод’.

Реакции с частотностью 1 (по 0,3 %) составили 20 ассоциаций: *шалшық* ‘лужа’, *төмен шу* ‘тихий шум’, *жабырқану* ‘унывать’, *тұйық* ‘тупик’, *монша* ‘баня’, *тал* ‘тальник’, *шөлдала* ‘безводная степь’, *шөл* ‘пустыня’, *қатыгездік* ‘жестокость’, *күз* ‘осень’, *ауыр тұрмыс* ‘тяжелая жизнь’, *самал жел* ‘теплый ветер’, *қой* ‘овца’, *бал* ‘мед’, *ұйқы* ‘сон’, *күн сәулесі* ‘солнечный цвет’, *бояу* ‘окраска’, *балшық* ‘глина’, *байыптылық* ‘рассудительность’, *арғы өмір* ‘загробная жизнь’.

С наиболее частотной реакцией *орман* ‘лес’ группируются: *аю* ‘медведь’, *бұтақ* ‘ветка / сучок’. Совокупно такие реакции составляют 16,4 % ответов.

Слово *ағаш* ‘дерево’ входит в группу ассоциаций *топырақ* ‘земля’, *жаңғақ* ‘орех’, *кофе* ‘кофе’, *какао* ‘какао’, *есік* ‘дверь’, *жер* ‘земля’. Общее количество реакций, относящихся к данному полю – 25 %.

Слово *сабыр* ‘сдержанность’ группируется с такими словами, как *тыныштық* ‘тишина’, *төзімділік* ‘толерантность’, *байыптылық* ‘рассудительность’. Всего – 9,7 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, представленных в выборке единичными примерами: *жабырқану* ‘унывать’, *тұйық* ‘тупик’, *монша* ‘баня’, *қатыгездік* ‘жестокость’, *ауыр тұрмыс* ‘тяжелая жизнь’, *арғы өмір* ‘загробная жизнь’ и др. Всего – 1,8 %.

Данные эксперимента подтверждают переносное значение цвета для казахов, т.к. коричневый цвет не только ассоциируется с объектами окружающей среды, также несет переносное значение ‘спокойный’, тихий, ‘мягкий’.

2.3.5.2. Сравнительно-сопоставительный анализ микрополей «Қоңыр» ~ «Күрен» ‘коричневый’ в казахском и алтайском языках

В алтайском языке лексема *күрен* в своем номинативном значении обозначает коричневый, бурый цвет реалий и предметов окружающей действительности: *Јааназы Јантык-Куртты сакып – сакып чөкөйлө, тышкары чыкса, күрен чөйгөн эжиктин јанында турды* (КТ, ТДК, 6) – Бабушка, не дождавшись Дъантык-Курта, вышла на улицу, **коричневый** чайник стоял возле двери [Майзина 2008: 40].

В алтайском языке со значением низкой степени проявления интенсивности коричневого цвета употребляются аффиксы *-мтик / -тимек* выражают ослабленную степень качества *күремтик* ‘коричневатый’, *күрентимек* ‘коричневатый’. Пример:

Борбок – Каранын бастыра бойы бир јудрук болуп тыыдынып, чала бербек ле күрертим эриндери ачылып, арга јокто Папайга күжүлдин тиштери ошкош сары – куулы тиштерин көргүсти (БУ, СӨ) – Борбок-Кара весь сжался, точно в кулак, раскрыв слегка полные и **коричневатые** губы, наконец, показал Папаю медно-желтые, как у крота, зубы [Укачин 1971: 36]

В сопоставляемых языках обнаружено только ослабление качества цветового тона, которое передается аффиксальными производными.

коричневый → смуглый

Лексема *күрен* в алтайском языке, образует производно-номинативное значение ‘смуглый’ и употребляется для передачи загорелой, смуглой кожи человека: *күрен чырайлы* ‘смуглолицый’ (букв.: с коричневым лицом): *Кыс јаражы кызыл качарлу, / Келин јаражы күрен чырайлу* (АПП) ‘Девушка хороша с румяными щеками, / Молодуха хороша со смуглым лицом’ [Ойноткинова 2010: 159].

коричневый → спелый, созревший

Данное значение актуализируется при описании цвета спелой травы, злаков: *Өлөн күрен баш једе берген – чапкан бойынча, оболоозо до кемјок* (ЖК, ОЈ, 216) – Трава **поспела** (букв.: коричневой головы достигла) теперь можно косить и сразу метать стога [Майзина 2008: 41].

коричневый→ молодой; здоровый, крепкий

Переносное значение ‘молодой; здоровый, крепкий’ в алтайском языке образуется на базе сочетания *кара-күрен*, в котором сочетаются два прилагательных-цветообозначения – ‘черный’ и ‘коричневый’ [Тюхтенева 1994: 63]:

Жакшы жүрүм. Озогы ла кара-күрен юойым (АА, УБТ, 399) – Хорошо живу. По-прежнему такой же **крепкий** [Майзина 2008: 41].

Лексема *конгыр* ‘темно-каштановый’ в алтайском языке является частым эпитетом осени и активно употребляется в сочетании *конгыр күс* ‘золотая осень’ (букв.: коричневая осень): *Озогыда Алтайды эки катан көдүр жат: 1) кызу жайгында, өлгөзүп, агаштын бұри жайылган кийинде; 2) конгыр күсте, агаштын, чечектин бұри саргарган кийинде* (АА, 49) – Раньше моления в честь восхваления Алтая проводили два раза: 1) в середине лета, после того, как взойдет трава, распустится листва деревьев; 2) осенью, после того, как **пожелтеют** листья деревьев, цветов [Майзина 2006: 95].

Описание цвета волос и глаз человека лексемой *күргүл*. Пример: *Ол ло сүүри узун тумчук. Ол ло күргүл көс* (АА, ÖЧК, 373) – Те же **карие** глаза [Майзина 2008: 93].

Периферия микрополя коричневого цвета оказалась одной из самых разнообразных среди всех лексем в сопоставляемых языках, большое число появлений синонимов, возможно, связано с тем, что изначально в этимологическом словаре были даны два названия коричневого цвета.

Несмотря на то, что лексемы на уровне ядра в микрополе цвета отличаются, на периферии микрополя взаимно пересекаются, при описании масти лошадей и животных, в алтайском языке лексема *конгыр* ‘темно-каштановый’ выделяется эпитетом ‘осени’.

Выводы

Лексема *қоңыр* ~ *күрен* ‘коричневый’ является общетюркской.

Базовое ядро семантического поля в обоих языках существенно не различается. Прямое название ‘коричневый’ и производно-номинативное значение ‘смуглый’ о цвете лица выделяется в обоих языках. В ядро входят аффиксальные образования для передачи слабой степени проявления цветового тона.

Различия состоят в том, что в казахском языке выделяются значения: ‘ласковый’ (о голосе), (о дорогом человеке); ‘прохладный’ (о ветре), ‘нежные родственные узы’, ‘нерадостные мысли’, тогда как в алтайском языке выделяются значения: ‘спелый’, ‘молодой’, ‘крепкий’.

К ядру микрополей коричневого цвета в обоих языках относятся синонимы: казахском языке *қошқыл* ‘темно-коричневый с фиолетовым оттенком’, *талшын* ‘каштановый’, *күрең* ‘бурый, темно-гнедой’, в алтайском языке *күргүл* ‘карий’, *коңыр* ‘темно-каштановый’.

В таблице 11 отражены все отмеченные выше примеры значений цветообозначений *қоңыр* ~ *күрен* в исследуемых языках.

Таблица 11

**Значения с цветообозначениями *қоңыр* ~ *күрен*
в казахском и алтайском языках**

п/п	Значения	Каз	Алт
1	‘коричневый’	+	+
2	‘смуглый’	+	+
3	‘спелый, созревший’	–	+
4	‘молодой, крепкий’	–	+
5	‘ласковый’ (о голосе)	+	–
6	‘нежные, родственные узы’	+	–
7	‘прохладный (ветер)’	+	–
8	‘нерадостные мысли’	+	–

Лексемы в обоих языках были заимствованы из монгольского языка. Изначально употреблялись для передачи масти лошадей, с развитием литературы и культуры они стали расширять свои переносные значения, употребляться для описания других объектов коричневого цвета.

Для казахского самосознания данный цвет играет очень важную роль и отражает самые нежные и теплые коннотации в переносном значении в описании голоса человека, благоприятных природных явлений, родственных уз. В алтайском языке данная лексема имеет прежде всего номинативные значения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что система цветообозначения казахского языка структурируется по полемому принципу.

В семантическом поле цветообозначений казахского языка выделяются 8 базовых микрополей: 1) микрополе белого цвета; 2) микрополе черного цвета; 3) микрополе серого цвета; 4) микрополе красного цвета; 5) микрополе синего цвета; 6) микрополе зеленого цвета; 7) микрополе желтого цвета; 8) микрополе коричневого цвета.

Основанием выбранных нами базовых цветов являются следующие факторы:

- прилагательные цвета входят в древнейший пласт лексики. Лексемы *белый, черный, красный, синий* зафиксированы в памятниках Культегину и Тоньюкуку (VIII в.); входят в 100-словный список Сводеша;

- *белый, черный, красный* относятся к базовым, первичным, они ассоциируются со светом, тьмой и огнем;

- лексема *жасыл* ‘зеленый’ в современном казахском языке получает специализированное значение, развивает много новых значений, при этом в системе ее значений воспроихводятся и стандартные семантические модели, свойственные другим цветообозначениям;

- лексема *сары* ‘желтый’ является древнетюркской, в казахском языке имеет широкий спектр фразеологических значений, что позволило выявить ее специфику на фоне алтайского языка;

- коричневый цвет является значимым для казахской лингвокультуры, частотным, поэтому включается в состав базовых цветообозначений.

Функционально-семантическое поле цветообозначения построено по принципу ядро – периферия. Ядром микрополя является базовый термин цветообозначения, а также наименования, подчеркивающие сильную и слабую степень интенсивности цветового качества. Сюда же относятся синонимы базового прилагательного. Для казахского языка синонимия характерна в меньшей мере, чем для алтайского, где представлены синонимы с отрицательной и сакрально окрашенной семантикой, имеющие стилистические ограничения. К околядерной зоне относятся слова разных частей, образованные от базового цветообозначения, сохраняющие непосредственную связь с понятием ‘цвет’. На периферии поля располагаются ЛСВ базовых цветообозначений, обозначающие оттенки цвета: белый → светлый, черный → темный, коричневый → смуглый и т. п. В интерпретационной зоне размещаются переносные значения, в ассоциативной выявляются представления носителей казахской лингвокультуры об эталоне того или иного цвета.

В структурном отношении цветковые термины представляют собой простые и сложные наименования, они образуются путем словосложения, частичной редупликацией, вместе с ними рассматриваются устойчивые словосочетания и компаративные конструкции, являющиеся неотъемлемой частью функционально-семантического поля цветообозначений.

Лексемы цветообозначения в результате расширения семантики развивают большое количество производных, переносных и усилительных значений, образуют метафорические и фразеологические единицы. Структура всех полисемантов имеет радиальный тип. Все вторичные значения мотивированы центральным значением, от которого образуются переносные и метафорические значения.

Результаты исследования показывают, что возникновение переносных значений часто обусловлено символикой цвета.

В мировоззрении казахов и алтайцев белый цвет символизирует все чистое, святое: *ақ бата* 'искреннее благословение' (букв.: белое благословение), *ақ неке* 'бракосочетание с исполнением всех обрядов и традиций народа', в алтайском языке: *ак сагыш* 'благие намерения' (букв.: белая мысль).

Черный цвет для тюркского народа является не столь однозначным. Символ тьмы, черноты казахский народ использовал как для преувеличения плохих, негативных событий, так и для гиперболизации хороших, позитивных явлений. Лексемы для обозначения черного цвета в сравниваемых языках совпадают, но имеются и различия, объясняемые культурно-территориальными особенностями. В казахском языке *қара тану* 'владеть грамотой' (букв.: черный знать), *қара шаңырақ* 'уважаемый и почитаемый дом' (букв.: черная крыша юрты) несут положительное значение 'грамотный, образованный', 'отчий дом', тогда как в алтайском языке такие значения не выделены. Но значение 'ценный, лучший' слова *кара* 'черный' в алтайском языке реализуется при описании темного насыщенного цвета пушных зверей, мех которых всегда ценится.

Серый цвет в мировоззрении казахов и алтайцев ассоциировался с суростью, унынием, что отразилось в формировании переносных значений с данным цветом: каз. *сұр заман* 'жестокое время' (букв.: серое время), алт. *боро ботко* 'скудная похлебка' (букв.: серая похлебка).

Красный цвет изначально ассоциировался с цветом солнца, огня и до сегодняшнего дня считается у многих народов священным цветом.

У предков казахов красный цвет ассоциировался также с такими представлениями, как 'юный, новорожденный': *қызыл борбай* 'молодой, не окрепший'. Красота и молодость передается переносными значениями: каз. *қызыл шырайлы* 'краснощекий', алт. *қызыл-марал* 'красивый'. В метафорическом плане лексема может выражать отрицательные коннота-

ции, связанные с прямым значением цвета красный: каз. *қызыл қөз пәле* ‘завистник алчный’ (букв.: красный сволочной глаз); алт. *кызыл кардына болуп* ‘быть эгоистом’ (букв.: жить ради красного желудка=своего).

Синий цвет казахами и алтайцами воспринимается как цвет неба и ассоциируется с мощью, силой, свободой, властью. Переносные значения сравнения человека с волком интерпретируются как представления о силе, власти: каз. *көк шулан қасқыр* ‘матерый, опытный’ (букв.: сиво-бурый волк); алт. *бөрүдий көк тушта* ‘в молодости, когда был силен и бесстрашен’ (букв.: в пору, когда был синим, как волк). Лексема, служащая обозначением синего цвета, в роли интенсификатора описывает людей небольшого ума, пустомель, лентяев и дурачков: каз. *көк ми* ‘дурак’ (букв.: синий ум); алт. *көк тенек* ‘очень глупый’ (букв.: синий глупец).

На фоне сходств выделяются различия. В казахском языке выделяется значение ‘нищета’: *көк тиын* (букв.: синяя копейка). В алтайском языке, выступая в роли интенсификатора, лексема *көк* реализует значение ‘непросыхающий’ (о пьющем человеке) – *көк моон*.

У казахов желтый цвет вызывает грустные, печальные мысли, болезнь. На фоне данных ассоциаций выделяются метафорические значения лексемы *сары*: каз. *сары уайым* ‘глубокая печаль’, *сары жамбас болу* ‘хворать, быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтым тазом); алт. *сары чырай* ‘желтый цвет лица при болезни’.

Для казахов коричневый цвет – символ тишины, теплоты и безопасности. В казахском быту он означает вежливость (*қарашығым қоныр қозым* ‘ласковое обращение к ребенку’), приятную погоду (*қоңыр салқын жел есті* ‘подул прохладный ветерок’), нежный и ласковый, родной голос (*қоңыр ән* ‘приятная нежная песня’). В алтайском языке данная лексема выступает только в номинативной роли для описания самого цвета и разновидности окраса масти лошадей: *күрен адым келди* ‘пришел мой темно-рыжий конь’.

Подводя итоги сказанного выше, можно сказать, что семантика цветообозначений в казахском и алтайском языках имеет много общих черт, но в то же время имеет свои отличительные особенности. Большинство различий выделяется во фразеологических оборотах, отражающих специфику культуры каждого народа. Многочисленные сходства в лексике сравниваемых языков свидетельствуют о том, что анализируемые нами языки входят в одну тюркскую группу, но делятся на подгруппы: казахский язык входит в западную ветвь, алтайский язык в восточную ветвь. Различия также объясняются территориальными особенностями: казахи населяют центральную часть Средней Азии – так казахский язык попал под влияние арабского языка, в то время как алтайцы располагались ближе к монголам,

ввиду чего в алтайском языке отмечается большое количество заимствований из монгольского языка.

Список литературы

1. Аврутина А. С. Фонология и морфонология агглютинативных языков в диахронической перспективе (на материале тюркских литературных языков Малой Азии XIII–XX вв.): Дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2020. 852 с.
2. Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. М.: Наука, 1971. 380 с.
3. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: национально-культурные ценности // Вестник КазНУ. Сер. Филология. 2017. № 5. С. 91–98.
4. Алимпиева Р. В. Реализация компонентов семантической структуры слова «красный» в системе образно-поэтической речи // Вопросы семантики. Вып. 1. Л., 1972. С. 13–26.
5. Алымова Е. Н. Ассоциативная лингвоцветовая картина мира // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9 Филология, востоковедение, журналистика. 2007. Вып. 2, ч. 2. С. 74–77.
6. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Молданова Т. А. Семантика цветообозначений в мансийском и русском фольклоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 6. С. 249–253.
7. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Шипёц К. Цветообозначения в мансийских загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 9. С. 175–179.
8. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. СПб: Наука, 1997. 510 с.
9. Аннай Э. К. Лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’ как экспрессивные средства в тувинском языке // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 9: Филология. С. 93–111.
10. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 921 с.
11. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
12. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
13. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, Наука, 2011. 383 с.
14. Архипова И. В. Методические рекомендации по изучению дисциплины «Грамматика немецкого и русского языков (сопоставительный аспект)»

// <https://prepod.nspu.ru/course/view.php?id=233> (Дата обращения: 19.03.2021).

15. Астахова Я. А. Цветообозначения в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2014. 234 с.
16. Атаджанян С. А. Основные лингвистические подходы к изучению цветоименований // http://pglu.ru/upload/iblock/310/uch_2011_vii_00001.pdf (дата обращения: 12/02/2021).
17. Атаджанян С. А. Первоисточники цветоименований. Фоносемантика и этимология (на материале русского и испанского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 22 с.
18. Ауберг Г. Научные сведения о цвете. Волгоград: Перемена, 1980.
19. Афанасьева Е. Н. Развитие семантики цветообозначений *үрүн* и *манан* в якутском языке как свидетельство языковых контактов // Вестник НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Вып. 18. Ч. 1. С. 45–56.
20. Аханов К. Вопросы лексики казахского языка. Алматы: Дарын, 1995.
21. Ахманова О. С., Глушко М. М. Основы компонентного анализа. М., 1969. С. 12–17.
22. Ахманова О. С., Мельчук И. А., Падучева Е. В., Фрумкина Р. М. О точных методах исследования языка (О так называемой «математической лингвистике»). М.: МГУ, 1961. 162 с.
23. Ахметьянов Р. Г., Насипов Р. Г. К вопросу взаимодействия татарского и чувашского языков // Актуальные проблемы чувашского языка и литературы: Сб. мат. Всеросс. науч.-пр. конф. Стерлитамак, 2004. С. 32–44.
24. Ахунзянов Э. М. Общее языкознание. Казань: КГУ, 1981. 256 с.
25. Аязбеков С. А., Аязбекова С. Ш. Историко-культурный контекст языкового ресурса Евразийской интеграции (на примере Казахстана) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2014. С. 168–175.
26. Багана Ж., Еркова Д. Н. Различные подходы к изучению цветообозначений // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 165–167.
27. Байрамова Л. К. Фразеология и перевод // Фразеология и синтаксис. Казань, 1982. С. 3–42.
28. Байрамова Л. К. Социально-языковая номинация с цветолексемами // Слово. Текст. Время. Новые средства языковой номинации в новой Европе. Материалы VII международной научной конференции / Под. ред. М. Алексеенко. М., 2004. С. 26–31.

29. Бакиров Б. Х. Семантика цвета в контексте истории, искусства и художественной словесности тюрков // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 114–119.
30. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Гос. изд-во иностр. лит-ры, 1961. 394 с.
31. Бартольд В. В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. М.: Рипол Классик, 2013. 512 с.
32. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и её изучение / Отв. ред. Е.А. Поцелуевский. М.: Наука, 1981. 136 с.
33. Баскаков Н. А. Тюркизмы в восточно-славянских языках. М.: Наука, 1974. 304 с.
34. Баскаков Н. А. Тюркские языки. 4-е изд. М.: Издат. группа URSS, 2010. 248 с.
35. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 146 с.
36. Бекетаева Ж. С. Прямое и образное цветообозначение (ср.-истор. исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2001. 23 с.
37. Белов А. И. Цветовые этнодежды как аспект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. С. 49–58.
38. Белянин В. П. Психолингвистика. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
39. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. Т. 1 М.: Изд-во восточной литературы, 1960. 556 с.
40. Богородицкий В. А. Введение в тюрко-татарское языкознание. Ч. 1. (Общая): о природе языка; физиология и психология речи; типы языков. Казань: Гос. изд-во ТССР, 1922. 58 с.
41. Божедонова А. Е. Семантика цветообозначения 'красный' в эпических текстах (сопоставительный анализ на материале якутского олонхо и алтайских хакасских эпосов) // Мир науки, культуры, образования. № 6 (25). 2020. С. 493–496.
42. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 23. № 21 (122). 2008. С. 32–37.
43. Борисова М. В. Структурная классификация имен цвета в якутском языке // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 11 (66). 2016. С. 61–67.
44. Борисова Н. Ю., Ломаева К. А. Анализ цветообозначений в якутском и русском языках // XXVI МНК студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» // <https://lomonosov-msu.ru/file/event/5565/> (Дата обращения: 15.07.2021).

45. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). Л.: Наука, 1979. 232 с.
46. Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977. 264 с.
47. Буран А. Тюркологи тюркского мира за пределами Турции. Алматы: КазНУ, 2019. 658 с.
48. Василевич А. П. Психолингвистическая значимость слов-цветообозначений в разных языках // Экспериментальные исследования в психолингвистике. М., 1982. С. 87–93.
49. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на мат-ле цветообозначений в языках разных систем / Отв. ред. д.ф.н. В.Н. Телия. М.: Наука, 1987. 214 с.
50. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 45 с.
51. Василевич А. П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 216 с.
52. Василевич А. П., Скокан Ю.Н. К методике сопоставительного исследования (на примере лексики цветообозначений) // Вопросы языкознания. 1996. №3. С. 103–111.
53. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания, 1971. № 5. С. 21–28.
54. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 231–292.
55. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
56. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 288 с.
57. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высш. шк., 1986. 120 с.
58. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.
59. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 318 с.
60. Восканянц Д. Е. Общие лексические элементы в тюркских и монгольских языках на примере лексики кровного родства // Вестник северо-восточного федерального университета. Сер.: Языкознание и литературоведение. 2017. С. 100–105.

61. Габышева Л. Л. Пространство и цвет в мифопоэтической картине мира (на материале якутского эпоса олонхо) // Лингвистика и школа – IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920–2001): М-лы Всерос. научно-практ. конференции 1–3 ноября 2010 г. Барнаул, 2010. С. 174–180.
62. Габышева Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов // Вестник СВФУ. № 6 (74). 2019. С. 57–65.
63. Гаджиева Н. З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М.: Наука, 1986. 354 с.
64. Гак В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантической системы языка: Тез. докл. М., 1972. Ч. 1. С. 95.
65. Ганиходжаева М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно-историческом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1986. 128 с.
66. Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. М.: Наука, 1974. 303 с.
67. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. 2-е изд. В 2-х кн. Душанбе: Ирфон, 1989. 384+480 с.
68. Гете И. В. Учение о цвете. СПб: Азбука-Аттикус, 2019. 256 с.
69. Голикова А. П. Цвет в алтайском языковом сознании: психолингвистический аспект // Психолингвистика. 2015. Вып.19 (2). С. 164–176.
70. Голубева Н. А. Метаязыковые аспекты глобализации: между языковой критикой и языковой рефлексией // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 14. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. С. 38–44.
71. Горошко Е. И. Интегральная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Рос. академия, 2001. 320 с.
72. Горошко Е. И. Языковое сознание: (Ассоциативная парадигма): Дис. ... д-ра филол. наук. М.; Харьков: ИД ИНЖЭК, 2001. 437 с.
73. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1993. 783 с.
74. Джахит Х. Семантика цвета в тюркской топонимике // Преподаватель. XXI век. Лингвистика. 2013. №3. С. 339-344.
75. Динисламова О. Ю. Белый и чёрный цвета в картине мира манси // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы дистанц. науч.-практ. конф. «XV Югорские чтения». Новосибирск, 2017. С. 52–61.
76. Динисламова О. Ю. К вопросу об основных цветообозначениях современного мансийского языка: антропологический и лингвокультурологи-

- ческий подходы // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 35–45.
77. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков: Избр. труды. М.: Наука, 1962. 606 с.
78. Дмитриева Л. В., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей института Востоковедения. Т. 2 История, факты, библиография, энциклопедия, география, календари. М.: Наука, 1975. 496 с.
79. Дмитрюк Н. В. Ассоциативное поведение и национально-культурная специфика // Текст как инструмент общения. М., 1983. С. 81–92.
80. Дмитрюк Н. В. Национально-культурная специфика вербальных ассоциаций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 22 с.
81. Дойчер Г. Сквозь зеркало языка. М.: АСТ, 2016. 392 с.
82. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. 1973. № 1. С. 89–96.
83. Дубровская Н. В., Ким-Малони А. А. Особенности семантики цветообозначения «белый» в фольклорных и лексикографических материалах тазовского диалекта селькупского языка // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2018. № 4 (193). С. 84–89.
84. Дубровская Н. В. Семантика атрибутивных конструкций с цветообозначением «черный» в тазовском диалекте селькупского языка // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2018. № 8 (197). С. 69–73.
85. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. М., 2007. 178 с.
86. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Litres, 2017. 368 с.
87. Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая: Статьи и этнографические материалы. СПб: Наука, 2012. 409 с.
88. Дьячок М. Т., Шаповал В. В. Генеалогическая классификация языков. Новосибирск, 2002. 32 с.
89. Жаркынбекова Ш. К. Цветообозначающие прилагательные как объект художественного перевода (на материале произведений И.С.Тургенева): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1994. 24 с.
90. Жаркынбекова Ш. К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Мат-лы IX Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999. С. 68–71.
91. Жаркынбекова Ш. К. Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах. Алматы: КазНУ, 2004. 227 с.
92. Жаркынбекова Ш. К. Языковая концептуализация цвета в культуре и языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 2004. 36 с.

93. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Букинист, 1986. 312 с.
94. Закирова Р. Р. Концепт «Мон» в татарской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 226 с.
95. Залевская А. А. Полевая модель в современной лексикологии // Полевые структуры в системе языка / Под ред. З. Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989.
96. Зольникова Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков (на материале лексикографических источников): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2010. 26 с.
97. Зольникова Ю. В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 35. № 30 (168). 2009. С. 88–93.
98. Инандж Э. С. оглу. Слова-цветообозначения «черный» и «красный» в славянских и тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 3. С. 86–92.
99. Искаков А. Морфологическая структура слова и именные части речи в современном казахском языке. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1967. 142 с.
100. Иссерлин Е. М. История слова «красный» // Русский язык в школе. 1951. № 3. С. 85–89.
101. Казем-Бек А. Общая грамматика Турецко-Татарского языка. Казань, 1846. 497 с.
102. Каиржанов А. К. Сравнительная фонетика тюркских языков. Астана: ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, 2016. 58 с.
103. Калимова Ж. У. Параллели фразеологизмов (на материале фразеологического калькирования) // Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии: М-лы междунар. научно-практ. конф. 5–6 декабря 2012 г. Пенза: Социосфера, 2012. С. 124–129.
104. Калита И. Очерки по компаративной фразеологии. II. Цветная палитра в национальных картинах мира русских, беларусов, украинцев и чехов. Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017. 256 с.
105. Кенесбаев И., Мусабаева Г. Современный казахский язык (лексика, фонетика). Алматы: Гылым, 1975. 234 с.
106. Ключева В. Н. Прилагательные, обозначающие цвет, во фразеологических единицах // Уч. зап. 1-го МГПИИЯ. Т. X. М., 1956. С. 3–18.
107. Кнодель Л. В. Английская цветная идиоматика. Киев: ФОП Кандиба Т. П., 2019. 320 с.

108. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 352 с.
109. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // Уч. зап. ЗабГГПУ. Языкознание и литературоведение. 2010. С. 82–88.
110. Коклянова А. А. Нормы согласования в современном узбекском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1961. Ч. III. Синтаксис. С. 71–110.
111. Кондратов А. М. Звуки и знаки. 2-е изд. М.: Знание, 1978. 208 с.
112. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. М.: Наука, 1978.
113. Коныров Т. К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке (Компаративные конструкции). Алма-Ата: Мектеп, 1985.
114. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1978. 141 с.
115. Копыленко М. М., Таева Р. М. Интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1988. 64 с.
116. Кордабаев Т. Р. Казахский язык и тюркология. Караганда, 1992. 165 с.
117. Кормушин И. В. Древние тюркские языки: учеб. пособие. Абакан: Изд-во Хакасского государственного ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 336 с.
118. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
119. Корсунская П. Г., Фридман Х. Х., Черемисина М. И. О системе цветообозначения в русском, английском и немецком языках // Уч. зап. Горьковского ПИИЯ, 1963. Вып. 25. С. 75–101.
120. Кошкарева Н. Б. Цветообозначения в уральских языках Сибири: цвет или свет, прилагательные или глаголы? // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 152–166.
121. Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
122. Куанганов Ш. Т. «Арий-гунн» сквозь века и пространство: свидетельства, топонимы. Алматы: Білім, 1999. 208 с.
123. Кудобаев А., Инсебаев Т., Байтемирова Г., Бижанова М., Копаева А., Мухаметкалиева С., Сыздыкова С. Кыпчакоязычные народы. Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2007. 157 с.
124. Кулемзин В. М. Некоторые способы цветообозначения у хантов // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 124–128.

125. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
126. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Наука, 1972. 289 с.
127. Куулар Е. М.-О. Лексемы, обозначающие масти лошадей в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67). С. 441–443.
128. Лайонз Дж. Язык и лингвистика (пер.с англ.). М.: УРСС, 2004. 320 с.
129. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
130. Лауде-Циртаутас И. О табу и эвфемизмах в казахском, киргизском и узбекском языках // Советская тюркология. 1976. № 4. С. 79–98.
131. Лауланбекова Р. Т. Взаимосвязь языка, культуры и познания // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы III Международной научной конференции. М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2012. С. 308–313.
132. Лукьянова Н. А. Фразеологические единицы в диалектном дискурсе (на материале диалектологической экспедиции в районы Новосибирской области) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 12–24.
133. Лукьянова Н. А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцы анализа слов: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 136 с.
134. Майзель С. О. Основы учения в цветоименованиях. М.; Л.: Гостехиздат, 1946. 128 с.
135. Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 209 с.
136. Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск, 2008. 263 с.
137. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951. 451 с.
138. Малышева Н. В., Божедонова А. Е. Система наименования мастей лошади в якутском языке // Русская тюркология. № 1–2 (22–23). 2019. С. 39–51.
139. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
140. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 279 с.
141. Матасова О. В., Уфимцева О. А. Лексико-семантическая группа цветообозначений в современных германских языках // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 293–297.

142. Мелиоранский П. М. Краткая грамматика казак-киргизского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. М.: Книга, 2011. 87 с.
143. Мельничук О. А., Руфова Е.С. Символика цветового эпитета «белый» в японских и якутских художественных произведениях (на материале поэзии Такамура Котаро и Ивана Гоголева) // Вестник СВФУ. № 5 (73). 2019. С. 101–108.
144. Меньчева С. И. Цветообозначение в произведениях Е. И. Замятина: семантика, грамматика, функция: Дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 275 с.
145. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. 283 с.
146. Молчанова О. Т. От слов к алтайским топонимам: когнитивный и семантический подходы // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 6. Языкознание. 2007. С. 309–318.
147. Молчанова О. Т. Прилагательные семантических полей «чёрный цвет» и «белый цвет» в ономастике алтайцев // Советская тюркология. 1985. № 3. С. 30–42.
148. Мудрак О. А. Этимологический словарь чукотско-камчатских языков. М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.
149. Мудрак О. А. Классификация тюркских языков и диалектов: с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике. М.: РГГУ, 2009. 186 с.
150. Мудрак О. А., Хисамитдинова Ф. Г. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Астана: Ғылым, 2017. 164 с.
151. Муратова Р. Т. Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозначения *кызыл* 'красный' в башкирском языке // Языкознание. Калмыцкий НЦАН. 2018. Вып. 39 (5). С. 120–130.
152. Муратова Р. Т. Цветообозначение 'зеленый' в тюркских языках Урало-Поволжья // <https://core.ac.uk/download/pdf/197423159.pdf> (дата обращения: 15/04/2021).
153. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. (Западно-кыпчакская группа). М.: Наука, 1975. 358 с.
154. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 228 с.
155. Мусаев К. М. Пратюркские названия неба // 90 лет Н. А. Баскакову. *Studia philological* РАН ИЯ. М., 1996 С. 169–179.
156. Мусрепов Г. Улпан ее имя. М.: жазышы, 1976. – 322 с.
157. Мусуков Б. А. Прилагательные, порождающие особенности цветообозначения в тюркских языках // Проблемы Востоковедения. 2016. 72 (2). С. 77–80.

158. Мусуков Б. А. Формально-семантические особенности усилительных конструкций в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 123–127.
159. Мусуков Б. А. Форма ослабления качества в тюркских языках // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2018. С. 188–193.
160. Мусуков Б. А. Лексико-семантические, словообразовательные и словоизменительные особенности линейных единиц вторичной номинации в карачаево-балкарском языке (на материале аффиксального глаголообразования) // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 138–144.
161. Мухамадьярова А. Ф. Лингвоцветовая картина мира представителей немецкой, русской и татарской культур (на материале фразеологических и паремиологических единиц) // Litera. 2019. № 2. С. 37–43.
162. Наханова Л. А. Историко-семантическая интерпретация топонимов в Орхоно-Енисейских памятниках: Дис. ... д-ра философии. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2014. 185 с.
163. Новиков Л. А. Избранные труды. Т. 1: Проблемы языкового значения. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. 672 с.
164. Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М., 2005. 326 с.
165. Обвинцева Н. В. Иерархические связи в лексико-семантическом поле отношения на материале русского и английского языков // Мир русского слова. 2009. № 2. С. 12–19.
166. Ойноткинова Н. Р. Соматический код культуры в пословицах и поговорках алтайцев // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 5–14.
167. Ойноткинова Н. Р. Дискурсные особенности цветовой символики алтайского фольклора // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд. материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения выдающегося финно-угроведа и алтаиста М.-А. Кастрена (1813–1852). 2013. С. 206–212.
168. Ойноткинова Н. Р. Символика цветообозначений в мифопоэтической картине мира алтайцев: универсальное и специфичное // Универсальное и специфичное в вербальных традициях народов современной России. Тезисы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2020. С. 16–19.
169. Ойноткинова Н. Р. Цветообозначение *кӧк* ‘синий, голубой, сивый’ в мифопоэтике алтайцев // Многогранный мир традиционной культуры

- и народного художественного творчества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского конкурса AR/VR «Хакатон в сфере культуры». Казань, 2021а. С. 70–72.
170. Ойноткинова Н. Р. Цветообозначения в мифологическом дискурсе алтайцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021б. № 1 (31). С. 47–63.
171. Ойношев В. П. О некоторых цветовых признаках в алтайской традиции // Аборигены Сибири: Тезисы междунар. науч. конференции. Новосибирск, 1995. Т. 2. С. 195–197.
172. Онол Э. Цветообозначения в русском языке: с позиции носителя монгольского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 132 с.
173. Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М.: Наука, 1979. 238 с.
174. Парфенова А. А. Фитонимы с мотивирующим признаком 'синяя окраска цветов' в славянских, финно-угорских и тюркских языках: сравнительный анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 1. С. 23–37.
175. Пелевина Н. Ф. Коннотативные компоненты значения слов в процессе исторического развития языка: (на материале значений цвета) // Семантика слова в диахронии. Калининград, 1987. 352 с.
176. Погодин М.П. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 776 с.
177. Радлов В. В. Опыт сопоставительного словаря тюркских наречий. В 4-х томах 8 книгах. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
178. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание: Морфология. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. 255 с.
179. Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2007. 166 с.
180. Рассадин В. И. О монгольском влиянии на казахский язык // Народы Прикаспийского региона: Диалог культур: М-лы Международ. научно-практ. конф. Элиста, 2009. С. 221–224.
181. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость. СПб: Азбуковник, 2010. 448 с.
182. Рахилина Е. В. О семантике прилагательных цвета. Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ. М., 2007. С. 29–39 // <http://www.philology.ru/linguistics1/rakhilina-07.htm> (дата обращения: 12/02/2020).

183. Рахилина Е. В. О цветном и бесцветном. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость // Русистика сегодня. 1995. № 1. С. 50–69.
184. Рахматуллаев Ш. У. Некоторые вопросы узбекской фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1966. 28 с.
185. Роже П. М. Тезаурус английских слов и выражений. М., 1852.
186. Рубцов И. Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира. СПб: Известия РГПУ им. Герцена, 2008. С. 231–236.
187. Садовая А. В. Системы цветоименования английского и китайского языков: от абстрактного к образно-ассоциативному и гендерному уровням: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 226 с.
188. Садыкбекова Б. А. Семантическое поле цветообозначений в казахском языке (в сопоставлении с русским и английским). Тараз, 2019. 78 с.
189. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 326 с.
190. Сайын М. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в русском и турецком языках: Магистерская работа. Вильнюс, 2014. 75 с.
191. Самарина Н. В. Функционально семантическое поле как объект изучения в современной грамматике // Вестник Адыгейского ГУ. 2012. Сер. 2: Филология и искусствоведение. С. 44–48.
192. Саматов К. Концепты «язык» и «слово» в языковой картине мира // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1. С. 95–99.
193. Саматов К. Лексемы, выражающие ахроматические цвета *ак* «белый», *кара* «черный» и *боз* «серый» в кыргызском языке // Вестник КРСУ. Филологические науки. 2019а. Т. 21. № 1. С. 97–109.
194. Саматов К. Лексемы, выражающие хроматические цвета *кызыл* «красный», *сары* «жёлтый», *көк* «синий, голубой», *жашыл* «зелёный», *күрөң* «коричневый» в кыргызском языке // Вестник КРСУ. Филологические науки. 2019б. Т. 21. № 1. С. 109–121.
195. Самойлович А. Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. М.: Восточная л-ра РАН, 2002. 158 с.
196. Самойлович А. Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. М.: РГАТ, 1922. 15 с.
197. Самойлович А. Н. Тюркское языкознание, филология, руника. М.: Восточная лит-ра, 2005. 1053 с.
198. Сапига Е. В., Репина М. В., Жукова С. В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты

- //Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 22. С. 48–54.
199. Сарыбаев Ш. Ш. Казахская региональная лексикография / Отв. ред. С. К. Кенесбаев. Алма-Ата, 1976. 216 с.
200. Сарыбаев Ш. Ш. Монгольско-казахские лексические параллели // Проблема общности алтайских языков. Л., 1971. С. 256–262.
201. Сафуанова О. В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1994. 24 с.
202. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику. Л.: ЛГУ, 1989. 184 с.
203. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 186 с.
204. Семенова Т. И. Лингвистический феномен кажимости: на материале современного английского языка: Дис. д-ра филол. наук. Иркутск, 2007. 339 с.
205. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. М.: Речь, 2004. 672 с.
206. Соколова К. А. Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в западно-романских языках (на материале испанского, французского и итальянского языков): Дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2016. 247 с.
207. Солодуб Ю. П., Альбрехт Б. Ф. Лексика и фразеология. 2-е изд. М.: Наука, 2003. 264 с.
208. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 143–156.
209. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
210. Строкина К. А., Виноградова Ю. Б. Теория функциональных семантических полей // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2020. № 6. С. 112–115.
211. Сувандии Н. Д. Топонимы цветообозначения в тувинском языке // Новые исследования Тувы. Филология. 2019. №4. С. 195–206.
212. Сулейменов О. О. Тюрки в доистории (о происхождении древнетюркских языков и письменностей). Алматы: Атамұра, 2002. 320 с.
213. Талигина Н. М. Цветовая классификация у хантов // Обские угры: Материалы II Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 1999. С. 197–199.

214. Талигина Н. М. Цветовая триада хантов Нижнего Приобья // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. Вып. 8. С. 92–96.
215. Тамбовцев Ю. А. Численное моделирование типологической схожести языков в некоторых языковых таксонах // Acta Linguistica. 2009. Vol. 3. № 2. P. 37–48.
216. Таниева Ж. Символика цвета как носитель контрольных кодов // Простор. 2010. № 5. С. 162–164.
217. Тараканова (Чебочакова) И. М. Диминутивы в хакасском языке. Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. 116 с.
218. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
219. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 348 с.
220. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
221. Тиллоева С. М. Сравнительно-компонентный анализ первичных и вторичных значений многозначных слов в сопоставительном аспекте. Екатеринбург: Урал. ГПУ, 2016. 138 с.
222. Топоева Л. М. Характеристика человека в устойчивых словосочетаниях с компонентом цветообозначения белый / черный в английском и хакасском языках // Символ науки. 2018. № 4. С. 57–60.
223. Торткулбаева Т. А. Из истории изучения казахского фольклора и литературы на территории Каракалпакстана // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 59. 2011. № 28 (243). С. 103–105.
224. Тугушева Ф. А. Семантика цветообозначений в разносистемных языках: На материале балкарского, русского и французского языков: Дис. канд. филол. наук. Нальчик, 2003. 125 с.
225. Турганбаева Ш. С., Сидоров В. А. Цветовое восприятие и природные ассоциации в культуре казахов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 335–338.
226. Тюнтешева Е. В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск: Любава, 2006. 286 с.
227. Тюхтенева С. П. О символике цвета в культуре алтайцев // М-лы по истории и культуре Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1994. С. 60–64.
228. Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. М.: Наука, 1975. 198 с.

229. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Тюркизмы в русской лингвокультуре // <https://www.science-education.ru/ru/article/> (Дата обращения: 14.01.2021).
230. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973. 171 с.
231. Фрумкина Р. М. О методе изучения семантики цветообозначений // Семиотика и информатика. 1978. № 10. С. 142–162.
232. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Академия, 2007. 320 с.
233. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.
234. Фрумкина Р. М., Михеев А. В., Терехина А. Ю. Экспериментальное изучение семантических отношений в группе слов-цветообозначений. М.: Наука, 1982. 231 с.
235. Хертек Я. Ш. О фразеологических параллелях в некоторых тюркских и современном монгольском языках // Советская тюркология. 1980. № 4. С. 12–24.
236. Черемисина К. П. О сакральности цвета в хантыйской культуре // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. Вып. 2. С. 234–242.
237. Черемисина К. П. Символика основной цветовой триады в соответствии с трехчленным делением Вселенной в хантыйской культуре // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 113–117.
238. Черемисина К. П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты // Вестник Том. гос. ун-та. 2009. № 328. С. 59–62.
239. Черемисина М. И., Тарзанова А. Р. Языки коренных народов Сибири. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: НГУ, 2006. 150 с.
240. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1969. 232 с.
241. Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2000. 52 с.
242. Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 269 с.
243. Шиянова А. А. Лексико-семантические группы цветообозначений хантыйского языка // Филологический аспект. 2019. № 10 (54). С. 21–28.
244. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.

245. Шиянова А. А. Семантическая структура слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 683–693.
246. Шиянова А. А. Семантическая структура слов, обозначающих цвет, в западных диалектах хантыйского языка // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: Сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. 2019. С. 166–170.
247. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.
248. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.
249. Щербак А. М. Ранние тюркско-монгольские языковые связи: VIII–XIV вв. М.: ИИ РАН, 1997. 291 с.
250. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
251. Эдоков А. В. Цветовое восприятие в культуре алтайцев / Межрегиональные исследования в общественных науках. М.: АНО Иноцентр, 2016. 238 с.
252. Юрин В. А. Опыт структурного анализа семантического поля цвета в русском и латышском языках // Учен. зап. Латв. университета. 1959. Т. XXV.
253. Яновая О. А. Тенденции развития лексики цветообозначения (на материале современного английского языка с привлечением результатов исследований других языков) // Вісник КНЛУ. Серія: Філологія. Т. 16. № 1. 2013. С. 143–152.
254. Abdramanova S. Basic Color Terms in the Kazakh Language. SAGE Open. April-June 2017: 1–8. DOI: 10.1177/2158244017714829.
255. journals.sagepub.com/home/sgo
256. Айтқазы С. Ағылшын мідениетіндегі «White» (ақ) түстің ұлттық-мәдени сипаты (Национально-культурный характер цвета «белый» в английской культуре) // Вестник КазНПУ. Сер.: Филологические науки. №2 (36). 2011. С. 13–16.
257. Айтқазы С. Қытай тіліндегі 青 Qing、藍 Lan、绿 LÜ – түр-түс атауларының ұлттық – мәдени табиғаты (Национально-культурный характер названий цветов на китайском языке) // Вестник КазНУ. Филологическая серия. № 3 (133). 2011. С. 22–24.
258. Айтқазы С. Түр-түс концептісінің лингвомәдени табиғаты (қазақ, ағылшын, қытай тілдеріндегі материалдар негізінде) (Лингвокультурная

- природа концепции цвета (на материалах казахского, английского, китайского языков)). Фил. ф. Ph.D. док. дис. Алматы, 2011. 324 б.
259. Ахметжанова Ф. Р. Фразеотіркестердің лингвомәдениеттанымдық күдіреті: (Лингвокультурологическая сила фразеологизмов). Өскемен: Шығыс Ақпарат, 2014. 308 б.
260. Болганбаев А. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы (Лексикология и фразеология казахского языка). Алматы: Ғылым, 1997.
261. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): В 3-х томах. Т. 1. / Пер. с араб. А. Р. Рустамова, под ред. И. В. Кормушина. М.: Восточная литература, 2010. 464 с.
262. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: мәкальләр жыйнағы (Татарские народные пословицы: сборник пословиц): 3 томда. 2-нче басма. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. 749 б.
263. Қайдаров А. Т., Ахтамбердиева З.Т., Омирбеков Б. Түр-түстердің тілдегі көрінісі (Лингвистическое представление цветов). Алматы: Ана тілі, 1992. 158 б.
264. Қайдаров А. Т., Омирбеков Б., Ахтамбердиева З.Т. Сырға толы түр мен түс (Тип и цвет сережек). Алматы: Ана тілі, 1986. 94 б.
265. Лауланбекова Р.Т. Түр-түс компонентті күрделі аталымдардың танымдық сипаты (сын есім + зат есім үлгісібойынша) (Познавательнотиповые признаки сложных номинаций с цветовой составляющей): Филол. ғыл. канд. ғыл. дәр. алу үшін дайынд. дисс. авторефераты. Алматы, 2010. 24 б.
266. Татар халықияты (Татарский народ) / Фатих Урманче. Казан: Мәгариф, 2005. 383 б.
267. Шойбеков Р. Н. Қазақ тілінің қолонер лексикасы (Цветовая лексика казахского языка). Алматы, 2006. 384 с.
268. Abdramanova S. Basic Color Terms in the Kazakh Language» (Основные цветовые термины в казахском языке) // SAGE Open. April-June. 2017. P. 1–8.
269. Berlin B., Kay K. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley – Los-Angeles: University of California Press, 1969. 168 с.
270. Goodenough D. R. Cognitive styles: essence and origins field dependence and field independence. N-Y., 1982. P. 12–33.
271. Grezsa B. What do colour names tell us? The case of Kazakh (О чем говорят цветообозначения? Дело казахов) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Volume 71 (2). 2018. P. 231-240.

272. Ipsen G. Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. 237 p.
273. Lakoff R. Language and Women's Place. New York: Harper & Row, 1975.
274. Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.
275. Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969. 533 s.
276. Trier J. Sprachliche Felder // Zeitschrift für deutsche. Bildung, 1932. Issue 8/9. P. 80–100.

Список словарей

1. Алтайско-русский словарь. Русско-алтайский словарь // <https://kalayda.ru/altaysko-russky-slovar> (Дата обращения: 2019–2021 гг.).
2. Бектаев К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь. Алматы, 1995. 697 с.
3. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
4. Будагова Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. 1871.
5. Дмитриук Н. В., Нарожная В. Д., Молдошева Ж. И., Мезенцева Е. С., Сандыбаева Н. А., Артамонова Г. И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь. Алматы – Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
6. Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (доп.). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков / Сост. А. В. Дыбо. Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. 616 с.
8. Историко-этимологический словарь башкирского языка / Сост. Т. М. Гарипов, Ш. В. Нафиков. Уфа: Вагант, 2009.
9. Кайдаров А.Т. Казахи в мире материнского языка: этнолингвистический словарь. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013. 180 с.
10. Кашгари М. ал Диван Лугат ат-Турк (Словарь тюркских наречий). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
11. КРС – Русско-казахский = казахско-русский словарь // <https://sozdik.kz/> (Дата обращения: 2019–2021 гг.).

12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
13. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского. Изд. 3-е, стер. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
14. Ойротско-русский словарь / Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. М.: ОГИЗ, 1947. 312 с.
15. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. 1899 // <http://books.e-heritage.ru/book/10075958> (Дата обращения: 29.03.2021).
16. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. В 7 тт. М., 1974–2003 гг.
17. Словарь турецкого языка // <https://educalingo.com/ru/dic-tr/yesil> (Дата обращения: 15.04.2021).
18. Сыздыкова Р. Г., Хусаин К.Ш. Казахско-русский словарь. Около 50000 слов. Алматы: Мектеп, 2008. 962 с.
19. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000.
20. Чумакаев А. Э. Алтайско-русский фразеологический словарь = Фразеологизмдердинг Алтай-орус созлиги. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ «Универ-Принт», 2005. 312 с.
21. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й») / Отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 293 с.
22. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ») / А. В. Дыбо, Л. С. Левитская, И. В. Рассадин / Сост. Л. С. Левитская. М.: Индрик, 2000. 264 с.
23. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «К» / Отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
24. Этимологический словарь якутского языка / Г. В. Попов; Отв. ред. П. А. Слепцов. Якутск: Ин-т гуманитар. исслед., 2003.
25. Байынқол Қ. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (Толковый словарь казахского языка). Алматы: Мемлекеттік тілді дамыту институты, 2014. 728 б.
26. Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі (Фразеологический словарь казахского языка). Алматы: Гылым, 1977.
27. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. London, 1962.

Список интернет-ресурсов

1. The World Color Survey // <http://www.icsi.berkeley.edu/wcs/> (дата обращения: 12/03/2021).
2. The World Atlas of Language Structures (WALS) // <https://wals.info/> (дата обращения: 12/03/2021).

Список основных источников примеров на казахском языке

1. Абай. Слова назидания / Абай кунанбаев. Алматы: «Кітап», 2020. 224 с.
2. Аймаутов Ж. Акбилек. Алматы: «Раритет», 2003. 68 с.
3. Айтматов Ч. Т. Буранный полустанок. Алматы: «Жазушы», 304 с.
4. Аксункарулы С., Абдрахманов С. «Двадцатый век воспевает». 2-й том. Алматы: «Раритет», 2007. 373 с.
5. Алимбаев М. Избранные стихи и поэмы. Алматы: Казахская государственная художественная литература, 1961.
6. Ауэзов А. О. Путь Абая. Т. I. Алматы: «Жазушы», 2009. 782 с.
7. Ауэзов А. О. Путь Абая. Т. II. Алматы: «Жазушы», 2005. 586 с.
8. Ауэзов А. О. Путь Абая. Т. III–IV. Алматы: «Жазушы», 2009. 898 с.
9. Габдуллин М. Устная литература казахского народа. Алматы: «Рауан», 2013. 386 с.
10. Есенберлин И. Кочевники. Кн. 1–3. Алматы: «БПКА», 2015. 680 с.
11. Жансугуров И. Сборник сочинений. Алматы: «Казыгурт», 2004.
12. Исабеков Д. Хрестоматия казахской литературы. Алматы: «Мектеп», 2004. 524 с.
13. Казахские эпосы. Алматы: «Кочевники», 2006.
14. Казахские пословицы и поговорки. Алматы: «Кітап», 2012. 140 с.
15. Майлин М. Б. Сборник сочинений. Рассказы. Т. I. Алматы: «Казыгурт», 2003. 441 с.
16. Нурпеисов А. К. Кровь и пот. Кн. 1–3. Алматы: «Жазушы», 2004. 800 с.
17. Сейдимбеков А. Алпамыс батыр. Алматы: «Жалын», 1979. 176 с.
18. Сейфулин С. Тернистый путь. Алматы: «Жазушы», 1977. 432 с.
19. Шарипханович М. Казахские пословицы поговорки. В 3-х тт. Т. I. Астана: «Мастер ПО», 2011. 652 с.
20. Шернияз. Философия казахских певцов и сказителей. В 20-ти тт. Астана: «Перевод», 2008.

**Список основных источников примеров
на алтайском языке**

1. ААК – Алтай албатынын кожондоры. Алтайские народные песни / Сост. Т. С. Тюхтенев. Горно-Алтайск, 1972. 240 с.
2. АА – Алтай алкыштар / Сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1993.
3. АА, ÖЧК – Адаров А. Öлүмнин чанкыр кужы. Горно-Алтайск, 1993.
4. АА, УБТ – Адаров А. Уча берген турналар. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение книжного изд-ва, 1980.
5. АЗ – Алтайские загадки / Сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск, 1981.
6. АПП – Алтайские пословицы и поговорки / Сост. Н. Р. Ойноткинова. Новосибирск: НГУ. 2010. 268 с.
7. АБ – Алтай баатырлар I–XII тт. Горно-Алтайск, 1958–1995.
8. АЈ В – Муйтуева А., Чочкина М. П. Алтай јан. Горно-Алтайск, 1996.
9. АЈ – Алтай јангар кожон. Алтайская песня дьангар / Сост. С. К. Петешева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2002. 400 с.
10. АК, АС – Калкин А. Ай-Сологой ло Күн-Сологой. Горно-Алтайск.
11. БУ, СÖ – Укачин Б. Сүүш ле öштöжү. Горно-Алтайск, 1981.
12. БУ, Т – Укачин Б. Ээлү туулар. Горно-Алтайск, 1971.
13. ЈК, КТ – Каинчин Ј. Карган тыт. Горно-Алтайск, 1994.
14. ЈК, ОЈ – Каинчин Ј. Ол јараттан. Горно-Алтайск, 1980.
15. ИШ, КЭ – Шодоев И. Кемлейдин эрјинези. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение книжного изд-ва, 1987. 184 с.
16. НПА – Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.; ил.+компакт-диск (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).
17. СС, АКС – Суразаков С. Алтайым керегинде сös. Горно-Алтайск, 1985.
18. ШМ – Н. Улагашев. Шокшыл-Мерген // Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба киж). Тексты и переводы. М., 1965.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Структура ядра функционально-семантического поля цветообозначений в казахском и алтайском языках

Цвет	Структура поля	Казахский язык	Алтайский язык
Белый	Репрезентант поля	<i>ақ</i> 'белый'	<i>ак</i> 'белый'
	Высокая степень проявления признака	<i>аппақ</i> 'белый-пребелый, беленький'	<i>ап-ак</i> 'белый-белый' <i>апагаиш</i> 'белый-пребелый'
		<i>шаңқай ақ</i> 'совершенно белый' <i>ақ шаңқан</i> 'совершенно белый'	
	Низкая степень проявления признака	<i>ақша</i> 'беловатый' <i>ақшыл</i> 'беловатый, белесый' <i>ақшылтым</i> 'беловатый, белесый' <i>ақшылдау</i> 'беловатый'	<i>аксымак</i> 'беловатый' <i>агалтырым</i> 'беловатый'
	Синонимы		<i>куу</i> 'белый, серый' (отриц. характеристика) <i>кажагай</i> 'белый'
Черный	Репрезентант поля	<i>қара</i> 'черный'	<i>кара</i> 'черный'
	Высокая степень проявления признака	<i>қап-қара</i> 'черный-пречерный'	<i>кап-кара</i> 'черный-пречерный' <i>кара-кара</i> 'черный-черный'
		<i>шымқай қара</i> 'сплошной черный' <i>мақпал қара</i> 'бархатно черный' <i>қою қара</i> 'насыщенный черный'	
		<i>қаралау</i> 'темненький' <i>қаралтым</i> 'черноватый, темноватый' <i>қарамық</i> 'темноватый, тусклый' <i>қарарақ</i> 'чернее'	<i>каразымак</i> 'черноватый' <i>карамтык</i> 'черноватый, темноватый' <i>каралтым</i> 'черноватый'

		<i>қараша</i> 'темноватый'	
	Синонимы		<i>бараан</i> 'темный' (сакр.)
Синий	Репрезентант поля	<i>көк</i> 'синий'	<i>көк</i> 'синий'
	Высокая степень проявления признака	<i>көкпеңбек</i> 'синий-пресиний'	<i>көп-көк</i> 'синий-синий'
		<i>шымқай көк</i> 'сплошной синий' <i>қою көк</i> 'полностью синий'	
	Низкая степень проявления признака	<i>көктеу</i> 'синеватый' <i>көкше</i> 'голубоватый' <i>көгірек</i> 'синее' <i>көкіл</i> 'голубоватый', 'лазурный' <i>көкілтім</i> 'синеватый', 'голубоватый'	<i>көпдөгiш</i> 'синенький' <i>көксимек</i> 'синеватый' <i>көгөлтирим</i> 'синеватый'
	Синонимы		<i>чанқыр</i> 'голубой'
Красный	Репрезентант поля	<i>қызыл</i> 'красный'	<i>қызыл</i> 'красный'
	Высокая степень проявления признака	<i>қып-қызыл</i> 'красный-прекрасный'	<i>қып-қызыл</i> 'красный-красный' <i>қызыл-қызыл</i> 'красный-красный'
		<i>қырмызы қызыл</i> 'ярко-красный' <i>шымқай қызыл</i> 'сплошной красный'	
	Низкая степень проявления признака	<i>қызылдау</i> 'красноватый' <i>қызылша</i> 'румяный' <i>қызылырақ</i> 'краснее' <i>қызылт</i> 'розовый' <i>қызылтым</i> 'красненький' <i>алқызыл</i> 'алый' <i>қызылқурең</i> 'малиновый'	<i>қызылzymaқ</i> 'красноватый' <i>кысқылтым</i> 'красноватый' <i>кысқылтырым</i> 'красноватый' <i>жілек-қызыл</i> 'румяный'
	Синонимы		<i>оошқы</i> 'розовый'
Желтый	Репрезентант поля	<i>сары</i> 'желтый'	<i>сары</i> 'желтый'
	Высокая степень проявления признака	<i>сап-сары</i> 'желтый-прежелтый'	<i>сап-сары</i> 'желтый-желтый' <i>сары-сары</i> 'желтый-желтый'
		<i>алтын сары</i> 'золотисто-желтый' <i>ишкіл сары</i> 'рыжий'	
	Низкая степень проявления	<i>сарғылт</i> 'желтоватый'	<i>сарыzymaқ</i> 'желтоватый'

	признака	<i>сарғылттым</i> ‘слегка желтый’ <i>сарғылттау</i> ‘желтоватый’ <i>сарғайыңқы</i> ‘пожелтевший’ <i>сарғыш</i> ‘бледно-желтый’ <i>сарылау</i> ‘желтоватый’ <i>сарыша</i> ‘чуть желтее’ <i>сарырақ</i> ‘желтее’	<i>сарғылтырым</i> ‘желтоватый’
Зеленый	Репрезентант поля	<i>жасыл</i> ‘зеленый’	<i>јажыл</i> ‘зеленый’
	Высокая степень проявления признака	<i>жап-жасыл</i> ‘зеленый-зеленый’	<i>јап-јажыл</i> ‘зеленый-презеленый’ <i>јажыл-јажыл</i> ‘зеленый-зеленый’
	Низкая степень проявления признака	<i>жасылдау</i> ‘зеленоватый’ <i>жасылиша</i> ‘немного зеленоватый’ <i>жасылырақ</i> ‘зеленее’	<i>јажылзымак</i> ‘зеленоватый’
	Синонимы		<i>ногоон</i> ‘зеленый’
Коричневый	Репрезентант поля	<i>қоңыр</i> ‘коричневый’	<i>күрен</i> ‘коричневый’
	Высокая степень проявления признака	<i>қою қоңыр</i> ‘шоколадный’	<i>күу-күрен</i> ‘коричневый-прекоричневый, коричневый-коричневый’
	Низкая степень проявления признака	<i>қоңырлау</i> ‘коричневатый’ <i>қоңырша</i> ‘буроватый’ <i>қонырырақ</i> ‘коричневее’	<i>күрертим</i> ‘коричневатый’, <i>күремтик</i> ‘коричневатый’, <i>күргүл</i> ‘карий (о цвете глаз); каштановый (о цвете волос)’
	Синонимы	<i>күрең</i> ‘бурый’ <i>күреңкей</i> ‘слегка коричневый’ <i>күреңдеу</i> ‘темно-гнедой’ <i>қошқыл</i> ‘темно-коричневый с фиолетовым оттенком’ <i>қошқылтым</i> ‘коричневатый’ <i>талшын</i> ‘каштановый’	<i>қоңыр</i> ‘каурый (о масти); каштановый (о цвете волос)’
Серый	Репрезентант поля	<i>сұр</i> ‘серый’	<i>боро</i> ‘серый’
	Высокая степень проявления признака	<i>сұп сұр</i> ‘серый-пресерый’	<i>борп-боро</i> ‘серый-пресерый’ <i>боро-боро</i> ‘серый-серый’

	Низкая степень проявления признака	<i>сұрлау</i> ‘серенький’ <i>сұрша</i> ‘серенький’ <i>сұрғыш</i> ‘серее’ <i>сұрғылт</i> ‘сероватый’	<i>борозымак</i> ‘сероватый’ <i>борортым</i> ‘сероватый’ <i>буурыл</i> ‘седой; чалый (о масти)’ <i>боромтык</i> ‘сероватый; темноватый’
	Синонимы	<i>бозғылт</i> ‘светло-серый’ <i>бурыл</i> ‘седой, чалый’ <i>шегір</i> ‘серый (о глазах)’	<i>куу</i> ‘бледный, серый’

Словарные статьи из «Казахского-русского словаря»

Ақ ‘белый’

МФА: [aɢ]

I.

1.

1) белый (цвет, противоположный черному)

ақ балшық – белая глина (каолин)*ақ бас таулар* – горы с белыми вершинами*ақ жүзді* – светлолицый*ақ киіз* – белая кошма*ақ көбік* – белая пена*ақ қағаз* – белая бумага*ақ қозы* – белый ягненок*ақ қой* – белая овца*ақ мақта* – белый хлопок (вата)*ақ мата* – белая материя (ткань)*ақ нан* – белый хлеб*ақ сары* – белый (о лице, теле человека) ¹¹*ақ сары әйел* – белолицая женщина ¹²*ақ сыр* – белая краска; белила*ақ түндер* – белые ночи*ақ ұн* – белая мука

2) чистый

дәптердің ақ беті – чистая страница тетради

3) искренний; честный; добрый

ақ адал мал – честно заработанное имущество*ақ бата* – искреннее благословение*ақ деп табу* – признать невиновным ¹³*ақ неке* – законный брак ¹⁴*ақ ниет* – честное намерение ¹⁵*ақ тілек* – доброе пожелание ¹⁶¹¹ Букв.: бело-желтый (светлый)¹² Букв.: бело-желтая (светло-белолицая) женщина¹³ Букв.: найти белым (обелить)¹⁴ Букв.: белый брак (обряд бракосочетания)¹⁵ Букв.: белое намерение

- малды ақтан жию* – наживать добро честно ¹⁷
оның көңілі ақ – он бесхитростный; он честный ¹⁸
- 4) белый; седой (о волосах, бороде)
ақ кіру – поседеть ¹⁹
ақ сақалды адам – белобородый человек
ақ шаш – седые волосы
- 2.
- 1) молоко; молочные продукты
ақ қату – приправить молоком
ақ қатық – молочная приправа
ақ шықты – наступил молочный сезон
аққа жару – быть в достатке (в отношении молочных продуктов) ²⁰
аққа жету – дожждаться сезона молока (т. е. весны)
көктем шыға ақ молаяды – с приходом весны молочных продуктов становится вдоволь
- 2) белок
жұмыртқаның ағы – белок яйца
көздің ағы мен қарасы – зрачок и белок глаза
көзімнің ағы мен қарасы – свет моих очей (о единственном ребенке)
- 3) бельмо
көзіне ақ түссін! – чтоб ему ослепнуть!
көзіне ақ түсті – у него появилось бельмо на глазу
- 4) седина; проседь
оның шашының ағы бар – у него волосы с сединой
самайына ақ кірді – у него виски стали с проседью
- 5) белогвардеец; белый; беляк
ақ бандылар – белые банды
ақтар – белые; беляки; белогвардейцы
ақтың әскері – белая армия
- II. бело (в компоненте составных слов)
Ақ орда – Белая орда (ставка и самоназвание союза племен, получивших государственность в XIV–XV вв.)
Ақ табан ат – обычная кличка лошади ²¹

¹⁶ Букв.: белое пожелание.

¹⁷ Букв.: накапливать, собирать по-белому рогатый скот.

¹⁸ Букв.: его настроение, душевное состояние белое.

¹⁹ Букв.: белый входит, вступать.

²⁰ Букв.: белым насыщаться.

²¹ Букв.: лошадь с белой ступней.

Ақ табан аты астында, дулығасы басында – богатырь со шлемом на голове, на коне Ак табан

ағы – ақ, қызылы – қызыл болу – иметь цветущий вид (ярко выражено, где бело, а где румяно)

ағы бардың тоғы бар – у кого молоко, тот не голодный

ағынан жарыла сөйлеу – говорить, положить руку на сердце ²²

ағынан жарылу – говорить всю правду (ничего не утаивая) ²³

ағынан жарылу – выложить все как на духу ²⁴

ақ, аққа құдай жақ – правдивому бог помощник; правда всегда побеждает ²⁵

ақ айрандану – становиться грязным ²⁶

ақ айрауық – белое пятно от подпруги (чаще у худой обьеженной лошади)

ақ ала – бело-пестрый

ақ ала мата – пестрая материя

ақ алмас – острый клинок ²⁷

ақ алтын – белое золото (о хлопке)

ақ арақ – водка (в противоположность вину) ²⁸

ақ ауыз болу – лишаться того, что имел ²⁹

ақ ауыз қой – взрослый упитанный баран ³⁰

ақ аю – белый медведь (*Ursus maritimus*)

ақ безер де көк безер болу – не признаваться ни в чем (о человеке, который оправдывается всеми правдами и неправдами) ³¹

ақ берен – кольчуга; ружье ³²

ақ билет – белый билет (военный билет для непригодных к строевой службе)

ақ боз – бело-сивый (масть лошади)

ақ боз ат – лошадь бело-сивой масти

ақ болсын, қара болсын, иттің аты ит – бела собака или черна, все равно собака она

ақ болып кету – перестать давать молоко; перестать доиться (о корове, кобыле и т. п.) ³³

²² Букв.: по-белому сказать всю правду.

²³ Букв.: по-белому разрываться.

²⁴ Букв.: по-белому раскалываться, разрываться.

²⁵ Букв.: белый, белому Бог заступник.

²⁶ Букв.: белый закваситься, загустеть.

²⁷ Букв.: белый алмаз.

²⁸ Букв.: белая водка.

²⁹ Букв.: быть белым ртом.

³⁰ Букв.: баран с белым ртом.

³¹ Букв.: быть белым упрямым и синим упрямым.

³² Букв.: белая кольчуга.

ақ боран – непрекращающийся буран ³⁴
ақ бөрте – светло-бурый (масть лошади)
ақ бұйрық – божье начертание ³⁵
ақ бұйрықты өлім – естественная смерть (не вследствие насилия или случая) ³⁶
ақ бұрқақ – вьюга ³⁷
ақ дауыл – монотонная длительная буря ³⁸
ақ дегені – *алғыс*, *қара дегені* – *қарғыс* – как скажет, так и будет (букв. всемогущий скажет «белый» – благодарность получишь, скажет «черный» – проклятие)
ақ ешкінің құйрығы көкке жеткенде – когда хвост белой козы достигнет неба (т. е. никогда); когда рак на горе свистнет
ақ жағал – грязно-белый
ақ жал ат – белогривый конь
ақ жамбы – серебряная китайская монета (ямба); серебряный слиток
ақ жарқын адам – жизнерадостный человек; веселый человек ³⁹
ақ жаулық – супруга ⁴⁰
ақ жауын – непрерывно морозящий дождь; обложной дождь ⁴¹
ақ желек – белое шелковое покрывало невесты
ақ желең адам – добродушный человек ⁴²
ақ жем болу – быть сморщенным от воды (о пальцах после долгого пребывания в воде); напрасно трудиться ⁴³
ақ жол тілеу – пожелать счастливого пути ⁴⁴
ақ жолақ мата – материя с белыми полосками
ақ жорға – водка (белый иноходец)
ақ жуып, арулап қою – погребать умершего с большими почестями (соблюдая весь ритуал) ⁴⁵
ақ жұлық болу – быть сношенным (об обуви, когда снашивается место выше ранта) ⁴⁶

---

³³ Букв.: стать белым, бесцветным.

³⁴ Букв.: белый буран.

³⁵ Букв.: белое предназначение, веление.

³⁶ Букв.: белая начертанная смерть.

³⁷ Букв.: белая метель.

³⁸ Букв.: белая буря.

³⁹ Букв.: белый светлый человек.

⁴⁰ Букв.: белый большой платок.

⁴¹ Букв.: белый дождь.

⁴² Букв.: белый нараспашку (о верхней одежде) человек.

⁴³ Букв.: быть белой наживкой.

⁴⁴ Букв.: пожелать белого пути.

⁴⁵ Букв.: белым помыть и укутать.

ақ жүзді адам – белолицый человек; удачливый человек
ақ жүрек – чистосердечный; добрый (о человеке) ⁴⁷
ақ ит, қара ит – бәрі бір ит – собака всегда есть собака, хоть белая, хоть черная
ақ иық болу – утомиться ⁴⁸
ақ кебін – саван ⁴⁹
ақ көбік болу – сильно уставать (от длительного бега – о лошади) ⁵⁰
ақ көз адам – круглый дурак; самодур (букв. белоглазый человек)
ақ көздену – поступать неразумно ⁵¹
ақ көздік – самодурство ⁵²
ақ көйлек – добродушный человек; душа нараспашку ⁵³
ақ көңіл адам – добродушный человек ⁵⁴
ақ көңілдену – быть добродушным ⁵⁵
ақ көңілдікке салыну – быть чрезмерно добродушным ⁵⁶
ақ күміс – чистое серебро (без примесей) ⁵⁷
ақ қар, көк мұзда – в зимнюю стужу (букв.: когда лежат белый снег и синий лед)
ақ қарасын ашу – выявлять истину ⁵⁸
ақ қас! – будь здоров! (возглас – благопожелание чихнувшему) ⁵⁹
ақ қасқа ат – лошадь с белой отметиной на лбу
ақ қиыршық қар – снежная крупа ⁶⁰
ақ қойым тұрып кетті, қара қойым жатып қалды – моя белая овца встала и ушла, а черная осталась лежать
ақ қолтық – конь не знающий устали; аргамак ⁶¹
ақ құба – светлокожий; светлый (о человеке со светлой кожей лица)
ақ құйрық шай – сорт чая (с белыми кончиками чайнок) ⁶²

⁴⁶ Букв.: быть белым нищим.

⁴⁷ Букв.: белое сердце.

⁴⁸ Букв.: быть белым плечом.

⁴⁹ Букв.: белый саван.

⁵⁰ Букв.: стать белой пеной.

⁵¹ Букв.: подвергнуться белому сглазу.

⁵² Букв.: белый окуляр.

⁵³ Букв.: белое платье

⁵⁴ Букв.: человек белой души.

⁵⁵ Букв.: белый веселиться.

⁵⁶ Букв.: белому веселью пристраститься, воздвигаться.

⁵⁷ Букв.: белое серебро.

⁵⁸ Букв.: открыть белое – черное.

⁵⁹ Букв.: белый чистый.

⁶⁰ Букв.: белый мелкий снег.

⁶¹ Букв.: белая подмышка.

⁶² Букв.: белый жирный (курдюк) чай.

ақ құйын – сильный смерч ⁶³
ақ құла – светло-буланый
ақ құю – брызгать молоком
ақ қылау – снежные хлопья ⁶⁴
ақ қырау – густой иней ⁶⁵
ақ маңдай қыз – белолицая девушка
ақ маржан – рис (букв. белый коралл)
ақ найзаның ұшымен, ақ білектің күшімен жеңді – он победил острием
копья, силой рук (т. е. превосходством силы) ⁶⁶
ақ ниетті адам – доброжелательный человек ⁶⁷
ақ ниеттілік – доброжелательность ⁶⁸
ақ отау – малая юрта, которая ставится для молодых рядом с большой (с
отчим домом) ⁶⁹
ақ өлең – белый стих; вейник тростниковый (*Calamagrostis*
pseudophragmites)
ақ патша – белый царь (царь русского государства)
ақ пейіл – доброжелательный; добродушный (о человеке) ⁷⁰
ақ пейілділік – доброжелательность; добродушие ⁷¹
ақ пен қызылдың арасында – вмиг (букв. между дневным светом и
вечерней зарей) ⁷²
ақ сабан – страдная пора ⁷³
ақ сақа – сиг (*Coregonus*) ⁷⁴
ақ сақалды, сары тісті бол! – живи до глубокой старости! (живи до тех
пор, пока борода не побелеет, зубы не пожелтеют)
ақ сары – светло-желтый; соловый (масть) ⁷⁵
ақ сары адам – белолицый; блондин ⁷⁶
ақ саусақ – белоручка ⁷⁷
ақ сауыт – кольчуга из лучшей стали ⁷⁸

---

⁶³ Букв.: белый смерч.

⁶⁴ Букв.: белый мелкий снег.

⁶⁵ Букв.: белый иней.

⁶⁶ Букв.: победил остротой белого грома и силой белого локтя.

⁶⁷ Букв.: человек с белыми намерениями.

⁶⁸ Букв.: белое намерение.

⁶⁹ Букв.: белая юрта молодых.

⁷⁰ Букв.: белая доброжелательность, отзывчивость.

⁷¹ Букв.: белая любезность, расположенность.

⁷² Букв.: между белым и красным.

⁷³ Букв.: белый плуг.

⁷⁴ Букв.: белый биток.

⁷⁵ Букв.: белый – желтый.

⁷⁶ Букв.: бело-рыжий человек.

⁷⁷ Букв.: белый палец.

ақ сауыттың жағасы бар, жеңі жоқ, шын жақсының ашуы бар, кегі жоқ
– у белой кольчуги есть воротник, да нет рукавов, у хорошего человека
есть гнев, да нет мести

ақ сәлделі қожадан, ақ жаулықты әйел артық – чем мулла-невежда в
белой чалме, лучше женщина в белом платке; женщина в белом платке
достойнее, чем ходжа в белой чалме

ақ семсер – наилучшая сабля ⁷⁹

ақ сирақ болу – лишиться скота, переживая джут ⁸⁰

ақ сора – высокий куст бурьяна, пригодный в качестве грубого корма ⁸¹

ақ сөйлеу – говорить только правду (наказ бобам при гадании на 41
горошине) ⁸²

ақ сөңке – сильно засохший (о хлебе) ⁸³

ақ су – кипяток для чая (без заварки) ⁸⁴

ақ сұңқар – беркут ⁸⁵

ақ сұр – бледно-серый

ақ сүйек болу – переживать падеж скота; переживать джут ⁸⁶

ақ сүйрік – остроконечные побеги камыша (съедобные и сладкие на
вкус) ⁸⁷

ақ сүттену – набирать сок; становиться молочно-восковым (о злаках) ⁸⁸

ақ сүтімді кештім – я тебя прощаю (так говорит мать перед смертью
своим детям) ⁸⁹

ақ сүтін кешу – прощать (о матери) ⁹⁰

ақ сүтін көкке сауу – проклинать дитя (устаами матери за непростительные
действия) ⁹¹

ақ табан шұбырынды, алқакөл сұлама – так называли великое бедствие,
постигшее казахов в 1723 г. вследствие джунгарской агрессии ⁹²

ақ талқан – толокно из готового тары ⁹³

---

⁷⁸ Букв.: белая кольчуга.

⁷⁹ Букв.: белая шпага.

⁸⁰ Букв.: голодомор.

⁸¹ Букв.: белая слеза.

⁸² Букв.: говорить по-белому.

⁸³ Букв.: белый вид кустарника.

⁸⁴ Букв.: белая вода.

⁸⁵ Букв.: белый беркут.

⁸⁶ Букв.: быть белой костью.

⁸⁷ Букв.: белый росток.

⁸⁸ Букв.: белым наливаясь.

⁸⁹ Букв.: простил белое молоко.

⁹⁰ Букв.: простить белое молоко.

⁹¹ Букв.: белое молоко небесам доить.

⁹² Букв.: гуськом бредущие белые пятки, повальный привал вокруг озера Алкакол.

⁹³ Букв.: белое толокно.

ақ тана – серебряная пуговка ⁹⁴
ақ таңдақ – пятнистый (масть); бело-черный
ақ тарлан – сивый (масть лошади) ⁹⁵
ақ тары – сорт проса ⁹⁶
ақ тарының атасы – глава ак тары (о прославленном просоводе Шиганаке Берсиеве, получавшем рекордные урожаи этого сорта проса)
ақ теңбіл – пятнистый; пестрый (с белыми пятнышками или с цветными пятнами на белом фоне)
ақ тер, көк тер болу – пыхтеть; трудиться до седьмого пота ⁹⁷
ақ толқын – барашки (волны) ⁹⁸
ақ тон – шелуха пшеничных зерен ⁹⁹
ақ төс ит – белогрудая собака
ақ тұйғын – наступило изобилие (букв. у белой верблюдицы разорвался живот)
ақ тұймеш – курт ¹⁰⁰
ақ түтек – сильная пурга ¹⁰¹
ақ уыз – молозиво; молозивный ¹⁰²
ақ ұлна – пушистый ¹⁰³
ақ ұлна қар – пушистый снег ¹⁰⁴
ақ үйлі аманат – один из видов дани ¹⁰⁵
ақ үрпек балапан – только что оперившийся птенец ¹⁰⁶
ақ үрпектену – обрастать пушком (о цветении полевых трав) ¹⁰⁷
ақ үрпілену – перестать доиться (о корове, кобыле) ¹⁰⁸
ақ үстінен қара тану – быть грамотным (букв. разбираться в черном по белому)
ақ шабдар – светло-гнедой
ақ шағала – чайка белая
ақ шаңдақ – сплошная белая пыль

⁹⁴ Букв.: белый теленок.

⁹⁵ Букв.: белый конь.

⁹⁶ Букв.: белое просо.

⁹⁷ Букв.: быть белым и синим потом.

⁹⁸ Букв.: белая волна.

⁹⁹ Букв.: белый полушубок.

¹⁰⁰ Букв.: белый узел.

¹⁰¹ Букв.: белый свирепый.

¹⁰² Букв.: белое молозиво.

¹⁰³ Букв.: белый пушистый.

¹⁰⁴ Букв.: белый пушистый снег.

¹⁰⁵ Букв.: сдача белого дома (в качестве дани проигравшей стороны).

¹⁰⁶ Букв.: белый взъерошенный цыпленок.

¹⁰⁷ Букв.: белый вылупившийся (распустившийся).

¹⁰⁸ Букв.: белый трепетать.

ақ шаңдақтану – становиться пыльным ¹⁰⁹
ақ шаңқан – сплошь белый
ақ шаңқан үйлер – сплошь белые дома (первоначально – о юртах, покрытых сплошь белым войлоком)
ақ шарбы бұлттар – перистые облака ¹¹⁰
ақ шашымен – несмотря на возраст; несмотря на солидность ¹¹¹
ақ шегір – пепельно-серый (об окраске беркута)
ақ ши – циновка из голого шия ¹¹²
ақ шулан – серо-белый; светло-серый
ақ шұбар – бело-пятнистый
ақ ірімшік – иримшик, не доведенный до кондиции; творог; творожная масса ¹¹³
ақбаттауық – вейник наземный (*Calamogrostis epigeios*)
аққа қара жоқ, қараға шара жоқ – честного не очернить, а нечестного ничем не оправдать ¹¹⁴
ақтан кую – невинно пострадать (быть без вины виноватым) ¹¹⁵
ақтан сұрағанның аты азып, тоны тозбас – заработанное честным трудом идет впрок (кто честно трудится, у того конь не изнуряется, одежда не изнашивается) ¹¹⁶
ақты қара деу – не признавать (букв. белое называть черным)
ақтың отын ақымақ үріп өшіре алмайды – огонь, зажженный добрым человеком, дурной не сможет сдуть ¹¹⁷
ақырын ақтан сұрады – он просил у Всевышнего спокойного конца (лишь бы дал ему возможность успешно завершить земные дела) ¹¹⁸
аласыңды не ақ сабанда аларсың, не қақсағанда аларсың – то, что тебе причитается за труд, получишь или в пору страды, или когда со слезами будешь просить ¹¹⁹
ананың ақ сүті – священное материнское молоко ¹²⁰

¹⁰⁹ Букв.: белый становится пыльным.

¹¹⁰ Букв.: белые перистые облака.

¹¹¹ Букв.: белыми волосами.

¹¹² Букв.: белая циновка.

¹¹³ Букв.: белый творог.

¹¹⁴ Букв.: белому черного нет, а черному меры нет.

¹¹⁵ Букв.: белым ошпариться.

¹¹⁶ Букв.: у трудяги, просящего у белого (Всевышнего), устает конь, но шуба не изнашивается (не будет голодать).

¹¹⁷ Букв.: огонь белого (мудрого) дурак никогда не задует.

¹¹⁸ Букв.: спокойного спросил у белого (просьба у Всевышнего спокойной смерти).

¹¹⁹ Букв.: причитаемое возьмишь либо во время жатвы белого сена, либо во время страдания.

¹²⁰ Букв.: белое молоко.

ананың ақ сүтін ақтау – оправдать заботы матери (материнское молоко) ¹²¹

аузынан ақ ит кіріп, қара ит шығу – ругаться на чем свет стоит (букв. в его рот входит белая собака, выходит черная)

бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық – первое богатство – здоровье, второе богатство – жена ¹²²

үйіңе жылан кірсе, басына ақ құйып шығар – если к тебе в дом заползет змея, то выпроваживай ее, капнув молоко на ее голову (т. е. отвечать добром на зло) ¹²³

III.

алманың бесеуі – ақ қалыпты – всего-то осталось пять яблок ¹²⁴

жән – ақ! – ну и верно! ¹²⁵

көп – ақ екен! – как много! ¹²⁶

мұны өзім – ақ істеймін – я сам сделаю это (без посторонней помощи) ¹²⁷

осы – ақ па? – только и всего? ¹²⁸

сен бүгін келмей – ақ қой, ертең келерсің – ты лучше сегодня не приходи, придешь завтра ¹²⁹

сен менімен сөйлеспей – ақ қой! – тогда уж не разговаривай со мной ¹³⁰

солай – ақ болсын – пусть так и будет ¹³¹

шақырмай – ақ келді – он пришел и без приглашения ¹³²

Қара ‘черный’

МФА: [qɑ'ra]

I.

1) темный; тусклый; черный

көмірдей қара – черный-пречерный; черным-черно ¹³³

қара барқыт – черный бархат

қара бояу – черная краска

¹²¹ Букв.: оправдать белое молоко матери.

¹²² Букв.: первое богатство – здоровье, второе богатство – белый платок (*перен.* жена).

¹²³ Букв.: если в дом заползет змея, выпроводи, налив белое на голову.

¹²⁴ Букв.: из пяти яблок остались белыми.

¹²⁵ Букв.: верный – белый.

¹²⁶ Букв.: оказывается, много белого.

¹²⁷ Букв.: это я и сам сделаю белым.

¹²⁸ Букв.: только этот белый?

¹²⁹ Букв.: ты сегодня не приходи – белый оставь, завтра придешь.

¹³⁰ Букв.: ты со мной не разговаривай – белый оставь.

¹³¹ Букв.: пусть будет так.

¹³² Букв.: не звали – пришел.

¹³³ Букв.: черный как уголь.

қара дақ – черное пятно
қара көз – черный глаз; черноглазый
қара көйлек – черное платье
қара күйе – сажа ¹³⁴
қара күңгірт – темный; тусклый (о свете) ¹³⁵
қара күрең – темно-рыжий ¹³⁶
қара қалпақ – черная шляпа
қара қошқыл – темно-коричневый ¹³⁷
қара нан – черный хлеб
қара тақта – черная доска
қара топырақ – чернозем ¹³⁸
қара торы – брюнет; шатен ¹³⁹
қара түс – черный цвет
қара түтін – черный дым
қара шаш – черные волосы; черноволосый
қарадан тер шыққанша, сарыдан жан шығар – пока у смуглого пот
 выступает, у рыжего душа вылетает ¹⁴⁰
шымқай қара – сплошной черный (без примеси другого цвета)

2) (масть у животных) вороной; черный
қара ала – черно-чубарый; темно-пегий
қара ала аяқ ат – вороной конь с пегими ногами
қара ала сиыр – черно-пегая корова
қара ат – вороной конь
қара атан – холощенный верблюд с черным окрасом
қара бура – двугорбый верблюд – производитель ¹⁴¹
қара кер – карий; караковый ¹⁴²
қара көк құнан – темно-серый конь-трехлетка
қара қасқа ат – карий конь с белым лбом
қара қой – черная овца
қара сиыр – черная корова
қара сұр ат – черно-серая лошадь

¹³⁴ Букв.: черная сажа.

¹³⁵ Букв.: черно-тусклый.

¹³⁶ Букв.: черно-бурый.

¹³⁷ Букв.: черно-бурый.

¹³⁸ Букв.: черная земля (почва).

¹³⁹ Букв.: черный смуглый (о человеке).

¹⁴⁰ Букв.: пока у черного выступит пот, у рыжего душа выскочит.

¹⁴¹ Букв.: черный бура (у верблюдов черной масти нет, у них бывают только черные шуда (окрасы) на переднем колене и на шее).

¹⁴² Букв.: черно-караковый.

- құлын қара құлақ болды* – жеребенек окреп ¹⁴³
- 3) большой; многочисленный; сильный
- қара албасты* – злой дух ¹⁴⁴
- қара дәу* – грозный див ¹⁴⁵
- қара күш* – мощная физическая сила ¹⁴⁶
- қара қол* – многочисленное войско ¹⁴⁷
- қара нөпір* – большое скопление людей ¹⁴⁸
- қара орман* – несметное богатство; бесчисленное имущество ¹⁴⁹
- қара өрт* – сильный пожар; сплошной пожар ¹⁵⁰
- қара тер* – обильный пот ¹⁵¹
- шой қара* – здоровый смуглый (о мужчине, парне) ¹⁵²
- 4) (в составе обозначений географических понятий, природных явлений, времен года, суток)
- ертеден қара кешке* – с утра до вечера; с утра до поздней ночи ¹⁵³
- қара боран* – сильная пурга ¹⁵⁴
- қара бұлт* – свинцовые тучи ¹⁵⁵
- қара дауыл* – сильная буря ¹⁵⁶
- қара жауын* – ливень; ливневый дождь ¹⁵⁷
- қара жел* – пронизывающий холодный ветер ¹⁵⁸
- қара көлеңке* – тусклый свет; сумерки ¹⁵⁹
- қара күз* – глубокая осень ¹⁶⁰
- қара қатқақ* – гололедица ¹⁶¹
- қара құйын* – сильный вихрь ¹⁶²
- қара нөсер* – ливень ¹⁶³

¹⁴³ Букв.: уши жеребенка стали воронами (черными).

¹⁴⁴ Букв.: черный мерзкий человек.

¹⁴⁵ Букв.: черный великан.

¹⁴⁶ Букв.: черная сила.

¹⁴⁷ Букв.: черная рука.

¹⁴⁸ Букв.: черная масса.

¹⁴⁹ Букв.: черный лес.

¹⁵⁰ Букв.: черный пожар.

¹⁵¹ Букв.: черный пот.

¹⁵² Букв.: черный массивный, большой (о мужчине, парне).

¹⁵³ Букв.: с утра до черного вечера.

¹⁵⁴ Букв.: черный буран.

¹⁵⁵ Букв.: черные тучи.

¹⁵⁶ Букв.: черная буря.

¹⁵⁷ Букв.: черный дождь.

¹⁵⁸ Букв.: черный ветер.

¹⁵⁹ Букв.: черная тень.

¹⁶⁰ Букв.: черная осень.

¹⁶¹ Букв.: черный замерзший.

¹⁶² Букв.: черный вихрь.

¹⁶³ Букв.: черный проливной дождь (ливень).

- қара өзек жақ* – конец зимы ¹⁶⁴
қара су – глубокий стоячий водоем естественного происхождения ¹⁶⁵
қара суық – сильный сухой холод ¹⁶⁶
қара тұман – густой туман ¹⁶⁷
қара түнек – кромешная тьма ¹⁶⁸
- 5) простой; обычный; обыкновенный
- қара бақыр* – медяк (монета) ¹⁶⁹
қара борша – мясо-тощак ¹⁷⁰
қара дүрсін – простой; обыкновенный ¹⁷¹ (ничем не выделяющийся)
қара дүрсін киіну – одеваться просто ¹⁷²
қара ет – мясо без жира; мякоть ¹⁷³
қара жарыс – конские скачки без приза ¹⁷⁴ (устраиваемые для предварительного испытания скакунов)
қара жаяу – простой ¹⁷⁵ (о человеке)
қара жұмыс – физическая работа ¹⁷⁶
қара кесек – мясо без жира; мякоть ¹⁷⁷
қара мылтық – фитильное ружье ¹⁷⁸
қара өлең – разновидность стихотворных произведений, относящихся преимущественно к казахскому народному творчеству ¹⁷⁹
қара сөз – прозаическая речь; проза ¹⁸⁰
қара шай – чай без молока ¹⁸¹
ол қара жаяу емес – он не из простых ¹⁸²
- б) злой; зловерный; нечестный; скверный
- жүзіқара* – опозоренный ¹⁸³

¹⁶⁴ Букв.: время черной глотки.

¹⁶⁵ Букв.: черная вода.

¹⁶⁶ Букв.: черный (бесснежный холод глубокой осенью и ранней весной).

¹⁶⁷ Букв.: черный (сплошной) туман.

¹⁶⁸ Букв.: черные потемки.

¹⁶⁹ Букв.: черная медная монета.

¹⁷⁰ Букв.: черные глубокие надрезы на мясе.

¹⁷¹ Букв.: черный простой.

¹⁷² Букв.: надевать черную.

¹⁷³ Букв.: черное (простое) мясо.

¹⁷⁴ Букв.: черные (простые) соревнования.

¹⁷⁵ Букв.: черный пеший.

¹⁷⁶ Букв.: черная (простая, тяжелая) работа.

¹⁷⁷ Букв.: черный кусок мяса.

¹⁷⁸ Букв.: черное ружье.

¹⁷⁹ Букв.: черная песня, стих (древняя традиция стихосложения в творчестве казахского народа).

¹⁸⁰ Букв.: черное слово (большой раздел в художественной литературе).

¹⁸¹ Букв.: черный чай (чай без молока имеет черный цвет).

¹⁸² Букв.: он не из простых черных пеших.

¹⁸³ Букв.: черное лицо.

- қара бәлекет* – неизбывная беда ¹⁸⁴
қара бет – опозоренный ¹⁸⁵
қара жүрек – жестокий; зловредный ¹⁸⁶
қара көңіл – нечестный ¹⁸⁷
қара ниет – зловредный; злонамеренный; злой умысел ¹⁸⁸
- 7) *қара қазан* – скупая семья ¹⁸⁹
қара қоныс – родной край; родная земля; родная сторона ¹⁹⁰
қара саба – большой кожанный бурдюк для кумыса ¹⁹¹
қара үй – кибитка ¹⁹²
қара шаңырақ – дом предков и их прямых потомков, уважаемый и почитаемый дом ¹⁹³
қара шығын – черный сбор; дополнительный налог (разновидность кибиточной подати в старину) ¹⁹⁴
- 8) (в сочетании с существительными – названия различных предметов, явлений, а также абстрактных понятий)
жер қара, күн жылыда – пока земля еще не покрылась снегом; пока тепло ¹⁹⁵
кеспеге қарасы жоқ – сплошной жир без мяса (о мясе убойного скота) ¹⁹⁶
қара аспанды жауға алдыру – попасть в безвыходное положение; лишаться всего, что было; терпеть поражение; терпеть неудачу ¹⁹⁷
қара ауыз – черномордая (о собаке) ¹⁹⁸
қара басқыр – чтобы тебя задавил злой дух! ¹⁹⁹
қара бастың қамы – забота лично о себе ²⁰⁰
қара басым қара жерге енгенше – до тех пор, пока я не умру; по гроб жизни ²⁰¹

¹⁸⁴ Букв.: черная (нескончаемая) беда.

¹⁸⁵ Букв.: черное лицо.

¹⁸⁶ Букв.: черное (жестокое) сердце.

¹⁸⁷ Букв.: черное настроение.

¹⁸⁸ Букв.: черное намерение.

¹⁸⁹ Букв.: черный казан.

¹⁹⁰ Букв.: черное стойбище.

¹⁹¹ Букв.: черный большой бурдюк из выделанной прокопченной конской кожи для приготовления и хранения кумыса.

¹⁹² Букв.: черный дом (дома богатых людей, часто покрытые войлоком).

¹⁹³ Букв.: черная крыша юрты.

¹⁹⁴ Букв.: черные потери, убытки.

¹⁹⁵ Букв.: земля черная, день теплеет.

¹⁹⁶ Букв.: в лапше нет черного (т. е. мяса).

¹⁹⁷ Букв.: взять в плен черное небо.

¹⁹⁸ Букв.: черный рот.

¹⁹⁹ Букв.: чтоб черный задавил.

²⁰⁰ Букв.: беспокойство о черной своей голове.

²⁰¹ Букв.: пока моя черная голова не войдет в черную землю.

- қара бәле* – лихая беда ²⁰²
- қара емен* – чернобыльник ²⁰³
- қара есекке теріс мінгізу* – позорить; навлекать позор; срамить ²⁰⁴
- қара жаңғақ* – орех обманчивый ²⁰⁵
- қара жидек* – черника (полукустарник семейства брусничных) ²⁰⁶
- қара жол* – проселочная дорога ²⁰⁷
- қара жұдырық* – физическая сила ²⁰⁸
- қара кемік* – худой; неупитанный (о скоте) ²⁰⁹
- қара көрдей* – темным – темно (о свете) ²¹⁰
- қара күріш* – рис-сырец; рис-шала (неочищенный рис) ²¹¹
- қара күш* – физическая сила ²¹²
- қара күшке салу* – применять лишь физическую силу (без всяких приемов) ²¹³
- қара қағаз* – копировальная бумага ²¹⁴
- қара қазан, сар баланың* – заботы о хлебе насущном (букв. заботы о черном котле, чадах, домочадцах) ²¹⁵
- қара қайыс* – сыромять; смуглый (часто о женщине) ²¹⁶
- қара қамыс* – черноцвет ²¹⁷
- қара қарын жас бала* – дети и домочадцы ²¹⁸
- қара қасқа кедей* – голый бедняк (нищий, голь перекатная) ²¹⁹
- қара қи* – кизяк ²²⁰
- қара қоңыз* – чернотелка (род жуков) ²²¹
- қара құрым* – сажа ²²²
- қара құрымдай* – очень много; бесчисленно (множество, масса) ²²³

²⁰² Букв.: черная беда (напасть).

²⁰³ Букв.: черный дуб.

²⁰⁴ Букв.: посадить на черного коня лицом назад.

²⁰⁵ Букв.: черный орех.

²⁰⁶ Букв.: черная ягода.

²⁰⁷ Букв.: черная дорога.

²⁰⁸ Букв.: черный кулак.

²⁰⁹ Букв.: черное тонкое костное вещество.

²¹⁰ Букв.: черная могила.

²¹¹ Букв.: черный рис.

²¹² Букв.: черная сила.

²¹³ Букв.: помещать в черную силу.

²¹⁴ Букв.: черная бумага.

²¹⁵ Букв.: заботы о черном котле, чадах, домочадцах.

²¹⁶ Букв.: черная недубленая прочная кожа, для конской упряжке.

²¹⁷ Букв.: черный камыш.

²¹⁸ Букв.: маленький ребенок с черным животом.

²¹⁹ Букв.: черный несчастный бедняк.

²²⁰ Букв.: черный навоз.

²²¹ Букв.: черный жук.

²²² Букв.: черная сажа.

қара қылды қақ жару – быть справедливым; судить справедливо ²²⁴
қара қылшық – лучший мех волка ²²⁵
қара ләйлек – аист черный
қара нар – выносливый верблюд ²²⁶
қара сабын – хозяйственное мыло ²²⁷
қара сиырым қарап тұр, қызыл сиырым жалап тұр – черная моя корова
наблюдает, а красная лижет (отгадка: глаз и язык или казан и пламя под
ним)
қара сорпасын ұрттау – наткнуться на беду; быть на поминках ²²⁸
қара тану – владеть грамотой ²²⁹
қара танымау – быть безграмотным ²³⁰
қара тастай – скупой; тяжелый ²³¹
қара темекі – махорка ²³²
қара түнді жамылып отырмын – я не лгу, говорю правду ²³³
қара шешек – черная оспа (тяжелая форма оспы)
қара шірік – перегной ²³⁴
қарабасыңа көрінгір – пусть беда свалится на твою голову! ²³⁵
қараң өшкір – пошел прочь отсюда! ²³⁶
қарасын көрсетпей кету – убирайся прочь отсюда! ²³⁷
қарасын үзіп кету – уехать далеко; теряться из виду ²³⁸
қарасына еру – следовать ²³⁹

II.

1) силуэт; неясный контур; очертание далеко находящегося, передвигающегося на неблизком расстоянии предмета

алыстан бір қара көрінді – вдали показался какой-то предмет ²⁴⁰

²²³ Букв.: черная толпа, масса.

²²⁴ Букв.: делить пополам черную волосинку по длине.

²²⁵ Букв.: черный жесткий волос.

²²⁶ Букв.: черный верблюд.

²²⁷ Букв.: черное мыло.

²²⁸ Букв.: хлебать черный бульон.

²²⁹ Букв.: черное познавать.

²³⁰ Букв.: не позвать черного.

²³¹ Букв.: как черный камень.

²³² Букв.: черные сигареты.

²³³ Букв.: сажу под покровом черной ночи.

²³⁴ Букв.: черный, гнилой.

²³⁵ Букв.: пусть встретиться на черную голову!

²³⁶ Букв.: да будет стерта твоя черная (тень).

²³⁷ Букв.: спрячь свою чёрную тень.

²³⁸ Букв.: уйти не показав черную (тень).

²³⁹ Букв.: следовать за черной (тенью).

²⁴⁰ Букв.: издали показался черный силуэт.

алыстан бір таудың қарасы еміс көзге шалынды – издали виднелся
неясный силуэт какой-то горы ²⁴¹

анау көрінген қараға тура тарт – держись прямо до того виднеющегося
предмета ²⁴²

2) пристанище; приют

осы жол түбінде бір қара көрсетер – дорога эта, наверняка, доведет до
пристанища ²⁴³

3) величина; размер; объем (предмета)

бармақтай – ақ қарасы – величиной он только с ноготь ²⁴⁴

оқтан жылдам ажал жоқ — бармақтай – ақ қарасы – нет быстрее смерти
чем от пули, хотя и величиной она с ноготь ²⁴⁵

тырнақтай – ақ қарасы – величиной он только с ноготь ²⁴⁶

4) надежда; опора

біреуді қара тұту – считать своей опорой ²⁴⁷

өзіңді қара көремін – я на тебя возлагаю надежду ²⁴⁸

серіктікке септігі шамалы, әйтеуір, ер қара зой – на него большой
надежды нет, скажи спасибо, что он хоть существует ²⁴⁹

5) число; количество

жаудың қарасы көп көрінді – войско неприятеля казалось большим ²⁵⁰

қара арғымақ арыса, қарға адым жер мұң болар – истощенному коню
шажок вороны и то расстояние ²⁵¹

III. крупный скот (лошадь, корова, верблюд)

қара мал – жвачные животные (корова, верблюд, овца, коза, но не
лошадь) ²⁵²

колында төрт қарасы бар – у него четыре головы крупного скота ²⁵³

сиыр қара мал – корова относится к жвачным ²⁵⁴

IV. траур (скорбь по умершему, часто по мужу)

қара жамылу – быть в трауре; накинуть траурную шаль ²⁵⁵

²⁴¹ Букв.: издали показался не совсем черный силуэт горы.

²⁴² Букв.: держись прямо за тем черным виднеющимся (силуэтом).

²⁴³ Букв.: эта дорога в итоге покажет какой-то черный (силуэт).

²⁴⁴ Букв.: маленький с палец всего лишь черный.

²⁴⁵ Букв.: нет гибели быстрее, чем от ружья, даже если величиной с черный.

²⁴⁶ Букв.: как ноготь всего лишь черный.

²⁴⁷ Букв.: кого-либо черным считать.

²⁴⁸ Букв.: тебя черным вижу.

²⁴⁹ Букв.: надежды на него нет, хорошо, что хоть есть черный.

²⁵⁰ Букв.: черное врага показалось большим.

²⁵¹ Букв.: уставшему черному коню шажок вороны будет в тягость.

²⁵² Букв.: черный (крупный) рогатый скот.

²⁵³ Букв.: в собственности четыре черных (крупных) рогатых скота.

²⁵⁴ Букв.: корова – крупный рогатый скот.

²⁵⁵ Букв.: накрыться черным цветом.

қара кию – одеться в траур ²⁵⁶

V.

1) простонародье; простые люди; чернь

қара бұқара – народная масса ²⁵⁷

қара халық – простой народ ²⁵⁸

қарадан туған – рожденный от черни ²⁵⁹

қараның басын қара алар, ханның басын хан алар – голову простого отрубят простой человек, голову хана отрубят хан ²⁶⁰

2) казахский этнос, за исключением входящих в его состав этнических групп тюре и ходжа

қарадан туып хан болған – он человек достойный, хотя неблагородного происхождения ²⁶¹

өзім қарамын, нағашым төре – я по линии отца *кара*, а по линии матери *тюре* ²⁶²

Көк ‘синий’

МФА: [køk]

I.

1.

1) голубой; сизый; синий

ақшыл көк – голубоватый

көк аспан – синее небо

көк бояу – синяя краска

көк зеңгір – голубоватый; лазурный ²⁶³

көк көз – голубые глаза

көк сұр – светло-серый; серо-голубой

көк түтін – сизый дым ²⁶⁴

қара көк – темно-голубой; темно-синий

2) серый; сивый; сизый (о шерсти, оперении, масти животных)

көк ала – серый в светлых яблоках (о масти лошади)

---

²⁵⁶ Букв.: черное надеть.

²⁵⁷ Букв.: черный люд (масса).

²⁵⁸ Букв.: черный народ.

²⁵⁹ Букв.: рожденный от черного.

²⁶⁰ Букв.: голову черного возьмут (будут судить) черные, ханскую голову возьмет (будет судить) хан.

²⁶¹ Букв.: рожденный от черного стал ханом.

²⁶² Букв.: сам (по линии отца) черный (простой), родственники по линии матери потомки ханов (аристократы).

²⁶³ Букв.: сине-голубой.

²⁶⁴ Букв.: синий дым.

көк ат – серый конь
көк бие – сивая кобыла
көк боз – темно-серый
көк боз ат – темно-серый конь
көк бурыл сақал – борода с проседью ²⁶⁵
көк көгершін – сизый голубь
көк тұман – густой туман ²⁶⁶
көкжал – матерый волк (букв. сизый загривок)
 3) зеленый (о растениях)
көк шай – зеленый чай
көк шалғын – высокая, густая зеленая трава
көк шөп – зеленая трава; молодая трава
 4) незрелый (о растениях)
көк алма – зеленое яблоко (незрелое)
көк егін – всходы хлебов ²⁶⁷
көк сағал – незрелый ²⁶⁸ (о посевах)
көк түйнек – незрелый ²⁶⁹ (о плодах)
 5) научное название флоры
көк бұршақ – зеленый горошек (*Pisum satioum*)
көк жасыл балдырлар – цианофиты ²⁷⁰ (*Cyanophyta*)
көк кекіре – василек синий (*Centaurea cyanus*)
көк қамыс – камыш озерный ²⁷¹
көк қоға – рогоз ²⁷² (*Тунһа*)
көк мысыққұйрық – щетинник сизый ²⁷³ (*Setaria glauca*)
көк тал – ива голубая (*Salix coerulea*)
 6) научное название фауны
көк боздақ – зеленая щурка (*Merops persicus*)
көк суыр – сурок мензбир ²⁷⁴ (*Marmota menzbieri*)
көк шағала – чайка сизая (*Zarus canus*)
көк шымшық – дрозд синий (*Monticola solitarius*)
 7) (в составе словосочетаний)

²⁶⁵ Букв.: борода с сине-седой проседью.

²⁶⁶ Букв.: синий туман.

²⁶⁷ Букв.: синие посева.

²⁶⁸ Букв.: сине-светло-карий.

²⁶⁹ Букв.: синий (незрелый) зародыш.

²⁷⁰ Букв.: сине-зеленые

²⁷¹ Букв.: синий камыш.

²⁷² Букв.: синий рогоз.

²⁷³ Букв.: синий (сизый) пырей.

²⁷⁴ Букв.: синий (серый) сурок.

көк айыл – скандальный; злой ²⁷⁵ (о женщине)
көк ала қойдай сабау – сильно избить ²⁷⁶
көк асық – не набравший сил; неокрепший ²⁷⁷ (о животных)
көк ауыз – болтун; пустомеля ²⁷⁸
көк аяз – влажный (о почве); не пропекшийся ²⁷⁹ (о хлебе)
көк бақа ет – очень постное мясо ²⁸⁰
көк берен – выносливый; сильный ²⁸¹ (человек)
көк бұйра – сорт насвая ²⁸²
көк етікті кездеспей, көн етіктіге бармай отыр – достойный жених не
попадался, за недостойного сама не пошла ²⁸³
көк жалқау – настоящий лентяй ²⁸⁴
көк жасық – постное мясо ²⁸⁵
көк желке – загривок; затылок ²⁸⁶
көк жұлын болу – сильно ослабеть; изводиться ²⁸⁷ (от побоев, нападений и
т. п.)
көк инемен көктеу білмейді – кто иголку держать не умеет, тот и шить не
умеет ²⁸⁸
көк инені көтінен түрте білмейді – она совсем не искусница ²⁸⁹ (о девушке
или женщине, которая совершенно не умеет шить или делать мастерски)
көк иық болу – изводиться; изнуряться ²⁹⁰
көк иық қылу – изводить; изнурять ²⁹¹
көк кептер – голубь ²⁹²
көк малта – краснобай; пустомеля ²⁹³
көк ми – тупица ²⁹⁴

²⁷⁵ Букв.: синяя подпруга.

²⁷⁶ Букв.: избить как пятнисто-синюю овцу.

²⁷⁷ Букв.: синяя косточка.

²⁷⁸ Букв.: синий рот.

²⁷⁹ Букв.: синий мороз.

²⁸⁰ Букв.: мясо зеленой лягушки.

²⁸¹ Букв.: синяя кольчуга.

²⁸² Букв.: зеленый волнистый.

²⁸³ Букв.: девушке жених в сапогах из юфти, т. е. богатый, не встретился, а за жениха в сапогах из простой кожи, т. е. за бедного, она не пошла.

²⁸⁴ Букв.: синий лентяй.

²⁸⁵ Букв.: синий постный (о мясе).

²⁸⁶ Букв.: синий затылок.

²⁸⁷ Букв.: быть синим спинным мозгом.

²⁸⁸ Букв.: не знать, как наметывать синей иглой.

²⁸⁹ Букв.: не в мочь сдвинуть с места даже синюю иголку.

²⁹⁰ Букв.: быть синим плечом.

²⁹¹ Букв.: делать синее плечо.

²⁹² Букв.: синий, сизый голубь.

²⁹³ Букв.: синий остаток курта (сыра).

²⁹⁴ Букв.: синий мозг.

көк мойын – водка ²⁹⁵
көк мұзға отырғызу – обманывать; обводить ²⁹⁶
көк мұздақ – корка льда ²⁹⁷ (на снегу)
көк мылжың – болтун; пустомеля ²⁹⁸
көк өзек – весенний период, когда кончаются запасы продовольствия и корма ²⁹⁹
көк өзек болу – изголодаться; истощаться ³⁰⁰ (в весенний период)
көк өрім – молодая зелень; подросток ³⁰¹
көк салпақ – распутица; слякоть в конце зимы ³⁰²
көк соқта – распутица; слякоть в конце зимы ³⁰³
көк сүңгі – копьё ³⁰⁴ (достойное богатыря)
көк сүт – снятое молоко ³⁰⁵
көк тайғақ – гололед ³⁰⁶
көк тамыр – гроши; «ломаный» грош ³⁰⁷
көк тас – надгробный камень ³⁰⁸
көк тиын жоқ – ни копейки; нет ни гроша ³⁰⁹
көк тұқыл – безбородый человек; гладко выбритый человек ³¹⁰
көк түйнек – заворот кишок ³¹¹
көк түйнек келгір! – чтоб тебя заворот кишок скрутил ³¹²
көк шешек – оспа ³¹³
көк шешек шыққыр! – чтоб на тебя оспа напала! ³¹⁴
көк шулан – матерый (о волке); опытный; бывалый ³¹⁵ (о человеке); с проседью (о бороде, волосах)
көк шыбық – прут; прутик ³¹⁶

²⁹⁵ Букв.: синяя шея.

²⁹⁶ Букв.: посадить на синий лед.

²⁹⁷ Букв.: синяя гололедица.

²⁹⁸ Букв.: синий пустомеля.

²⁹⁹ Букв.: синий пещевод.

³⁰⁰ Букв.: быть синим пещеводом.

³⁰¹ Букв.: зеленое сплетение.

³⁰² Букв.: серая пора.

³⁰³ Букв.: серый ком (снега).

³⁰⁴ Букв.: синее, серое копьё.

³⁰⁵ Букв.: сине-зеленое молоко.

³⁰⁶ Букв.: синий гололед.

³⁰⁷ Букв.: синий (зеленый) корень.

³⁰⁸ Букв.: синий (зеленый) камень.

³⁰⁹ Букв.: синей копейки нет.

³¹⁰ Букв.: синие волосы (голый, в значении лысый).

³¹¹ Букв.: синий брюшной тиф.

³¹² Букв.: пусть придет синий брюшной тиф.

³¹³ Букв.: синяя оспа.

³¹⁴ Букв.: пусть выйдет синяя оспа.

³¹⁵ Букв.: сине-бурый (волк).

көкті көкіретіп жерді тітіретті – он рвет и мечет ³¹⁷

2.

1) синева; синь

аспан көгі – небесная синева

2) зелень; молодая трава

жердің көгін шауып алу – скосить молодую траву

көк шығу – зеленеть; покрываться травой ³¹⁸ (о местности)

көктем шығып, малдың аузы көкке тиді – наступила весна и скот стал пастись на подножном корму ³¹⁹

3) зелень; овощи

көк базар – зеленый базар

II.

1) небо; небосвод

көк жүзі – небосвод ³²⁰

көк күмбез – небосвод ³²¹

көк қасқа айту – приносить жертву; совершать жертвоприношение ³²² (резать лошадь)

көк сеңгір – пик; вершина горы ³²³

көк тіреу – очень высоко подниматься; упираться в небо ³²⁴

көкке бойлаған қайыңдар – высокие березы ³²⁵

көкке бойлаған мұнаралар – высокие башни ³²⁶

көкке бойлау – расти высоко (о деревьях); становиться высоким; подняться все выше к небу.

көкке көтеру – расхваливать; перевозносить до небес

көкке көтерілу – высоко взлететь; возвыситься ³²⁷

көкке қарау – зазнаваться; ставить себя выше других ³²⁸

көкке құлаш ұру – стремиться возвышенному ³²⁹

көкке самғау – взвиться в небо

көкпен таласқан – очень высокий ³³⁰

---

³¹⁶ Букв.: синий прутик.

³¹⁷ Букв.: заставить небо засинеть и землю содрогнуться.

³¹⁸ Букв.: зеленая трава выходить.

³¹⁹ Букв.: наступила весна, скот коснулся зелени (синева).

³²⁰ Букв.: синий небосвод.

³²¹ Букв.: синий купол.

³²² Букв.: сказать синему пятну (обращение к небесам).

³²³ Букв.: синяя (небесная) вершина.

³²⁴ Букв.: небо подпирать.

³²⁵ Букв.: березы, тянущиеся к небу (ввысь).

³²⁶ Букв.: тянущиеся в небо башни.

³²⁷ Букв.: подняться к небу.

³²⁸ Букв.: смотреть в небо, устремлять взор к небу.

³²⁹ Букв.: тянуть руки к небу.

көкте қалықтау – парить в небе (о птице)
көктен түскендей – как с неба свалившийся; неожиданно
олардың арасы жер мен көктей – разница между ними, как между небом и землей
2) небесная сила (в тенгрианстве)
көк атсын – пусть небо сразит!
көк кәріне ұшыра! – пусть поразит тебя небо!
көк соққыр! – о проклятый! ³³¹
көкке бағу – просить у неба
көктен сұрағаны жерден табылды – что просил у неба, нашлось на земле

Қызыл ‘красный’

МФА: [qɯ'zɯɫ]

I.

1) красный (имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым, цвета крови)

ашық қызыл – ярко-красный

қан қызыл – багровый ³³²

қоңыр қызыл – темно-красный; пурпуровый

қызыл ала – красно-пегий

қызыл алма – красное яблоко

қызыл жоса – красный - красный

нарттай қызыл – алый ³³³

2) красный (как составная часть революционных названий)

Қызыл әскер – Красная Армия

қызыл керуен – красный караван

қызыл мүйіс – красный уголок

қызыл отау – красная юрта

қызыл ту – красное знамя

3) қыздың көзі қызылда – девушки падки на все яркое и блестящее ³³⁴

II. вино (красное)

екі бөтелке қызыл ішті – выпили две бутылки красного

III. (как составная часть различных названий и профессиональных терминов)

Қызыл Крест қоғамы – общество Красного Креста

---

³³⁰ Букв.: соревноваться с небом.

³³¹ Букв.: синий слепой.

³³² Букв.: кроваво-красный.

³³³ Букв.: ярко-красный.

³³⁴ Букв.: взор девушек притягивает красный (яркий) цвет.

Қызыл кітап – Красная книга
әсіре қызыл – чрезмерно красное; сильно красное
әсіре қызыл тез оңар – сильно красное быстро выцветает
бетіне қызыл жүгірді – у него появился румянец на щеке ³³⁵
қызыл ағаш – красное дерево
қызыл арай – зарево ³³⁶
қызыл ат – сивая лошадь ³³⁷
қызыл ауыз – болтун; краснобай ³³⁸
қызыл балақ – ловчая птица ³³⁹
қызыл балық – осетр ³⁴⁰ (рыба, у которой ценится черная икра и мясо)
қызыл бидай – пшеница спельта ³⁴¹
қызыл борбай – молодой, не окрепший ³⁴²
қызыл жоса қан – весь в крови ³⁴³
қызыл йек – младенец, у которого еще не прорезались зубы; старец, у которого выпали все зубы ³⁴⁴
қызыл йектену – светать ³⁴⁵
қызыл кеңірдек болу – дебаты до хрипоты ³⁴⁶
қызыл көбейсін! – пусть умножится ваше добро! (пожелание работающему на току) ³⁴⁷
қызыл көрген бүркіттей – словно орел, увидевший добычу ³⁴⁸
қызыл көтен болу – бегать, кричать до упаду ³⁴⁹
қызыл қанат – красноперка (рыба) ³⁵⁰
қызыл қарын – маленькие дети; неокрепшие дети; малолетние дети ³⁵¹
қызыл қырғын – война; резня ³⁵²
қызыл май қылу – загнать лошадь ³⁵³

³³⁵ Букв.: по лицу побежал красный цвет.

³³⁶ Букв.: красное зарево.

³³⁷ Букв.: красная лошадь.

³³⁸ Букв.: красный рот.

³³⁹ Букв.: красная рыба.

³⁴⁰ Букв.: красная рыба.

³⁴¹ Букв.: красная пшеница.

³⁴² Букв.: красный оборванец.

³⁴³ Букв.: красная-красная кровь.

³⁴⁴ Букв.: красный подбородок.

³⁴⁵ Букв.: красная изоляция.

³⁴⁶ Букв.: быть красным горлом (трахея).

³⁴⁷ Букв.: пусть красное преумножается!

³⁴⁸ Букв.: увидев красный цвет, как орел.

³⁴⁹ Букв.: быть красным задом.

³⁵⁰ Букв.: красный плавник.

³⁵¹ Букв.: красный живот.

³⁵² Букв.: красная бойня, резня.

³⁵³ Букв.: взбить (сделать) красное масло.

қызыл маржан – коралловые полипы ³⁵⁴
қызыл сирақ – бедняк ³⁵⁵
қызыл сөз – красноречие; пустословие ³⁵⁶
қызыл су – талая вода ³⁵⁷
қызыл сутас – сердолик ³⁵⁸
қызыл табан болу – набить ноги (от ходьбы) ³⁵⁹
қызыл түйіршік – эритроцит ³⁶⁰
қызыл тіл – красноречие; ораторство ³⁶¹
қызыл шай – крепкий чай ³⁶²
қызыл шақа – голый; без шерсти ³⁶³ (о птенцах, только что вылупленных; о плоде; о новорожденных детях)
қызыл шеке – спорить до драки ³⁶⁴
қызыл шұнақ аяз – лютый мороз ³⁶⁵
қызыл шырайлы – краснощекий ³⁶⁶
қызыл іңір – ранние сумерки ³⁶⁷
қызылға үймелеген құзғындай – как стервятник, вьющийся над падалью ³⁶⁸
қырып алар қызылы жоқ – тощий ³⁶⁹

Сұр ‘серый’

МФА: [sur]

I.

1) серый

ақ сұр – бледно серый; бледный

қара сұр – смуглый ³⁷⁰

сұр аспан – свинцовое небо ³⁷¹

³⁵⁴ Букв.: красный коралл.

³⁵⁵ Букв.: красная голень.

³⁵⁶ Букв.: красное слово.

³⁵⁷ Букв.: красная вода.

³⁵⁸ Букв.: красный сапфир.

³⁵⁹ Букв.: быть красной ступней.

³⁶⁰ Букв.: красная крупинка.

³⁶¹ Букв.: красный язык.

³⁶² Букв.: красный чай.

³⁶³ Букв.: красный голый (лишенный покрова).

³⁶⁴ Букв.: красный висок.

³⁶⁵ Букв.: красный мороз.

³⁶⁶ Букв.: красный обаятельный (о лице).

³⁶⁷ Букв.: красные сумерки.

³⁶⁸ Букв.: скопиться над красным как ворон.

³⁶⁹ Букв.: хоть скобли, не найдешь мяса.

³⁷⁰ Букв.: черно-серый.

³⁷¹ Букв.: серое небо.

сұр бұлт – серые тучи
сұр дауылпаз – серый буревестник
сұр елтірі – серая мерлушка; серый каракуль
сұр кекілік – серая куропатка
сұр қаз – серый гусь
сұр қасқыр – серый волк
сұр тоты – серый попугай
сұр шинель – серая шинель

2) мрачный; смутный; тревожный

сұр заман – смутное время ³⁷²

II. вид; форма; внешность

жердің сұры өзгеріпті - изменился внешний вид местности

мына жігіттің сұры қалай жаман! - какой неважный вид у этого парня!

сұры қашу – потерять вид

Қоңыр ‘коричневый’

МФА: [qónir]

I.

1) бурый (о масти овца, коровы); коричневый; темно-бурый; темно-серый (о масти лошади)

қоңыр ат – темно-серый конь

қоңыр костюм – коричневый костюм

қоңыр сиыр – бурая корова

қоңыр түс – коричневый цвет

2) смуглый; темный (о цвете вообще)

қоңыр көмір – бурый уголь

қоңыр қошқыл – темновато-бурый

қоңыр төбел – с бурой отметиной на макушке

3) карий; русый

қоңыр көз – карие глаза ³⁷³

қоңыр шаш – русые волосы ³⁷⁴

4) ничем не примечательный; заурядный

оның қоңыр ғана тірлігі бар – у него ничем не примечательная жизнь ³⁷⁵

5)

---

³⁷² Букв.: серое время.

³⁷³ Букв.: коричневые глаза.

³⁷⁴ Букв.: коричневые волосы.

³⁷⁵ Букв.: у него есть только коричневые (простые) дела.

ағайынды қоңыр қаз – братья; близкие родственники; неразлучные друзья ³⁷⁶
қоңыр ән – приятная нежная песня ³⁷⁷
қоңыр дауыс – баритон; низковатый приятный голос ³⁷⁸
қоңыр жел – прохладный летний ветерок ³⁷⁹
қоңыр көлеңке – ранние сумерки ³⁸⁰
қоңыр күз – бабье лето; поздняя осень ³⁸¹
қоңыр салқын – легкая и приятная прохлада ³⁸²
қоңыр салқын жел есті – подул прохладный ветерок ³⁸³
қоңыр самал – слабый нежный ветерок; бриз ³⁸⁴
қоңыр үн – приятный низкий голос ³⁸⁵

Сары ‘желтый’

МФА: [sari]

I.

1) желтый

ақшыл сары – бледно-желтый; светлый
ашық сары – светло-желтый; светло-рыжий
қызыл-сары – желто-красный
сары балақ егін – пшеница восковой спелости ³⁸⁶
сары бояу – желтая краска
сары жағал – светло-серый
сары жағал ешкі – серая коза ³⁸⁷
сары жалқын – красно-желтый; огненно-желтый
сары көйлекті қыз – девушка в желтом платье

2) светловолосый; рыжий

сары ат – светло-рыжий конь
сары сақалды еркек – мужчина с рыжей бородой

3) старый (давний)

³⁷⁶ Букв.: родственно-коричневый гусь.

³⁷⁷ Букв.: коричневая песня.

³⁷⁸ Букв.: коричневый голос.

³⁷⁹ Букв.: коричневый ветерок.

³⁸⁰ Букв.: коричневая тень.

³⁸¹ Букв.: коричневая осень.

³⁸² Букв.: коричневая прохлада.

³⁸³ Букв.: подул прохладный коричневый ветер.

³⁸⁴ Букв.: коричневый бриз, ветерок.

³⁸⁵ Букв.: коричневый голос (звук).

³⁸⁶ Букв.: желтая молодая пшеница.

³⁸⁷ Букв.: желтая коза с полоской шерсти другого цвета вокруг шеи.

сары жол – проторенная дорога ³⁸⁸

сары жұрт – место постоянной стоянки аула ³⁸⁹ (при кочевом образе жизни)

сары жілік – старый ³⁹⁰ (о скоте, человеке)

сары сүйек құда – окончательно породнившийся, давнишний сват ³⁹¹

сары табан аңшы – опытный охотник ³⁹²

сары табан болу – исходить много мест; объезжать; быть опытным; быть бывалым ³⁹³

сары табан қар – слежавшийся снег ³⁹⁴

сары тоқым ұры – опытный конокрад ³⁹⁵

сары тіс – пожилой ³⁹⁶ (человек)

4) о погоде

сары аяз – трескучий мороз ³⁹⁷

сары жел – постоянно дующий ветер ³⁹⁸

5)

сары ауыз балапан – птенец ³⁹⁹ (желторотик, очень молодой)

сары бел – широкий перевал ⁴⁰⁰

сары дала – широкая степь ⁴⁰¹

сары жамбас болу – долго болеть; долго лежать по болезни ⁴⁰²

сары қабық – вторичная кора ⁴⁰³ (деревьев)

сары қарын әйел – женщина в годах ⁴⁰⁴ (много рожавшая)

сары құлақтану – созреть ⁴⁰⁵ (о посевах)

сары қымыз – вкусный кумыс ⁴⁰⁶ (с плавающими капельками жира)

сары өрік – абрикос ⁴⁰⁷

³⁸⁸ Букв.: желтая (старая) дорогая.

³⁸⁹ Букв.: желтые (старые, близкие) люди.

³⁹⁰ Букв. желтая (старая) кость у мелких животных.

³⁹¹ Букв.: сват с желтой (старой) костью.

³⁹² Букв.: охотник с желтой ступней.

³⁹³ Букв.: быть желтой (давней) ступней.

³⁹⁴ Букв.: снег желтой (давней) ступни.

³⁹⁵ Букв.: быть семенем желтого (давнего) вора.

³⁹⁶ Букв.: желтый (старый) зуб.

³⁹⁷ Букв.: желтый мороз.

³⁹⁸ Букв.: желтый (давний) ветер.

³⁹⁹ Букв.: желторотый цыпленок, птенец.

⁴⁰⁰ Букв.: желтый перевал.

⁴⁰¹ Букв.: желтая степь.

⁴⁰² Букв.: быть желтым тазом.

⁴⁰³ Букв.: желтая (старая) кора.

⁴⁰⁴ Букв.: женщина с желтым (старым) животом.

⁴⁰⁵ Букв.: желтым зацвести.

⁴⁰⁶ Букв.: желтый кумыс (кисломолочный напиток из кобыльего молока, полученный в результате молочнокислого и спиртового брожения).

⁴⁰⁷ Букв.: желтый урюк, абрикос.

сары таң – долгое летнее утро ⁴⁰⁸
сары уайым – глубокая печаль ⁴⁰⁹
сары уайымшыл кісі – пессимист ⁴¹⁰
сары уыз – молозиво; желток ⁴¹¹
сары үрпек – оперившийся птенец; ребенок ⁴¹²
ұзын сары – весна ⁴¹³ (когда истощаются зимние запасы продуктов)

Жасыл ‘зеленый’

МФА: [зә'suʃ]

I. зеленый

жасыл бактериялар – зеленые бактерии (Chlorobacterianae)
жасыл балдырлар – зеленые водоросли (Chlorophyta)
жасыл бояу – зеленая краска
жасыл бұршақ – зеленый горошек
жасыл шөп – зеленая трава
көк жасыл – светло-зеленый

II. молния; гром

жасыл түсті – ударила молния
жасылдай жарқ ету – блеснуть как молния
төбеден жасыл түскендей – как гром среди ясного неба.

---

⁴⁰⁸ Букв.: желтый рассвет.

⁴⁰⁹ Букв.: желтая печаль.

⁴¹⁰ Букв.: желто думающий человек.

⁴¹¹ Букв.: желтое молозиво.

⁴¹² Букв.: желтый взъерошенный.

⁴¹³ Букв.: долгая (желтая) пора, когда зимние запасы закончились, огород еще не поспел.

Результаты ассоциативного эксперимента

Стимул ақ 'белый'

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
1.	Тазалық	Чистота	37	12,4
2.	Қар	Снег	23	7,7
3.	Сүт	Молоко	17	5,8
4.	Жарық	Свет	14	4,7
5.	Періште	Ангел	12	4
6.	Жақсылық	Доброта	12	4
7.	Тыныштық	Тишина	8	2,8
8.	Нәзіктік	Чувственность	7	2,4
9.	Төсек орын	Постельные принадле- жности	7	2,4
10.	Бұлт	Облака	7	2,4
11.	Пәктік	Непорочность	6	2
12.	Бостандық	Свобода	6	2
13.	Раушан гүл	Роза (цветок)	5	1,8
14.	Аңқаулық	Наивность	4	1,4
15.	Ана	Мама	4	1,4
16.	Айран	Йогурт	4	1,4
17.	Орамал	Полотенце	4	1,4
18.	Құрт	Курт (кисломолочный продукт)	4	1,4
19.	Жеңіл көйлек	Легкое платье	4	1,4
20.	Бөпе	Малыш	3	1
21.	Көгершін	Голубь	3	1
22.	Киім	Одежда	3	1
23.	Сиыр	Корова	3	1
24.	Әділдік	Справедливость	3	1
25.	Сенім	Доверие	3	1
26.	Ақ кесе	Белая чашка	3	1
27.	Қыс	Зима	3	1
28.	Жаңа өмір	Новая жизнь	3	1
29.	Тәуелсіздік	Независимость	2	0,7
30.	Аспан	Небо	2	0,7
31.	Той көлегі	Свадебное платье	2	0,7
32.	Бақыт	Счастье	2	0,7
33.	Жеңілдік	Скидка	2	0,7
34.	Кокос	Кокос	2	0,7
35.	Психикалық	Психиатрическая ле-	2	0,7

	аурухана	чебница		
36.	Жаңа бастау	Новое начало	2	0,7
37.	Перделер	Шторы	2	0,7
38.	Өмір	Жизнь	2	0,7
39.	Іш киім	Нижнее белье	2	0,7
40.	Қанаттар	Крылья	2	0,7
41.	Жақсы	Хорошо	2	0,7
42.	Әлем	Мир	2	0,7
43.	Көйлек	Платье	2	0,7
44.	Үйлену той	Свадьба	2	0,7
45.	Қуаныш	Радость	2	0,7
46.	Шынайылық	Реальность	2	0,7
47.	Пиджак	Пиджак	1	0,3
48.	Таза көлік	Чистый транспорт	1	0,3
49.	Машина	Машина	1	0,3
50.	Тыңдық	Прослушивание	1	0,3
51.	Шын ниет	Искреннее намерение	1	0,3
52.	Берілу	Сдаться	1	0,3
53.	Кінәсіздік	Невинность	1	0,3
54.	Сергектік	Свежесть	1	0,3
55.	Анашым	Мама	1	0,3
56.	Мақта кәмпит	Сахарная вата	1	0,3
57.	Бос шифер	Чистый лист	1	0,3
58.	Бала	Ребенок	1	0,3
59.	Қайық	Лодка	1	0,3
60.	Әже	Бабушка	1	0,3
61.	Тыныштандыру	Успокаивающий	1	0,3
62.	Сезім	Чувство	1	0,3
63.	Жетілдіру	Улучшение	1	0,3
64.	Жуу	Стирка	1	0,3
65.	Жазықсыздық	Невинность	1	0,3
66.	Үй	Дом	1	0,3
67.	Үйлесімділік	Совместимость	1	0,3
68.	Шешім	Решение	1	0,3
69.	Құстар	Птицы	1	0,3
70.	Толқындар	Волны	1	0,3
71.	Мереке	Праздник	1	0,3
72.	Жайлылық	Комфорт	1	0,3
73.	Дәлдік	Точность	1	0,3
74.	Кінәсіздік	Невинность	1	0,3
75.	Ақыл	Разум	1	0,3
76.	Гүл	Цветок	1	0,3
77.	Бос	Свободный	1	0,3

78.	Гармония	Гармония	1	0,3
79.	Шындық	Правда	1	0,3
80.	Офис	Офис	1	0,3
81.	Шам	Свеча	1	0,3
82.	Ақ көйлектегі жарым	Половинка в белом платье	1	0,3
83.	Щолақ	Ягненок	1	0,3
84.	Аяқ киім	Обувь	1	0,3
85.	Жеңіліснү	Поражение	1	0,3
86.	Медициналық халат	Медицинский халат	1	0,3
87.	Мейірімділік	Доброта	1	0,3
88.	Альтруизм	Альтруизм	1	0,3
89.	Пәк жан	Чистая душа	1	0,3
90.	Эстетика	Эстетика	1	0,3
91.	Пластик терезе	Пластиковое окно	1	0,3
92.	Сәттілік	Удача	1	0,3
93.	Маска	Маска	1	0,3
94.	Тоңазытқыш	Холодильник	1	0,3
95.	Той көйлек	Свадебное платье	1	0,3
96.	Нұр	Свет	1	0,3
97.	Тәтті мақта	Сладкая вата	1	0,3
98.	Жаялық	Подгузники	1	0,3

Стимул қара ‘черный’

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
99.	Өлім	Смерть	20	6,7
100.	Түтін	Дым	18	5,8
101.	Көмір	Каменный уголь	16	5,4
102.	Көлеңке	Тень	12	4
103.	Классикалық	Классический	12	4
104.	Қайғы	Печаль	12	4
105.	Нүкте	Точка	11	3,7
106.	Шайтан	Сатана	11	3,7
107.	Мұң	Думы	9	3
108.	Көр	Видеть	9	3
109.	Қараңғы	Темнота	7	2,4
110.	Стресс	Стресс	7	2,4
111.	Ішімдік	Алкоголь	6	2
112.	Жамандық	Зло	6	2
113.	Күнә	Грех	5	1,8
114.	Сатқындық	Предательство	5	1,8

115.	Қараңғылық	Тьма	5	1,8
116.	Қорқыныш	Страх	4	1,4
117.	Депрессия	Депрессия	4	1,4
118.	Теледидар	Телевидение	4	1,4
119.	Шаш	Волосы	4	1,4
120.	Қайғы мұң	Горе	4	1,4
121.	Мәйіт	Труп	4	1,4
122.	Шам	Свеча	4	1,4
123.	Мансап	Карьера	3	1
124.	Түн	Ночь	3	1
125.	Белгісіздік	Неопределенность	3	1
126.	Нәсіл	Раса	3	1
127.	Шәй	Чай	3	1
128.	Клуб	Клуб	3	1
129.	Көлеңке	Тень	3	1
130.	Әсемдік	Красота	3	1
131.	Стиль	Стиль	3	1
132.	Жын	Демон	2	0,7
133.	Теңіз	Море	2	0,7
134.	Мөр	Тюлень	2	0,7
135.	Мазар	Мавзолей	2	0,7
136.	Тұмар	Амулет	2	0,7
137.	Жарақ	Оружие	2	0,7
138.	Кофе	Кофе	2	0,7
139.	Сөмке	Сумка	2	0,7
140.	Сия	Чернила	2	0,7
141.	Соғыс	Война	2	0,7
142.	Қалам	Ручка	2	0,7
143.	Талғампаздық	Привередливость	2	0,7
144.	Жаман қасиеттер	Плохие качества	2	0,7
145.	Кір	Прачечная	2	0,7
146.	Есірткі	Наркотики	2	0,7
147.	Қағаз	Бумага	1	0,3
148.	Құл/күң	Раб	1	0,3
149.	Түс	Цвет	1	0,3
150.	Жоқтау	Траур	1	0,3
151.	Соңы	Конец	1	0,3
152.	Жабдық	Оборудование	1	0,3
153.	Теріс	Отрицательный	1	0,3
154.	Жауыздық	Злоба	1	0,3
155.	Қатыгездік	Жестокость	1	0,3
156.	Смокинг	Смокинг	1	0,3
157.	Лофт стилі	Архитектурное	1	0,3

		направление		
158.	Мақтаншақтық	Хвастовство	1	0,3
159.	Суық	Холодный	1	0,3
160.	Баня	Баня	1	0,3
161.	Негатив	Отрицательный	1	0,3
162.	Қорлық	Оскорбление	1	0,3
163.	Жәбірлеу	Злоупотреблять	1	0,3
164.	Көріпкел	Пророк	1	0,3
165.	Тозақ	Ад	1	0,3
166.	Космос	Космос	1	0,3
167.	Арғы өмір	Загробная жизнь	1	0,3
168.	Көйлек	Платье	1	0,3
169.	Кеш	Поздно	1	0,3
170.	Алдамшы	Обманчивый	1	0,3
171.	Арақашықтық	Расстояние	1	0,3
172.	Азғындық	Безнравственность	1	0,3
173.	Жалғыздық	Одиночество	1	0,3
174.	Смола	Смола	1	0,3
175.	Жаза	Возмездие	1	0,3
176.	Мәйіт	Наказание	1	0,3
177.	Лексус	Лексус (марка машины)	1	0,3
178.	Тесік	Отверстие	1	0,3
179.	Көп ұйқы	Много спать	1	0,3
180.	Портфель	Портфель	1	0,3
181.	Қымбат көлік	Дорогой автомобиль	1	0,3
182.	Тазалық	Чистота	1	0,3
183.	Найзағай	Молния	1	0,3
184.	Табыт	Гроб	1	0,3
185.	Жылан	Змея	1	0,3
186.	Тау	Гора	1	0,3
187.	Пойыз	Поезд	1	0,3
188.	Асфальт	Асфальт	1	0,3
189.	Металл	Металл	1	0,3
190.	Қоңыз	Жук	1	0,3

Стимул сұр 'серый'

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
191.	Тас	Камень	22	7,3
192.	Тышқан	Мышь	18	6
193.	Тұман	Туман	18	6
194.	Асфальт	Асфальт	14	4,7

195.	Қартаю	Старение	14	4,7
196.	Белгісіздік	Неопределенность	12	4
197.	Шаң	Пыль	12	4
198.	Күміс	Серебро	11	3,7
199.	Піл	Слон	11	3,7
200.	Абіржу	Волнение	11	3,7
201.	Қасқыр	Волк	9	3
202.	Металл	Металл	8	2,7
203.	Орамал	Полотенце	8	2,7
204.	Жаңбыр	Дождь	7	2,2
205.	Айна	Зеркало	6	2
206.	Пальто	Пальто	5	1,7
207.	Бетон	Бетон	5	1,7
208.	Тоңазытқыш	Холодильник	5	1,7
209.	Жалғыздық	Одиночество	5	1,7
210.	Күңгірттік	Тьма	4	1,3
211.	Бұлт	Облака	3	1
212.	Кәрілік	Старость	3	1
213.	Найзағай	Молния	3	1
214.	Түтін	Дым	3	1
215.	Тау	Гора	3	1
216.	Кітап	Книга	3	1
217.	Глина	Глина	3	1
218.	Іш пысу	Скучать	3	1
219.	Кілем	Ковер	3	1
220.	Қалам	Ручка	2	0,7
221.	Қаталдық	Жестокость	2	0,7
222.	Офис	Офис	2	0,7
223.	Зерігу	Скука	2	0,7
224.	Мысық	Кот	2	0,7
225.	Күл	Пепел	2	0,7
226.	Тағдыр	Судьба	2	0,7
227.	Лас	Грязь	2	0,7
228.	Тыныштық	Тишина	2	0,7
229.	Ерекшелік	Исключение	2	0,7
230.	Кабель	Кабель	2	0,7
231.	Қазақи әшекей	Казахские украшения	2	0,7
232.	Қоян	Заяц	2	0,7
233.	Антрацит	Антрацит	2	0,7
234.	Тұйықтық	Замкнутость	2	0,7
235.	Ауыртпалық	Ноша	2	0,7
236.	Күңгірт	Темный	2	0,7
237.	Суық ауа райы	Холодная погода	2	0,7

238.	Көгершін	Голубь	2	0,7
239.	Костюм	Костюм	2	0,7
240.	Апа ата	Бабушка дедушка	2	0,7
241.	Саз	Глина	1	0,3
242.	Дәрі	Лекарство	1	0,3
243.	Соғыс	Война	1	0,3
244.	Жаңбырлы күн	Дождливый день	1	0,3
245.	Әшекей	Ювелирные изделия	1	0,3
246.	Боран	Гроза	1	0,3
247.	Көз	Глаза	1	0,3
248.	Сым	Проволока	1	0,3
249.	Сөну	Потухать, угасать	1	0,3
250.	Қапырық	Духота	1	0,3
251.	Қарапайымдылық	Простота	1	0,3
252.	Момындық	Кротость	1	0,3
253.	Анықсыздық	Неопределенность	1	0,3
254.	Кафель	Кафель, плитка	1	0,3
255.	Диван	Диван	1	0,3
256.	Апатия	Апатия	1	0,3
257.	Шаш ағару	Поседеть	1	0,3
258.	Күз	Осень	1	0,3
259.	Аяқ киім	Обувь	1	0,3
260.	Бриллианты	Бриллианты	1	0,3
261.	Ай	Луна	1	0,3
262.	Шаршау	Усталость	1	0,3
263.	Самаурын	Самовар	1	0,3
264.	Масаты	Шелк	1	0,3
265.	Кенші	Шахтер	1	0,3
266.	Алыс жол	Долгий путь	1	0,3

Стимул қызыл ‘красный’

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
267.	Қан	Кровь	26	8,7
268.	Махаббат	Любовь	18	6
269.	От	Огонь	14	4,6
270.	Тамыр	Пульс	14	4,6
271.	Шие	Вишня	12	4
272.	Агрессия	Агрессия	10	3,4
273.	Стоп белгісі	Знак остановки	9	3
274.	Жүрек	Сердце	9	3
275.	Құмарлық	Страсть	9	3
276.	Жауыздық	Злоба	9	3

277.	Ерін	Губы	9	3
278.	Раушан гүл	Роза цветок	8	2,7
279.	Ашу	Злость	8	2,7
280.	Жылулық	Нагрев	8	2,7
281.	Қызғалдақ	Тюльпаны	8	2,7
282.	Бұқа	Бык	7	2,4
283.	Құлпынай	Клубника	7	2,4
284.	Көкнәр	Маки	6	2
285.	Аурухана	Больница	5	1,6
286.	Қарбыз	Арбуз	5	1,6
287.	Қауіп	Опасность	4	1,3
288.	Қызылша	Свекла	4	1,3
289.	Артерия	Артерия	4	1,3
290.	Көйлек	Платье	3	1
291.	Тәттілер	Сладости	3	1
292.	Ретро көлік	Ретро транспорт	3	1
293.	Мотоцикл	Мотоцикл	3	1
294.	Күн шығуы	Восход	3	1
295.	Азғындық	Безнравственность	3	1
296.	Газ	Газ	3	1
297.	Азғыру	Искушение	3	1
298.	Шайтан	Сатана	3	1
299.	Шаян	Рак	3	1
300.	Қауіп	Опасность	3	1
301.	Жарық	Свет	2	0,7
302.	Қозғалыс	Движение	2	0,7
303.	Қызыл кітап	Красная книга	2	0,7
304.	Мал сою	Убой	2	0,7
305.	Батылдық	Храбрость	2	0,7
306.	Қызанақ	Помидор	2	0,7
307.	Тыйым салыну	Запрет	2	0,7
308.	Тіл	Язык	2	0,7
309.	Батырлылық	Храбрость	2	0,7
310.	Белгі	Примечание	2	0,7
311.	Қорған	Крепость	2	0,7
312.	Нәрсу	Компот	2	0,7
313.	Ағза	Организм	2	0,7
314.	Өсек	Сплетни	2	0,7
315.	Далап	Помада, румяна	2	0,7
316.	Белсенділік	Мероприятие	2	0,7
317.	Жеңілдік	Скидка	2	0,7
318.	Жара	Язва	2	0,7
319.	Жаман ауру	Плохая болезнь	1	0,3

320.	Балық	Рыба	1	0,3
321.	Тосап	Варенье	1	0,3
322.	Күш	Мощность	1	0,3
323.	Өтірік	Вранье, ложь	1	0,3
324.	Қатерлі ісік	Злокачественная опухоль	1	0,3
325.	Жылу	Нагрев	1	0,3
326.	Сезім	Чувство	1	0,3
327.	Анар	Гранат	1	0,3
328.	Зорлық	Насилие	1	0,3
329.	Сексуалдық	Сексуальность	1	0,3
330.	Тыйым	Запрет	1	0,3
331.	Ыстық	Горячий	1	0,3
332.	Күн батуы	Закат	1	0,3
333.	Ұрыс	Ругань	1	0,3
334.	Күйзеліс	Стресс	1	0,3
335.	Борщ	Борщ	1	0,3
336.	Күнәһарлық	Греховность	1	0,3

Стимул көк 'синий'

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
337.	Аспан	Небо	36	12
338.	Теңіз	Море	25	8,4
339.	Толқын	Волна	23	7,8
340.	Кит	Кит	15	5
341.	Бұлт	Облака	15	5
342.	Ұл бала	Мальчик	12	4
343.	Тау	Гора	11	3,7
344.	Бассейн/жүзу әуіті	Бассейн / плавательный бассейн	10	3,4
345.	Дәптер	Тетрадь	9	3
346.	Мұз	Лед	9	3
347.	Тыныштық	Тишина	8	2,7
348.	Мөр	Печать	8	2,7
349.	Джинсы	Джинсы	7	2,4
350.	Су	Вода	6	2
351.	Қарақат	Смородина	6	2
352.	Гармония	Гармония	6	2
353.	Суық	Холод	6	2
354.	Тәуелсіздік	Независимость	5	1,7
355.	Сапфир	Сапфир	5	1,7
356.	Мазасыздық	Беспокойство	4	1,3

357.	Алхоры	Слива	4	1,3
358.	Төсек орын	Постельные принадле- жности	4	1,3
359.	Сенім	Доверие	3	1
360.	Айна	Зеркало	3	1
361.	Ту	Флаг	3	1
362.	Жағажай	Пляж	3	1
363.	Шегіргүл	Фиалка	3	1
364.	Бағыт	Профиль	2	0,7
365.	Сабыр	Терпение	2	0,7
366.	Көлік	Машина	2	0,7
367.	Көз	Глаза	2	0,7
368.	Сия	Чернила	2	0,7
369.	Жаңбыр	Дождь	2	0,7
370.	Терезе	Окно	2	0,7
371.	Дельфин	Дельфин	2	0,7
372.	Інжір	Инжир	2	0,7
373.	Тұнық	Прозрачный	2	0,7
374.	Өзен	Река	2	0,7
375.	Демалыс	Отпуск	2	0,7
376.	Айсберг	Айсберг	2	0,7
377.	Грузия	Грузия	1	0,3
378.	Телеграм	Телеграм канал	1	0,3
379.	Тәртіп	Поведение	1	0,3
380.	Мальдивы	Мальдивы	1	0,3
381.	Ыңғайлылық	Удобство	1	0,3
382.	Бейбітшілік	Мир	1	0,3
383.	Сәттілік	Удача	1	0,3
384.	Табиғат	Природа	1	0,3
385.	Тазалық	Чистота	1	0,3
386.	Күдірет	Мощность	1	0,3
387.	Дюймовочка	Дюймовочка	1	0,3
388.	Қалам	Ручка	1	0,3
389.	Теңіз жағасындағы уй	Дом на берегу моря	1	0,3
390.	Жүйе	Система	1	0,3
391.	Греция	Греция	1	0,3
392.	Қара жидек	Ежевика	1	0,3
393.	Серпімділік	Упругость	1	0,3
394.	Мальвина	Мальвина	1	0,3
395.	Әшекеәлік тастар	Ювелирные камни	1	0,3
396.	Қылтамыр	Капелляры	1	0,3

397.	Твиттер	Твиттер	1	0,3
398.	Сүлгі	Полотенце	1	0,3
399.	Биіктік	Высота	1	0,3
400.	Бостандық	Свобода	1	0,3
401.	Тәртіп	Дисциплина	1	0,3

Стимул жасыл ‘зеленый’

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
402.	Көгал	Газон	20	6,7
403.	Көктем	Весна	19	6,3
404.	Изумруд	Изумруд	15	5
405.	Орман	Лес	15	5
406.	Тыныштық	Тишина	13	4,3
407.	Байлық	Богатство	10	3,4
408.	Өсімдік	Растение	10	3,4
409.	Шөп	Трава	9	3
410.	Шырша	Елка	9	3
411.	Әскер	Армия	7	2,3
412.	Киви	Киви	7	2,3
413.	Ағаш	Дерево	7	2,3
414.	Алма	Яблоко	7	2,3
415.	Жаз	Письмо	6	2
416.	Бақа	Лягушка	6	2
417.	Қияр	Огурцы	6	2
418.	Жалбыз	Мята	6	2
419.	Шәй	Чай	6	2
420.	Ақша	Деньги	5	1,7
421.	Теңіз балдыры	Водоросли	5	1,7
422.	Кактус	Кактус	5	1,7
423.	Қолтырауын	Крокодил	5	1,7
424.	Саумалдық	Кислица	5	1,7
425.	Көкөніс	Овощи	5	1,7
426.	Лайм	Лайм	5	1,7
427.	Жүзім	Виноград	4	1,3
428.	Тенге	Тенге	4	1,3
429.	Лимонад	Лимонад	4	1,3
430.	Молшылық	Избыток	4	1,3
431.	Табиғат	Природа	3	1
432.	Құрт	Червь	3	1
433.	Гүл	Цветок	3	1
434.	Құран	Коран	3	1
435.	Картоп	Картошка	3	1

436.	Аула	Площадка	3	1
437.	Жылан	Змея	3	1
438.	Бақша	Сад	3	1
439.	Пияз	Лук	3	1
440.	Экология	Экология	2	0,7
441.	Ауыл	Деревня	2	0,7
442.	Тазалық	Чистота	2	0,7
443.	Демалыс	Отпуск	2	0,7
444.	Денсаулық	Здоровье	2	0,7
445.	Пісте	Фисташки	2	0,7
446.	Зәйтүн	Оливки	2	0,7
447.	Жер үй	Земляной дом	2	0,7
448.	Алмұрт	Груша	2	0,7
449.	Жылулық	Теплота	2	0,7
450.	Алдамша	Маскировка	2	0,7
451.	Гармониялық	Гармония	2	0,7
452.	Йога	Йога	2	0,7
453.	Богомол	Богомол	2	0,7
454.	СПА	СПА (аппаратные процедуры)	1	0,3
455.	Қолжетімділік	Доступность	1	0,3
456.	Жаңа	Новый	1	0,3
457.	Егін	Урожай	1	0,3
458.	Рухани байлық	Духовные богатства	1	0,3
459.	Жаңару	Обновлять	1	0,3
460.	Вай фай	Вай фай	1	0,3
461.	Авокадо	Авокадо	1	0,3
462.	Тәуелділік	Зависимость	1	0,3
463.	Мансап	Карьера	1	0,3
464.	Матча	Матча	1	0,3
465.	Тамыр	Корень	1	0,3
466.	Балабақша	Детский сад	1	0,3
467.	Көбелек	Бабочка	1	0,3
468.	Пайдалылық	Полезность	1	0,3
469.	Жаңа бастау	Новое начало	1	0,3

Стимул сары ‘желтый’

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
470.	Қуаныш	Радость	20	6,7
471.	Күн	Солнце	17	5,8
472.	Жаз	Лето	16	5,4
473.	Алтын	Золото	14	4,7

474.	Балапан	Цыпленок	13	4,3
475.	Күнбағыс	Подсолнечник	12	4
476.	Көзілдірік	Очки	12	4
477.	Күз	Осень	12	4
478.	Лимон	Лимон	12	4
479.	Жүгері	Кукуруза	12	4
480.	Бассейн/жүзу әуіті	Бассейн плавательный	11	3,7
481.	Бидай	Пшеница	11	3,7
482.	Бал	Мед	10	3,4
483.	Кемпірқосақ	Радуга	8	2,7
484.	Күлкі	Смех	8	2,7
485.	Ара	Пчела	6	2
486.	Мультфильм	Мультфильм	6	2
487.	Оптимистік	Оптимист	5	1,7
488.	Бәйшешек	Полевой цветок	5	1,7
489.	Автобус	Мультфильм	5	1,7
490.	Ананас	Ананас	5	1,7
491.	Күншуақ	Солнечный	4	1,3
492.	Қауын	Дыня	4	1,3
493.	Шам	Свеча	4	1,3
494.	Виннипух	Виннипух	4	1,3
495.	Көңілді адам	Веселый человек	4	1,3
496.	Бауырсақ	Бауырсақ	4	1,3
497.	Банан	Банан	3	1
498.	Жарық	Свет	3	1
499.	Күн батуы	Закат	3	1
500.	Тітіркену	Дрожать	3	1
501.	Жем	Корм	3	1
502.	Костюм	Костюм	2	0,7
503.	Құм	Песок	2	0,7
504.	Жарықтық	Яркость	2	0,7
505.	Қағаз	Бумага	2	0,7
506.	Жұмыртқа	Яйцо	2	0,7
507.	Смайлик	Смайлик	2	0,7
508.	Үйрек	Утка	2	0,7
509.	Таңертең / таң	Утро	2	0,7
510.	Позитив	Позитив	2	0,7
511.	Хамелеон	Хамелеон	1	0,3
512.	Көңілділік	Веселье	1	0,3
513.	Жеміс жидек	Фрукты ягоды	1	0,3
514.	Оң	Положительный	1	0,3
515.	Бөпе	Малыш	1	0,3

516.	Қанықтық	Насыщенность	1	0,3
517.	Бала күлкісі	Детская улыбка	1	0,3
518.	Үйрек	Утка	1	0,3
519.	Күңгірттік	Тьма	1	0,3
520.	Бүлдіршін	Ребенок	1	0,3
521.	Балон	Балон	1	0,3
522.	Жағажай	Пляж	1	0,3
523.	Жылулық	Нагревать	1	0,3
524.	Қызғалдақ	Тюльпаны	1	0,3
525.	Нью Йорктық такси	Нью йоркское такси	1	0,3
526.	Апатия	Апатия	1	0,3
527.	Апельсин	Апельсин	1	0,3
528.	Лимонад	Лимонад	1	0,3
529.	Жапырақ	Лист	1	0,3
530.	Картоп	Картошка	1	0,3
531.	Фанта	Фанта	1	0,3
532.	Қанық киімдер	Яркая одежда	1	0,3
533.	Сәуле	Луч, свет	1	0,3

Стимул – қоныр ‘коричневый’

№	Реакция	Перевод	Частотность	%
534.	Орман	Лес	27	9
535.	Ағаш	Дерево	25	8,3
536.	Сабыр	Сдержанность	22	7,4
537.	Йод	Йод	20	6,7
538.	Аю	Медведь	17	5,7
539.	Топырақ	Земля	17	5,7
540.	Шоколад	Шоколад	16	5,4
541.	Лай	Грязь	12	4
542.	Жаңғақ	Орех	10	3,3
543.	Кофе	Кофе	9	3
544.	Какао	Какао	8	2,7
545.	Көз	Глаза	8	2,7
546.	Кір	Грязь	7	2,3
547.	Қабан	Кабан	7	2,3
548.	Әжетхана	Туалет	6	2
549.	Жаңбыр	Дождь	6	2
550.	Қарапайымдылық	Простота	5	1,7
551.	Бұтақ	Ветка	5	1,7
552.	Ескілік	Давность	5	1,7
553.	Маймыл	Обезьяна	5	1,7

554.	Есік	Дверь	4	1,3
555.	Тыныштық	Тишина	4	1,3
556.	Балшық	Глина	3	1
557.	Тенге	Тенге	3	1
558.	Қоңыр	Коричневый	3	1
559.	Лас адам	Грязный человек	2	0,7
560.	Ауру	Болезнь	2	0,7
561.	Жер	Земля	2	0,7
562.	Жылы киім	Теплая одежда	2	0,7
563.	Төзімділік	Толерантность	2	0,7
564.	Нан	Хлеб	2	0,7
565.	Ақирет	Загробный мир	2	0,7
566.	Талғам	Вкус	2	0,7
567.	Ат	Лошадь	2	0,7
568.	Жаздық кеш	Летний вечер	2	0,7
569.	Жел	Ветер	2	0,7
570.	Қаз	Гусь	2	0,7
571.	Завод	Завод	2	0,7
572.	Шалшық	Лужа	1	0,3
573.	Төмен шу	Тихий шум	1	0,3
574.	Жабырқану	Унывать	1	0,3
575.	Тұйық	Тупик	1	0,3
576.	Баня	Баня	1	0,3
577.	Тал	Тальник	1	0,3
578.	Шөлдала	Безводная степь	1	0,3
579.	Шөл	Пустыня	1	0,3
580.	Қатыгездік	Жестокость	1	0,3
581.	Күз	Осень	1	0,3
582.	Ауыр тұрмыс	Тяжелая жизнь	1	0,3
583.	Самал жел	Ветер	1	0,3
584.	Қой	Овца	1	0,3
585.	Бал	Мед	1	0,3
586.	Ұйқы	Сон	1	0,3
587.	Күн сәулесі	Солнечный свет	1	0,3
588.	Бояу	Окраска	1	0,3
589.	Глина	Глина	1	0,3
590.	Байыптылық	Рассудительность	1	0,3
591.	Арғы өмір	Загробная жизнь	1	0,3

Список информантов – носителей алтайского и казахского языков

алтайский язык:

Ядагаев Эркемен

казахский язык:

Зекенова Діллә Әбутәліпқызы

Сейтқазиева Ақжібек Шыңғызқызы